Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Смоленский государственный университет»

На правах рукописи

Кузавко Антон Сергеевич

Трансформация экономики приграничных регионов в условиях постсоветской интеграции (на примере областей российско-белорусского приграничья)

Специальность 5.2.5 – Мировая экономика

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Вардомский Леонид Борисович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Глава 1. Теоретические аспекты межгосударственной экономической интеграции 19

1.1. Отечественные и зарубежные научные взгляды на межгосударственную экономическую интеграцию 19

1.2. Советское экономическое наследие как основа взаимодействия России ..... и Беларуси 31

1.3. Союзное государство и его место среди постсоветских интеграционных проектов 42

1.4. Нормативно-правовые аспекты деятельности Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации в контексте международного интеграционного опыта 49

1.5. Новый этап экономической интеграции России и Беларуси ..... в условиях санкционного давления 58

Выводы по главе 1 78

Глава 2. Концептуальные основы изучения приграничных регионов 81

2.1. Вопросы исследования приграничных регионов в контексте меняющихся функций государственных границ 81

2.2. Приграничные регионы в зарубежных интеграционных исследованиях .. 87

2.3. Вопросы исследования приграничной тематики Союзного государства .. 99

2.4. Приграничность и периферийность регионов как факторы их развития. 107

2.5. Совершенствование методологии оценки влияния межгосударственной интеграции на социально-экономическое развитие приграничных регионов 114

Выводы по главе 2 123

Глава 3. Анализ влияния межгосударственной интеграции на экономику формирующегося приграничного региона 126

3.1. Периферийность социально-экономического положения регионов российско-белорусского приграничья 126

3.2. Изменение социально-экономического положения малых городов российско-белорусского приграничья под влиянием межгосударственной интеграции 163
3.3. Экономический рост и структурные сдвиги в российско-белорусском приграничье..... 184
3.4. Оценка изменения совокупности макроэкономических показателей регионов российско-белорусского приграничья под влиянием межгосударственной интеграции 200
Выводы по главе 3..... 228
Глава 4. Разработка модели влияния межгосударственной интеграции.....
на экономику приграничного региона 231
4.1. Исследование влияния межгосударственной интеграции на экономику приграничного региона методом интервьюирования 231
4.2. Влияние межстоличного и приграничного положения на потребительское поведение населения..... 244
4.3. Модель влияния межгосударственной интеграции на экономику приграничного региона..... 256
Выводы по главе 4..... 260
Глава 5. Разработка элементов общей стратегии социально-экономического развития приграничных регионов России и Беларуси 262
5.1. Стратегические вызовы развития российско-белорусского приграничья 262
5.2. Система направлений и целей развития приграничных регионов..... 268
Выводы по главе 5..... 276
Заключение 277
Список литературы 284
Приложение 1 318
Динамика душевого валового регионального продукта по паритету покупательской способности 318
Приложение 2 320

Анкеты социологических опросов о влиянии региональной экономичсекой интеграции на экономических агентов (опрос 2024 год) 320
Приложение 3 328
Вопросы для интервьюирования представителей бизнеса о влиянии региональной экономической интеграции на бизнес-процессы (опрос 2023 год) ... 328
Приложение 4 331
Пример расчета прогноза изменения макроэкономических показателей 331
Приложение 5 335
Анкета для исследования влияния региональной экономической интеграции на экономику Смоленской области 335
Приложение 6 340
Ответы на запросы по получению статистических данных 340

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Приграничные регионы близки к рынку соседней страны и, как правило, располагаются на периферии национального рынка. Кроме того, многие из них важны для взаимодействия данной страны не только с соседней, но и с третьими странами. Подобное взаимодействие может происходить в формате международной экономической интеграции, подразумевающей снятие отдельных барьеров на пути взаимодействия хозяйствующих субъектов. Поэтому важно объективно оценивать влияние интеграционных процессов на социально-экономическую систему приграничных территорий. По-прежнему актуальна научная дилемма: являются приграничные регионы бенефициарами или проигравшей стороной экономического сближения между соседними странами.

Международная экономическая интеграция изменяет институциональную среду государств-участников в целом и приграничных регионов в частности. В этом утверждении сходятся большинство исследователей, посвятивших свои работы тематике мировой и региональной экономической интеграции. Тем не менее окончательное заключение о воздействии этого явления на экономику, социум, культуру, политику и другие аспекты существования стран, участвующих в интеграционных процессах, еще не выработано. Также остаётся неясной роль неофициальной интеграции и горизонтальных связей в структуре этого феномена.

С одной стороны, экономическая интеграция значительно стимулирует экономический рост и конкуренцию. С другой, многое зависит от целей и институтов интеграции, уровня экономического и технологического развития интегрирующихся стран. Как правило, наиболее успешный опыт имеют развитые страны, создающие возможности для кооперации в высокотехнологичных отраслях за счёт снятия барьеров межгосударственного взаимодействия и выстраивания совместных цепочек создания добавленной стоимости. Однако сама по себе оценка успешности интеграционного процесса может иметь различные критерии. У большинства исследователей она связана с соотношением выгод и издержек.

Таким образом, региональные интеграционные процессы могут иметь разные цели для субъектов, принимающих в них участие. При этом интеграция является динамичным процессом, в рамках которого цели, задачи и факторы могут меняться. Дифференцированно распределяется и сам интеграционный эффект по уровням экономической системы. Если на макроуровне он сравнительно широко изучен, то на мезо- и микроуровне присутствует явный дефицит научных работ о результатах межгосударственной интеграции.

Исследования указывают на цикличность и волнообразность интеграционных процессов. На некоторых этапах их восходящее развитие может иметь «ступенчатый» характер, на других восходящее развитие сменяется статичным состоянием или даже приобретает регрессивный характер.

В связи со сказанным выше актуальность изучения региональной экономической интеграции не может быть результатом только реакции государств на меняющиеся условия строительства интеграционной группировки. Наоборот, пауза или цикл снижения интереса к ней со стороны государств даёт возможность оценить результаты и эффективность принятых ранее решений. Научные исследования промежуточных итогов интеграции вносят значительный вклад в подготовку к её следующим стадиям и могут быть востребованы в период изменений в геополитической и мирохозяйственной обстановке. Это подтверждается этапами строительства Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации (далее – СГ). В экономической науке прослеживается тенденция к отказу от методов, оценивающих влияние региональной интеграции на экономику в целом. Многие зарубежные публикации сосредоточены на рассмотрении последствий межгосударственной интеграции для отдельных регионов, отраслей экономики, групп потребителей и т.д.

Отмеченная ранее актуальность исследования приграничных регионов значима для современных интеграционных процессов, продолжающихся на постсоветском пространстве и в Европе. Беларусь и Россия дальше остальных постсоветских стран продвинулись на интеграционном треке. Поэтому исследование российско-белорусского приграничья может дать больше ответов на актуальные научные

вопросы о влиянии межгосударственной интеграции на приграничные регионы. Тема развития граничащей с Европейским союзом (ЕС) территории России и Беларуси также крайне актуальна из-за кризиса, возникшего в условиях геополитической конфронтации.

Переход от общеэкономического анализа (макроуровень) последствий мировой и региональной экономической интеграции к региональному, отраслевому (мезоуровень) и уровню отдельных предприятий (микроуровень) отражает определенный этап развития большинства межгосударственных объединений. Начало формирования наиболее крупных из них было положено в 50–60-е годы XX века.

Помимо выше озвученных требует внимания вопрос неформальной интеграции. Связи между гражданами, предпринимателями и корпорациями могут быть фактором, стимулирующим или сдерживающим интеграционные процессы. Однако данные связи могут также искажать последствия названных процессов, что также требует изучения и интерпретации. Значимым фактором являются происходящие изменения поведения потребителей, проживающих в приграничных регионах. Эти изменения необходимо учитывать в проводимой межгосударственной и региональной политике.

В структуре проведённых научным сообществом исследований социально-экономических эффектов на уровне СГ в текущих условиях возник дефицит работ анализирующих влияние интеграции на развитие отдельных территорий и отраслей внутри стран-участниц, дать оценку влияния интеграции на потребительский рынок и рынок труда, определяющих, какие группы экономических агентов выигрывают от межгосударственной интеграции, а какие проигрывают. Эти вопросы представляются актуальными, поскольку при углублении интеграции важно учитывать баланс национальных интересов, который основан, в том числе, на интересах различных участников экономических отношений, и анализировать трансформации, происходящие в экономике и социальной сфере приграничных регионов СГ.

Союзное государство по ряду вопросов интеграции служит площадкой для отладки механизмов сотрудничества между странами, образованными после распада

СССР. Эффективные стратегии и достигнутые соглашения затем внедряются в рамках ЕАЭС, а также в двусторонних отношениях России с другими государствами. В связи с большой протяжённостью общей границы и аналогичными трудностями в развитии регионов, результаты изучения воздействия интеграции на приграничные территории России и Беларуси могут быть применены для укрепления взаимодействия на местном уровне с соседними государствами, участвующими в совместных интеграционных проектах.

С начала 2020-х гг. СГ, а также ЕАЭС и СНГ вступили в новый этап своего развития, который определяется усилением влияния геополитической фрагментации на международные экономические отношения и повышением в этой связи значимости региональной экономической интеграции стран-участниц на постсоветском пространстве.

Таким образом, актуальность исследования трансформации экономики приграничных регионов (в работе рассматриваются Брянская (РФ), Смоленская (РФ), Псковская (РФ), Витебская (РБ), Могилёвская (РБ) и Гомельская (РБ) области) в современных условиях геополитической турбулентности подтверждается необходимостью поиска новых возможностей их развития на основании анализа промежуточных итогов региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Степень разработанности проблемы. Тематика международной и региональной экономической интеграции интенсивно исследуется с 50-х годов XX века. Однако подходы ученых, представляющих разные экономические школы, заметно различаются. К неолибералам, писавшим об интеграции, относят Д. Мида, В. Рёпке, Т. Скитовски, Б. Балашша. Среди неокейсианцев и дирижистов выделяются С.Е. Харрис, П. Стритен, Я. Тинберген. Среди исследователей европейской интеграции также следует выделить работы политолога-неофункционалиста Э. Хааса и функционалиста Д. Митрани. Основатель либерального интерговернментализма Э. Моравчик в своей книге «Выбор Европы» (*The Choice for Europe*) описывает влияние внутриполитических факторов государств-членов на процесс европейской интеграции. Р. Манделл внёс значительный вклад в изучение функционирования

валютного союза и оптимальных валютных зон. Г. Мюрдаль изучал причины регионального неравенства и считал, что межгосударственная интеграция, основанная на принципах равенства, может способствовать борьбе с бедностью.

Среди известных советских исследователей интеграции, прежде всего европейской, следует выделить работы и Ю.А. Борко, Л.И. Глухарева, И.Д. Иванова, М.М. Максимовой, В.С. Панькова, В.Г. Шемятенкова, Ю.В. Шишкова. Социалистическая интеграция описана в работах Н.В. Баутиной, О.Т. Богомолова, Ю.К. Князева, Ю.Ф. Кормнова, А.Д. Некипелова, М.Н. Осьмовой, Ю.С. Ширяева, Н.П. Шмелева и др.

Среди современных российских и белорусских исследователей региональной экономической интеграции следует выделить Е.Л. Андрееву, О.В. Буторину, Е.Ю. Винокурова, М.Ю. Головнина, Р.С. Гринберга, Ю.Д. Квашнина, А.Ю. Кнобеля, А.В. Кузнецова, Ю.Г. Лаврикову, А.М. Либмана, А.А. Мальцева, В.П. Оболенского, А.В. Ратнера, Е.А. Сидорову, А.Н. Спартака, Е.Н. Смирнова, М.В. Стрежневу, С.Ф. Сутырина, Д.И. Ушкалову, Б.А. Хейфеца, Г.А. Шмарловскую и др.

Вопросы создания и развития СГ изучались Л.Б. Вардомским, Ю.Ф. Годиным, Л.С. Косиковой, Е.М. Кузьминой, Н.М. Межевичем, А.А. Мигранян, М.Б. Петровым, Е.В. Потапцевой, А.Г. Пылиным, Д.И. Ушкаловой, Б.А. Шмелевым, А.В. Шурубовичем и др.

В более узком контексте рассматриваемой в диссертации темы выделяются работы зарубежных и отечественных учёных, посвящённые трансграничному взаимодействию, приграничному сотрудничеству и, конкретнее, влиянию интеграции на приграничные территории государств – участников интеграционных процессов. Среди зарубежных авторов выделяются Т.С. Вертинская, А. Лобач, Е. Левчук, Л. Устиновичиус, О. Дж. Мартинес, Дж. Хауз, Б. Ван дер Вельдем, Р. Мартинем, Дж. Виннер, Б. Олин, П. Кругман, А. Лёш, Г. Гирш, Г. Жунсин, М.Гувер, М. Мелиц, Ю. Сиодзава, Т. Фушимото, С. Стиллер, А. Нибур, Д. Мид, П. де Грауве, Дж. МакКаллум, Дж. Хеллиуэл, Т. Хавранек, З. Ирсов, Ф. Нитч, К. Хед, Т. Майер, Э. Роуз, Э. ван Винкуп, Ч. Харрис, Г. Хэнсон и др.

К российским учёным, занимающимся исследованиями приграничных регионов, относятся А.А. Михайленко, И.И. Арсентьева, Л.Б. Вардомский, С.Н. Грибова, П.С. Дружинин, И.С. Гуменюк, Н.С. Епифанова, О.В. Кузнецова, Т.Ю. Кузнецова, В.А. Колосов, А.П. Клемешев, А.П. Катровский, В.С. Корнеевец, К.А. Морачевской, Г.М. Федоров, О.В. Толстогузова, Л.Ф. Трацевская, В.С. Фатеев, И. Точицкая, А.В., Д.И. Ушкалова, А.В. Шурубович, Дж. Тейванс-Трейновскис и др.

Российско-белорусскому приграничью посвятили свои труды российские учёные А.П. Катровский, К.А. Морачевская, В.А. Колосов, А.В. Шурубович и белорусские учёные Т.С. Вертинская, П.Г. Никитенко, Г.В. Ридевский, Е.В. Черняк, В.С. Фатеев и др.

Вопросы неформальной интеграции, в том числе корпоративного взаимодействия, рассматривались в публикациях Б.А. Хейфеца и А.М. Либмана.

Несмотря на значительное количество и глубину работ, наблюдается дефицит комплексных исследований, в которых анализируется взаимосвязь изменений в ходе интеграционных процессов и социально-экономического развития приграничных административно-территориальных единиц. Выявление этой взаимосвязи имеет большое значение для формирования в ходе интеграции единых социальных и экономических пространств.

Научная (рабочая) гипотеза исследования состоит в том, что по мере формирования общего экономического и социального пространства СГ возрастает значение более широкого подхода к исследованию интеграции с целью поиска баланса между формальной и неформальной её составляющими. Кроме того, следует преодолеть последствия пространственно неравномерного распределения экономических эффектов от интеграции, что отчётливо проявляется в Беларуси и России, а также в других странах ЕАЭС и СНГ. Всё это необходимо для принятия государственными органами РФ и РБ, а также органами Союзного государства мер по более эффективному использованию потенциала проектов евразийской интеграции в целях социально-экономического развития стран-участниц и их регионов.

Объектом исследования являются приграничные регионы Республики Беларусь и Российской Федерации, на развитие которых оказывают влияние интеграционные процессы в рамках СГ, ЕАЭС и СНГ.

Предметом исследования являются интеграционные институты и процессы, изменяющие экономику приграничных регионов стран-участниц и влияющие на их участие в постсоветских интеграционных проектах в контексте задач их социально-экономического развития.

Целью исследования является выявление связи между межгосударственной интеграцией и изменениями в экономике регионов российско-белорусского приграничья, посредством применения новых подходов в методологии анализа и разработки формальной модели влияния межгосударственной интеграции на экономические и социальные процессы в приграничных регионах.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются **следующие задачи**:

1) систематизировать и сопоставить подходы зарубежных и отечественных исследователей к исследованию межгосударственной экономической интеграции в XX и начале XXI века и их применение к опыту постсоветской интеграции в целом и СГ в частности;

2) выделить факторы, изменяющие институциональную среду экономики приграничных территорий под воздействием межгосударственной интеграции и на этой основе усовершенствовать методологию, разработав методику анализа влияния межгосударственной интеграции на экономику приграничного региона;

3) исследовать трансформации, произошедшие в социально-экономической системе российско-белорусского приграничья в результате деятельности СГ и ЕАЭС;

4) выявить специфику влияния факторов неформальной интеграции на поведение экономических агентов в условиях формирования единого экономического и социального пространства в СГ;

5) создать аналитическую модель влияния межгосударственной интеграции на экономику российско-белорусского приграничья;

6) построить математическую модель влияния факторов потребительского рынка белорусско-российского пограничья на потребительское поведение населения и, как следствие, оборот розничной торговли;

7) разработать и обосновать направления социально-экономического развития регионов российско-белорусского приграничья с учётом фактора его депопуляции и новых направлений развития СГ и ЕАЭС.

Методологической и методической базой исследования являются теории международной интеграции и региональной экономики, методы сравнительного и системного анализа, научные подходы к исследованию приграничных регионов. В диссертационной работе особое внимание уделено центр-периферийной концепции.

Использование статистических методов предполагает сопоставление социально-экономических показателей приграничных регионов со средними данными по стране в рамках анализируемого периода межгосударственной интеграции Беларуси и России с 1999 по 2024 г.

В работе использован междисциплинарный подход анализа факторов, оказывающих влияние на приграничные регионы. В частности, использованы социологические методы для получения данных в условиях ограниченной статистической информации и необходимости сбора качественных характеристик объекта исследования. Социологическое исследование проведено методом квотной выборки, сбор данных осуществлялся методом «снежного кома» (опрошено 1800 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет).

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5 – Мировая экономика:

П.20. Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей.

П.24. Международная экономическая интеграция.

П.26. Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации.

Научная новизна работы заключается в разработке методов комплексного анализа влияния межгосударственной интеграции на социально-экономическую трансформацию российско-белорусского приграничья. В этой связи разработаны модель влияния межгосударственной интеграции на экономику российско-белорусского приграничья; модель потребительского поведения резидентов российско-белорусского приграничья; направления стратегии социально-экономического развития российско-белорусского приграничья.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Внесён вклад в теорию региональной экономической интеграции путём более широкого учёта в интеграционном целеполагании социальных и пространственных аспектов, поскольку в теоретических концепциях интеграции сегодня важны не только её экономические эффекты, но и подходы к преодолению возникающих экономических, социальных и пространственных дисбалансов в странах-участницах.

2. Проанализированы совпадения и противоречия интересов России и Беларуси при выстраивании экономической модели СГ, в основе которых стремление РБ сохранить суверенитет при объективном лидерстве РФ в СГ. Такая ситуация наблюдается также в ЕАЭС и СНГ. При этом противоречат друг другу подходы к выстраиванию структуры и модели экономики, подтверждены попытки сохранить элементы протекционизма несмотря на стремление к интеграции. Однако РБ и РФ стремятся сообща решать задачи импортозамещения, развития промышленности, поддержания обороноспособности, наращивания торговли, совместного использования транзитного потенциала двух стран и т.д.

3. Выявлены предпосылки для интенсификации строительства СГ в контексте изменения модели экономического взаимодействия двух государств в условиях меняющегося мироустройства. В частности, санкционное давление на РБ исключает для страны выполнение функции «точки сборки» для сотрудничества в рамках Евразии и снижает возможности для проведения многовекторной политики. Санкции в отношении РБ формируют экономическую заинтересованность

белорусских предприятий в интеграции с российскими контрагентами и в транзите по российским коммуникациям на внешние рынки сбыта. Санкции против РФ повысили её интерес к производственному потенциалу РБ для импортозамещения и к объединению научно-производственного потенциала.

4. На основе проведённого анализа взаимовлияния приграничного положения и межгосударственной интеграции показано, что от интеграции выигрывают преимущественно экспортно ориентированные и наиболее развитые регионы. Приграничные регионы, не обладающие такими характеристиками, проигрывают от интеграции, ориентированной на рост экспортного производства.

5. Разработана система показателей и усовершенствована методология для оценки влияния межгосударственной интеграции на экономику приграничного региона. Она включает в себя оценку неформальных факторов влияния, посредством проведения интервьюирования представителей бизнеса и социологических опросов резидентов приграничья. Предложено авторское определение понятия «приграничный интеграционный эффект» – это изменения как положительного, так и отрицательного характера, возникающие в экономической, социальной, политической и других сферах приграничных территорий в результате трансформации их институциональной среды под воздействием межгосударственных интеграционных договоренностей, закрепленных нормативно-правовыми актами.

6. Факторы институциональной среды, изменяющиеся в ходе формирования общего экономического пространства, оказывают неоднозначное влияние на развитие приграничных регионов, поскольку главными центрами евразийских интеграционных проектов выступают столичные регионы. Среди факторов меняющейся институциональной среды наиболее существенные изменения происходят в результате интеграции конкурентной среды, благодаря которой трудовые ресурсы, капиталы и технологии перемещаются из приграничных в регионы с более высокими доходами, с быстрой окупаемостью инвестиций, с широкими возможностями для личностного роста.

7. Выявлены закономерности поведения экономических агентов в ходе формирования единого экономического и социального пространства. Построена

модель потребительского поведения резидентов российско-белорусского приграничья, которое склонно меняться в зависимости от различий в колебаниях курсов национальных валют, качества, цены и доступности продукции по обе стороны границы. Выявлено, что неформальные факторы способствуют интеграции независимо от геополитического вектора сотрудничества и обеспечивают связанность на горизонтальном уровне взаимодействия.

8. На основе анализа статистических данных и ответов респондентов, собранных в рамках проведения интервьюирования представителей бизнеса, являющихся резидентами российско-белорусского приграничья и взаимодействующих с контрагентами на территории сопредельного государства, разработана и описана модель влияния межгосударственной интеграции на экономику российско-белорусского приграничья. Установлено, что межгосударственная интеграция оказывает сильное влияние на изменение уровня конкуренции в сельском хозяйстве, промышленности и на потребительском рынке; трудовую миграцию; перемещение граждан для совершения покупок; упрощение движения товаров в рамках общего потребительского рынка. Она также оказывает косвенное влияние на кооперацию в производстве, культурной и научной сферах; перемещение граждан в туристических и образовательных целях и т.д. Выявлены положительные и отрицательные последствия для экономики регионов российско-белорусского приграничья по итогам строительства СГ.

9. Разработана модель прогноза изменения потребительского поведения резидентов приграничья, позволяющая прогнозировать оборот розничной торговли приграничного региона, в том числе при изменении курсов национальных валют.

10. Разработаны направления стратегии социально-экономического развития регионов российско-белорусского приграничья. В том числе: сформулированы стратегические вызовы для социально-экономического развития регионов российско-белорусского приграничья; разработаны элементы стратегии в части развития образовательного комплекса, рынка труда, транспортной инфраструктуры, туристских проектов и др.; определено место стратегии в системе нормативно-

правовых актов СГ и документов, регулирующих пространственное развитие РБ и РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в развитии теории межгосударственной экономической интеграции и оценке эффектов ее воздействия на региональные экономические системы; развитии методик оценки инвестиционной привлекательности приграничных территорий; выявлении и оценке факторов, влияющих на их экономический рост и развитие в условиях межгосударственной интеграции.

Прикладная значимость диссертационного исследования предполагает возможность использования его результатов при принятии управленческих решений по развитию потребительского рынка и предпринимательского климата в приграничных регионах России и Беларуси. Результаты исследования также могут быть использованы при разработке региональных стратегий социально-экономического и инвестиционного развития, а также стратегии пространственного развития СГ.

Достоверность и обоснованность полученных в диссертации результатов подтверждаются корректным применением методов статистического анализа, применением современных и общепринятых методов исследования, адекватных поставленным задачам, репрезентативностью проведенных социологических исследований, всесторонним обсуждением полученных выводов на международных научных конференциях, публикацией результатов в ведущих рецензируемых научных изданиях по тематике работы. Полученные результаты согласуются в частных случаях с выводами, сформулированными в трудах других авторов по вопросам региональной интеграции и управлении приграничными территориями.

Апробация работы. Основные результаты и теоретические положения диссертационного исследования были представлены на Юбилейной научной конференция «Трансформация российской экономики в новых условиях, посвящённой 95-летию Института экономики Российской академии наук» (г. Москва, 23–25 июня 2025 г.); Богомоловских чтениях «Россия и её соседи: вопросы сотрудничества и суверенного развития в меняющемся миропорядке», приуроченных

к 300-летию РАН (г. Москва, 12-13 ноября 2024 г.); Международной научно-практической конференции «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы» (г. Минск (РБ), 14-15 ноября 2024 г.; 13-14 ноября 2025 г.; 12-13 ноября 2026 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества» (г. Калининград, 16-17 октября 2024 г.); Международной научной конференции «Актуальные аспекты экономического взаимодействия Республики Беларусь и Российской Федерации» (г. Смоленск, 3 октября 2023 г.); XXI-ой Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества проводимой Высшей школой экономики (г. Москва, Апрель 2020 г.); Международном научно-образовательном форуме «Постсоветское пространство в исторической ретроспективе: интеграционные и дезинтеграционные процессы», посвященного 25-летию со дня подписания договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного Государства» (г. Псков, 16–18 октября 2024 г.); Международной научно-практической онлайн-конференции «Регионы в условиях глобальных изменений», проводимой БФУ им. И. Канта (г. Калининград, 22-23 октября 2020 г.); X международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» (г. Курск, 6-7 июня 2019 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение при выполнении грантовых проектов в качестве *руководителя* (РНФ № 23-78-10163 «Влияние межгосударственной интеграции на межотраслевую и внутриотраслевую торговлю регионов российско-белорусского приграничья»; РФФИ № 19-010-01033 «Выявление закономерностей формирования потребительского рынка регионов российско-белорусского приграничья (Смоленской, Витебской и Могилёвской областей – Днепро-двинского региона)»; грант «Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук»; проект МК-883.2019.6 «Выявление закономерностей формирования и трансформации бизнес-среды регионов российско-белорусского приграничья в условиях межгосударственной интеграции (Смоленской, Витебской и

Могилёвской областей – Днепро-двинского региона)»; грант РФФИ № 19-410-670006 «Влияние цифровизации экономических и социальных процессов на развитие трансграничного пристоличного региона (на примере Смоленской области)» и *исполнителя* (РФФИ №20-55-00002 Бел_а «Межстоличье как фактор социально-экономического развития российско-белорусского приграничья»; РНФ № 23-27-00357 «Малый город в приграничных с Белоруссией регионах России: новая миссия и функции в эпоху неоиндустриальных трансформаций».

Публикации. По результатам диссертационного исследования опубликовано 105 научных работ (общим объёмом 140,35 п.л., из них авторских – 62,28 п.л.), из них 17 статей – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.2.5 – Мировая экономика (общий объем 12,8 п.л., из них авторских 8,5 п.л.), 26 статей в базах данных WoS/Scopus/RSCI, пять монографий.

Структура и объём диссертации соответствуют цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объём работы включает в себя 345 страниц (44 таблицы, 25 рисунков и 6 приложений). Библиографический список содержит 336 наименований.

Структура работы определяется логикой исследования и последовательностью решаемых в ней задач. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Теоретические аспекты межгосударственной экономической интеграции

1.1. Отечественные и зарубежные научные взгляды на межгосударственную экономическую интеграцию[1]

Исследование трудов зарубежных и отечественных авторов по тематике межгосударственной интеграции позволяет выработать исходное понимание терминологии для настоящего исследования. Под региональной экономической интеграцией автор понимает процесс сближения и объединения экономик соседних стран, направленный на создание общего, более емкого рынка, нивелирование барьеров взаимодействия в экономической и социальной сферах, направленное на извлечение общей выгоды за счет более глубокой кооперации и специализации.

«Специфической особенностью разработки теоретических основ международной экономической интеграции с самого начала являлось различие исследователей во взглядах не только на механизмы и характеристики данного феномена, но в целом на его сущность»[2]. Краткий исторический экскурс по теории межгосударственной интеграции показывает многообразие взглядов и подходов.

Взгляды теоретиков в сфере межгосударственной интеграции находят свое отражение в практике реализации российско-белорусского сотрудничества (табл. 1).

Таблица 1

Зарубежные взгляды на межгосударственную экономическую интеграцию

Период	Исследова-тели	Взгляды	Проекция на Союзное государство
1	2	3	4
1940–1960-е	Джеймс Мид[3], Вильгельм Репке[4],	**Неолиберальный подход**	На пространстве СГ предусмотрен свободный переток товаров, капитала, рабочей силы.

[1] Материалы, представленные в параграфе, частично опубликованы в : Кузавко, А.С. Экономические результаты межгосударственной интеграции для регионов российско-белорусского приграничья / А. С. Кузавко // Современная мировая экономика. 2025. Т. 3, № 1(9). С. 90–104.

[2] Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2011. С. 4.

[3] Meade J.E. Problems of economic union. London: Allen & Unwin, 1953; Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North-Holland, 1955.

[4] Roepke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959.

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4
1940–1960-е	Тибор Скитовски[5], Бела Балашша[6]	Интеграция – такое положение вещей, когда между различными национальными хозяйствами возможны столь же свободные и выгодные торговые отношения, как и те, которые существуют внутри национального хозяйства [Roepke, 1959][7]. У поздних неолиберализтов интеграция, рассматриваемая как процесс, означает меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к разным государствам. Рассматриваемая в качестве состояния она может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами	Однако сохраняются ограничительные факторы, препятствующие свободе конкуренции и полному объединению рынков. Интегрирующиеся страны стремятся либерализовать сферы взаимодействия, не затрагивающие интересы национальных производителей
1940–1960-е	Дэвид Митрани[8], Эрнст Хаас[9]	**Функционализм и неофункционализм** Функционализм предполагает, что интеграция позволяет четко распределить функции между участниками. Это дает возможность снизить конфликты между странами за счет рационального регулирования. Неофункционализм признает значимость политического фактора в процессе интеграции, в то время как функционализм опирается на экономические и социальные задачи. Э. Хаас определил предпосылки интеграции, конечные стадии интеграции, мотивы политических элит к интеграции	Геополитическое положение РБ формирует для РФ политическую заинтересованность в интеграции. Стремление к общему «технологическому суверенитету» усиливается в условиях санкций. Созданы межгосударственные институты сотрудничества. Стремление к политическому суверенитету ограничивает воплощение идей функционализма на практике

[5] Scitovsky T. Economic Theory and Western European Integration. Stanford: Stanford University Press, 1958.
[6] Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.
[7] Roepke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959. P. 223.
[8] Mitrany D. A Working Peace System. London: Royal Institute of International Affairs, 1943.
[9] Haas Ernst B. International Integration: The European and the Universal Process // International Organization. 1961. Vol. 15, No. 3. P. 366–392.

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4
1950-е – 1980-е	С.Е. Харрис[10], П. Стритен[11], Ян Тинберген	**От неокейнсианства к дирижизму** Сторонники этих течений доказывали необходимость согласования экономических политик государств, выступали за формирование надгосударственных органов власти в интеграционных объединениях государств. По их мнению, интеграция преследует четыре основные цели: экономический рост, принцип равноправия (в экономической деятельности), более равномерное распределение доходов, большая свобода выбора. Выделены «позитивная» и «негативная интеграция». По мнению Тинбергена, «проблема интеграции представляет собой часть более общей проблемы выработки оптимальной политики», причем такой политики, «которая выражает оптимум централизации»[12]. На основании идей дирижистов о гармонизации экономической, социальной и других сфер в интегрирующихся странах строилась европейская модель объединения государств.	Активная роль РФ и РБ в стимулировании спроса и регулировании рынка (неокейнсианство) проявляется в создании единых рынков, реализации союзных программ для стимулирования экономики, российских инвестициях в ключевые отрасли Беларуси. Прямое государственное планирование (РБ) и управление экономикой (РФ) (дирижизм) проявляется в формировании общей промышленной политики и реализации общих приоритетных проектов. В отличие от европейской практики дирижизма, присутствует экономическая асимметрия в масштабах экономик и политических целях
1950–1970-е	Гуннар Мюрдаль	**Структурализм** Структуралисты полагали, что интеграция может привести к углублению неравенства в доходах, диспропорциям в развитии и размещении производства. Поэтому полная либерализация рыночных процессов в интеграционном пространстве казалась им не правильной. Отстаивали необходимость регулирования интеграционных процессов. «Современная интеграция – это интеграция национальных хозяйств, а не интеграция рынков, которая представляет собой лишь	Интеграция РБ и РФ на современном этапе с точки зрения структурализма является стратегическим ответом на санкционное давление со стороны недружественных государств. Создаются совместные программы импортозамещения и создания единого технологического пространства при доминировании РФ. Осуществляется развитие общего культурно-гуманитарного

[10] Harris S.E. International and Interregional Economics. New York: McGraw-Hill, 1957.
[11] Streeten P. Economic Integration, Aspects and Problems. Leyden: A.W. Sythoff, 1964.
[12] Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier, 1954.

		псевдоинтеграцию»[13]. Г. Мюрдаль определял интеграцию как реализацию «равенства шансов… существенным элементом которой является смягчение социальной жесткости, которая мешает индивидуумам свободно выбирать условия их труда и жизни», причем возможна она только при условии создания «базиса международной солидарности»[14]	пространства, согласование развития системы образования, информационной политики и формировании общих исторических нарративов
1980-е	С. Рольф[15], Ю. Ростоу	**Корпорационализм** исходил из того, что транснациональные корпорации выступают инициатором и движущей силой межгосударственной интеграции. В результате этих процессов выравнивается стоимость труда, стоимость капитала, уровень развития технологий и другие экономические факторы	В СГ реализуются крупные проекты в производственной, логистической и энергетической сферах. Однако эти проекты являются следствием интеграции, а госкомпании выступают ключевыми ее участниками
1990-2000-е	Э. Моравчик[16]	**Либеральный интерговернментализм** выделял три ключевые концептуальные составляющие интеграции. Первая заключается в формировании национальных предпочтений, вторая – в проведении межгосударственных переговоров, третья – в создании общих межгосударственных институтов. «Согласно данному подходу, участников объединения побуждают к сотрудничеству национальные интересы, вызовы и угрозы на внутреннем и внешнем уровнях»[17]	В значительной степени проявляется при строительстве СГ. Государства являются ключевыми акторами интеграции. Интеграция – средство реализации интересов РБ и РФ. При этом в СГ не используется над национальность и ярко выражена асимметрия по экономическому и геополитическому весу стран участниц

Множество факторов, влияющих на процесс построения СГ, включают: интересы крупного российского и белорусского бизнеса (корпорационализм); необходимость защиты интересов резидентов государств для недопущения

[13] Marchal A. L'Integration territoriale. Paris: Presses universitaires de France (VendÔme, Impr. des P.U.F.), 1965. P. 34.

[14] Myrdal G. An International Economy, Problems and Prospects. New York: Harper & Brothers Publishers, 1956.

[15] Sidney E. Rolf. The multinatial corporation in the world economy, Secretary, Committee for Atlantic Cooperation and Walter Damm, Secretary, Federation Bancaire of the European Economic Community, eds. N.Y.: Praeger, 1970. 169 p.

[16] Moravcsik A., Shimmelfennig F. (2009) Liberal intergovernmentalism. European integration theory / ed. by T. Diez, A. Wiener. Oxford University Press, Oxford, UK. P. 67–87; Moravcsik A. The Choice for Europe. Social purpose and state power from Messina to Maastricht. UCL Press Limited, UK, 1998.

[17] Сысоева Р.В. Развитие ЕАЭС через призму теории региональной интеграции // Современная Европа. 2023. № 6. С. 142–153. DOI: 10.31857/S0201708323060128.

диспропорций в развитии производства и доходах населения (структурализм); процесс создания общих органов власти СГ (неокейнсианство и дирижизм); значительную геополитическую подоплеку российско-белорусского сотрудничества, поскольку Беларусь выступает форпостом на пути из Европы в Россию (неофункционализм); стремление к либерализации экономических отношений между странами и снятие барьеров взаимодействия резидентов для упрощения их сотрудничества (неолиберализм); выработку эффективного ответа на вызовы и угрозы на внешнем и внутреннем уровнях за счет совместных действий по защите и реализации национальных интересов (интерговернментализм) и т.д.

Следует выделить также концепции Р. Мандела, которого сложно отнести к одному из приведенных направлений экономической мысли. Некоторые ученые склонны считать, что его взгляды носят неоклассический характер. Он получил Нобелевскую премию за изучение функционирования валютного союза и анализ оптимальных валютных зон. Его труды можно назвать научным фундаментом для единой валютной зоны ЕС. Если проецировать его работы[18] на СГ, то не будет выполняться положение его теории в части размеров стран-участниц и структуры их экономик. Эти и другие причины делают нецелесообразным введение единой валюты СГ.

Отечественные ученые также внесли весомый вклад в разнообразие научных взглядов на интеграционные процессы. Международная и региональная экономическая интеграция является междисциплинарной темой исследований. Экономика, политология, социология и другие направления науки затрагиваются в рамках научного дискурса. Европейский опыт интеграции послужил отправной точкой для исследования этих процессов со стороны отечественных ученых. Отечественные ученые начали активно изучать европейские интеграционные процессы с середины 1960 – начала 1970-х годов. Это было обусловлено началом реализации проекта социалистической экономической интеграции в рамках СЭВ.

[18] Mundell R.A. A Theory of Optimum Currency Areas //American Economic Review. 1961. No. 51. September. P. 657–665; Mundell R.A. A Plan for a European Currency: Paper Prepared for Discussion at the American Management Association Conference on Future of the International Monetary System. New York, 1969. December. P. 10–12.

В более ранних исследованиях советские ученые подвергали сомнению перспективность интеграционных процессов в капиталистическом мире. Руководство СССР воспринимало западноевропейские интеграционные блоки как средство укрепления геополитического доминирования «американского империализма» либо, в оптимистичном сценарии, как отчаянную попытку агонизирующего капитализма устоять перед победным распространением «мирового социализма».

«Подобное мировоззрение определяло идеологические рамки всех советских исследований интеграционных процессов, в том числе и трудов, созданных в Институте мировой экономики и международных отношений РАН»[19].

В отечественной школе исследования региональной интеграции ведущая роль, по мнению В.В. Обуховского [20], принадлежит М.М. Максимовой[21] и Ю.В. Шишкову. «Отличием отечественной мысли того периода от работ западных теоретиков было фокусирование внимания на исследовании содержания интеграционных процессов»[22].

Теоретические выкладки советских ученых доказывали, что международная экономическая интеграция возможна между государствами с одинаковой социально-экономической системой. Исторически это подтвердилось на примерах интеграционных объединений стран в различных частях мира.

В.В. Обуховский на основании трудов ведущих советских исследователей, изучавших объединение капиталистических стран, дал определение понятию интеграции: «объективно обусловленный процесс формирования (при активном содействии со стороны государств-участников) глубоких, устойчивых, всесторонних связей между национальными хозяйствами двух или нескольких стран с однотипным социально-экономическим строем, в ходе которого происходит взаимопроникновение и сращивание в той или иной мере национальных процессов

[19] Шишков Ю. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // МЭиМО. 2006. № 4. С. 54.

[20] Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. 2007. № 1. С. 38.

[21] Максимова М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // МЭиМО. 1969. № 5.

[22] Шишков Ю. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // МЭиМО. 2006. № 4. С. 55– 56.

воспроизводства, сближение политических, социальных и институциональных структур этих стран» [23].

В начале XXI века российские исследователи пришли к теоретической дилемме в попытке определить соотношение интеграции, интернационализации и глобализации экономики. Эти процессы одновременно развивались в мировом пространстве. Интеграционные объединения, тот же Европейский союз, вступали в глобальные организации, например ВТО, тем самым способствуя глобализации. При этом развитие и расширение географии работы транснациональных компаний приводило к повышению интернационализации экономического пространства. Формировалась общая культура потребления, даже тех товаров, которые противоречили национальным традициям, например джинсы. В качестве реакции на описанную дилемму можно привести мнение Ю.В. Шишкова: «Если глобализация – это новое качество интернационализации на стадии предельно возможного развития ее вширь, то интеграция – наивысшая ступень развития ее вглубь»[24].

В целом теоретические концепции интеграции опирались в основном на европейский опыт экономического сотрудничества и различия в подходах ученых определялись разными оценками роли государства и рынка в международных экономических отношениях, а следовательно, разными оценками целей интеграции и ее эффективности.

Для российских ученых, исследующих теории интеграции, большой интерес представляла и представляет стадиальная концепция Б. Балашши. По его мнению, любой интеграционный проект призван пройти пять последовательных этапов восхождения от низшего к высшему: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и стадия «тотальной экономической интеграции / политический союз»[25]. Современная практика межгосударственной интеграции отличается от модели Б. Балашши, что подтверждается российскими учеными[26].

---

[23] Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. 2007. № 1. С. 41.
[24] Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. М.: НП «III тысячелетие», 2001. С. 17.
[25] Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.
[26] Байков А.А. Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10(4). С. 45, 48;

Среди исследований последних лет по вопросам региональной интеграции выделяются работы Д.И. Ушкаловой. Она пытается аккумулировать наработки многих зарубежных и отечественных авторов и развеять основные мифы о международной интеграции с участием России[27]. При этом она делает интересный вывод: «Конкретное соотношение “плюсов” и “минусов” участия в интеграционных процессах является уникальным и зависит от комплекса специфических факторов, нередко сложно прогнозируемых. В этих условиях экономическая интеграция, как представляется, в значительной степени утратила свое значение в качестве мощного активатора экономического развития».

Многообразие возможностей для сотрудничества, в том числе за счет развития цифровой экономики, ставит под сомнение главенствующую роль формального (межгосударственого) взаимодействия в процессе интеграции, равно как и целесообразность выделения стадий. На современном этапе представляется более важным оценивать эффекты от межгосударственного взаимодействия, которые могут быть дифференцированы по сферам, отраслям, регионам и даже отдельным экономическим агентам. В этом смысле теряется целесообразность стремления на государственном уровне реализовать переход от стадии таможенного союза к стадии общего рынка и т.д. Важно обозначить наиболее выгодные участникам интеграции сферы взаимодействия. Они могут быть выделены в рамках анализа неформальных интеграционных процессов, возникающих из заинтересованности хозяйствующих субъектов в экономическом, культурном и научном взаимодействии.

Значимым дополнением к существующей практике исследований интеграционного взаимодействия является концепция «накопительной экономической интеграции», предложенная Б.А. Хейфецем. Она подразумевает весь комплекс связей и институтов, ведущих к экономическому сближению группы

Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2023. 48 с. (Научные доклады ИЭ РАН).

[27] Ушкалова Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-effekty-regionalnoy-integratsii-mify-i-realnost (дата обращения: 09.02.2026).

заинтересованных государств[28]. Модель накопительной интеграции может реализоваться на формальном (межгосударственном) и на неформальном (интеграция «снизу») уровнях.

Анализ и систематизация зарубежных исследований региональной экономической интеграции свидетельствуют о стремлении объяснить мотивацию этого процесса внутренними и внешними политическими интересами, влиянием крупного бизнеса, соображениями безопасности. Неформальная составляющая межгосударственной интеграции, способная сформироваться и стимулировать процесс «снизу», исследуется недостаточно полно. Возможно, в ряде интеграционных объединений эта составляющая малозначима, но на постсоветском пространстве культурные, этнические, социальные и даже «родственные» факторы могут оказывать влияние на межгосударственное взаимодействие и сближение.

Таким образом, акценты в исследовании международной интеграции стали кардинально меняться в третьем десятилетии XXI века. Под влиянием глобальных геополитических противоречий, широкого внедрения цифровых технологий, обострения конкуренции в ходе новой индустриализации трансформируются принципы экономического взаимодействия, устоявшиеся в последние четыре десятилетия. Глобализация начала уступать место геополитической фрагментации мировых рынков, серьезно ограничивающих сотрудничество между странами. Одновременно возросла ценность национального экономического суверенитета.

Эти два тренда поддерживаются внешнеэкономической политикой президента США Д. Трампа, дифференцирующего тарифную политику в зависимости от целесообразности для каждой отдельной отрасли экономики США, отходя от «порядка, основанного на правилах» к концепции «Америка прежде всего» (или «Америка в первую очередь»). Таким образом, можно зафиксировать признание крупнейшей экономикой (по номинальному ВВП на 2025 год) неизбежности переустройства мира на принципах многополярности. Это «должно толкать США в направлении утверждения ценностного многообразия в современном мире и

[28] Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2023. С. 20 (Научные доклады ИЭ РАН).

необходимости договариваться по ключевым вопросам мирового развития и различным проблемным и кризисным ситуациям даже с теми, с кем у США существуют труднопреодолимые противоречия»[29].

Таким образом, интеграция, создающая единые институциональные условия для всех отраслей и регионов интегрирующихся стран, уходит в прошлое, создавая предпосылки для многополярности, многовекторности и суверенности экономической политики государств.

В то же время региональная экономическая интеграция стала инструментом противодействия санкционному давлению. Проекты региональной интеграции вполне вписываются в концепцию многополярности мироустройства, поскольку позволяют уравновесить политические интересы и создают возможность развития экономического сотрудничества для всех участников в условиях «четвертой промышленной революции».

В такой ситуации РФ, как лидеру постсоветского пространства, целесообразно более широко трактовать интеграционные процессы с учетом их социальной значимости, роли в обеспечении широко понимаемой безопасности государств-участников. Для этого необходимо учитывать экономическую и социокультурную специфику стран-партнеров и их регионов в ходе принимаемых решений по сотрудничеству в отдельных видах экономической длительности. Это предполагает как создание преференций для взаимодействия, так и возможности для протекционизма в зависимости от региональных и национальных интересов интегрирующихся стран. Точечная, узконаправленная интеграция в зависимости от общих интересов государств и их резидентов в текущих внешнеэкономических условиях становится все более востребованной.

Современная ситуация в ЕС свидетельствует о том, что избранная модель интеграции, эффективная в условиях глобализации, в современной геополитической

[29] Смирнов П.Е. Второе президентство Д. Трампа: национальный интерес или «порядок, основанный на правилах»? // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17, № 3. С. 75.

и геоэкономической ситуации переживает не лучшие времена[30]. После переворота на Украине в ЕС постепенно ослабевает значимость экономических и социальных мотиваций, возрастает роль геополитических целей развития, и в частности территориального расширения политического контроля на восток. В ходе изменения мироустройства происходит смена приоритетов в деятельности ЕС, что оборачивается большими финансовыми издержками, падением экономического роста, нарастанием внутренних противоречий[31].

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве опирались на советское экономическое, социальное и культурное наследие. СНГ, Таможенный союз, а затем ЕврАзЭС и ЕАЭС, Союзное государство появились в 1990-е годы, отражая, с одной стороны, разные интересы новых государств в более тесном экономическом взаимодействии, а с другой – экономические трудности тех лет и стремление государств на совместной основе их преодолеть.

В России 1990-х годов не было осознания необходимости создания равного Западу центра силы на постсоветском пространстве. В 2000-е годы пришло понимание, что это «важно для обеспечения безопасности России и ее самооценки как одного из центров мировой экономики и политики»[32]. В данной связи интересы РФ стали фокусироваться на создании многостороннего сотрудничества на пространстве бывшего СССР.

К настоящему времени постсоветские страны прошли путь от реализации частных интересов в интеграционных процессах к осуществлению консолидированных государственных миссий. В этом стремлении Россия и Беларусь сделали наибольшее количество шагов навстречу друг другу. Особую роль здесь играли энергетические интересы, равно как и в отношениях России с Казахстаном.

---

[30] Страны российского пояса соседства в исследованиях Института экономики Российской академии наук: история, методология, результаты / Л.Б. Вардомский [и др.] // Вестник Института экономики РАН. 2025. № 4. С. 33–41.

[31] Европейский Союз на перепутье: нерешенные проблемы и новые вызовы (политические аспекты) / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМОРАН, 2016. 234 с.

[32] Вардомский Л.Б. Интеграция и идентичность: вопросы отношений России и новых независимых государств // Россия и современный мир: политика и безопасность: сборник материалов X конвента РАМИ / под ред. А.Г. Мальгина. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 24–39.

Современная повестка интеграции на постсоветской Евразии направлена на расширение сотрудничества и превращение ЕАЭС в центральное звено «всеобъемлющего континентального партнерства». ЕС и ряд других стран – соседей СНГ выступают с конкурирующими проектами сотрудничества в евразийском регионе. Поэтому России, как ключевому звену евразийского интеграционного процесса, важно, помимо энергетического направления, усилить социальную ориентацию ЕАЭС и одновременно «укрепить позиции организации в мировой экономике»[33]. В условиях геополитической фрагментации мировой экономики для РФ и стран-партнеров важно выбрать эффективный вектор сотрудничества с третьими странами. Но не менее значимой задачей для внутренних процессов СГ, ЕАЭС и СНГ является расширение пространства интеграции за счет более широкого включения в ее процессы нестоличных регионов.

Для реализации этих задач необходимо учитывать многоуровневый характер внешних взаимодействий: на уровне регионов стран, включая приграничные; на уровне стран; на уровнях стран и их объединений (СГ, ЕАЭС, СНГ); на глобально-континентальном уровне.

В этом случае СГ выступает как своего рода экспериментальный формат сотрудничества, способный обеспечить многоуровневый подход к использованию регионализации в целях развития национальных экономик. Для этого имеются предпосылки в виде унаследованных от советского времени экономических связей, социокультурной близости РБ и РФ, а также важной функции Беларуси как транзитного моста, обеспечивающего до 2022 года торговые связи ЕС со странами Центральной и Восточной Азии. После начала специальной военной операции транзитная составляющая сохранилась, но процесс стал в большей степени неформальным и трудно прослеживаемым в официальной статистике. При этом ключевые экспортные товары (в том числе калийная соль) стали транспортироваться через РФ.

[33] Вардомский Л.Б. Интеграционная миссия постсоветского пространства // Мир перемен. 2022. № 1. С. 128.

1.2. Советское экономическое наследие как основа взаимодействия России и Беларуси[34]

Специфика российско-белорусской интеграции обусловлена общей историей развития советской Беларуси (БССР) и РСФСР. В БССР специализация экономики определялась на плановой основе с учетом имеющихся ресурсов и экономгеографического положения. Основой экономики республики служили такие индустриальные направления, как нефтедобыча, химическое и нефтехимическое производство, электронная промышленность, машиностроение, радиотехника, деревообработка, стекольное производство, а также легкая и пищевая промышленность. В аграрном секторе преобладало молочно-мясное животноводство, разведение свиней и птицы, выращивание льна и картофеля. К моменту распада СССР республика обладала развитой тяжелой промышленностью, предприятиями легкой и пищевой промышленности, а также передовым сельским хозяйством. Основной упор делался на отрасли, связанные с добычей и переработкой нефти, а также на производство товаров народного потребления и сельскохозяйственной продукции. Это обеспечивало диверсифицированную экономическую базу и позволяло республике занимать важное место в экономическом пространстве.

Следует отметить, что на сегодняшний момент компетенции в этих же отраслях страна сохранили и развила.

К моменту обретения суверенитета Беларусь лидировала в Советском Союзе по выпуску техники для уборки силоса и крупнотоннажных автомобилей. Второе место республика удерживала по производству подшипников, мотоциклов, добыче торфа, изготовлению наручных часов, калийных удобрений, полиэтилена, фанеры, льняных тканей и льноволокна.

Белорусская ССР занимала третью позицию в Союзе по объемам выпуска тракторов, станков для обработки металла, телевизоров, велосипедов, оконного

[34] Материалы, представленные в параграфе, частично опубликованы в : Кузавко А.С. Советское наследие и социально-экономические предпосылки интеграции России и Беларуси на фоне других постсоветских интеграционных проектов / А.С. Кузавко // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 57–66. DOI 10.34925/EIP.2023.151.2.008.

стекла, трикотажных изделий (верхнего и бельевого), кондитерской продукции и сливочного масла, а также иных продуктов питания.

Кроме того, в аграрном секторе БССР занимала вторую строчку среди союзных республик по площади посевов длинноволокнистого льна и озимой ржи, а также третье место по посевам картофеля и конопли и производству молока и свинины.

В едином народно-хозяйственном комплексе СССР БССР выполняла функции «сборочного цеха» советской промышленности, одной из житниц и крупного поставщика потребительских товаров длительного пользования. Производимые в БССР товары в значительной мере потреблялись в РСФСР (табл. 2).

Таблица 2

Ввоз товаров народного потребления в РСФСР из БССР в 1990 году[35]

	Всего ввезено	В том числе из БССР	% от общего
Товары народного потребления – всего, млрд руб.	26,3	3,0	11,41
Продовольственные товары, млрд руб.	16,3	1,2	7,36
Мясо и мясопродукты, т	**664,2**	**175,6**	**26,44**
Молоко и молочные продукты, тыс. т	2586,8	358,7	13,87
Яйца и яйцепродукты, млн шт	518,0	44,8	8,65
Картофель, тыс. т	**275,4**	**190,1**	**69,03**
Непродовольственные товары, млрд руб	10,3	1,8	17,48
Ткани всех видов, млн м	357,3	64,3	18
Трикотажные изделия, тыс. шт	**114178**	**22870**	**20,03**
Чулочно-носочные изделия, тыс. пар	**163468**	**38266**	**23,41**
Кожаная обувь, тыс. пар	24480	2018	8,24
Табачные изделия, млн руб	330,0	13,2	4
Радиоприемные устройства, тыс. шт	**675,6**	**227,2**	**33,63**
Магнитофоны и магнитофонные приставки, тыс. шт	470,8	20,7	4,4
Телевизоры, тыс. шт	**1294,6**	**375,0**	**28,97**
Холодильники и морозильники, тыс. шт	**270,8**	**65,8**	**24,3**
Часы, тыс. шт	**24490**	**19630**	**80,16**
Велосипеды и мопеды, тыс. шт	**522,8**	**125,3**	**23,97**

Источник: составлено автором на основе данных ЦСУ РСФСР.

На основании анализа информации, содержащейся в таблице 2, можно сделать вывод о том, что РСФСР находилась в определенной зависимости от БССР в части

[35] Экономические связи РСФСР. URL: https://istmat.org/files/uploads/15863/narhoz_rsfsr_1990_ekonomicheskie_svyazi.pdf.

импорта таких товаров, как картофель и часы. В указанных категориях БССР являлась ведущим поставщиком.

Кроме того, БССР занимала одно из первых мест по объемам производства и поставок в РСФСР радиоприемных устройств, уступая по этому показателю только Латвийской Республике (261,8 тыс. единиц).

«РСФСР, в свою очередь, обеспечивала союзную республику энергоносителями, материалами и полуфабрикатами и комплектующими для обрабатывающей промышленности, машинами и оборудованием, химикатами»[36] (табл. 3).

Таблица 3

Вывоз товаров народного потребления из РСФСР в БССР в 1990 году[37]

	Всего вывезено	В том числе в БССР	% от общего
Товары народного потребления – всего, млрд руб.	16,1	1,4	8,7
Продовольственные товары, млрд руб.	1,7	0,2	11,76
Мясо и мясопродукты, т	17000	1675	9,85
Яйца и яйцепродукты, млн шт	134,6	1,0	0,74
Овощи, тыс. т	**34,3**	**8,0**	**23,32**
Непродовольственные товары, млрд руб.	14,4	1,2	8,33
Ткани всех видов, млн м	1974,9	140,3	7,1
Трикотажные изделия, тыс. шт	1125	185	16,44
Чулочно-носочные изделия, тыс. пар	**3940**	**2368**	**60,1**
Кожаная обувь, тыс. пар	**1072**	**246**	**22,95**
Радиоприемные устройства, тыс. шт	1233,8	116,1	9,41
Магнитофоны и магнитофонные приставки, тыс. шт	542,5	58,6	10,8
Телевизоры, тыс. шт	587,6	20,1	3,42
Холодильники и морозильники, тыс. шт	632,6	49,5	7,82
Стиральные машины, тыс. шт	721,9	107,4	14,88
Швейные машины, тыс. шт	**560,9**	**121,9**	**21,73**
Часы, тыс. шт	13572	1296	9,55
Легковые автомобили, тыс. шт	285	27,2	9,54
Велосипеды и мопеды, тыс. шт	1231,3	102,2	8,3

Источник: составлено автором на основе данных ЦСУ РСФСР.

[36] Большая советская энциклопедия – РСФСР (глава 6). URL: https://gufo.me/dict/bse/Российская_Советская_Федеративная_Социалистическая_Республика https://gufo.me/dict/bse/Российская_Советская_Федеративная_Социалистическая_Республика.

[37] Экономические связи РСФСР. URL: https://istmat.org/files/uploads/15863/narhoz_rsfsr_1990_ekonomicheskie_svyazi.pdf.

Подчеркнем ключевую роль РСФСР в экономическом росте БССР, выступавшей фундаментом для научно-технического прогресса, основным генератором квалифицированных специалистов, производителем промышленных товаров, поставщиком сырья для различных секторов промышленности и прочего.

Примечательно, что в 1980-е годы Белорусская и Российская ССР представляли собой уникальный пример среди союзных республик, демонстрируя превышение объемов производства над потреблением, что делало их донорами для остальных республик (табл. 4).

Таблица 4

Производство и потребление в СССР по республикам[38]

Республика	1985	1987	1989	1990
РСФСР	14,8	15,8	17,5	17,5
	12,5	13,3	12,8	11,8
БССР	15,1	16,1	16,9	15,6
	10,4	10,5	12	12
СССР в целом	11,7	12,1	20,1	11,1
	16,4	17,0	19,2	20,2

* Верхняя цифра – производство на душу населения (тыс. долл. в год).

Нижняя цифра – потребление на душу населения (тыс. долл. в год).

Источник: составлено автором на основе данных ЦСУ РСФСР.

Товары между двумя республиками перемещались по автомагистрали Москва – Минск – Брест, а также по аналогичной железной дороге. Этот транспортный коридор являлся основной артерией, связывающей республики и продолжавшейся в европейские страны.

Помимо авто и ж/д транспорта через территорию БССР поставлялись сырьевые товары. Рост добычи нефти и газа в РСФСР требовал развития инфраструктуры доставки к ключевым потребителям и производственным площадкам СССР. В результате был построен важнейший нефтепровод «Дружба». Схема нефтепровода изображена на рисунке 1.

[38] Производство и потребление в СССР по республикам. URL: http://iamruss.ru/production-and-consumption-in-the-ussr/.

Рисунок 1 – Нефтепровод «Дружба»

«Нефтепровод был построен в 1960-е и позволил БССР стать важным звеном поставок нефти в социалистические страны Совета экономической взаимопомощи (СЭВ): Венгрию, Чехословакию, Польшу и ГДР»[39]. «В силу указанных обстоятельств, в период существования Советского Союза республика занимала ключевую позицию в качестве транзитного узла, обеспечивая интеграцию социалистических экономик и торговлю между СССР и государствами Западной Европы»[40].

На момент распада СССР РСФСР и БССР были тесно связаны друг с другом. Уровень их внутрисоюзной интеграции был выше, чем во всех других республиканских составляющих единого народно-хозяйственного комплекса СССР.

«Точкой отсчета для юридического и реального утверждения суверенных прав России стало принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 года на I Съезде народных депутатов РСФСР. Основные положения этой Декларации впоследствии были интегрированы в Конституцию Российской Федерации, принятую в 1993 году»[41].

В тексте отмечалось, что «Первый Съезд народных депутатов РСФСР, осознавая свою историческую роль в определении будущего России, подчеркивая уважение к суверенитету всех наций, составляющих Союз Советских

[39] Сайт ЕврАзЭс. URL: http://www.evrazes.com/about/history.

[40] Большая советская энциклопедия – БССР (глава 9). URL: https://gufo.me/dict/bse/Белорусская_Советская_Социалистическая_Республика.

[41] Степанченко В.И. Приобретение независимости Российской Федерации. Проблема «Суверенизации» // Юридическая наука. 2012. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priobretenie-nezavisimosti-rossiyskoy-federatsii-problema-suverenizatsii.

Социалистических Республик, и отражая волю народов РСФСР, официально объявляет о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории. Съезд также выражает твердое намерение построить демократическое правовое государство в рамках обновленного Союза ССР»[42].

В декларации также указывались следующие цели: «…обеспечение каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу – самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах»[43].

Процесс обретения независимости, инициированный Москвой, достиг и Белорусской ССР 27 июля 1990 года. Тогда Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете Беларуси. Этот документ утверждал суверенный статус республики с целью обеспечения свободного развития и достойного уровня жизни для всех граждан, гарантируя их права и обязанности.

Опираясь на Декларацию о государственном суверенитете от 1990 года, можно утверждать, что «Белорусская ССР является независимым государством, возникшим в результате реализации белорусским народом его неотъемлемого права на самоопределение, при главенствующей роли белорусского языка и верховенстве воли народа в решении своей будущей судьбы. Граждане всех национальностей, проживающие в пределах республики, образуют белорусский народ. Именно народ выступает как носитель суверенитета и единственный источник государственной власти в республике»[44].

Крах Советского Союза привел к обрыву прежних хозяйственных контактов и сократил экономическую мощь России примерно на треть. Шоковый переход к рыночным отношениям в совокупности с несогласованной экономической политикой бывших советских республик спровоцировал экономический и социальный упадок.

---

[42] Декларация о Государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. URL: https://docs.cntd.ru/document/9038679.

[43] Декларация о Государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. URL: https://docs.cntd.ru/document/9038679.

[44] Декларация о Государственном суверенитете БССР. URL: https://sci-lib.biz/gosudarstva-prava-istoriya-belarus/obyyavlenie-nezavisimosti-bssr-deklaratsiya-54252.html.

После прекращения существования СССР и провозглашения независимости Республики Беларусь ее экономика прошла несколько этапов становления.

На первом этапе (1991–1995) произошло разрушение значительной части внутрисоюзных экономических связей, формирование переходной экономической модели, появление новых экономических агентов и адаптация существующих к новой реальности, что сопровождалось резким ухудшением экономических показателей. В начале 1990-х экономика Беларуси переживала серьезный спад. В частности, в 1992 году валовый внутренний продукт сократился на 9,6 %, затем в 1993 году падение составило 7,6 %, а к 1994 году достигло 11,7 %[45]. Параллельно с этим, объемы промышленного производства снизились в указанные годы на 9,2 %, 9,4 % и 14,6 % соответственно[46]. Кроме того, наблюдалось значительное сокращение инвестиций в основной капитал – на 29,15 % и 15 % в 1992 и 1993 годах соответственно[47].

В дополнение к сокращению объемов выпуска продукции отмечался существенный подъем инфляционных процессов. В частности, цены для конечного потребителя показали скачок в 10,7 раза в 1992 году, в 12,9 раза в 1993 году и в 23,2 раза в 1994 году[48]. Реальные доходы граждан, доступные для использования, снизились на 19 % только за 1992 год[49].

«В период с 1990 по 1995 год наблюдался значительный спад в экономике. ВВП уменьшился на 38 %, промышленное производство рухнуло на 41 %, сельхозпроизводство упало на 27 %, а капиталовложения сократились на внушительные 60 %»[50].

Один из ключевых факторов экономического спада – большая зависимость от российских поставок энергии, цены на которые сильно выросли. Новые границы расстроили сложившуюся специализацию в рамках союзного экономического комплекса. Последующее создание таможенного союза с Россией в большей степени

[45] База данных «Статистика СНГ». URL: https://www.cisstat.info/1base/frame01.htm.
[46] Содружество Независимых Государств в 1998. Статистический ежегодник. М., 1999. С. 27.
[47] Там же. С. 29.
[48] Там же. С. 24.
[49] Там же. С. 34.
[50] Павловец Ю., Шиптенко С.Ю. Экономика Беларуси. Исторические очерки XX–XXI века. Глава 5 URL: https://econ.wikireading.ru/hynrqp6ATG.

стимулировало российский экспорт в Беларусь, нежели наоборот. До конца 1996 года Республика Беларусь испытывала существенный отрицательный дисбаланс во внешней торговле с Россией[51].

Второй этап (1996–2000) характеризовался стабилизацией экономики и началом экономического роста. В целом за 1996–2000 годы экономика республики в значительной мере оправилась от трансформационного спада, поразившего ее в первые годы независимости. ВВП страны в 2000 году составил 89,7 % к уровню 1991 года, продукция промышленности – 102 %, розничный товарооборот – 113 %, реальные располагаемые доходы населения – 92 %, но продукция сельского хозяйства составила всего лишь 75 %, а инвестиции в основной капитал – 50 % к уровню 1991 года[52]. Случайно или все же нет, именно данный период совпадает с интенсификацией интеграционных процессов между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

В связи с этим окончательно сформировалась понимание необходимости воссоздания тесного взаимодействия двух стран, но в условиях суверенного существования. В этих условиях в Беларуси и России стали обсуждать вопросы формата взаимного сотрудничества с учетом пробуксовки реализации проекта Экономического союза стран СНГ. Такие авторы, как А.В. Чаевич[53], В.А. Федосов[54], А.И. Сусяев[55], С.В. Иванцов[56], в своих статьях рассматривают побудительные мотивы к углубленной интеграций двух республик.

Одной из важных особенностей является общность истории и культуры, соединяющая русский и белорусский этносы. А.В. Чаевич подчеркивает: «Белорусы

---

[51] 10 лет Содружества независимых государств (1991–2000). Статистический сборник. URL: https://istmat.org/files/uploads/53206/10_let_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarst v_1991-2000.pdf.

[52] Павловец Ю., Шиптенко С.Ю. Экономика Беларуси. Исторические очерки XX–XXI века. Глава 6. URL: https://econ.wikireading.ru/hmGzkMQKaR.

[53] Чаевич А.В. Геополитические предпосылки создания СГ Беларуси и России // Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации: материалы XIII Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2021. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46972047.

[54] Федосов В.А. Предпосылки и преимущества социально-экономической интеграции России и Беларуси // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 2(46). С. 58–69. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=12905444.

[55] Сусяев А.И. Формирование «особых отношений» между Россией и Беларусью в 1991–1994 гг.: причины и предпосылки. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2013_1(1)/53.pdf.

[56] Иванцов С.В. Основные этапы и предпосылки постсоветской интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь // Современная Европа. 2018. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-i-predposylki-postsovetskoy-integratsii-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-belarus/viewer.

и русские происходят от единого древнерусского населения. Сегодняшние жители Беларуси и России разделяют сходный язык, общую культурную традицию и в большей степени единое религиозное мировоззрение. Благодаря новым средствам коммуникации языковые и культурные аспекты двух народов стали еще более интегрированными»[57]. В.А. Федосов полагает, что, хотя «культурологическая составляющая в формировании российско-белорусского союза безусловно значима и важна, она не выступает главным определяющим фактором при воплощении в жизнь двусторонней интеграционной модели. Чрезмерное внимание к эмоциональной окраске данного аспекта объединения заслоняет собой истинные движущие силы интеграционного процесса»[58]. Автор полагает, что ключевое значение приобретают экономические и политические аспекты взаимодействия между республиками.

По мнению В.А. Федосова, «центральное значение имеет экономическая интеграция. Именно она способна наиболее эффективно и оперативно помочь обеим странам преодолеть кризисные явления и значительно улучшить уровень жизни населения»[59]. А.В. Чаевич разделяет точку зрения В.А. Федосова, подчеркивая, что «побудительные мотивы для экономической интеграции лежат на поверхности, поскольку экономические преимущества от углубления связей между двумя странами ясны как политикам и предпринимателям, так и научным деятелям и широкой публике»[60]. Экономическая интеграция способствует формированию единой хозяйственной зоны, укрепляет производственные и технологические связи. Совместное использование ресурсов и объединение капиталов создают более выгодные условия для ведения бизнеса компаниями обеих стран, устраняя различные препятствия в их взаимодействии.

---

[57] Чаевич А.В. Геополитические предпосылки создания СГ Беларуси и России // Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации: материалы XIII Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2021. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46972047.

[58] Федосов В.А. Предпосылки и преимущества социально-экономической интеграции России и Беларуси // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 2(46). С. 58–69. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=12905444.

[59] Там же.

[60] Чаевич А.В. Геополитические предпосылки создания СГ Беларуси и России // Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации: материалы XIII Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2021. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46972047.

Кроме того, исследователи акцентируют внимание на геополитических аспектах. Общеизвестно, что Республика Беларусь располагает стратегически привлекательной позицией, будучи узлом пересечения транспортных путей, соединяющих Европу и Азию.

«Формируя Союзное государство, и Россия, и Беларусь учитывали как взаимные выгоды, так и личные интересы. Ключевой целью являлось укрепление обороноспособности и интенсификация интеграции в пределах постсоветского пространства. Главы обоих государств испытывали некое чувство неловкости, связанное с их участием в развале Советского Союза. Беларусь и Россия характеризуются схожей государственной самобытностью, основанной на концепции подданства»[61]. «Беларусь позиционирует себя как часть Русского мира, акцентируя внимание на собственных этнокультурных чертах, и придерживается ценностей, традиционно присущих российской цивилизации»[62]. Вместе с тем важно осознавать, что данная позиция не является общепринятой в социуме. На примере Украины видно, что при значительной финансовой помощи из-за рубежа народ со схожей культурой можно превратить во враждебное окружение, которое не только отказывается от экономической интеграции, но и обрывает родственные узы.

Россия и Беларусь накопили большой интеграционный опыт, уходящий своими корнями в историю Российской империи. В течение многовекового развития сложилась общность исторических судеб их народов, культур, уклада хозяйственной жизни, родственность их менталитета. Из десятимиллионного населения Беларуси более двух миллионов – выходцы из России, переселившиеся в основном после Второй мировой войны. Среди бывших советских республик вряд ли можно найти народ, более близкий народу России генетически и лингвистически, чем народ Беларуси. И даже название Республики Беларусь является наглядным отражением их близости.

[61] Вардомский Л.Б. СГ Беларусь – Россия за четверть века: от столкновения интересов к новой модели сотрудничества // Мир перемен. 2024. № 4. С. 77.

[62] Алейникова С.М. Русский мир: белорусский взгляд. Минск. Республиканский институт высшей школы, 2017. С. 124–163.

Другим важнейшим фактором сближения России и Беларуси является их заинтересованность в дальнейшем всестороннем развитии взаимовыгодных торгово-экономических связей. После распада СССР Беларусь не только сохранила большинство отраслей национального производства, но и сумела обеспечить экономический рост. Более глубокая интеграция России и Беларуси поддержит их экономику новыми заказами и рынками сбыта.

Для Беларуси также немаловажным фактором является реальная военная сила России. Этот фактор способствует укреплению ее международного авторитета.

В СГ и в ЕАЭС на всех этапах их строительства сталкивались интересы различных политических и бизнес-кругов. В условиях санкционной войны 2015–2019 годов это приводило к трудностям экономического взаимодействия по отдельным товарным группам[63]. Тем не менее Беларусь всегда выступала ключевым участником интеграционных процессов, рассматривая интеграцию как одну из «важнейших задач ее внешнеэкономических отношений»[64]. В российско-белорусских отношениях, и тем более в интеграционных объединениях более широкого состава, всегда присутствовало желание получить как можно больший экономический эффект при сохранении государственного суверенитета.

При этом стабильное стремление европейских государств к усилению влияния в постсоветских странах давало в руки белорусским политическим кругам рычаги давления как на пророссийских политиков внутри Беларуси, так и на саму Россию. В Союзном государстве и других объединениях России приходилось искать баланс между экономическими и геополитическими интересами: сделать интеграцию экономически выгодной для себя и не допустить перехода постсоветских государств в зону геополитического влияния европейских конкурентов.

Указанная особенность интеграционных процессов контрастировала с европейской интеграцией, где, помимо меркантильных целей, подкрепленных значительно большим экономическим потенциалом в сравнении с российским,

[63] Воробьев А. Евразийский экономический союз трещит по швам // Независимая газета. 2017. 16 марта.

[64] Евразийская интеграция в турбулентном мире: монография / отв. ред. Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2019. С. 147.

присутствовало активное продвижение «европейских ценностей». Оппозиционными блоками и политическими кругами в странах – партнерах по интеграции, прежде всего из числа участников Восточного партнерства, данная особенность широко использовалась для давления на российское руководство.

Для РФ в этих условиях важно сохранять и наращивать конкурентоспособность своей экономики, играть роль интегратора на постсоветском пространстве, поддерживать опережающие темпы экономического роста для сохранения лидерства в регионе.

1.3. Союзное государство и его место среди постсоветских интеграционных проектов

После распада СССР перед новыми независимыми государствами возникли сложные задачи, связанные с необходимостью поиска возможностей для развития своей экономики и повышения уровня жизни граждан. Многие государства стремятся найти ответы на возникающие вызовы в международном сотрудничестве, что делает объединительные процессы на постсоветском пространстве многогранными и противоречивыми.

Строительство СГ было не единственным интеграционным процессом на постсоветском пространстве. Параллельно шла реализация нескольких интеграционных проектов. Помимо СНГ, в рамках концепции «разноскоростной интеграции» шла работа над созданием Таможенного союза (ТС).

В истории ТС можно выделить несколько этапов. В первых числах января 1995 года Россия и Беларусь пришли к соглашению о создании таможенного объединения. Таможенный союз двух государств определялся как экономическое объединение государств, основывающееся на следующих принципах: наличие единой таможенной территории государств – участников Таможенного союза, формирование которой осуществляется путем отмены в торговле между этими государствами товарами, происходящими с их территорий, таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, а также количественных ограничений; установление и

применение в отношениях с третьими странами одинакового торгового режима, общих таможенных тарифов и мер нетарифного регулирования внешней торговли; формирование механизма взаимоотношений Таможенного союза с третьими государствами и международными организациями; наличие однотипного механизма регулирования экономики, базирующегося на рыночных принципах хозяйствования и унифицированном законодательстве.

20 января 1995 года аналогичное соглашение было подписано уже тремя государствами – Беларусью, Россией и Казахстаном. Впоследствии к союзу присоединились еще две страны: Таджикистан в 1999 году и Кыргызстан в 1996 году. Создание Таможенного союза стало следствием неудавшейся инициативы по формированию экономического союза в рамках СНГ.

В период с 1995 по 2000 год изначально наблюдался подъем в сфере торговли благодаря Таможенному союзу, однако впоследствии возникли трудности из-за недостаточного выполнения согласованных решений внутри объединения.

В контексте постсоветской интеграции значительный интерес представляет то, как параллельно налаживанию связей с Россией азиатские страны постсоветского пространства пытались создать самостоятельные объединения. Например, в 1993 году Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном был подписан Договор о создании экономического союза Организации центрально-азиатского сотрудничества, из которого вскоре образовалось Центрально-Азиатское экономическое сообщество – ЦАЭС (до июля 1998 года именовавшееся «Центрально-Азиатским союзом»).

В марте 1998 года в Центрально-Азиатский союз вступил Таджикистан. Тогда же на заседании Межгосударственного совета были обозначены главные области экономического сотрудничества – агропромышленный и водно-энергетический комплексы, транспорт.

Были провозглашены следующие важные задачи:

1) «создание зоны свободной торговли в регионе как начальный шаг к формированию единого экономического пространства;

2) осуществление согласованной стратегии в сельскохозяйственном секторе и в сфере охраны природы;

3) улучшение экологической ситуации в районе Аральского моря»[65].

Перспективы взаимодействия между государствами Центральной Азии оставались туманными из-за растущего влияния внешних политических и экономических сил на регион. Слаборазвитая региональная ресурсная база, нерешенные споры в области энергетики и водопользования, пограничные и транспортные проблемы также препятствовали эффективному сотрудничеству.

В декабре 2001 года ЦАЭС сменило название и стало именоваться Организацией Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). В 2004 году Российская Федерация приняла решение войти в состав ОЦАС, а в 2005 году произошло объединение ОЦАС и ЕврАзЭС.

В апреле 2007 года предпринимались попытки возродить Центрально-Азиатский союз по инициативе президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, однако эти идеи не нашли поддержки у стран региона. Положительно об этой идее высказался только Кыргызстан, и в результате союз не сложился.

Неудачные попытки создания объединений без участия России на постсоветском пространстве являлись одной из причин, по которым в 2000 году государства, составляющие Таможенный союз, пришли к соглашению об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Сохраняющийся и нарастающий (в благоприятный для РФ период с 2000 по 2008 год) экономический и геополитический вес создавали предпосылки для позиционирования России как центра интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

На протяжении шести лет, с 2000 по 2006 год, участники ЕврАзЭС сообща трудились над ликвидацией барьеров в торговле, однако эти действия не принесли желаемого эффекта. Тарифы некоторых стран не соответствовали общим таможенным ставкам. В частности, Кыргызстан в 1998 году стал членом ВТО, установив свой уровень тарифов. В начале 2000-х годов имела место попытка создать новое объединение – Единое экономическое пространство России, Беларуси,

[65] Рамазанов Т.Е. Региональное сотрудничество стран Центральной Азии: взгляд из Казахстана // Молодой ученый. 2018. № 18(204). С. 286.

Казахстана и Украины. Но из-за нежелания Украины участвовать в проекте более глубокой интеграции он не был реализован.

В 2007 году прошла реорганизация ТС от 1995 года Россия, Беларусь и Казахстан подписали новые документы, которые устанавливали регламент создания единой таможенной территории, применения единого таможенного тарифа, унифицированный порядок таможенного регулирования; был создан управляющий орган (Комиссия Таможенного союза). В последующий период был подписан Таможенный кодекс, появился единый регламент безопасности продукции. Запуск обновленного ТС позволил его участникам «перейти на более высокий уровень интеграции, в результате в период с 2012 по 2014 г. началось формирование единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. Оно означало, во-первых, проведение согласованной макроэкономической политики по созданию общего рынка не только товаров, но также и общего рынка услуг, капиталов и труда, во-вторых, создание Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) как регулирующего органа по формированию единого экономического пространства и, в-третьих, возложение на Суд ЕврАзЭс в формате судей от трех государств функции Евразийского суда»[66] .

ЕврАзЭС просуществовала до 2014 года и стала прообразом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), запущенного 1 января 2015 года. В состав Союза вошли Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. ЕАЭС – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. Основные цели ЕАЭС указаны в статье 4, они включают следующие составляющие:

«1. Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

[66] Кротов М.И., Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-istoriya-osobennosti-perspektivy.

2. Стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

3. Всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики»[67].

ЕАЭС по своей сути финализирует многолетний процесс согласования принципов сотрудничества на постсоветском пространстве. Политическая и экономическая целесообразность интеграции на постсоветском пространстве предопределяла ее интенсивность для взаимодействующих стран. Это обусловливает стремление к интеграции Беларуси и России. Беларусь всегда поддерживала интеграционные проекты России и активно в них участвовала (рис. 2).

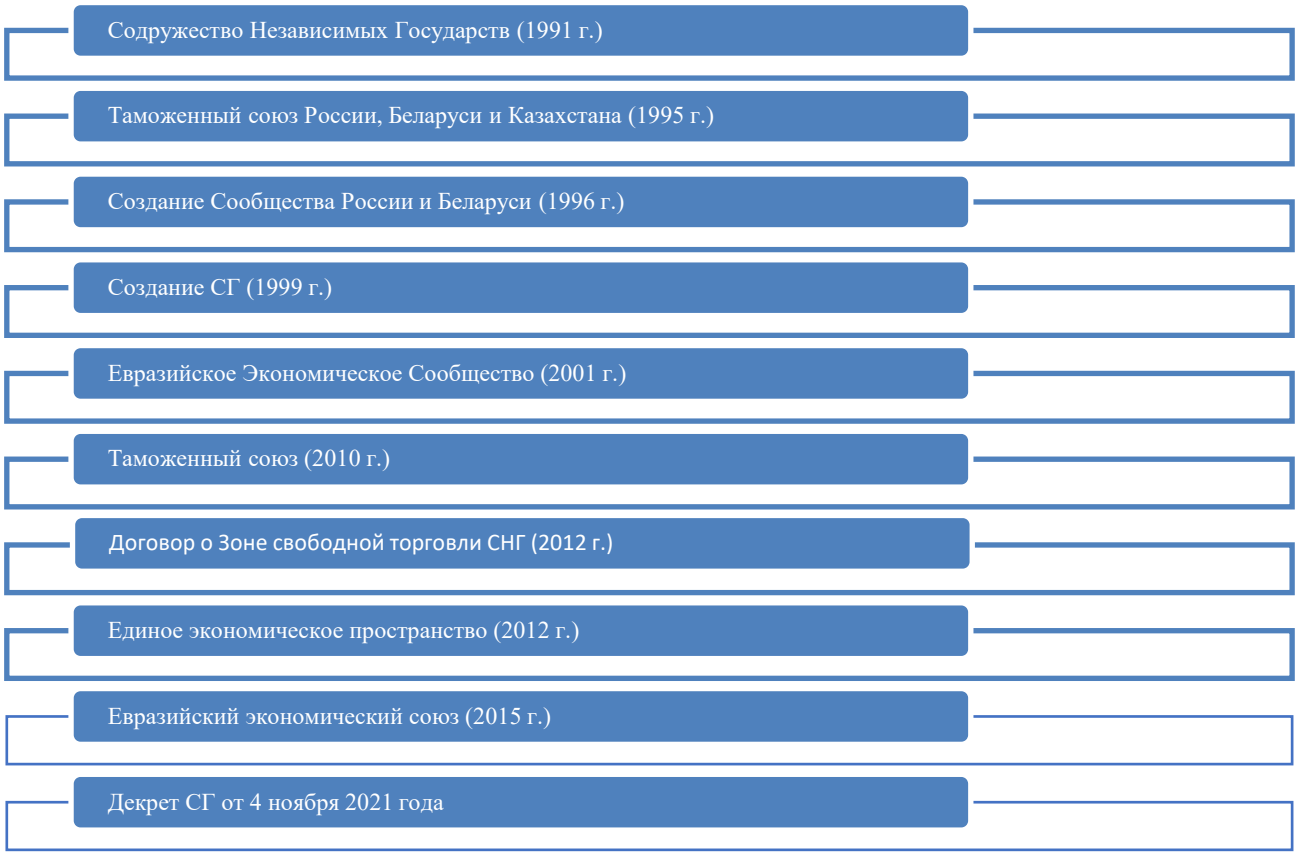

Рисунок 2 – Стадии интеграции, которые Россия и Беларусь прошли после распада Советского Союза

[67] Договор о ЕАЭС. URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf.

С удовлетворением можно отметить успех практических шагов в сфере экономики на региональном уровне. В тех или иных формах Республика Беларусь сотрудничает практически со всеми российскими регионами. С десятью из них – наиболее плодотворно. Так, на Москву приходится более 33 % общего объема товарооборота Беларуси с РФ (2021 год). Для Тюменской области эта цифра составляет почти 19 % (2021 год). Далее в этой десятке следуют Санкт-Петербург, Московская область, Ингушская Республика, Ярославская область, Смоленская область, Калининградская область, Нижегородская область, Республика Татарстан. На эти 10 регионов приходится более 70 % общего товарооборота между Беларусью и Россией.

За прошедшее время интеграции России и Беларуси можно подвести промежуточные итоги этого процесса. Наиболее концептуальные аспекты были отражены в Договоре о Создании СГ от 8 декабря 1999 года. По прошествии 26 лет можно говорить о том, что получилось реализовать.

1. Экономические результаты: свободное перемещение товаров через государственную границу; глубокое сотрудничество в промышленной, транспортной, энергетической сферах; единый рынок труда; частичное объединение рынков; согласование макроэкономической политики и др.

2. Социальные результаты: имеет место академическая мобильность студентов и преподавателей; установлены единые правила оказания медицинской помощи для постоянно проживающих / работающих граждан; осуществляются сохранение единого культурно-исторического прошлого и совместные проекты в области науки и культуры и т.д.

3. Политические результаты: согласованная политика в области обеспечения безопасности государств; частично согласованный внешнеполитический курс; сформированы Высший государственный совет, Парламентское Собрание, Постоянный Комитет СГ и др.

Среди ключевых нереализованных положений Договора – отсутствие единого Конституционного акта создания СГ; неполное завершение создания единого экономического пространства; незаконченное формирование единой правовой

системы государства; отсутствие единого суда и счетной палаты; отсутствие единой валюты и др.

Действующий баланс сил в отношениях между Россией и Беларусью создает благоприятные условия для прогресса в торгово-экономической сфере и кооперации, формирования единой внешнеполитической линии, поддержания давних родственных и деловых контактов, что способствует реализации принципа добрососедских отношений.

Дальнейшие шаги союзного строительства представляются такими же осторожными, как в последние 26 лет. Положения Договора о Создании СГ являются в некотором виде «высотной планкой», движение к которой постоянно осуществляется, хотя полная реализация намеченного в ближайшей перспективе не просматривается. Страны устраивает подвешенное положение союзного вопроса, так как сохраняется возможность политического маневра в условиях обоюдного получения экономических выгод от межгосударственной интеграции.

Отдельным важным вопросом остается справедливость распределения экономических выгод союзного строительства в пространственном измерении. Бенефициарами интеграции должны быть не только столичные и наиболее развитые регионы, но и периферийные, в том числе приграничные. Для этого должна быть определена и реализована функциональная роль территориальных образований в процессе межгосударственного экономического сотрудничества. Закрепление специализации приграничных регионов и децентрализация в принятии решений о содержании приграничного сотрудничества с наделением реальными полномочиями руководителей территориальных образований, вероятно, является правильным шагом на следующих этапах интеграции.

Особенность СГ состоит в том, что Беларусь и Россия одновременно участвуют в ЕАЭС, СНГ и ШОС. Иными словами, СГ как бы вложено в другие объединения с большим количеством участников. В этом смысле СГ можно рассматривать как субрегион в более крупных региональных объединениях с более плотным уровнем экономической связанности. Соучастие Беларуси и России в упомянутых интеграционных проектах позволяет снять проблему резкого доминирования

последней в СГ. По нашим расчетам, доля РФ в общем объеме ВВП по ППС Союзного государства в 2024 году составила 95,9 %, в ЕАЭС доля РФ равнялась 84,5 %, а Беларуси – 3,6 %, в СНГ соответственно 76,2 и 3,3 %, а в ШОС – 10,4 % и 0,5 %.

1.4. Нормативно-правовые аспекты деятельности Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации в контексте международного интеграционного опыта

После исчезновения Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств с 1992 года внутри этого межгосударственного объединения активизировалось укрепление двусторонних отношений между Россией и Беларусью. Двадцать седьмого января 1992 года Беларусь и Россия заключили Соглашение, целью которого было устранение барьеров в экономической сфере. Официальное установление дипломатических отношений между данными двумя странами произошло 26 июня 1992 года.

Двадцатого июля 1992 года стороны подписали Соглашение о согласовании действий в военной сфере, а также пакет договоренностей, определяющих базовые принципы партнерства и условия деятельности в секторах транспорта, связи, автотранспорта, налоговой политики, сотрудничества в использовании основных нефтепродуктопроводов, ключевые моменты и условия взаимодействия в сфере транспортировки нефти, поставки газового топлива через белорусскую территорию; речь также шла о стратегических войсках, временно размещенных в Беларуси, и о принципах взаимного материально-технического обеспечения вооруженных сил.

Сближение двух стран в середине 1990-х имело целью восстановление экономических связей, существовавших в советское время. Лозунг сближения с Россией выдвигался Александром Лукашенко еще в 1994 году. Однако созданию СГ в 1990-е годы препятствовали политические и экономические процессы, которые происходили внутри обоих государств. 21 февраля 1995 года был заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на 10 лет, ставший основой для

межгосударственного объединения. Немного ранее, в январе 1995 года, начинается интеграционное взаимодействие двух стран, о чем было упомянуто выше.

2 апреля 1996 года в Москве был подписан Договор об образовании Сообщества Беларуси и России. Договор ознаменовал начало нового этапа политической и экономической интеграции с целью объединения материального и интеллектуального потенциала суверенных государств для подъема экономики, создания равных условий для повышения уровня жизни граждан и развития духовности. Сообщество строилось на основе принципов суверенитета и равенства сторон, демократии и уважения прав человека, общепринятых принципов и норм международного права.

8 декабря 1999 года Президенты Российской Федерации и Республики Беларусь подписали Договор о создании СГ и Программу действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании СГ. Это событие открыло новую страницу в истории двух суверенных государств. Планировалось, что реализация Программы завершит процесс создания СГ с единым экономическим пространством, единой транспортной системой, единой таможенной территорией, единой валютой и общим бюджетом. Было решено, что государства-участники будут проводить согласованную политику в международных делах, в сфере обороны, безопасности, борьбы с преступностью, а также в социальной и культурной областях. Это требовало передачи СГ зафиксированных в Договоре предметов ведения, определения способов законодательного оформления этой передачи, в том числе внесения изменений в конституции обеих стран, а также создания организационной структуры данной деятельности в Союзном государстве, необходимых союзных или координирующих органов. Как указывалось в Договоре, на его основе будет подготовлен Конституционный акт, который определит государственное устройство и правовую систему СГ.

К целям СГ относились: обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни; создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциала членов союза и использования

рыночных механизмов функционирования экономики; неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны; формирование единой правовой системы демократического государства; проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; обеспечение безопасности СГ и борьба с преступностью; укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, а также развитие Содружества Независимых Государств.

Более двадцати семи лет Союзное государство является одним из самых устойчивых интеграционных образований на постсоветском пространстве.

Отношения двух частей СГ в экономической сфере хотя и являются взаимовыгодными, но постоянно испытывают давление, зачастую связанное с политическими процессами. Подтверждением трудностей в развитии российско-белорусской интеграции служит невыполнение по большинству позиций Программы действий РФ и РБ по реализации положений Договора о создании СГ: в намеченные сроки (до 2005 года) из 19 ее базовых пунктов было выполнено только 7. Еще одним показателем являются постоянные разногласия сторон интеграции из-за цены на российские энергоносители для Беларуси. Отдельным примером нестабильности отношений служат войны – «молочные», «мясные» и т.д., которые добавились к «нефтяным» и «газовым» войнам.

В связи с экономическими и политическими разногласиями процесс интеграции двух стран развивался довольно медленно, а в 2010 году из-за серьезных проблем в отношениях между Россией и Беларусью и разногласий между главами государств интеграция застопорилась. До 2011 года этот проект практически потерпел крах из-за расхождения стратегических интересов обеих стран, и только восстановление отношений между государствами в 2011 году смогло постепенно вернуть идею Союза на прежний уровень.

«Наиболее острые проблемы российско-белорусских отношений связаны с поставками в Беларусь российских энергоносителей»[68]. Отношения несколько раз (в 2003–2004, 2006–2007, 2009–2010, 2014 и 2016–2017 годах) портились из-за разногласий вокруг цен, тарифов и условий поставок нефти и газа в Беларусь, а также неплатежей Беларуси за поставленные энергоносители.

Дополнительную напряженность в отношения двух ближайших союзников внесло не согласованное с РБ вступление РФ в ВТО в августе 2012 года.

«Еще одним раздражителем в российско-белорусских экономических отношениях являются практикуемые в обеих странах, вопреки интеграционным соглашениям, ограничения на импорт товаров и услуг из страны-партнера»[69]. В 2023 году Беларусь применяла 12 ограничений, в то время как со стороны ЕС существовало 14 ограничений, Украины – 12 ограничений и со стороны США – 7 ограничений. С российской стороны накладывались ограничения на ввоз мясо-молочной продукции, ликеро-водочной, лекарственных средств. В период введения первых контрсанкций РФ по отношению к продукции ЕС и других государств, с 2014 по 2019 год, у российской стороны возникали подозрения о поставках из Беларуси запрещенной продукции под видом белорусской.

Смена настроений в российско-белорусских отношениях и конъюнктура в мировой экономике сказывались на колебаниях внешней торговли товарами между странами (рис. 3).

[68] Шурубович А.В. Тенденции и проблемы российско-белорусских экономических отношений: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. С. 40.

[69] Там же. С. 42.

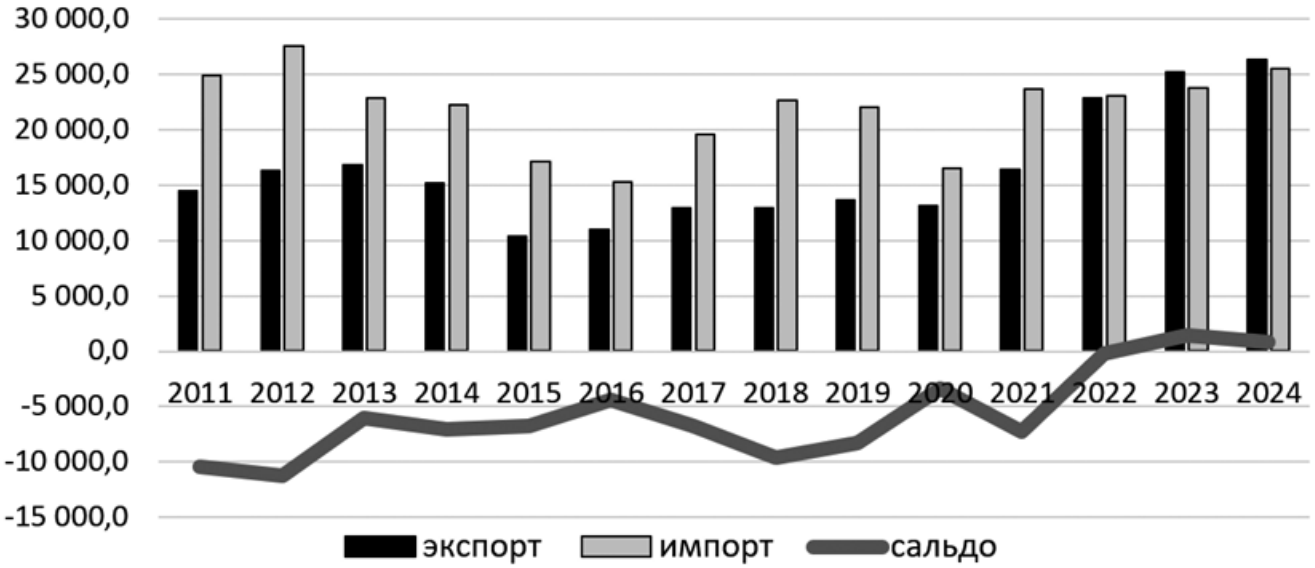

Рисунок 3 – Внешняя торговля товарами Беларуси с Россией, млн долл.[70]

На рисунке 3 прослеживается корреляция между объемами торговли и этапами российско-белорусской интеграции в более широком относительно СГ формате – Таможенного союза (2010 год) и ЕАЭС (2015 год), а также период роста интереса к сотрудничеству после событий 2020 года в РБ. Хотя на эти же годы накладываются значимые мировые события и периоды восстановления после них: мировой финансовый кризис 2008–2009 годов; нефтяной кризис 2014–2015 годов; пандемия 2020 года. Начало специальной военной операции вовлекло белорусских промышленников в российские программы импортозамещения, а также переориентировало логистические потоки, что впервые вывело торговое сальдо РБ с РФ в положительные величины.

После государственного переворота в Украине в 2014 году отношения РБ и РФ приобрели значительно большую ценность для российской стороны. Их развитие и сохранение РБ в фарватере стратегического партнерства с РФ стали принципиально важными.

События 2020 года сформировали для белорусского руководства понимание, что в среднесрочной перспективе сотрудничество с РФ безальтернативно и является

[70] Пылин А.Г. Контуры торгового взаимодействия России и Беларуси в новой геоэкономической реальности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 2. С. 192.

гарантом продолжения выбранного политико-экономического курса, защищающего республику от деструктивного влияния западных «партнеров».

К началу 2026 года в российско-белорусской интеграции не все намеченные цели и закрепленные договоренности реализованы. Эффект мероприятий по интеграции в политической сфере на текущий момент достаточно скромен. Серьезным является противоречие между принципиальным согласием сторон на интеграцию и определением конкретных механизмов, этапов, процедур и форм объединения.

РФ для РБ – главный торговый партнер, практически единственный и наиболее выгодный поставщик энергоресурсов, рынок сбыта продукции большого спектра отраслей белорусской экономики, транзитный путь для товаров из Беларуси в страны ЕАЭС и СНГ. Республика Беларусь для Российской Федерации – важный узловой пункт, через который проходят основные транзитные пути, связывающие РФ со странами Европы, поставщик машиностроительной, пищевой, сельскохозяйственной отраслей.

В 2010 году в Россию отправляли 90–95 % экспорта молочной продукции, около 75 % машин и оборудования, 60–70 % транспортных средств. Крупнейшие белорусские предприятия: МАЗ, БелАЗ, МТЗ и др. – большую часть своей продукции поставляют в РФ[71].

На долю России приходится 100 % импортируемых Беларусью нефти и газа, более 80 % стальных труб и синтетического каучука, более 50 % растительного масла[72]. В последние годы эти тенденции только усилились.

Несмотря на выделяющиеся позиции экспорта / импорта в товарообороте РФ с РБ, благодаря долгосрочному межстрановому сотрудничеству существуют и другие направления взаимодействия. Одним из важнейших направлений российско-белорусского сотрудничества, имеющим ключевое значение для экономической интеграции двух стран, является производственная и научно-техническая кооперация

[71] Шурубович А.В. Тенденции и проблемы российско-белорусских экономических отношений: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. С. 20.

[72] Там же. С. 21.

в высокотехнологичных отраслях, которая во многом основывается на устойчивых, технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся в советский период, когда предприятия двух стран изначально выступали как звенья единой технологической цепочки. Каждое второе белорусское предприятие связано с российскими партнерами кооперационными отношениями, а в некоторых отраслях этот показатель достигает 80 %. В наибольшей степени кооперацией охвачены машиностроение, производство резины и пластмасс, текстильное и швейное производство, производство изделий из кожи и обуви.

Союзные программы, в особенности экономические и научно-технические, служат мощным рычагом для продвижения производственного и научно-технического сотрудничества. Они являют собой один из немногих удачных примеров деятельности структур, сформированных в рамках СГ. Зачастую это инициативы, направленные на учреждение и совершенствование наукоемких и высокотехнологичных производств, которые закладывают основу для дальнейшего прогресса экономики. Начиная с 1998 года реализовано более полусотни подобных союзных программ, итоги которых существенно повлияли на развитие соответствующих секторов экономики, науки и технологий обеих стран.

Стоит отметить, что экономическая составляющая российско-белорусской интеграции оказывается более выгодной в первую очередь белорусской стороне. Экономика этой страны в значительно большей степени ориентирована на экспорт внутри СГ, чем российская (экспорт продукции в Россию составляет почти одну треть ВВП Беларуси). Поэтому выигрыш Беларуси от получения свободного доступа на более обширный рынок сбыта продукции будет явно большим, чем аналогичное открытие белорусского рынка для России. С учетом того, что спрос на продукцию перерабатывающих отраслей промышленности (главного экспортного товара Беларуси) более эластичен, чем на сырьевые товары российского экспорта, положительный эффект увеличения рынка сбыта лишь возрастет. То есть с развитием белорусско-российской интеграции есть основания рассчитывать на заметное увеличение потенциала экономического роста Беларуси. Также в союзном бюджете 65 % денег имеют российское происхождение.

Кроме того, в 90-е годы Беларусь, сохранив, насколько возможно, потенциал промышленного и сельскохозяйственного производства, эффективно вошла на рынок России, потеснив в некоторых случаях российских производителей даже в их традиционных нишах.

Интеграционный процесс имел как положительные, так и отрицательные последствия в различных сферах социально-экономических отношений.

В социальной сфере можно выделить проведение успешной согласованной социальной политики. В рамках СГ были реализованы программы по обеспечению равных прав граждан, эффективному социальному развитию СГ, формированию согласованных подходов к сотрудничеству в сфере образования, здравоохранения, науки, спорта, туризма, культуры, молодежной политики, развития средств массовой коммуникации. Были выработаны единые методологические подходы к государственному регулированию общего рынка труда СГ. Как показывает практика, сегодня российские и белорусские организации могут на одинаковых условиях принимать на работу как россиян, так и белорусов. В российское законодательство внесены поправки, позволяющие формировать пенсионные права граждан Беларуси, которые работают в России и имеют статус не только постоянно проживающих, но и временно пребывающих.

Взаимодействие Беларуси и России в сфере социального обеспечения, закрепленное в соответствующем Договоре, приносит ощутимые результаты. Данный документ регулирует широкий спектр вопросов, включая пенсионные выплаты, взносы в систему государственного социального страхования, выплаты пособий по временной нетрудоспособности и безработице, а также вопросы, касающиеся семейных пособий и компенсации ущерба, возникшего в результате производственных травм или профессиональных заболеваний.

Гражданам Республики Беларусь и Российской Федерации обеспечиваются равные права на получение образования, совершенствуется нормативно-правовая база в интересах дальнейшего развития и взаимной адаптации систем образования Беларуси и России. Как результат, в вузах России обучается более 20 тысяч граждан Беларуси, а вузах Беларуси – более 2 тысяч россиян.

Реализованы и другие социальные программы, которые положительно влияют на социальную сферу обеих стран.

Ряд экономических вопросов, согласованных и отраженных в подписанных нормативно-правовых документах СГ, так и не нашел практического воплощения. Как указывалось выше, страны, участвующие в интеграционных проектах, не готовы отказаться от своего суверенитета в области денежно-кредитной и валютной политики. В отличие от Европейского Союза, где введение единой валюты укладывалось в теоретическое обоснование возможности данного процесса (теория оптимальных валютных зон Роберта Манделла), СГ имеет крайне неоднородную экономическую основу для потенциального валютного союза.

В своей классической версии валютная зона должна соответствовать нескольким критериям оптимальности:

1) должна быть обеспечена мобильность трудовых ресурсов, гибкость заработных плат и цен. При всей свободе перемещения граждан в СГ возникает вопрос инфраструктурной доступности, поскольку в приграничных регионах существуют объективные и субъективные ограничения. Последние возникают в силу создания искусственных транспортных препятствий для выезда на заработки в соседние регионы. При этом в Беларуси действует субсидирование внутренних перевозок, как следствие, поездки по Беларуси в разы дешевле, чем перемещение в соседний приграничный город Российской Федерации. Также недостаточная гибкость заработных плат, особенно в государственном секторе, может привести к всплеску безработицы и/или инфляции;

2) достаточный размер экономики интегрирующихся стран. Размеры экономики Беларуси и России несопоставимы по объему ВВП, поэтому при внедрении единой валюты российская финансовая система, вероятно, поглотит белорусскую, что потребует макроэкономической корректировки в первую очередь белорусской экономики;

3) необходимо сходство структуры экономики государств. Это условие также не выполняется в части разного размера государственного сектора в экономике и отраслевой специализации России и Беларуси;

4) разная структура товарного экспорта России и Беларуси формирует дифференцированную реакцию на внешние шоки, что может быть невыгодно одной из стран валютного союза. При этом для белорусского платежного баланса характерно отрицательное сальдо, в то время как российский платежный баланс чаще сводится с плюсом;

5) введение единой валюты потребует создания общей бюджетной системы и механизма фискальных трансфертов. Это необходимое условие для компенсации асимметричных шоков в экономике двух стран. Однако это требует отхода от принципа незыблемости суверенитета России и Беларуси в структуре СГ и также будет похоже на поглощение, что неприемлемо для двух участников интеграции.

В целом неправильно ждать от СГ преобразования в формат нео-СССР. В значительной степени стороны устраивает формат суверенных независимых государств с единым рынком и согласованным вектором экономико-политического взаимодействия. Российская и белорусская экономики – это различные типы экономик, прошедшие разные пути постсоветской трансформации. Именно поэтому на нынешний момент имеются некоторые препятствия для углубленного взаимодействия данных государств. Но существует и необходимость интеграции в рамках СГ, других интеграционных структур, ведь главная цель процесса – это создание крупного рынка для экспорта товаров и обеспечение на этой основе устойчивого политического развития.

1.5. Новый этап экономической интеграции России и Беларуси в условиях санкционного давления[73]

Изменение геополитической обстановки на евразийском пространстве сформировало предпосылки для нового этапа строительства СГ. Введенные против Беларуси после выборов 2020 года санкции привели к интенсификации межгосударственного интеграционного процесса, и 4 ноября 2021 года президенты

[73] Материалы, представленные в параграфе, частично опубликованы в : Кузавко, А.С. Перспективы Союзного государства России и Белоруссии в условиях санкций / А.С. Кузавко // Мир перемен. 2022. № 3. С. 163–173. DOI 10.51905/2073-3038_2022_3_163.

суверенных государств В.В. Путин и А.Г. Лукашенко на заседании Высшего государственного совета СГ парафировали декрет, касающийся разработки программ интеграционного сотрудничества. Был сформирован план на 2021–2023 годы по интенсификации выполнения договоренностей, отраженных в Договоре о создании СГ от 1999 года. Подписанный декрет включал 28 отраслевых программ[74], реализация и нереализация которых приведена на июль 2025 года (табл. 5). События февраля 2022 года, очевидно, внесли коррективы в принятые планы интеграции. По ряду программ работа была проведена не в полном объеме, по некоторым программам срок реализации был сдвинут на 2026 год и позднее.

Таблица 5

Направления программы союзного строительства от 2021 года

Направление	Содержание программы
1	2
Сближение макроэкономической политики	Унификация статистики, совместная поддержка малого и среднего бизнеса, упорядочение несостоятельности и процедуры банкротства (реализована частично)
Гармонизация денежно-кредитной политики и макропруденциального регулирования	Создание схожих финансовых условий для субъектов хозяйствования в обеих странах, гармонизация принципов и механизмов кредитно-денежной политики, в том числе по борьбе с инфляцией (не реализована)
Гармонизация валютного регулирования и валютного контроля	Гармонизация правил открытия банковских счетов резидентами в банках-нерезидентах, проведения валютных операций, а также требований к репатриации валютной выручки (реализована частично)
Гармонизация требований в области обеспечения информационной безопасности в финансовой сфере	Гармонизация подходов к обеспечению информационной безопасности, созданию механизма взаимного признания результатов аудита в области информационной безопасности, применению средств трансграничного контроля целостности и подтверждения подлинности при обмене электронной информацией (реализована частично)
Гармонизация норм регулирования кредитных и некредитных финансовых организаций	Гармонизация регулирования финансового рынка, в частности лизинговых организаций и микрофинансовых институтов, а также взаимного допуска банковских и страховых организаций на финансовые рынки СГ (не реализована)
Противодействие отмыванию средств и финансовому терроризму	Гармонизация законодательства в сфере противодействия отмыванию денег / финансовому терроризму для финансового сектора и реализации совместных мероприятий в данной области (реализована частично)

[74] http://government.ru/news/43234/.

Продолжение Таблицы 5

1	2
Развитие финансовых технологий	Совершенствование механизмов трансграничного обмена финансовой информацией между кредитными организациями и юридическими лицами, развитие быстрых платежей, передачи финансовых сообщений и расчетов, надзора за участниками рынка платежных услуг (реализована частично)
Гармонизация требований в области защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов	Обеспечение предоставления равного объема защиты прав потребителям финансовых услуг, использующим одинаковые финансовые услуги гражданам СГ (реализована частично)
Интеграция информационных систем государственных контролирующих органов	Синхронизация подходов к функционированию механизма прослеживаемости, осуществления интеграции информационных систем для автоматизации обмена данными. Унификация подходов к нормативно-правовому регулированию и техническому сопровождению обязательной маркировки товаров средствами идентификации (реализована частично)
Гармонизация налогового и таможенного законодательства	Заключение международных договоров об общих принципах налогообложения по косвенным налогам и об углублении взаимодействия между таможенными органами, внедрение интегрированной системы администрирования косвенных налогов (не реализована)
Интеграция информационных систем в части ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля	Интеграция информационных систем с целью автоматизации процесса обмена данными по выданным актам карантинного фитосанитарного контроля (надзора). Обеспеченье прослеживаемости подконтрольных товаров и подкарантинной продукции, что повысит эффективность карантинного фитосанитарного и ветеринарного контроля (надзора) и ускорит перемещение товаров и транспортных средств через государственную границу (реализована частично)
Интеграция информационных систем транспортного контроля	Совместная разработка программного обеспечения, позволяющего производить обмен данными по результатам транспортного контроля на территории СГ, что повысит прозрачность и безопасность автомобильных перевозок (реализована частично)
Унификация регулирования транспортного рынка	Выравнивание тарифных условий при оказании услуг аэропортов и аэронавигации. Унификация законодательства в области железнодорожного, водного транспорта и дорожного хозяйства (не реализована)
Формирование объединенного рынка газа	Координация действий по формированию цен на российский газ, разработка принципов функционирования и регулирования объединенного рынка газа СГ (не реализована)
Формирование объединенных рынков нефти и нефтепродуктов	Заключение договоренностей об объединении рынка нефти и нефтепродуктов, а также гармонизации законодательства в РФ и РБ (не реализована)
Формирование объединенного рынка электрической энергии	Создание объединенного рынка электроэнергии на основе гармонизации законодательства и согласования правил его работы (не реализована)

Продолжение Таблицы 5

1	2
Развитие атомной энергетики	Обеспечение унификации законодательства в сферах эксплуатации объектов ядерной энергетики (не реализована)
Формирование единой аграрной политики	Сближение законодательства в области сельского хозяйства с целью увеличения объемов взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией (реализована частично)
Формирование единой промышленной политики	Стимулирование развития совместных производств, а также проведение единой политики поддержки производства и продаж. Устранение барьеров в части производства продукции (реализована)
Введение единых правил доступа к государственному заказу и государственным закупкам	Обеспечение равного доступа к госзаказу и госзакупкам. Достижение договоренности использовать при госзакупках в России банковские гарантии, выданные белорусскими банками, и устранить ограничения доступа к государственным (муниципальным) закупкам (не реализована)
Защита прав потребителей	Договоренность о введении единых правил в области защиты прав потребителей в Союзном государстве (реализована)
Единые правила конкуренции	Договоренность об утверждении общих подходов к формированию и внедрению правил конкуренции (не реализована)
Унификация требований к организации и осуществлению торговой деятельности	Договоренность о принятии нормативных правовых актов, обеспечивающих единые требования в области регулирования торговли и общественного питания, а также о гармонизации законодательства в этой сфере (не реализована)
Формирование единых принципов функционирования единого рынка связи и информатизации	Договоренности об унификации законодательств в области почтовой связи, о построении инфраструктуры сетей связи, а также об отмене роуминга на территории СГ. Гармонизация использования электронных документов и электронной подписи, а также услуг в электронной форме (реализована частично)
Унификация регулирования бухгалтерского учета	Договоренность о создании условий для обращения сопоставимой консолидированной финансовой отчетности хозяйствующих субъектов (не реализована)
Унификация законодательства в сфере туристской деятельности	Гармонизация стратегии развития туризма, норм деятельности экскурсоводов и гидов-переводчиков, создание общих правил информирования о стандартизации качества гостиничных услуг (не реализована)
Проведение согласованной политики в социально-трудовой сфере	Выработка единых подходов к гармонизации законодательства в части трудовых отношений и охраны труда, занятости населения, социального страхования и пенсионного обеспечения, поддержки семей с детьми (реализована частично)

Расхождение целей интеграции для каждой из сторон снижает заинтересованность в интенсификации реализации достигнутых договоренностей. Составленные дорожные карты являются рамочным документом без четкой регламентации сроков реализации, контролирующего органа и штрафных санкций. Для воплощения в жизнь содержания программ необходимо подписание

дополнительных соглашений и внесение изменений во внутригосударственные нормативные акты. Это в условиях высокой бюрократизации и централизации власти, отсутствия юридических возможностей и управленческой инициативы на местах ставит интеграционный процесс в зависимость от геополитической и внешнеполитической обстановки.

Весь тридцатилетний период интеграции России и Беларуси был неравномерным, интерес к ней то возрастал, то снижался. Санкционное давление на обе стороны этого процесса снова повысило актуальность оценки перспектив интеграции и создало предпосылки для анализа причин его нестабильной реализации.

Внешняя и внутренняя политика государств включает элементы, на которые можно разбить совокупность факторов, часть которых интенсифицирует интеграцию, а другая часть создает сложно преодолимые барьеры. Существует мнение, что в основе российско-белорусской интеграции лежит обмен экономических льгот для Беларуси на геополитические и геоэкономические преимущества для России[75].

Тем не менее взаимные интересы России и Беларуси не позволяют останавливать этот процесс, и после непродолжительных пауз он снова возобновляется. Соотношение интересов двух независимых государств представлено на рисунке 4.

[75] Ушкалова Д.И. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: противоречия российско-белорусской интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2010. С. 91.

Рисунок 4 – Соотношение интересов России и Беларуси в рамках строительства СГ

События 2020 года в Беларуси и 2022 года вокруг украинского кризиса сформировали необходимость поиска взаимовыгодного противодействия внешнему давлению. Введенные беспрецедентные санкции в отношении братских стран создали условия для кооперации по вопросам импортозамещения и создания единой системы безопасности. Отсутствие конечной цели интеграции, или, другими словами, описания завершенного состояния проекта, которое, как представляется, не могут дать сами его акторы, осложняет прогнозирование дальнейшего развития СГ.

Интеграционный процесс подстраивается под текущие геополитически и внутриполитические потребности.

Изменившаяся внешняя геополитическая ситуация вокруг Беларуси создала предпосылки для появления у ее руководства политического интереса и осознания экономической целесообразности наращивать сотрудничество с Российской Федерацией. Крупные политические выступления в стране начались в ночь с 9 на 10 августа 2020 года, став ответом на публикацию официальных результатов голосования на президентских выборах. Акции протеста длились до февраля 2021 года. «Организаторы протестного движения продвигали антироссийские или антиинтеграционные идеи, что создает потенциально негативную тенденцию для российско-белорусских связей и объясняет поддержку действующей власти со стороны российского правительства»[76]. «Перед новоизбранным президентом А.Г. Лукашенко встала дилемма геополитического характера: принять помощь, предложенную Россией, или продолжать самостоятельный вектор развития. Если до августа 2020 года второй путь был осуществим и активно преследовался, то после непризнания западными странами законности выборов он стал нереализуем»[77]. Российская Федерация сделала ставку на поддержку избранного президента Республики. Протестные настроения режиссировались из-за рубежа, и в случае успеха геополитический курс Беларуси мог бы стать неприемлемым. Не имея своего кандидата, популярного среди внутреннего электората, Российская Федерация, в отсутствие возможности другого выбора, продолжила поддерживать А.Г. Лукашенко. Сформировалась ситуация, при которой российская сторона могла продвигать значимую для себя геополитическую повестку в рамках интеграционного процесса, а белорусская сторона получила защиту, поддержку и признание.

После событий августа 2020 года коллективный Запад снова ввел санкции в отношении Республики Беларусь, которые до этого были отменены в феврале 2016 года. Европейские страны и США, применяя политику мягкой силы, пытались

[76] Бродовская Е.В., Никулин Е.Р., Давыдова М.А. Массовые политические протесты в Республике Беларусь летом-осенью 2020 года: причины возникновения, социальная база, цифровая инфраструктура // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 1. С. 23–35. DOI 10.12737/2587-6295-2021-5-1-23-35.

[77] https://www.kommersant.ru/doc/4510489.

создать условия для повышения заинтересованности белорусских властей в проведении многовекторной политики, во многом в ущерб строительству СГ. Период с 2016 по 2020 год стал этапом развития политических и экономических взаимоотношений Беларуси с Западом, при том что интеграционный процесс с Российской Федерацией фактически был поставлен на паузу. В этом проявлялись как геополитическая заинтересованность европейских политических элит, так и бизнес-интерес деловых кругов. «Несмотря на ряд трудностей, Беларусь остается привлекательной территорией для капиталовложений из Польши, Латвии, Литвы и прочих государств. Этому способствуют ее стратегически удобное расположение, хорошо развитая инфраструктура, а также наличие образованных, компетентных и при этом сравнительно недорогих трудовых ресурсов»[4]. «Благодаря участию Беларуси в ЕАЭС, открывается доступ к российскому рынку и рынкам других стран-участниц этого экономического объединения»[78]. Беларусь обладает значительным промышленным потенциалом и развитой системой подготовки инженерных специалистов, что делает ее интересной для зарубежных компаний, стремящихся к аутсорсингу технологических процессов. Благодаря этим факторам страна остается привлекательным партнером для международного сотрудничества в сфере технологий. Интеграция с Российской Федерацией позволяет получать энергетические ресурсы по льготным ценам, в том числе электроэнергию, которая со строительством собственной АЭС стала еще более доступной. Аутсорсинг бизнес-процессов из Европы выгоден зарубежным партнерам, равно как и Беларуси. Внутрироссийские цены на газ гораздо выгоднее европейских, что обеспечивает существенную экономию в производственных процессах. Беларусь, стремясь привлечь зарубежный капитал, занималась улучшением институциональной среды для иностранных компаний. Для этого были созданы индустриальные парки, особые экономические зоны и другие механизмы. Некоторые предприятия были возведены с нуля (например, «Манули Гидравликс Мануфактуринг Бел»). Однако наличие значительного производственного потенциала и инфраструктуры с советского

[78] Шурубович А.В. Беларусь и западные соседи: проблемы экономического взаимодействия // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 1(46). С. 72.

времени позволяло, проводя модернизацию, экономить на открытии новых производств (например, «Цилиндерс-Бел»). Такая институциональная среда, сформировавшаяся в Беларуси, является фактором, способствовавшим сохранению сотрудничества белорусского бизнеса с иностранными партнерами. Вероятно, поэтому ввод санкций в 2020 году предоставлял западным партнерам возможность продолжения сотрудничества и был направлен в основном на политические элиты страны. Введенные контрсанкции также позволяли уже созданным на территории Республики Беларусь предприятиям продолжать работу. Страна сохранила возможность возвращения к многовекторной политике в будущем.

Действующие ограничительные меры, введенные против Беларуси, в сложившихся обстоятельствах послужили стимулом к углублению ее взаимодействия с Российской Федерацией, временно заблокировав возможность реализации прозападной внешней политики. Анализ введенных против РБ санкций позволяет выявить взаимосвязь между ними и предпосылками для усиления интеграции с РФ (табл. 6).

Таблица 6

Санкции против РБ со стороны Европейского союза

Санкции в отношении РБ	Предпосылки для интеграции с РФ
1	2
«Первый пакет санкций ЕС, предусматривающий введение ограничений против политической элиты и сотрудников избирательных комиссий, включал 40 человек, кроме А.Г. Лукашенко»[79]	После выборов 2020 года у европейских стран были претензии к легитимности А.Г. Лукашенко. Поэтому многовекторная политика Беларуси, проводимая ранее, стала невозможной. Для политических элит единственным спасательным кругом было признание выборов со стороны РФ, и они его получили. Сформировался безальтернативный путь к дальнейшей интеграции

[79] https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9613781.

Продолжение Таблицы 6

1	2
«Следующий этап санкционных мер, предпринятых Евросоюзом, увеличил перечень лиц, в отношении которых введены ограничения. В обновленный список вошли 15 высокопоставленных должностных лиц, включая А.Г. Лукашенко. Данные санкции подразумевают блокировку финансовых ресурсов упомянутых в списке лиц и организаций на территории ЕС, а также запрет на въезд в страны, входящие в состав Евросоюза»[80]	Углубление взаимодействия с РФ давало возможность белорусскому правительству сохранять видимость законности в политическом плане и надеяться на экономическую помощь, поскольку доступ к западным источникам капитала был закрыт. Для страны, где платежный баланс отрицательный, приоритетной задачей является обеспечение финансовой стабильности и устойчивости экономики внутри страны
«Третий пакет санкций не только расширял круг лиц на 26 человек, на которых накладывались ограничения, но распространялся и на семь предприятий ОПК Беларуси»[81]. Для расшатывания экономического фундамента и ослабления народного доверия к правящей верхушке санкционное давление сместилось с политической арены на финансовый сектор	Ограничения, возникшие из-за санкционного давления на белорусский бизнес, заставляют компании адаптироваться, находя нетрадиционные пути ведения дел и устанавливая контакты с альтернативными потребителями и поставщиками. Это приводит к росту мотивации оборонных предприятий Беларуси к укреплению связей с российскими партнерами. Открываются перспективы продвижения товаров через российские компании на рынки, куда прямой доступ стал затруднен из-за введенных ограничений
«В рамках четвертого санкционного пакета были введены меры воздействия в отношении 78 граждан и восьми организаций. Под ограничения попали, в частности, такие крупные предприятия, как МАЗ и БелАЗ, а также “Новая нефтяная компания”, являющаяся единственным частным оператором, уполномоченным экспортировать нефтепродукты из Беларуси и импортировать нефть в республику»[82]	«В Минске, 10 сентября 2021 года, в ходе совещания Совета Министров Союзного государства, главы правительств России и Беларуси, Михаил Мишустин и Роман Головченко, официально утвердили 28 союзных программ и документ “Ключевые направления деятельности по воплощению положений Договора о создании Союзного государства на период 2021–2023 гг.”»[83]. Однако намеченные планы интеграции к 2019 году не получили своего полного одобрения. Лишь «4 ноября 2021 года главы государств России и Беларуси, Владимир Путин и Александр Лукашенко, подписали союзнический декрет, который окончательно закрепил 28 интеграционных проектов в сферах фискальной политики и кредитования, а также в формировании общих рынков в секторах нефти, газа и транспортных сервисов»[84]

[80] https://www.bbc.com/russian/news-54844617.
[81] https://www.rbc.ru/politics/17/12/2020/5fdb80779a7947a9fd6f4f71.
[82] https://belarus.ahk.de/ru/infoteka/sankcii-v-otnoshenii-belarusi.
[83] http://government.ru/news/43234/.
[84] https://www.kommersant.ru/doc/5063223.

Продолжение Таблицы 6

1	2
«В результате пятого раунда санкций перечень лиц, подпадающих под ограничения, увеличился: в него вошли 183 физических лица и 26 организаций»[85]. 18 февраля 2022 года Евросоюз принял решение о расширении экономических ограничений, затронувших «Банк развития» и «Банк Дабрабыт». Ранее аналогичные меры были применены к «Беларусбанку», «Белинвестбанку» и «Белагропромбанку»	Вследствие неудавшейся попытки смены политического режима, инициированной западными акторами, политика многовекторности на некоторое время стала невозможной. Дальнейшее экономическое развитие Республики Беларусь было возможным за счет выстраивания сотрудничества с азиатскими партнерами, в частности Китаем, и развития добрососедских отношений с Российской Федерацией в рамках проекта СГ. Финансовая поддержка со стороны РФ приобрела особую значимость после введения санкций в отношении финансового сектора РБ
Шестой и последующие пакеты санкций против Беларуси были связаны с событиями в Украине. ЕС обвинило РБ в вовлеченности в конфликт между РФ и Украиной. 2 марта 2022 года были включены в санкционные списки высокопоставленные представители вооруженных сил Беларуси. В рамках усиления экономического давления введены дополнительные торговые рестрикции на промежуточные товары, используемые в производстве табачных изделий, продуктов из железа, стали и резины, деревообрабатывающей и цементной промышленности. 9 марта 2022 года расширены санкции против финансового сектора Беларуси	Продолжили укрепляться связи РБ и РФ по вопросам безопасности. Это затрагивает работу как спецслужб, так и вооруженных сил. В результате достигнутых договоренностей в Беларуси были размещены российское ядерное оружие и ударные комплексы. Усиление санкций в рамках новых пакетов все больше вынуждало белорусские власти искать способы противодействия через сотрудничество с дружественными странами, в первую очередь с РФ. Нивелирование санкционного давления в сотрудничестве с РФ возрастало по мере разработки ЕС новых санкционных пакетов. На 2025 год показатели экономик РБ и РФ свидетельствуют об успешной контрсанкционной политике в Союзном государстве

В 2021 году укрепление связей между Россией и Беларусью привело не только к формированию политико-экономического альянса, но и к активизации взаимодействия в военной сфере. События 24 февраля 2022 года, когда Российская Федерация начала специальную военную операцию на украинской территории, в том числе с белорусского направления, вызвали незамедлительную реакцию в виде

[85] https://www.bbc.com/russian/news-54844617

санкционных мер со стороны западных стран, нацеленных не только на Россию, но и на Беларусь.

После начала спецоперации Запад, ведомый США и Великобританией, инициировал введение санкций против России, применяя пакетный подход, ранее использовавшийся в отношении Беларуси.

«19 мая 2022 года Европейский парламент принял резолюцию с призывом распространить на Беларусь все ограничительные меры, действующие в отношении России. Члены Европарламента поддержали предложения Еврокомиссии о шестом пакете санкций и настаивали на полном и зеркальном отражении всех антироссийских санкций ЕС в отношении Беларуси, а также на их применении во всех последующих этапах санкционной политики»[86].

Однако экономические, финансовые и технологические санкции начали действовать в отношении России еще с 2014 года. Несомненно, в условиях давления извне любое государство, даже обладающее мощью и самостоятельностью, нуждается в поддержке на международной арене. Следовательно, РФ, очевидно, надеялась на официальное признание Республикой Беларусь, своим ближайшим союзником, Крыма частью российской территории. В контексте санкционного режима для России первостепенное значение имеет политическое сплочение, а для Беларуси – экономическая стабильность. Российская Федерация является основным торговым партнером Беларуси (в 2020 году на нее приходилось 45,1 % белорусского экспорта и 50,4 % импорта). Примечательно, что в 1995 году доля экспорта в Россию составляла 45,5 %, а импорта – 53,3 %[87]. В период с 2012 по 2020 год усилия Беларуси, направленные на расширение круга внешнеторговых партнеров, не обернулись существенным успехом[88]. Для Беларуси выгодные экономические связи с Россией являются важнейшим аспектом в рамках развития Союзного государства. В то же время значимость белорусского экспорта и импорта в общем объеме внешней торговли России относительно невелика. В 2019 году эти показатели составляли 4,9

[86] https://belarus.ahk.de/ru/infoteka/sankcii-v-otnoshenii-belarusi.

[87] Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2021. С. 55–56.

[88] Постсоветские страны в процессах международной регионализации в 2010–2020 гг.: ожидания, итоги, новые тенденции: коллективный научный доклад / под ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2021. С. 23.

% и 5,3 % соответственно[89]. Схожая пропорция инвестиционных потоков наблюдалась и в распределении средств между различными государствами. По расчетам А.Г. Пылина, «за 2022–2023 гг. белорусский экспорт товаров в Россию вырос на 54,1 % – с 16,4 млрд долл. до 25,2 млрд долл., тогда как импорт Беларуси из РФ практически не изменился, увеличившись лишь на 0,5 % – с 23,7 млрд долл. до 23,8 млрд долл.»[90]. За 2024 год товарооборот между Россией и Беларусью достиг 56,7 млрд долларов, что составляет 70 % от общего объема экспортно-импортных операций Беларуси[91]. Для Российской Федерации Беларусь в 2024 году стала четвертым по значимости торговым партнером, по данным Федеральной таможенной службы.

Мировой контекст, сложившийся к 2022 году, обусловил формирование новой модели мирового экономического развития. Общепринятые ранее принципы открытой экономики, либерализации торговли и защиты частной собственности перестали быть незыблемыми характеристиками капиталистической системы. Введение девятнадцати раундов санкций в отношении России и Беларуси к ноябрю 2025 года инициировало трансформацию интеграционных процессов как внутри Союзного государства (СГ), так и за его пределами (табл. 7). Очевидно, что концепция многополярного мироустройства, отвечающая интересам суверенных государств, трудно совместима с условиями глобализации, доминировавшими в последние три-четыре десятилетия. При этом, если «коллективный Запад» (изменение подхода США к взаимодействию с ЕС, на взгляд автора, не означает начала самостоятельной внешнеполитической деятельности европейских государств и сохраняет их общую позицию), явно стремящийся к однополярному миру, уже можно рассматривать как сложившийся «полюс», то формирование альтернативного «полюса» еще только предстоит. «Феномен Трампа» создает иллюзию отхода США от стремления к мировому доминированию и в большей степени может быть связан со стремлением к

[89] https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zFUn1qxJ/vnt-sng.xls.

[90] Пылин А.Г. Контуры торгового взаимодействия России и Беларуси в новой геоэкономической реальности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 2. С. 185–200. DOI 10.52180/2073-6487_2025_2_185_200.

[91] Объем торговли Беларуси и России достиг 56,7 млрд долларов по итогам 2024 года. URL: https://belrus.ru/info/obem-torgovli-belarusi-i-rossii-dostig-56-7-mlrd-dollarov-po-itogam-2024-goda.

окончательному подавлению способности стран – членов НАТО к самостоятельному проведению внешнеполитического и экономического курса. Союзное государство, успешно преодолев давление санкций, имеет потенциал и должно стать ядром нового центра силы.

Таблица 7

Некоторые возможности противодействия СГ санкционному давлению через межгосударственную интеграцию

Направления санкционного давления	Влияние санкций на экономику СГ	Противодействие санкциям через интеграцию
1	2	3
Взаимные расчеты	Снижение торговых возможностей из-за сложности проведения транзакций в валюте (долларах и евро). Сложности с финансовыми переводами за пределы РФ	Создание межгосударственных финансово-расчетных инструментов с дружественными странами. Переход на расчеты в национальных валютах
	Потеря РФ способности распоряжаться частью золотовалютных резервов, номинированных в долларах и евро. Предпосылки для утраты западными странами статуса эмитента резервных валют	Переход к взаиморасчетам в национальных валютах с дружественными странами. Создание цифровой валюты в рамках кооперации со странами из СНГ, БРИКС и другими, заинтересованными в сохранении независимой мировой финансовой системы. Использование криптовалют
	Отключение от системы SWIFT части российских банков, приведшее к невозможности распоряжаться финансовыми активами за рубежом, а также осуществлять финансовые операции в валюте	Подключение дружественных иностранных государств к Системе передачи финансовых сообщений (СПФС), созданной в РФ
Импортные ограничения	Ограничения на импорт высокотехнологичной продукции и технологий, что может привести к снижению конкурентоспособности российских предприятий и экономики в целом	Замещение поставок с Запада через технологическую кооперацию с РБ и рядом дружественных стран. Развитие национальных технологий и их взаимный трансфер
	Санкции, направленные на импорт в РФ технологий и товаров, которые прямо или косвенно могут быть связаны с военно-промышленном комплексом	Развитие импортозамещения в рамках кооперации российских и белорусских производителей высокотехнологичной продукции

Продолжение Таблицы 7

1	2	3
Экспортные ограничения	Запрет на экспорт российской сталелитейной продукции, а также ограничения в отношении ископаемых видов топлива из РФ, ведущие к увеличению предложения на внутреннем и увеличению их стоимости на мировом рынке	Создание единого рынка попавших под санкции товаров, что сформирует ценовое преимущество в Союзном государстве и конкурентные преимущества для дружественных стран, продолжающих сотрудничать с Россией и Беларусью. Наличие широкого спектра недорогого сырья, создающее возможность строительства самодостаточной независимой экономики
	Запрет на экспорт в РФ квантовых компьютеров, высокотехнологичных полупроводников, транспортных составляющих и т.д., что ограничивает производственные возможности страны, формирует предпосылки отставания в технологическом и экономическом развитии	Объединение усилий в научной сфере и стимулирование инвестиций в интеллектуальный капитал СГ, способное ускорить процесс суверенизации высокотехнологичных отраслей промышленности
	Введение потолка в 60 и далее в 47,6 долларов за баррель российской нефти	Поиск альтернативных покупателей и каналов сбыта сырьевых товаров с использованием союзных коммуникационных и дистрибутивных каналов
Транспортно-логистическая блокада	Снижение доходов бюджета и экспортеров СГ из-за введения частичного эмбарго на российскую нефть и нефтепродукты европейскими странами, а также со стороны США и Канады, санкции на «теневой флот»	Смещение вектора внешнеэкономического сотрудничества по экспорту нефтепродуктов из СГ в азиатский регион. Актуальные совместные энергетические проекты по линии стран БРИКС и ШОС
	Логистические ограничения для морских и дорожных транспортных средств на территории стран коллективного Запада, препятствующие внешнеторговым операциям страны	Использование инфраструктуры СГ для выстраивания новых логистических цепочек

Продолжение таблицы 7

1	2	3
Замораживание и конфискация активов	Замораживание западными странами денежных средств на счетах и конфискация объектов частной собственности российских физических и юридических лиц, что создает отрицательный прецедент и является сигналом для международных инвесторов	Возможность использовать частный капитал резидентов, который ранее выводился за рубеж, для реализации инвестиционных проектов на своей территории. Инвестиции в интеллектуальный капитал и производство внутри государства, усиливающие его геоэкономический статус
	Расширение списка физических и юридических лиц, попадающих под санкционные ограничения, для усиления финансово-экономического давления, направленного на сокращение доходов бюджета РФ и РБ и ухудшение финансового положения экономических агентов, лояльных к действующему правительству	Фокусирование на внутреннем рынке СГ и рынках дружественных стран. Поддержка секторов, попавших под санкции. Развитие внутреннего фондового рынка
Визовые ограничения	Наложение ограничений на выдачу виз россиянам для посещения ЕС и других недружественных государств. Ситуация усугубляется снижением объема предоставляемых консульских услуг из-за закрытия посольств и консульств или ограничения их работы на территории СГ	Развитие внутреннего туризма в СГ и торгово-экономических связей с дружественными странами. Упрощение визового режима с дружественными странами

Беспрецедентное санкционное воздействие, направленное против России и Беларуси, лишь углубляет раскол в мировом сообществе. Геополитическая арена вновь окрашивается в контрастные тона, разделяя государства в зависимости от их вовлеченности в санкционные меры. Это создает основу для формирования коалиций как среди сторонников введения ограничений, так и среди тех, кто стремится им противодействовать. Союзное государство может занять лидирующую позицию и стать центром консолидации стран, стремящихся к сопротивлению навязыванию экономических и политических норм со стороны Соединенных Штатов и их союзников.

Схожие санкции, примененные как к России, так и к Беларуси, стимулируют поиск совместных стратегий для их преодоления. В частности, можно выделить «разработку согласованной политики в области производства и развития передовых

технологий путем обмена опытом и кооперации в индустриальном секторе; формирование общих логистических цепочек в направлении Азии для экспорта товаров из России и Беларуси, подпавших под санкционные ограничения; интеграцию системы образования для подготовки специалистов в высокотехнологичных отраслях и сфере информационных технологий; взаимодействие в области обеспечения продовольственной безопасности, направленное на координацию объемов производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания для стабилизации цен и предотвращения дефицита социально значимых товаров; создание единой платежной инфраструктуры и отказ от валютного стандарта, потерявшего актуальность в условиях блокировки валютных резервов, закладывают фундамент для введения единой валюты на территории Союзного Государства и ее продвижения в качестве резервной в странах, стремящихся к снижению зависимости от западных эмиссионных центров; смещение акцента с развития в условиях глобализации к политике разумного протекционизма, необходимость которого подтверждается снижением связности мирового экономического пространства»[92].

За три года с момента начала СВО экономика СГ продемонстрировала устойчивость и способность находить возможности для роста в условиях сократившихся внешних инвестиций[93] и экспортных возможностей.

В соответствии с расчетами, проведенными исследователями Института экономики РАН[95], темпы роста реального ВВП России за период 2022–2024 годов составили 102,3 %. Это выше темпов роста в периоды 2014–2019 и 2020–2021 годов, которые составляли 100,9 % и 101,5 % соответственно. Катастрофические прогнозы для экономики России и СГ в целом, которые строили западные аналитики, не только не реализовались, но и обратились в свою противоположность. Неправильно делать вывод о том, что санкции положительно повлияли на экономическую ситуацию в Союзном государстве. Однако правильные политико-экономические решения,

[92] Мальцев А., Чичилимов С. Изменения инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике // Мир перемен. 2021. № 4. С. 110.

[93] Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития: научный доклад / под ред. М.Ю. Головнина. М.: ИЭ РАН, 2025. С. 9.

направленные на компенсацию выбывающего внешнего инвестиционного потока государственными инвестициями, позволили стимулировать отдельные секторы экономики, особенно военно-промышленный комплекс, которые стали локомотивами экономического роста. Участие Беларуси в российских процессах импортозамещения создало экономический импульс для промышленного производства республики. Поэтому после снижения на 4,7 % в 2022 году реальный ВВП Беларуси стал расти – в 2023 году на 3,9 % и в 2024 году на 4,0 %[94].

Во внешнеторговом взаимодействии России и Беларуси в 2022 году произошел коренной перелом. Сальдо торгового баланса Беларуси по торговле с Россией стало положительным, то есть экспорт стал превышать импорт впервые в постсоветский период[95]. Фактически если до 2022 года Беларусь была транзитной страной для российских товаров, то теперь, наоборот, Беларусь вынуждена транспортировать свои товары через Россию и еще больше переориентировать свое производство на потребности российских потребителей. Относительно 2021 года к 2024-му белорусский экспорт в Европейский Союз упал с 17,1 % до 3,5 %[96]. Падение экспорта привело к снижению курса белорусского рубля к российскому, что стимулировало приток россиян как из приграничных, так и из столичного регионов. Сокращение трудовых ресурсов после пандемии, сокращение импорта из-за санкционного давления, увеличение спроса на услуги и товары со стороны российских потребителей создают проинфляционные риски для экономики Беларуси. Те же факторы в совокупности с сокращением сбыта основного экспортного продукта и высокими затратами на военную операцию формируют риски замедления роста экономики Российской Федерации и ускорения инфляции. Сохраняющийся ценовой разрыв между белорусским и российским рынками – следствие непринятого решения о создании унифицированной валюты в рамках СГ. Экономическое пространство СГ остается разделенным, что оказывает влияние на макроэкономическую стабильность Беларуси, вынужденной подстраиваться под колебания российской финансовой

[94] https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_151999/.

[95] Пылин А. Г. Контуры торгового взаимодействия России и Беларуси в новой геоэкономической реальности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 2. С. 189.

[96] Там же.

системы, обладающей большим масштабом. Различный экономический вес двух государств и специфика их финансовых институтов указывают на то, что в обозримом будущем введение единой валюты СГ маловероятно (что также было обосновано в пункте 1.4 настоящей работы).

К летнему сезону 2022 года пограничные области Беларуси стали особенно интересны для шопинг-туризма россиян, что объяснялось усилением позиций российской валюты по отношению к белорусской. Кроме того, значительно увеличился поток российских граждан из центральных областей, направляющихся в белорусскую столицу. Отели Минска были заполнены на несколько недель вперед, в ресторанах наблюдался ажиотаж, а торговые центры переживали период оживленной торговли. Присутствие западных марок, не покинувших белорусский рынок, дополнительно мотивировало россиян приобретать товары привычных брендов. Сложившаяся ситуация на потребительском рынке СГ и по стоянию на январь 2026 года формирует интерес россиян к шоп-турам в Минск и другие крупные города РБ.

Несмотря на возникающие экономические трудности, пример Ирана[97], который десятилетиями развивался в условиях санкций, внушает оптимизм относительно будущего экономического роста Союзного государства. Для движения вперед необходимы ресурсы, и Россия, а следовательно и Беларусь, обладает ими в достаточной степени. В отличие от большинства развитых стран, доступ которых к ресурсам значительно ограничен. С учетом того, что технологии и инновации – это результат человеческого труда, умноженного на время, в долгосрочной перспективе санкции против Союзного государства не смогут достичь своей цели.

В научном, политическом и общественном дискурсе продолжается дискуссия о возможных дальнейших этапах интеграции между РБ и РФ. Используя теоретические наработки, посвященные этапам международной и региональной экономической интеграции, этапам интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации, опираясь на взгляды российских и зарубежных исследователей по вопросам

[97] Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева. М.: НП РСМД, 2020. С. 259.

российско-белорусской интеграции, построим возможную перспективную модель СГ (рис. 5).

Рисунок 5 – Перспективная модель СГ

На рисунке 5 выделены элементы экономической системы СГ, которые могут быть общими, частично интегрированными и которые, как представляется, останутся полностью суверенными, то есть управление, регулирование и контроль над ними будут осуществляться исключительно теми странами, резидентами которых они являются.

Общегосударственные цели, лежащие в основе принимаемых внешнеполитических решений государств, могут по-разному сказываться на внутренних процессах. Поэтому важность в контексте межгосударственной интеграции приобретает исследование ее влияния на социально-экономические системы в региональном разрезе. Приграничные регионы оказываются в эпицентре происходящих в рамках интеграции изменений институциональной среды, поэтому исследование их трансформации представляет наибольшую значимость.

Выводы по главе 1

1. Выполненная систематизация взглядов зарубежных и отечественных исследователей региональной экономической интеграции позволяет проецировать результаты их работ на процессы, имевшие место в становлении СГ. Описанные исследователями этапы межгосударственной интеграции, мотивы политических и бизнес-кругов, барьеры и стимулы релевантны для российско-белорусской интеграции на современном этапе. Накопленный исследовательский опыт важно использовать для снижения побочных эффектов и усиления положительного синергетического эффекта от интеграции, вносящего вклад в рост внутреннего валового продукта России и Беларуси. Региональная экономическая интеграция не может быть самоцелью и исходить только из политической целесообразности. Это должен быть спланированный процесс, основанный на финансовой заинтересованности бизнес-структур в его реализации. С учетом описанной исторической ретроспективы взаимоотношений России и Беларуси представляется необоснованным проецировать современный интеграционный процесс на принятые в теории международной интеграции стадии. Более важно оценивать эффекты от межгосударственного взаимодействия, которые могут быть дифференцированы по сферам, отраслям, регионам и даже отдельным экономическим агентам.

2. Исследование процесса становления СГ свидетельствует о неравномерной интенсивности подписания и реализации нормативно-правовых актов об интеграции. Это обусловлено значительной ролью не только экономических, но и политических процессов в вопросе союзного строительства. Тем не менее СГ является наиболее успешной моделью сотрудничества на постсоветском пространстве, предоставившей гражданам двух независимых государств значительные гражданские свободы по перемещению и взаимодействию, а также экономические свободы по ведению деятельности на своей территории. Интеграционный процесс между странами не завершен. Достигнутые и отраженные в нормативно-правовых актах договоренности реализованы не полностью. Хронология и факты, описанные в теоретической части, подчеркивают сложность и длительность процессов региональной экономической

интеграции. Разорвать политические и экономические связи гораздо легче, чем в последующем их восстановить. Сопоставление российско-белорусского интеграционного опыта с опытом других стран подтверждает его положительное влияние на экономику интегрирующихся стран и синергетический эффект для их различных отраслей и сфер экономики.

3. Проведенные исследования и анализ работ российских и белорусских авторов позволили выделить соотношение интересов России и Беларуси в рамках строительства СГ. Наличие как совпадающих взаимных интересов, так и противоречий объясняет неравномерность интеграционного процесса, который на отдельных временных интервалах интенсифицируется, а на других затухает или протекает латентно за счет развития приграничного сотрудничества и горизонтального взаимодействия бизнес-структур. Однако очевидна заинтересованность политических элит, бизнеса и граждан в существовании и дальнейшем становлении СГ.

4. Исследование ограничительных мер, введенных недружественными для СГ странами против Беларуси и России, свидетельствует о появившихся возможностях противодействия им за счет углубления региональной интеграции. Европейские санкции против Беларуси сделали сотрудничество с Российской Федераций фактически безальтернативным, учитывая географическое положение. В сложившейся ситуации Россия стала транзитной страной для белорусских товаров в большей степени, чем Беларусь для российских. Выявленный в ИЭ РАН эффект «ловушки большой страны»[98] для санкций позволяет Российской Федерации быть более гибкой в выборе партнеров для взаимодействия в сравнении с Республикой Беларусь, которая, в том числе за счет интеграции, может пользоваться положительным влиянием этого эффекта для противодействия внешнему давлению. В теоретической части описаны предпосылки интеграции в условиях санкций и выделено возможное противодействие им через строительство СГ.

[98] Ушкалова Д. И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51; Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 218–226.

5. Теоретическое исследование интеграционного процесса, работ российских и белорусских исследователей, накопленный практический опыт российско-белорусского сотрудничества позволяют предложить авторский взгляд на перспективную модель СГ в поэлементном разрезе составляющих экономической и правовой систем.

Глава 2. Концептуальные основы изучения приграничных регионов[99]

2.1. Вопросы исследования приграничных регионов в контексте меняющихся функций государственных границ

На социально-экономическое развитие приграничных регионов оказывает влияние множество факторов, одним из которых является экономико-географическое положение. Понятие было введено в прошлом веке Н.Н. Баранским и, по его мнению, представляет собой «отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение… Чрезвычайно важно положение данной страны (или района, города) к путям, рынкам, крупным центрам»[100].

«Приграничные территории (*borderlands*) – это территории, прилегающие к государственной границе, выполняющие особые приграничные функции и обладающие, в связи с этим, специфическими особенностями»[101]. Эти регионы близки к рынку соседней страны и, как правило, располагаются на периферии национального рынка. Кроме того, многие из них важны для взаимодействия данной страны не только с соседней, но и с третьими странами.

Российский ученый В.М. Кузьмин выделил три функциональных типа взаимодействия приграничных территорий[102]:

«1) *приграничное сотрудничество* – предполагает сотрудничество на уровне приграничных регионов и муниципалитетов;

2) *трансграничное сотрудничество* – местное и межнациональное сотрудничество, направленное на многосекторное взаимодействие;

[99] Материалы, представленные в главе, частично опубликованы в : Кузавко, А.С., Кириллова, Е.А. Эволюция бизнес-среды Днепро-Двинского региона: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2020. 148 с.; Кузавко А.С., Кириллова Е.А. КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СРЕДЫ РЕГИОНОВ ПРИГРАНИЧЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 3. С. 54-68.

[100] Баранский Н.Н. Экономико-географическое положение // Становление советской экономической географии. М., 1980. С. 129.

[101] Арсентьева И.И. Понятие «приграничье» в современном научном дискурсе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 6(85). С. 24–29.

[102] Кузьмин В.М. Приграничное и трансграничное сотрудничество Калининградской области в регионе Балтийского моря в новых геополитических условиях // Политическая наука. 2010. № 3. С. 14–15.

3) *транснациональное сотрудничество* – сотрудничество между странами по определенному вопросу в отношении больших взаимосвязанных территорий».

Соответственно, развитие приграничных регионов в определенной степени связано с взаимодействием их бизнес-структур как с внутренними, так и с внешними партнерами; в качестве посредников выступают компании, оказывающие транспортно-логистические и прочие услуги по обслуживанию трансграничных потоков товаров, услуг и людей.

Трансграничные потоки являются одним из главных аспектов изучения влияния приграничности на развитие имеющих такое положение регионов. Развернутую классификацию этих потоков в области движения человеческого капитала, товаров, финансовых ресурсов, а также инфраструктуры разработал английский исследователь Дж. Хауз[103]. Его классификация включает описание движения человеческого капитала, товаров, финансовых ресурсов и инфраструктуры. Он проводил свое исследование на основании изучения интеграционного процесса между США и Мексикой, которые, так же как и ряд других интеграционных проектов, в том числе СГ, представляют собой страны с разным размером экономики и уровнем социально-экономического развития.

Влияние приграничного положения на развитие регионов во многом определяется наличием ценовых диспропорций на рынках соседних стран и функциями государственных границ, которые обеспечивают защиту от вредных для страны воздействий и одновременно пропуск трансграничных потоков, которые приносят ей выгоду.

Речь идет о барьерных и контактных функциях границ, которые с каждой страной-соседом имеют разное соотношение. Оно «определяется 1) уровнем политических и экономических отношений; 2) развитием пограничной инфраструктуры, обеспечивающей трансграничное движение товаров и людей; 3) уровнем развития стран-партнеров; 4) особенностями государственного управления в соседних государствах и развитостью институтов, обеспечивающих

[103] House J.W. Frontier on the Rio Grande: A Political Geography of Development and Social Deprivation. Oxford: Clarendon Press, 1982.

двусторонние связи; 5) взаимной близостью экономических центров соседних регионов» [104].

Барьерность и контактность государственных границ действуют вместе в широком диапазоне: от отсутствия барьеров и полной контактности в условиях единого экономического и социального пространства, что вряд ли достижимо, до полной закрытости в случае полного разрыва межгосударственных отношений, что в современном мире вполне возможно.

Приграничные территории зависимы от геополитической обстановки и национальных интересов, поэтому, несмотря на свое положение, могут иметь низкую контактность с регионами по другую сторону границы. Б. ван дер Вельдем и Р. Мартином[105] приведена классификация, которая является усовершенствованным вариантом разработок О.Дж. Мартинеса[106] и Дж. Хауза:

«– *отчужденные приграничные территории*: приграничные связи отсутствуют в силу военных действий, политических диспутов, сильных националистских тенденций, идеологической или религиозной среды, культурных различий или этнического соперничества;

– *сосуществующие приграничные территории*: характеризуются некоторой степенью экономического и культурного взаимодействия;

– *взаимозависимые приграничные территории*: полное взаимодействие в экономической, общественной и культурной сферах, насколько это возможно в условиях все еще действующей границы;

– *интегрированные приграничные территории*: высшая степень интеграции, свободное движение людей, товаров, денежных потоков и идей».

[104] Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Россия и современный мир. 2000. № 2(27). С. 54–64.

[105] Van der Velde, Martin R. So Many Regions, So Many Borders. A Behavioural Approach in the Analysis of Border Effects // Paper Prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association (Rome, Italy, Aug. 26–29, 1997). Rome, 1997.

[106] Martinez O.J. Border People. Life and Society in the U.S. – Mexico Borderlands. Tuscon: The University of Arizona Press, 1994. 329 p.

О.В. Цветкова, в свою очередь, выделила такие типы приграничных регионов: открытый регион, закрытый регион, «регион-мост», «ядро региона»[107].

Изучение государственных границ, развитие их функций и приграничных регионов приобрело особую популярность в 1990–2000-е годы – период динамичного развития глобализации и европейской интеграции.

Первые трансграничные регионы возникли в Европе в середине XX века. После завершения Второй мировой войны важно было наладить межгосударственные сотрудничество с учетом изменившихся границ. Измененная политическая карта Европы привела к тому, что граждане одной национальности и даже родственники оказались по разные стороны границы. Снижение барьеров для взаимодействия с точки зрения не только перехода через границу, но и перемещения товаров было одной из целей развития трансграничного взаимодействия. Нормативно-правовой базой для приграничного сотрудничества в Европе являются: Европейская рамочная конвенция по трансграничному сотрудничеству от 21 мая 1980 года; Европейская карта территориального самоуправления от 15 ноября 1985 года, подписанная в Страсбурге; Декларация о трансграничном сотрудничестве от 6 ноября 1989 года, подписанная Комитетом министров Совета Европы, и другие[108]. Документы направлены на стимулирование межгосударственного и приграничного взаимодействия по экономическим, культурным вопросам, а также межличностного взаимодействия. Еврорегионы создавались на основе историко-географического принципа, подразумевавшего общность истории, языка, культуры и традиций народов, проживавших на этой территории. Еврорегионы решали задачу политической консолидации, связанности народов и государств. Приграничное объединение институциональной среды, создание единых рынков и свободного трансграничного перемещения граждан упрощало процесс последующего межгосударственного объединения и создания ЕС.

[107] Цветкова О.В. Внутристрановые модели региональных отношений (на примере России) // Власть. 2015. № 7. С. 29–35.

[108] Копко Ю.А. Еврорегионы Беларуси. URL: http:// forsecurity.org/evroregiony-belarusi. (дата обращения: 02.11.2020).

Европейские исследователи при анализе и оценке бизнес-среды приграничных регионов делают основной акцент на изучении возможностей создания условий для ассимиляции экономик. Подразумевается выстраивание идентичности хозяйственной структуры всего ЕС и обеспеченность определенными факторами производства составных частей интегрируемого пространства.

В частности, анализ факторов, стимулирующих развитие приграничных регионов Польши, а также тормозящих и даже исключающих такую возможность, представлен в работе польских исследователей Е. Левчука и Л. Устиновичуса[109]. В рамках авторской концепции многофункционального развития приграничных территорий они описали факторы, влияющие на изменение бизнес-среды приграничных регионов Польши после интеграции в ЕС.

О. Лавриненко, Н. Ефимов, Дж. Тейванс-Трейновскис, анализируя опыт взаимодействия трех основных субъектов инновационной кооперации (наука – бизнес – государство) приграничного региона (Латвия – Литва – Беларусь), приходят к выводу, что именно уровень данного взаимодействия определяет развитие территорий[110]. Потенциал малых и средних предприятий региона и их взаимодействие анализируются авторами как один из ключевых факторов развития. Определяется уровень инновационного потенциала малых и средних предприятий в приграничных регионах, который характеризуется комплексом различных ресурсов: объемом производства инновационного продукта и инновационных технологий, уровнем сервиса в регионах, отраслевой структурой инноваций в регионах[111].

Некоторые зарубежные авторы обосновывают фактор развитости туристической деятельности как определяющей конкурентоспособность территории, особенно приграничной[112]. Политическая приверженность и транспарентность

[109] Lewczuk J., Ustinovichius L. The Concept of Multi-Functional Development of Cross-Border Regions: Poland Case // Procedia Engineering. 2015. № 122. P. 65–70.

[110] Lavrinenko O., Jefimovs N., Teivans-Treinovskis J.S. Issues in the area of secure development: Trust as an innovative system's economic growth factor of border regions (Latvia – Lithuania – Belarus) // Journal of Security and Sustainability Issues. 2017. № 6(3). P. 434–444.

[111] Lavriņenko O., Ruža O., Ohotina A. Innovative activities of smes of the cross-border regions (Latvia – Lithuania – Belarus) // Research for rural development. 2015. Vol. 2. P. 244–249.

[112] Romão J. Impacts of innovation, productivity and specialization on tourism competitiveness – a spatial econometric analysis on European regions // Current Issues in Tourism. 2019. Vol. 22. P. 1150–1169.

выделены в исследовании других зарубежных авторов как основные факторы, которые позволяют добиться более тесного взаимодействия и устойчивого роста проектов и стратегий трансграничного сотрудничества[113].

В современных условиях всеобщая глобализация отступает перед усиливающимся протекционизмом. Поэтому тезис «прозрачности границ»[114], который недавно употреблялся для описания стремления к экономическим контактам со стороны приграничных регионов, становится не так востребован на современном этапе. Утопией оказались взгляды ряда известных экономистов либерального толка, предсказывавших самоликвидацию государств и появление вместо них «регионов-государств» как самодостаточных экономических комплексов, которые будут развивать сотрудничество друг с другом, минуя уровень государства. Значительное количество стран стремятся сохранить свой суверенитет, свою идентичность и оставаться независимыми, что противоречит принципам либерального глобального миропорядка. «Мир без границ» возможен при определении общего центра принятия решений и выработке единых правил, что в целом пытается навязать западная цивилизация, но пока безуспешно.

На функции границ сегодня большое влияние оказывает стремление стран укрепить свой суверенитет, даже если он понижает эффективность экономики. В этом контексте современные интеграционные проекты становятся более чувствительны к ограничению суверенитета, чем некоторое время назад. В таких условиях меняется режим развития территорий, соединяющих пространства соседних государств.

[113] Political commitment and transparency as a critical factor to achieve territorial cohesion and sustainable growth. European cross-border projects and strategies / Rui Alexandre Castanho [et al.] // Regional Science Policy and Practice. 2019. Vol. 11. P. 423–435.

[114] Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России / под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. М. – Волгоград: НОФМО, 2002. 573 с.

2.2. Приграничные регионы в зарубежных интеграционных исследованиях[115]

Интеграционные процессы влияют на экономическую ситуацию в стране в целом и приграничных регионах в частности. В зарубежной литературе выделяются работы одного из известных исследователей интеграционных эффектов Д. Винера[116]. Им одним из первых были структурированы и описаны плюсы и минусы экономической интеграции. Он предложил методику статистического анализа для определения эффектов интеграции – «эффект создания торговли» («trade creation») и «эффект отклонения торговли» («trade diversion»). Винер выделил семь составляющих, от которых, по его мнению, зависит, будет ли интеграционный процесс успешным, или, иными словами, приведет ли рост свободы торговли к росту благосостояния. Сделанные им выводы стали использоваться при разработке новых концепций международной торговли.

Основным результатом традиционных и новых торговых моделей является то, что интеграция посредством уменьшения торговых препятствий увеличивает объем международной торговли, которая влияет на международную модель специализации производства. Но данные подходы не учитывают региональную специфику, поскольку рассматривают страны как точки, и в этом смысле не подходят для анализа эффекта интеграции в контексте геоэкономического положения регионов.

Традиционные классические модели международной торговли А. Смита, Д. Рикардо, Хекшера – Олина не учитывают региональный эффект от интеграционных процессов между странами. Они не рассматривают, как изменяются макроэкономические процессы в различных регионах страны при снижении барьеров во внешнеторговых операциях. Данные модели не учитывают мобильность факторов производства, что является неотъемлемым элементом интеграции. Поэтому с их помощью нельзя проанализировать, как либерализация торговли влияет на приграничные регионы.

[115] Материалы представленные в параграфе опубликованы в : Кузавко, А. С. Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты / А. С. Кузавко // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 2. – С. 108-130.

[116] Viner J. The Customs Union Issue. New York, 1950.

Современные исследования подтверждают значимость экономико-географического положения территории в инфраструктурном аспекте. Например, регионы с крупными морскими портами и крупными транспортными магистралями, через которые осуществляется международная торговля, привлекают экономическую активность в связи с преимуществом локализации относительно зарубежных рынков. В связи с этим приграничные регионы получают логистические преимущества по снижению стоимости импортируемых товаров и затрат на экспортные операции. В случае развития интеграционного процесса между странами стоимость экспортно-импортных операций в приграничье может быть ниже, чем выстраивание торговых связей с более удаленными от границ регионами.

Частично нивелировать указанный недостаток позволяет новая теория торговли, основоположником которой считается П. Кругман[117], хотя отдельные аспекты теории ранее были разработаны А. Дикситом[118]. Новая теория торговли (НТТ) – это модели, основанные на факторах отдачи от масштаба и сетевых эффектах. Следует отметить, что НТТ не противоречит принципам классических теорий, а расширяет знания в объяснении экономических явлений и дополняет существующие расчеты и выводы. Более того, исследования и труды П. Кругмана не только послужили формированию нового направления в теории торговли, но и легли в основу новой экономической географии (НЭГ) или пространственной экономики. Таким образом, НТТ ориентирована на исследование экономического эффекта от внутриорганизационных изменений и межфирменного взаимодействия при внешней торговле, а НЭГ сконцентрирована на изучении эффектов местоположения экономических агентов.

В отличие от теории торговли, пространственная экономика в основном касается решений о размещении, в результате которых возникают межрегиональные торговые потоки.

[117] Krugman P. Geography and Trade. Leuven: Leuven University Press; Cambridge, Mass.: MIT Press, 1991; Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography// Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99, No. 3. P. 483–499.

[118] Dixit A. Theory of International Trade: A Dual, General Equilibrium Approach. Cambridge University Press, 1980.

Гравитационные модели доказали, что расстояние может значительно влиять на объемы торговли между странами. Экономическая целесообразность внешней торговли с соседним государством может быть вполне очевидна у приграничных регионов, при том что в масштабах страны ее значимость может быть невелика.

Одним из первых примеров работ, посвященных пространственным эффектам экономической интеграции, является труд А. Леша[119]. Он подходил к вопросу размещения экономических агентов по географическому признаку, считая, что целесообразность их деятельности связана с дальностью расстояния, на которое организации выгодно поставлять свой товар. В случае, если государственная граница препятствует перемещению товаров и тем самым снижает экономическую целесообразность приграничного сотрудничества как альтернативы для развития торговых связей внутри страны, размещение предприятия в приграничье нерационально. Соответственно, отсутствие барьеров для торговли создает равнозначный экономический ландшафт для торговли как внутри страны, так и на территории соседнего государства. Таким образом, межгосударственная интеграция может повышать вариативность экономической целесообразности размещения хозяйствующих субъектов в государствах-участниках.

Выводы, полученные Лешем, находят свое подтверждение в работах таких исследователей, как Г. Гирш[120], Го Жунсин[121] и др. Они указывают, что приграничные районы являются неблагополучными областями, поскольку границы ограничивают движение товаров. Тариф и другие расходы, связанные с перемещением товаров через границу, искажают рынок товаров. Э. М. Гувер [122] считает, что производители, скорее всего, будут избегать территорий рядом с торговыми барьерами, которые могут сократить их рынок или зону поставок, и будут размещаться в районах, более отцентрированных по рынку, на который они ориентируются. Отсюда возникает центр-периферийный эффект, когда организации стремятся проявлять

[119] Lösch A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft, 2. Auflage. 1944.
[120] Giersch H. (1949/50): Economic Union between Nations and the Location of Industries // The Review of Economic Studies. 1949/50. Vol. 17. P. 87–97.
[121] Guo R. Border-Regional Economics. Heidelberg, 1996.
[122] Hoover Edgar M. The Location of Economic Activity. 2nd edition. McGraw-Hill, 1963.

экономическую активность на территориях, которые предоставляют значительные возможности для масштабирования деятельности на соседние регионы. Это чаще всего достигается в центральных областях небольших государств или столичных, инфраструктурно развитых регионах стран, имеющих значительные территории, как РФ.

Аргументы вышеуказанных авторов свидетельствуют о положительном эффекте интеграции для приграничных территорий. Организации и товары, для которых внутренний рынок стал уже недостаточен, получают возможность масштабирования, размещая свои предприятия вблизи границы, тем самым охватывая большую рыночную зону. В то же время усиливается конкуренция на приграничных рынках по тем товарам и услугам, производители которых адаптировались к условиям барьерных границ и сфокусировались на удовлетворении потребностей местных жителей.

Западные исследователи интеграции в основном сосредоточились на изучении ситуации, возникающей в результате расширения ЕС. Г. Гирш указывает, что в результате интеграции территории, имевшие преимущества за счет национальных агломераций, проиграют, а выиграют отдельные регионы, которые ранее страдали от угнетающего влияния национальных границ[123].

Эффект от интеграции, рассматриваемый НЭГ, указывает на изменение пространственного равновесия в приграничье. Это происходит вследствие изменения стоимости международных перевозок и упрощения трансграничного перемещения факторов производства. Подходы НЭГ позволяют показать, что интеграция изменяет распределение населения, производственных факторов и экономических субъектов между странами, а также внутри страны. Миграция рабочей силы влияет на национальную факторную обеспеченность и, как следствие, международное расположение промышленных объектов.

Модели НЭГ подтверждают также, что в результате интеграции положение приграничных регионов из периферийного в национальном масштабе превращается

[123] Giersch H. (1988): Der EG- Binnenmarkt als Chance und Risiko, Institut für Weltwirtschaft, Kieler Diskussionsbeiträge; No. 147

в центральное. По результатам слияния рынка между странами происходит увеличение регионального рынка в приграничных регионах. Больший эффект от взаимодействия возможен при высоком уровне вертикальной интеграции между организациями приграничья и иностранными контрагентами[124].

НЭГ рассматривает преимущества от интеграции для резидентов приграничья с точки зрения пространственного расположения. Однако следует помнить, что это лишь теоретическое предположение. На практике организации из приграничья могут не обладать достаточным набором конкурентных преимуществ перед хозяйствующими субъектами из других регионов, чтобы воспользоваться возможностями межгосударственной интеграции для наращивания объемов сбыта. Кроме того, снятие правовых ограничений на перемещение товаров и факторов производства не ликвидирует инфраструктурные барьеры, а также может не содержать потенциальной выгоды для инициации экспорта. Например, транспортные расходы по перемещению сборных грузов из российских приграничных регионов в Беларусь выше, чем из других регионов России, так же как и при отправке грузов из регионов Беларуси в приграничные российские регионы.

Многофакторность влияния интеграции на развитие приграничных регионов не дает возможности проецировать шаблоны и применять типовые методики для оценки ее последствий. Модели новой и новейшей теории торговли, а также НЭГ расширяют инструментарий проводимых исследований, но не дают исчерпывающего понимания специфики приграничного положения и однозначного ответа на вопрос о положительных и отрицательных последствиях интеграционного процесса для их экономики.

Каждый интеграционный процесс уникален, а экономика конкретных приграничных регионов имеет свою специфику, поэтому для оценки последствий интеграции нужно проводить эмпирическое исследование, на основании которого будет формироваться своя новая уникальная теория интеграционного процесса. Другими словами, последствия европейской интеграции или интеграции между

[124] Venables A.J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries // International Economic Review. 1996. Vol. 37, No. 2. P. 341–359.

США, Мексикой и Канадой будут существенно отличаться от последствий интеграции РФ с другими странами. Даже те факторы, которые приводят к экономическому развитию российско-белорусских приграничных регионов, могут давать иной эффект в рамках интеграции на российско-казахстанском участке. Многофакторность формирует сложность управления территориями и межгосударственного диалога, направленного на учет интересов всех сторон.

В 2003 году вышла в свет работа М. Мелица[125], в которой он в модель Кругмана включил фирмы. Модель подразумевает, что более крупные компании более производительные, а значит, могут выигрывать конкурентную борьбу на основании снижения себестоимости благодаря эффекту масштаба. В любой момент есть успешные компании, которые расширяются, и есть те, которые не выдерживают конкуренции и вынуждены уйти с рынка. Экспортные компании реагируют на экономические шоки крайне чутко, поэтому, отслеживая их реакцию на интеграционные процессы, можно предсказать реакцию других экономических субъектов.

С точки зрения снижения торговых барьеров модель М. Мелица говорит о том, что при вхождении небольшой страны в крупный торговый союз из отраслей уходят неэффективные производители. Это плохо для неконкурентоспособных компаний, но интеграция способствует выходу на региональный рынок предприятий среднего звена. Больше всех от такой политики выигрывают крупные компании, так как они растут быстрее, они захватывают большую долю рынка. Существует и такой факт, как влияние снижения торговых барьеров на ассортимент товаров, особенно при производстве в смежных областях. Есть компании, которые выигрывают от либерализации, есть те, которые сворачивают производство из-за нее же. Происходит перераспределение рабочей силы на рынке и перераспределение долей компаний.

Еще одним заметным изменением в международной торговле является рост торговли промежуточными товарами и услугами. Традиционные теории торговли и теория П. Кругмана исключают торговлю промежуточными товарами и не могут

[125] Melitz Marc J. (2003). The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity // Econometrica. 2003. Vol. 71, No. 6. P. 1695–1725. DOI 10.1111/1468-0262.00467.

объяснить разделение производства товаров по странам и регионам. Сиодзао[126] и Фудзимото[127] в своей торговой модели, которую называют «новой» новой теорией торговли, анализируют, как конкурируют между собой разные иностранные производственные площадки, принадлежащие одним и тем же или разным фирмам, расположенным в разных странах мира.

Важность и возможность оценки эффекта интеграции для экономики приграничных регионов отражены в трудах ряда зарубежных и отечественных исследователей. С. Стиллер и А. Нибур описывают влияние интеграционных процессов на развитие приграничных территорий, выделяя положительные и отрицательные эффекты[128]. По их мнению, приграничные регионы могут иметь преимущество в привлечении ресурсов из-за нахождения их в центре интеграции государств. Также улучшает положение приграничных регионов близость к внешнему рынку, ведь это обеспечивает дополнительный спрос. Однако, по мнению этих ученых, может сложиться ситуация, при которой экономическому росту противостоят внутрирегиональные силы, которые пытаются сохранить доинтеграционную структуру региональной экономики. В результате они делают вывод о том, что пространственный эффект интеграции зависит от конкретных обстоятельств. Приграничные регионы могут и выиграть, и проиграть от интеграции, при этом авторы приводят как теоретические, так и эмпирические доказательства данного тезиса.

Д. Мид выделил условия, при выполнении которых позитивные эффекты создания таможенного союза будут перевешивать негативные[129].

П. де Грауве, рассматривая динамику развития регионов европейских государств в рамках построения ЕС, делает вывод о поляризации регионального

[126] Shiozawa Y. The new theory of interantional values; an overview // Shiozawa, Oka and Tabuchi (Eds.) A New Construction of Ricardian Theory of International Values, Singapore: Springer, 2017.

[127] Shiozawa Y., Fujimoto T. The nature of international competition among firms // T. Fujimoto and F. Ikuine (Eds.) Industrial Competitiveness and Design Evolution, Tokyo: Springer Japan, 2018.

[128] Niebuhr A., Stiller S. Integration Effects in Border Regions: A Survey of Economic Theory and Empirical Studies. Hamburg, 2002. 30 p. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/19341/1/179.pdf.

[129] Мид Дж. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. С. 706–717. (Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North-Holland, 1955).

развития. Им установлено, что в результате интеграционных процессов волатильность в экономике стран-членов усилилась, что сопровождается большими спадами и подъемами внутри экономических циклов. Страны и регионы утрачивают в результате интеграции иммунитет к негативным экономическим процессам у стран – партнеров по интеграции[130].

В североамериканской и европейской науке значительное количество исследований было направлено на выявление пограничных эффектов, возникающих при отсутствии или ограниченной интеграции. Влияние пограничных эффектов оценивается путем сравнения интенсивности внутригосударственных и международных торговых потоков в рамках гравитационной модели. Пограничный эффект измеряет степень, с которой внутренние регионы взаимодействуют более интенсивно между собой, чем с зарубежными регионами. Исследования последних лет так и не смогли опровергнуть вывод, сделанный Дж. МакКаллумом[131]: регионы, вероятно, будут торговать с зарубежными регионами примерно в пятнадцать раз меньше, чем с регионами в той же стране. У Дж. Хеллиуэла[132] эта разница составляет еще больше – двадцать раз. Пограничные торговые эффекты все же различны для разных типов стран. Наименьшие значения отмечаются для стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в то время как наибольший эффект – для развивающихся стран и стран с переходной экономикой[133]. Метаанализ, проведенный Т. Хавранеком и З. Ирсовой на основании 1271 оценки из 61 исследования, свидетельствует о среднем сокращении международной торговли на 28 % из-за границ[134]. Интеграция в рамках ЕС позволяет сократить барьерный

[130] Grauwe P. Design Failures in the Eurozone: Can they be fixed? LSE ‘Europe in Question’ Discussion // Paper Series LEQS Paper № 57/2013. 35 p. URL: http://www.lse.ac.uk/european-institute/Assets/Documents/LEQS-Discussion-Papers/LEQSPaper57.pdf?from_serp=1.

[131] Mc Callum J. National Borders Matter: Canada – U.S. Regional Trade Patterns // American Economic Review. 1995. Vol. 85. P. 615–623.

[132] Helliwell J.F. How Much do National Borders Matter. Washington: The Brookings Institution, 1997.

[133] Havranek T., Irsova Z. Do Borders Really Slash Trade? A Meta-Analysis // IMF Econ Rev. 2017. No. 65. P. 365–396. DOI 10.1057/s41308-016-0001-5.

[134] Ibid.

пограничный эффект, что показано в работе Ф. Нитча[135]. К. Хед и Т. Майер[136] приходят к аналогичному выводу и дополняют его тем, что международная торговля после снятия барьеров может замедлять рост из-за предпочтений местных потребителей, склонных приобретать отечественные товары. Согласно исследованию, проведенному Э. Роузом и Э. ван Винкупом[137], национальные валюты также представляют собой барьеры для торговли. Таким образом, приграничные регионы по-прежнему могут испытывать негативное влияние, вызванное сильными пограничными эффектами, которые не могут быть сведены к минимуму в ходе интеграции.

Еще одним направлением исследований являются работы авторов, изучающих эффект от интеграции. В них анализируются изменения в доступе к рынкам, возникающие в ходе интеграции. Эти исследования основаны на концепции рыночного потенциала, которая была предложена Ч. Харрисом[138]. Рыночный потенциал представляет собой взвешенную сумму покупательной способности в разных местах, причем веса обратно пропорциональны расстоянию между областями или транспортным расходам, включая пошлины[139]. Потенциальный доход от инвестиций и транспортная доступность формируют инвестиционную привлекательность для региона. Поэтому предполагается, что преимущества от интеграции получают наиболее густонаселенные и инфраструктурно развитые территории. В то же время некоторые европейские исследователи отрицают связь между рыночным потенциалом территорий и региональным развитием[140]. При этом приграничные регионы в центре Европы уже обладали относительно высоким

[135] Nitsch V. National borders and international trade: evidence from the European Union // Canadian Journal of Economics. 2000. Vol. 22, No. 4. P. 1091–1105.

[136] Head K., Mayer T. Non-Europe: The Magnitude and Causes of Market Fragmentation in the EU // Weltwirtschaftliches Archiv. 2000. Vol. 136, No. 2. P. 284–314.

[137] Rose A. K., Wincoop E. van. National Money as a Barrier to International Trade: The Real Case for Currency Union // American Economic Review. 2001. Vol. 91, No. 2. P. 386–390.

[138] Harris C. The Market as a Factor in the Localization of industry in the United States // Annals of the Association of American Geographers. 1954. Vol. 44. P. 315–348.

[139] Keeble D., Owens P.L., Thompson Ch. (1982): Regional Accessibility and Economic Potential in the European Community // Regional Studies. 1982. Vol. 16, No. 6. P. 419–432.

[140] Bröcker J. Räumliche Wirkungen der europäischen Integration – ein Survey // Jahrbuch für Regionalwissenschaft. 1990. Vol. 11. P. 43–63; Peschel K. Die Wirkungen der europäischen Integration auf die Regionalentwicklung / Lehren aus der Vergangenheit, Informationen zur Raumentwicklung. 1989. No. 8/9. P. 549–565.

потенциалом до начала интеграции. Положительный эффект от интеграции в Европе для приграничных регионов индивидуален и проявлялся в совокупности с другими факторами, характерными для рассматриваемой отдельно территории.

Результаты исследований, анализирующих значимость рыночного потенциала, показывают, что доступ к рынку – это фактор, учитываемый теорией местоположения и НЭГ, который действительно может быть решающим в региональном развитии. Однако эмпирические данные, касающиеся актуальности рыночного потенциала, по-прежнему недостаточны, поскольку оценки существуют только для ЕС и ОЭСР. Исследования основывались на оценке дифференциации заработных плат в различных регионах страны, как в ЕС, так и в Мексике. В целом были получены вполне ожидаемые выводы о росте оплаты труда при движении от периферийных регионов к центральным или столичным. До настоящего момента не доказано, что интеграция и снятие торговых препятствий на границе трансформируют приграничные регионы в центральные. Поэтому невозможно однозначно утверждать, что рост экономического потенциала приграничья вследствие интеграции будет способствовать его развитию.

Однако ряд исследований подтверждают, что приграничные регионы могут выигрывать от региональных торговых соглашений. Г. Хэнсон[141] анализирует, как процесс интеграции между США и Мексикой повлиял на размещение экономической деятельности в интегрирующихся странах. В результате перемещения части сборочных предприятий ближе к границе между приграничными регионами выросла в первую очередь внутриотраслевая торговля. Мексиканский бизнес стремился переместить производство ближе к рынку США, поэтому экономическая активность в приграничных регионах расширялась. Из анализа работ, посвященных интеграции США, Мексики и Канады, можно сделать вывод, что при интеграции крупных по территории государств может происходить перемещение экономической активности к общей границе интегрирующихся стран. Однако это частный случай, который может не работать, например, в ситуации, когда экономический потенциал государств

[141] Hanson G.H. Regional adjustment to trade liberalisation // Regional Science and Urban Economics. 1998. Vol. 28. P. 419–444.

примерно равнозначный или когда у менее развитых стран есть выбор направления интеграции, так как они соседствуют с несколькими крупными более развитыми странами. В своем исследовании Г. Хэнсон также указывает на важность внутриотраслевых связей, отсутствие которых меняет эффект от интеграции.

Упомянутая выше С. Стиллер уделяет значительное внимание интеграционному эффекту, вызванному новой волной евроинтеграции в восточном направлении. Характер исследований и выводов также можно назвать частным, так как страны, включенные в состав ЕС, значительно дифференцированы по структуре экономики, площади, размещению населения и его численности. В одной из своих работ она подтверждает, что приграничные регионы Германии и Польши имеют после интеграции более интенсивные торговые отношения, чем страны в целом[142]. При этом специфика развития приграничных территорий данных стран не выбивается из общестрановых тенденций. Исключением является занятость, которая снижается в приграничье, когда на национальном уровне преобладает тенденция к росту. Также автор отмечает, что опыт европейской интеграции в целом свидетельствует о значительном временном промежутке, в течение которого сегментация рынков по национальному признаку утрачивает свое значение.

Результаты исследований европейской интеграции показывают, что снижение юридических и физических пограничных препятствий не означает равнозначного снижения барьеров для взаимодействия граждан и бизнеса[143]. Эти пограничные эффекты являются результатом дефицита трансграничной инфраструктуры, институциональных и административных различий, культурных и языковых различий, а также социальных или психологических барьеров. Рынки труда по обе стороны границы остаются в значительной степени разделенными, несмотря на формальное установление свободного движения рабочей силы. В результате безработица и заработная плата по одну сторону границы практически не зависят от

[142] Stiller S. (2003) Integration in the German-Polish border region – Status Quo and Current Developments // 43rd Congress of the European Regional Science Association: «Peripheries, Centres, and Spatial Development in the New Europe», 27th - 30th August 2003, Jyväskylä, Finland, European Regional Science Association (ERSA), Louvain-la-Neuve

[143] Niebuhr A., Stiller S. Integration and labour markets in European border regions // Zeitschrift für ArbeitsmarktForschung – Journal for Labour Market Research. 2006. Vol. 39, Iss. 1. P. 71.

условий рынка труда с другой стороны. Европейскими исследователями также отмечается усиление конкуренции между приграничными регионами интегрирующихся стран[144].

В целом в 1990–2000-е годы возникло несколько экономических школ, изучающих интеграционные эффекты и приграничное сотрудничество в Европе. Одним из ключевых тезисов региональной политики стала «территориальная сплоченность», направленная на выравнивание социально-экономических различий на всей территории ЕС[145]. Реализация этого замысла в приграничных регионах осуществлялась через создание вышеупомянутых «еврорегионов». В условиях углубления европейской интеграции инструмент еврорегионов используется для преодоления относительной отсталости в социально-экономической сфере участвующих в них регионов стран ЕС и их определенной изолированности по отношению к экономическим центрам Союза[146]. Само наличие и применение этого инструмента региональной политики свидетельствует об особенности развития приграничных территорий относительно центральных. Можно предположить, что интеграция является не только возможностью для наращивания экономического взаимодействия, но и способом распространения политического влияния на менее развитые территории.

Следует отметить, что по мере расширения компетенций Еврокомиссии и усиления тренда на деглобализацию тема влияния европейской интеграции на пространственное развитие отдельных стран-членов и ЕС в целом стала утрачивать свою актуальность. Но этот вопрос приобрел новое звучание в условиях активизации евразийских интеграционных проектов.

[144] Leibenath M., Korcelli-Olejniczak E., Knippschild R. Cross-border governance and sustainable spatial development. Mind the gaps! Berlin: Springer, 2008.

[145] Ruidisch R. (2013) Territorial cohesion and border areas // Lechevalier A. and Wielgohs J. (Eds.). Borders and Border Regions in Europe. Bielefeld: Changes, Challenges and Chances transcript Verlag, 2013. P. 96.

[146] Ооржак В.О. Опыт создания приграничных еврорегионов в странах Европейского союза // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-3. С. 502–508. URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2028 (дата обращения: 04.03.2023).

2.3. Вопросы исследования приграничной тематики Союзного государства

Большая протяженность границ РФ с различными экономическими, демографическими, культурными, а также социальными характеристиками обусловливает существование богатой основы развития трансграничных социокультурных и промышленно-экономических связей, что создает возможности для развития приграничных территорий. Россия имеет большой потенциал в использовании приграничного положения для развития соответствующих регионов, поскольку обладает самой протяженной в мире государственной границей (около 61 тыс. километров) и наибольшим числом сухопутных стран-соседей – 16. Из 89 субъектов Российской Федерации 47 – приграничные регионы, в том числе 40 имеют сухопутную и сухопутно-морскую границу. Они занимают порядка 80 % всей территории страны.

У Беларуси, не имеющей выхода к морю, 5 стран-соседей и 5 областей из 7 являются приграничными. Общая протяженность белорусских границ составляет 3617 км, из которых 1283 км приходится на Россию, 1084 км – на Украину, 679 км – на Литву, 398 км – на Польшу и 173 км – на Латвию.

В силу небольших размеров и небольших расстояний от Минска до пограничных пунктов пропуска в пределах 250–350 км фактор дистанционных различий между внешним и внутренним рынками у РБ играет значительно меньшую роль, чем у РФ.

По российскому приграничью к настоящему времени сложилась большая аналитическая база в виде статей, сборников и монографий, что вполне естественно, учитывая число стран-соседей и протяженность границ. Отечественные ученые стремились выявить факторы, которые генерируют экономические, политические и социальные интересы для развития взаимодействия приграничных территорий. Отметим труды некоторых ученых.

Значительный вклад в исследование межгосударственного взаимодействия приграничных регионов России внесли работы Л.Б. Вардомского. Автором подробно

изучены экономические параметры развития приграничных регионов РФ, предпринята попытка их анализа в системе международных экономических отношений. Исходя из этого, он выделяет две модели приграничного сотрудничества – институциональную и торговую (традиционную)[147]. В представлении этого автора для приграничных территорий развитых стран характерно преобладание институциональной модели (многоотраслевое сотрудничество с высокой степенью интеграции, закрепленной институционально), российским же регионам приграничья свойственно по-прежнему преобладание более узкой торговой модели.

Л.Л. Божко также подчеркивает важность институционального подхода, как дающего основу для всестороннего динамичного изучения приграничных территорий, идентификации основных закономерностей и формирования механизмов управления ими в условиях постоянных преобразований бизнес-среды[148].

О.В. Цветкова при моделировании межгосударственных отношений приграничных субъектов РФ выделяет следующие критичные аспекты: тип приграничного субъекта, функции границ, качественные связи между бизнес-субъектами, самостоятельность региональных органов власти и культурно-этническая специфика региона[149].

Н.М. Межевич, Н.П. Жук предлагают оценку эффектов влияния приграничного сотрудничества на развитие приграничных регионов через систему коэффициентов приграничной специализации межрегиональных взаимодействий по направлениям: инвестиционное взаимодействие, внешняя торговля, туризм, миграция[150].

Обобщенный анализ исследования приграничной тематики изложен в капитальном труде «Российское пограничье: вызовы соседства», изданном в 2018 году под редакцией В.А. Колосова[151]. В данной работе немалое место занимает

[147] Вардомский Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Либроком, 2009. 216 с.

[148] Божко Л.Л. Методология оценки социально-экономического развития приграничья в условиях интеграционных преобразований // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 1(33). URL: https://eee-region.ru/article/3311/ (дата обращения: 21.11.2024).

[149] Цветкова О.В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации // PolitBook. 2016. № 4. С. 96–107.

[150] Межевич Н.М., Жук Н.П. Методика оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий приграничных регионов и результаты пилотной оценки // Балтийский регион. 2013. № 1. С. 38–52.

[151] Российское пограничье: вызовы соседства / под ред. В.А. Колосова. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. 562 с.

проблематика возникшего в результате распада СССР нового пограничья, в развитии которого большую роль играют постсоветские интеграционные проекты. В книге использовано для характеристики объекта исследования понятие «пограничье», которое по смыслу больше связано с барьерными функциями государственных границ. В нашем исследовании мы оперируем понятием «приграничье», которое более созвучно с его пониманием как ресурса развития.

Среди приграничных регионов России наибольший научный интерес и потенциал для исследования, по мнению автора диссертации, имеют территории, граничащие с Беларусью и Казахстаном, так как именно с этими странами межгосударственный интеграционный процесс в постсоветский период развивался наиболее интенсивно. Также интерес представляет сопоставление указанных регионов с российско-украинским приграничьем, которое, наоборот, развивалось по направлению от «контактности» к «барьерности» границы.

Для российско-белорусского и российско-казахстанского приграничья характерна достаточно слабая реализация преимуществ приграничного местоположения либо нивелирование преимуществ какими-либо негативными социально-экономическими процессами. Причем, как отмечают в своих работах А.Н. Михайленко и И.И. Арсентьева[152], после создания Единого экономического пространства и Таможенного союза в формате ЕврАзЭС многие преимущества приграничных территорий как зон прямого контакта пространств государств-членов сократились.

В результате уменьшилось внимание к приграничной проблематике. Подобная ситуация является вполне объяснимой, поскольку в процессе интеграции принципиально меняются условия торговли между соответствующими странами. То, что раньше возможно было описать как локальные приграничные эффекты, в условиях интеграции растворилось в проблематике общего интеграционного пространства.

---

[152] Михайленко А.Н., Арсентьева И.И. Приграничное сотрудничество России, Беларуси и Казахстана в контексте евразийской интеграции // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 4. С. 87–93.

Тем не менее к настоящему времени странами СНГ принят ряд страновых, двусторонних и многосторонних правовых документов рамочного характера, что подчеркивает значимость приграничной проблематики. В России ключевыми являются Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» от 26.07.2017 № 179-ФЗ[153], Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 года № 2577-р)[154], Модельный закон «О приграничном сотрудничестве» (принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 29-18 от 31 октября 2007 года))[155], Модельный законодательный акт «О приграничном сотрудничестве в Союзном государстве» (Постановление Парламентского собрания Союза Беларуси и России от 12 декабря 2024 года № LXVII-6)[156]. В указанных документах сформированы понятийный аппарат, принципы, цели, факторы, виды и направления приграничного сотрудничества.

Наличие нормативно-правовой базы создает юридические возможности для налаживания приграничного сотрудничества с соседними странами, однако они не стимулируют его и не создают институциональный механизм его осуществления. Принятые нормативные документы являются необходимым, но не достаточным условием для развития приграничного сотрудничества. Большое внимание исследованию трансформации институциональной среды регионов российско-белорусского приграничья уделено в работах К.А. Морачевской. Она рассматривает ключевые последствия государственных интеграционных процессов для экономического развития российско-белорусского приграничья и также приходит к выводу, что эти процессы имели как положительные, так и отрицательные стороны[157]. В частности, из-за свободного перемещения товаров через российско-белорусскую

[153] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884.

[154] http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf.

[155] https://docs.cntd.ru/document/902092616.

[156] https://soyuz.by/projects/resheniya-parlamentskogo-sobraniya-soyuza-belarusi-i-rossii/postanovlenie-o-modelnom-zakonodatelnom-akte-o-prigranichnom-sotrudnichestve-v-soyuznom-gosudarstve.

[157] Морачевская К.А. Влияние государственных интеграционных процессов на развитие российско-белорусского приграничья // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: монография / под ред. Л.Б. Вардомского, Л.И. Попковой. Курск, 2017. С. 267–274.

границу усилилась конкуренция на смоленском рынке продовольственных товаров, что привело к вытеснению смоленской продукции более дешевой белорусской.

Впервые к выводу о том, что приграничные регионы России и Беларуси развиваются более медленно по сравнению с экономиками своих стран, пришли А.П. Катровский и Г.В. Ридевский[158]. Они выдвинули гипотезу, что межстоличное положение снижает экономический потенциал Смоленской, Витебской и Могилевской областей за счет оттока человеческих и финансовых ресурсов в столичные регионы.

Исследователи Белорусского государственного экономического университета Е.В. Черняк и В.С. Фатеев рассчитали сводный индекс инвестиционной привлекательности регионов РБ на 2019 год. Витебская и Могилевская области имеют наименьшее значение индекса инвестиционной привлекательности[159]. Наивысшее значение – у г. Минска и Минской области. Г.В. Ридевский в своей монографии[160] подходит к вопросу изучения социально-экономического развития более детально и рассматривает Беларусь не только в рамках областей, но и по районам. По результатам его исследования, Минск и Минский район – наиболее успешные территориальные образования, в то время как приграничные районы дифференцированы по уровню своего развития и социально-экономического положения довольно сильно[161].

Проблемы взаимодействия приграничных регионов рассматривались также в работах сотрудников Института экономики Национальной академии наук Беларуси П.Г. Никитенко и Т.С. Вертинской. Ими детально изучено влияние формирования СГ на внешнюю торговлю России и Беларуси[162]. В своих работах Т.С. Вертинская

---

[158] Катровский А.П., Ридевский Г.В. Пространственная экономическая асимметрия как фактор российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. 2013. № 3. С. 128–136.

[159] Черняк Е.В., Фатеев В.С. Особенности инвестиционной привлекательности регионов Беларуси // Мировая экономика: вчера, сегодня, завтра: материалы V Международной научно-практической конференции учащейся молодежи (Донецк, 15–17 ноября 2022 года) / отв. ред. Г.А. Шавкун. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2022. Т. 1. С. 131.

[160] Ридевский Г.В. Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси. Минск: Белорусский научно-исследовательский институт транспорта «Транстехника», 2020. 346 с.

[161] Там же. С. 180.

[162] Никитенко П.Г., Вертинская Т.С. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования СГ Беларуси и России // Неприкосновенный запас. 2006. № 3. С. 86–99.

охарактеризовала трансграничные связи в российско-белорусском приграничье. По ее мнению, связи между субъектами хозяйствования или носят исторически сложившийся характер, или возникают стихийно под воздействием рыночных сил[163]. Также Т.С. Вертинская констатирует, что до сих пор нет всестороннего анализа структуры, тенденций развития единого экономического пространства ЕАЭС в региональном срезе[164].

В контексте сопоставления итогов 35-летнего развития российско-белорусского приграничья определенный интерес представляют белорусско-польский и белорусско-литовский участки границы. В отдельные периоды приграничное межгосударственное взаимодействие также развивалось с украинской стороной. В рамках взаимодействия использовалась европейская модель сотрудничества посредством создания еврорегионов.

Создание еврорегионов на границе Республики Беларусь с европейскими странами и Украиной имело политический подтекст. Оно должно было расширить возможности для роста экономического взаимодействия с европейскими странами через возможность участия в грантовых программах ЕС. Наиболее известные еврорегионы, существовавшие до кризиса 2022 года, в которых принимали участие регионы Беларуси, – «Буг», «Днепр», «Неман», «Озерный край».

РФ также участвовала в создании и деятельности еврорегионов. Среди них – «Сауле», «Карелия», «Днепр», «Слабожанщина», «Псков-Ливония», «Ярославна», «Донбасс». Однако создание еврорегионов на приграничных российских территориях началось позднее, нежели на границе Беларуси и европейских государств. РФ, участвуя в этих проектах, рассчитывала на развитие добрососедских отношений на западном фасаде постсоветского пространства.

В целом модель приграничного взаимодействия в формате еврорегионов на постсоветском пространстве нельзя назвать успешной. Во многом это было обусловлено определенным ограничением государственного суверенитета на

[163] Вертинская Т.С. Межрегиональные связи Беларуси со странами – членами ЕАЭС // Наука и инновации. 2019. Т. 1, № 191. С. 17–20.

[164] Вертинская Т.С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран – членов ЕАЭС. Минск, 2018. 372 с.

территориях, входящих в еврорегион, к чему белорусское и российское руководство не было готово. Оно усматривало за этим попытку распространения влияния и сохранения доминирования на постсоветском пространстве. В итоге после 2022 года сотрудничество в формате еврорегионов между РФ и западными партнерами, а также Украиной было заморожено. Кроме того, причинами малозаметной роли еврорегионов являлись централизованный порядок ведения международного сотрудничества в РФ и необходимость финансирования проектов приграничного сотрудничества на паритетной основе, что было сложно в условиях бюджетных проблем на региональном и федеральном уровнях.

Анализ работ белорусских ученых свидетельствует об отсутствии интереса к исследованию результатов интеграционных процессов в формате еврорегионов. Работы по этой тематике практически отсутствуют. Эффект «барьерности» и «контактности» границ возможно определить в основном по статьям белорусских и европейских регионалистов, оценивающих инвестиционную привлекательность территорий и уровень социально-экономического развития.

Европейских исследователей в начале 2000-х годов интересовало сопоставление результатов интеграционных процессов в Польше и Беларуси[165]. В исследовании А. Лобача проводится сравнительный анализ влияния интеграционных процессов на развитие регионов в этих странах. Регионы в Польше, а также в Беларуси по-разному реагировали на возможности и вызовы, возникшие в результате более широких интеграционных процессов в Европе. Интеграция с ЕС в целом была выгодна для всей польской экономики и стала стимулом для более быстрого экономического роста во всех регионах. Вступление Польши в ЕС не устранило межрегиональные различия, поскольку периферийные регионы, расположенные в восточной части страны, не обладают достаточным потенциалом, чтобы догнать лидеров. Тем не менее восточные регионы Польши получили значительный импульс для развития. Это было обусловлено политикой нового

[165] Lobatch A.I. A comparative study of Polish and Belarusian accession to broader integration processes: a regional perspective. 2004. URL. https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/wpeu/.

соседства ЕС, приграничным сотрудничеством в рамках еврорегионов, получением средств для развития социальной сферы и инфраструктуры из структурных фондов ЕС.

В сравнении с ЕС интеграция Беларуси с Россией, по мнению А. Лобача, не оказала существенного положительного влияния на белорусские регионы. Открытые границы с Россией создали определенные проблемы для экономического развития Беларуси. «Легкий» экспорт в Россию отсрочил необходимые структурные реформы в государственных белорусских компаниях. Чрезмерное участие государства в экономике, включая крупные субсидии и перекрестное субсидирование различных отраслей промышленности, искажает конкретные выгоды и потери для белорусских регионов, возникшие в результате интеграционных процессов с РФ.

В то же время европейская интеграция заметно сказалась на западных областях Беларуси, что можно объяснить растущим товаропотоком между РФ и странами ЕС, который шел через Беларусь, бывшую в те годы зоной контакта между ними.

В досанкционный период взаимодействие белорусских приграничных регионов и Литвы развивалось достаточно стабильно. Белорусы активно выезжали за покупками в прибалтийскую страну и на 2019 год являлись лидерами (13 % от общего количества денег, потраченных туристами в Литве) по количеству потраченных денег среди туристов из других государств[166]. Также в 2018–2020 годах резко увеличилось количество трудовых мигрантов из Беларуси в Литве. Таким образом, несмотря на более высокую барьерность, на белорусско-литовской границе наблюдались схожие с российско-белорусской границей тенденции. Отмечался рост популярности туристических шопинг туров и трудоустройства в соседней стране. Литва по сравнению с другими странами ЕС до 2020 года поддерживала более здоровые отношения с Беларусью. Особое внимание было направлено на укрепление торгово-экономических отношений, развитие региональных связей между двумя странами, сотрудничество в вопросах энергетики, грузоперевозок, транзита, туризма, экологии, охраны государственной границы и др. В Беларуси и Литве были взаимные интересы

[166] https://www.lb.lt/uploads/documents/files/musu-veikla/ekonomikos-analize-prognozes/2020-09_EN_BOX3.pdf.

в развитии торговли, создании совместных производств в сфере мясной, рыбной и лесной продукции с целью реализации этих товаров в странах Таможенного союза в составе Беларуси, Казахстана и России. Белорусские компании были заинтересованы в Литве из-за ее прямого выхода как члена ЕС на европейские рынки.

На основании данного обзора можно сделать несколько выводов.

1. С точки зрения экономических эффектов нет обоснованной методики определения размера приграничных территорий. Примыкание региона к границе с административно заданными рамками не означает равномерности распространения приграничного эффекта по всей его площади. Из-за этого возникает проблема эффективного управления социально-экономическим развитием таких территорий и сглаживания последствий «барьерности» и «контактности» границ. Исходя из административного деления, регион может в целом считаться приграничным, но степень влияния фактора приграничности может неравномерно влиять на отдельные части его территории.

2. Снятие юридических и физических пограничных ограничений не означает, что ликвидирована барьерная функция границы. Экономическое взаимодействие в приграничье может быть низким из-за дефицита трансграничной инфраструктуры, институциональных и административных, культурных и языковых различий, а также социальных или психологических барьеров.

3. В трудах отечественных ученых находит подтверждение научная гипотеза о неравномерности распределения экономических эффектов от интеграции и опровергается устоявшийся в управленческой среде регионального и государственного уровня тезис, что именно приграничные регионы являются бенефициарами межгосударственной интеграции.

2.4. Приграничность и периферийность регионов как факторы их развития

Приграничное положение региона оценивается исследователями как фактор развития его бизнес-среды, который в совокупности с другими особенностями

социально-экономического положения территории может стимулировать или сдерживать экономический рост. Как подчеркивалось ранее, приграничные регионы и их бизнес-среда обладают рядом специфических черт. Они достаточно удалены от центра и столиц в одном государстве и в то же время близки к соседним странам, что делает их активным и самостоятельным субъектом межгосударственного сотрудничества, прежде всего в неформальном измерении.

В историческом прошлом определенные направления и возможности развития территорий как точек экономического роста определялись и внутренними, и внешними факторами, среди которых особую роль для приграничных областей играло наличие транспортных путей (реки) и ключевых ресурсов. Внутренними факторами традиционно представлялись ресурсная обеспеченность, соответствующие выгоды экономико-географического положения, а также качество институциональной среды. К внешним факторам наиболее часто относили прокладку транспортных путей, в частности железных дорог, и решения о размещении крупных промышленных предприятий. Благоприятное сочетание внешних и внутренних факторов предоставляло возможность территориям расти и развиваться, а также быть экономическими центрами, имеющими более высокий ранг[167]. В качестве примеров реализации такого пути исторического развития приграничных территорий российско-белорусского приграничья можно назвать Великие Луки, Сураж, Новосокольники, Сафоново, Рославль, Клинцы, Ярцево, Новозыбков, Дятьково, Вязьму, Унечу.

Геоэкономическое положение приграничных регионов обусловливает наличие действия двух аспектов их развития. Это, с одной стороны, феномен приграничности, потенциально предоставляющий те или иные дополнительные ресурсы на развитие, с другой – связанный с ним эффект периферийности, которая затрудняет их развитие. Периферийность придает бизнес-среде следующие особенности:

[167] Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы развития приграничных с Беларусью регионов России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2013. 23 с.

– в политическом смысле – повышенная зависимость от большинства управленческих решений центра, а также лояльность центру соответствующих местных элит;

– в демографическом смысле – существенно невысокая плотность населения территории, относительно высокая демографическая нагрузка, разреженная, а также часто деформированная система расселения, нулевое либо отрицательное миграционное сальдо (включая при ряде определенных условий отток части населения трудоспособных возрастов);

– в социально-экономическом смысле – весьма незначительный уровень освоения хозяйства соответствующей территории, сравнительно высокая доля ряда отраслей первичной сферы в экономике, достаточно невысокий уровень доходов (исключая ресурсно-добывающие регионы России), а соответственно и потребления домохозяйств, существующая зависимость в технологическом смысле от тех или иных предприятий центра, узкоспециализированность всей экономической базы.

Приграничность же может являться основой для потенциальной инвестиционной привлекательности, в том числе ввиду относительной близости рынков различных соседних стран. Помимо этого, приграничность часто представляется фактором, который и обусловливает вложение соответствующих бюджетных инвестиций в социально-экономическое развитие определенного региона – «ворот» страны. Последнее можно отнести и к периферийным регионам, где иногда те или иные государственные капиталовложения являются лишь единственным источником «выживания». Периферийность одновременно означает и инвестиционную непривлекательность соответствующих территорий. Недоинвестированность, как правило, способствует закреплению данных периферийных свойств[168].

Российские ученые, изучая опыт приграничного взаимодействия, а стало быть практическое использование приграничности, основной акцент делают на

[168] Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы развития приграничных с Беларусью регионов России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2013. 23 с.

геополитических факторах[169]. К факторам, ограничивающим использование потенциала приграничного положения, относят недостаточную реализацию набора инструментов межрегионального взаимодействия как на федеральном, так и на субфедеральном уровне[170].

В этом контексте интересен опыт развития китайских приграничных территорий, который описан в работе А.Н. Михайленко, И.И. Арсентьева[171]. Авторы выделяют группы факторов: внутренние (политические, экономические, юридические и др.) и внешние (интенсивно развивающееся противоречие между глобальной экономикой и локальной политикой), определяющие различия российской и китайской политики в отношении приграничных территорий. Важным фактором при организации такого взаимодействия и оценке уровня возможности участия приграничной территории в подобных интеграционных проектах является уровень развития инфраструктуры. Кроме того, подчеркивается важность системности рассмотрения факторов среды, так как развитие одного не может компенсировать недостаток или отсутствие другого.

Необходимо особо выделить кадровые аспекты приграничного взаимодействия как один из ключевых факторов. Развитие тех или иных приграничных территорий базируется на привлечении соответствующих трудовых ресурсов, закреплении населения. Весьма важными элементами представляются пересмотр отдельных вопросов правового регулирования (к примеру, установление особого режима для нерезидентов), разработка специальных программ адаптации мигрантов и повышения продуктивности кросскультурного взаимодействия в целях обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, а также привлечения стратегических инвесторов.

---

[169] Шаповалов Д.И., Кузьмина В.М. Геополитический фактор в приграничном сотрудничестве // Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества: сборник трудов конференции. М., 2015. С. 189–192.

[170] Прокопьев Е.А., Курило А.Е. Оценка влияния приграничного положения на социально-экономическое развитие региона (обзор отечественной литературы) // Псковский регионологический журнал. 2016. № 4(28). С. 3–14.

[171] Михайленко А.Н., Арсентьева И.И. Факторы развития приграничья (на примере приграничных территорий России и Китая) // Россия и современный мир. 2013. № 1. С. 90–100.

Приграничное положение предоставляет тому или иному региону преимущества и новые возможности: упрощение процесса распределения ресурсов, взаимное их использование, расширение возможностей рынка труда, снижение трансакционных издержек, увеличение информационных потоков и возможности ускорения процессов интеграции. Параметром оценки развития проявлений феномена приграничности могут являться трансграничные экономические связи. Между Россией и Беларусью они реализуются в формах производственного кооперирования, взаимопомощи (к примеру, в сельском хозяйстве), соответствующего торгового обмена, отражаются в развитии белорусского малого предпринимательства и т.д.

Частота различных трансграничных связей в российско-белорусском приграничье находится в прямой зависимости не от близости к той или иной границе, а от положения какой-либо территориальной единицы в региональной системе, называемой «центр – периферия». Причем интенсивные и однонаправленные трансграничные связи видны при тяготении того или иного приграничного города либо района к соответствующему региональному центру другого соседнего государства, что объясняется рядом физических параметров (в частности, расстоянием до центра), историческими и иными причинами. На микроуровне с местоположением (удаленностью от границы) интенсивность трансграничных контактов тоже не коррелирует.

Проведенное К.А. Морачевской исследование показывает, что важной также является иерархия соответствующих населенных пунктов. Чем выше иерархический ранг того или иного поселения, тем реже в большинстве случаев население совершает перемещения. Наиболее ярко подобное явление выражено в выборе мест учебы. Так, к примеру, жители районных центров Чаусы и Шумячи чаще всего получают образование именно в Могилеве и Смоленске соответственно, жители Злынки – в Брянске или Новозыбкове, Добруша – в Гомеле. Список мест обучения жителей населенных пунктов более высокого иерархического ранга (например, Десногорска, Рославля, Новозыбкова) разнообразнее: Брянск, Могилев, Москва, Смоленск,

Обнинск, Псков, Калуга и иные. Минимальная мобильность наблюдается у жителей Могилева и Гомеля, что обусловлено наличием достаточно большого числа разнообразных учебных заведений непосредственно в рассматриваемых городах.

Для российско-белорусского приграничья характерны достаточно слабая реализация преимуществ приграничного местоположения либо нивелирование преимуществ какими-либо негативными социально-экономическими процессами. Анализ соответствующих показателей инвестиционной деятельности в определенных муниципальных образованиях Смоленской, Псковской и Брянской областей позволяет утверждать, что по мере приближения к границе увеличения объемов инвестиций не наблюдается. Следовательно, приграничное положение если и представляется некоторым дополнительным плюсом в случае выбора места для объекта соответствующего инвестирования, то лишь в разрезе региона – субъекта страны в целом, причем без внутрирегиональной дифференциации.

На основе проведенного анализа предлагается схематичное изображение взаимовлияния ключевых факторов развития бизнес-среды регионов приграничья в современных условиях (рис. 6).

На экономических агентов приграничных регионов одновременно оказывают влияние общие элементы институциональной среды государства, региональные факторы среды и факторы, связанные с приграничным положением. Интеграционные договоренности меняют институциональную среду резидентов приграничья, создавая новые возможности и риски для развития.

Рисунок 6 – Ключевые факторы изменения институциональной среды регионов приграничья

Таким образом, межрегиональное взаимодействие на приграничных территориях проявляется, во-первых, в противостоянии крупным корпорациям и организациям из интегрирующихся государств, во-вторых, в повышении эффективности использования региональных ресурсов, в-третьих, в поиске преимуществ от интеграционного процесса, которые могут выражаться в упрощении выхода на новые рынки, привлечении капитала, производственной и торговой кооперации. В отечественной науке межрегиональное взаимодействие рассматривается в основном через содержание отношений между субъектами федерации; в зарубежных подходах акцент сделан на форме реализации таких отношений.

Анализ научных работ по проблематике приграничных регионов указывает на необходимость изучения таких факторов, как: наличие нормативно-правовой базы, касающейся приграничного сотрудничества государств и их регионов; уровень экономического и культурно-исторического развития; инфраструктурное обеспечение территории; наличие ресурсов, в том числе природных; наличие взаимной заинтересованности резидентов приграничья в развитии международных связей.

2.5. Совершенствование методологии оценки влияния межгосударственной интеграции на социально-экономическое развитие приграничных регионов[172]

Каждый приграничный регион, безусловно, обладает своей спецификой. Но при этом среди факторов их развития немало общего. Одним из инструментов обобщенного представления функционирования социально-экономических систем и прогнозирования их деятельности являются факторные модели. В основе анализа, построенного на основании такой модели, лежат идентификация, оценка и прогнозирование воздействия отдельных факторов на изменение результативного показателя. Ключевой задачей является наиболее тщательное обоснование факторов, без которых нельзя сделать выводы о результатах функционирования социально-экономической системы, выявить резервы ее роста, наметить стратегические направления развития и сформировать рациональные управленческие решения.

В качестве результирующего показателя оценки использования потенциала приграничности может быть инвестиционная привлекательность, отражающая меру заинтересованности инвестора во вложении средств в развитие бизнеса на территории приграничного региона на основе совокупности экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных условий. Оценка инвестиционной привлекательности регионов осложняется существованием

[172] Материалы, представленные в параграфе, частично опубликованы в : Кузавко А.С. Оценка бизнес-климата Днепро-Двинского региона методом интервьюирования. В сборнике: Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы. Сборник материалов 6-й Международной научной конференции. Курск, 2020. С. 98-102.

значительного числа многокритериальных факторов и тенденций, действующих зачастую разнонаправленно.

Влияние институциональных факторов особенно ярко проявляется именно при оценке приграничных территорий, где существует возможность получать преимущества от взаимодействия с зарубежными партнерами и притока иностранных инвестиций для развития или же, в случае слабой позиции, высока вероятность «оттока» ресурсов. При том что формирование общего пространства в ходе интеграции, которая нацелена на обеспечение устойчивого роста экономики и рост благосостояния населения, должно при прочих равных условиях повышать инвестиционную привлекательность всех стран-участниц и их регионов.

При высоком уровне конкурентоспособности именно в приграничных регионах усиливается роль таких факторов, как участие региона в международной экономической интеграции, внешнеэкономическая деятельность, его транзитные возможности, таможенная инфраструктура, наличие договоров между странами, обеспечивающих правовое поле международного и приграничного сотрудничества. Исключая случаи наличия ограничений на ведение определенных видов деятельности, приграничное положение создает дополнительные институциональные, инфраструктурные, транспортно-логистические и прочие условия для развития внешней торговли. В условиях периферийности приграничных регионов РБ и РФ развитие внешнеторговых операций для них имеет большое значение.

Во многих современных исследованиях отмечено, что источником добавочной стоимости являются инновации. В настоящее время возросшие масштабы научно-технических изменений, развитие наукоемких производств дают новый импульс экономическому росту, тем самым определяют формирование новой парадигмы развития на базе использования знаний и инноваций как важнейших экономических ресурсов. Научный потенциал региона в значительной степени определяет уровень его социально-экономического развития[173]. У приграничных территорий в данном

[173] Куценко Е. Сократить, нельзя увеличить // Бизнес-журнал. 2016. № 1–2. С. 38–43; Федоткина О.П. Финансово-инвестиционный потенциал региона в контексте устойчивого развития // Региональная экономика и

случае есть возможность дополнительной выгоды от межгосударственной кооперации. Высокая потенциальная значимость этого ресурса обусловлена тем, что его эффективная реализация прямо отражается на росте инновационной активности региона и развитии экономики на макро- и мезоуровнях. Число созданных регионами новых производственных технологий пропорционально размеру общего пространства инноваций, которое определяется количеством потенциальных связей между организациями, выполняющими исследования и разработки, и инновационно активными предприятиями региона[174]. В исследованиях[175] также отмечается важность инновационной структурной компоненты в развитии приграничных территорий. М. Натарио, А. Брага, Дж. Коуто, Т. Тиаго[176] называют такие факторы, определяющие уровень развития инноваций в регионе, как: цели инноваций, источники инноваций, кооперационные сети, эффективность тройной спирали. Ведущая роль трех основных элементов инновационной кооперации (наука – бизнес – государство) в развитии приграничных территорий также подчеркивается исследователями[177]. А. Эспосито и Дж. Сансис-Лопис[178] отмечают, что инновации любого типа положительно влияют на финансовые и операционные показатели деятельности предприятий, главным образом малых. Кроме того, в исследованиях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)[179] подтверждается,

управление: электронный научный журнал. 2014. № 3(39). URL: https://eee-region.ru/article/3909/ (дата обращения: 11.07.2024).

[174] Макаров В. Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций / В. Макаров [и др.] // Форсайт. 2016. Т. 10, № 3. С. 76–90.

[175] Wozniak M., Duda J., Gąsior A., Bernat T. Relations of GDP growth and development of SMEs in Poland // Procedia Computer Science. 2019. Vol. 159. P. 2470–2480; Новая география регионального развития. Оценка экономического потенциала российских регионов и возможностей его эффективного использования // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: https://ac.gov.ru/archive/files/content/16352/geografiya-rosta-pdf.pdf (дата обращения: 11.07.2024); Публичный отчет по результатам социологического исследования поведенческих и институциональных предпосылок технологического развития регионов РФ // РБК. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0e8/attitudes_to_technologies_and_innovations_in_Russia.pdf (дата обращения: 11.07.2024).

[176] Natario M., Braga A., Couto J., Tiago T. Territorial standards for innovation: Analysis for the regions of Portugal // Revista de estudios regionals. 2012. № 95. P. 15–38.

[177] Lavrinenko O., Jefimovs N., Teivans-Treinovskis J.S. Issues in the area of secure development: Trust as an innovative system's economic growth factor of border regions (Latvia – Lithuania – Belarus) // Journal of Security and Sustainability Issues. 2017. № 6(3). P. 434–444.

[178] Exposito A., Sanchis-Llopis J.A. The relationship between types of innovation and SMEs' performance: a multi-dimensional empirical assessment // Eurasian Business Review. 2019. Vol. 9(2). P. 115–135.

[179] OECD. Measuring Innovation. In A New Perspective. OECD: Paris, 2010. 128 p.

что более высокие инвестиционные вложения в инновации определяют более высокие уровни продаж и производительность труда.

Исследование регионов Сибири, богатых природными ресурсами, проведенное Х.Б. Бадарчи, Д.Ф. Дабиевым[180], показывает, что наличие богатейших природно-сырьевых ресурсов не оказывает существенного влияния на уровень развития территории без развития соответствующего структурного компонента. Активное применение знаний и инноваций стало новым важным экономическим ресурсом, который полностью меняет подход к конкурентоспособности территории наряду с модернизацией промышленности и развитием общества.

Результаты исследований С. Герхиной, М. Ботезату, А. Хосзу, Л. Симионеску[181] свидетельствуют о положительном влиянии увеличения количества активных микропредприятий на территориальный экономический рост. Потенциал малых и средних предприятий региона и их взаимодействие анализируются авторами также как один из ключевых факторов развития территории[182]: результаты их деятельности наиболее ярко отражают влияние изменений факторов институциональной среды, так как они наиболее восприимчивы и адаптивны. Многие из них созданы для реализации инновационных проектов.

Для приграничных регионов особенно важно осуществление прямой и посреднической деятельности в экспортно-импортных операциях, которую также зачастую реализуют субъекты малого и среднего предпринимательства.

По мнению С. Муна и С. Накагамы, важным условием для развития приграничных муниципалитетов является наличие таможенной и транспортной

[180] Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 89–100.

[181] Gherghina S.C., Botezatu M.A., Hosszu A., Simionescu L.N. Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs): The Engine of Economic Growth through Investments and Innovation // Sustainability. 2020. № 12(1). URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/12/1/347/htm (дата обращения: 11.07.2024).

[182] Земляк С.В., Лапшова О.А., Шеломенцева М.В. Развитие малого бизнеса приграничных регионов: инновационный аспект // Вестник евразийской науки. 2015. № 3(28). С. 22–45.

инфраструктуры[183]. В качестве возможного сдерживающего фактора А. Туррини и Т. Иперсель называют асимметрию институтов[184].

Влияние институциональной среды на становление деловых единиц подчеркивается в трудах Дж. Мейера и Б. Роуэна[185]. Е.О. Миргородская и С.Г. Шеина фокусируются на изучении ключевых составляющих предпринимательской структуры региона[186]. В.А. Овчаренко, в свою очередь, делает акцент на предприятиях и моделях их поведения[187]. Исследователи признают, что приграничное положение региона – важный аспект, влияющий на развитие его бизнес-среды. Этот фактор, наряду с другими характеристиками социально-экономического развития территории, способен как активизировать, так и тормозить экономический прогресс.

В связи с большой размерностью признакового пространства и существенной корреляционной взаимосвязью многих переменных нами был осуществлен переход к интегральным характеристикам или обобщенным факторам, отражающим различные аспекты развития институциональной среды приграничных регионов.

Оценить влияние приграничности, межстоличности и межгосударственной интеграции на изменение бизнес-среды, используя только статистический инструментарий, весьма проблематично, поскольку численные значения индикаторов изменяются под влиянием множества факторов и сложно выделить вес каждого. Поэтому для повышения качества и правильности анализа бизнес-среды помимо статистического анализа предполагается проводить опрос предпринимателей-резидентов приграничья методом глубинного интервьюирования.

Методика предлагаемого интервьюирования основывается на следующем:

---

[183] Mun S., Nakagama S. Pricing and investment of cross-border transport infrastructure // Regional Science and Urban Economics. 2010. Vol. 40. P. 228–240.

[184] Turrini A., Ypersele T. Traders, courts, and the border effect puzzle // Regional Science and Urban Economics. 2010. Vol. 40. P. 81–91.

[185] Мейер Дж., Роуэн Б. Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал // Экономическая социология. 2011. № 12(1). С. 42–67.

[186] Миргородская Е.О., Шеина С.Г. Зонирование экономического развития региона: методологические и методические подходы к анализу территории // Terra Economicus. 2012. № 4(10). С. 173–178.

[187] Овчаренко В.А. Формирование и развитие предпринимательской среды региона: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2008.

1) в опросе принимают участие руководители или собственники организации, а также индивидуальные предприниматели, ведущие свою деятельность в пределах административных границ российско-белорусского приграничья;

2) отраслевая принадлежность проинтервьюированных является дифференцированной;

3) вопросы интервьюирования должны иметь формулировки, которые позволят сгруппировать ответы респондентов для последующего анализа;

4) каждый вопрос должен подкрепляться блоком вспомогательных вопросов, позволяющим находить причины положительных или отрицательных тенденций в динамике бизнес-среды;

5) по итогам проведенного интервьюирования данные группируются и анализируются в обобщенном виде. Осуществляется сопоставление данных органов статистики с результатами интервьюирования, делается вывод о причинах расхождения, а также подкрепление выводов в случае совпадения.

Рассмотрим типовые вопросы, которые можно включить в проводимое интервьюирование, и их экономический смысл в контексте целей анализа влияния межгосударственной интеграции на бизнес-среду приграничных территорий (табл. 8).

Таблица 8

Экономический смысл вопросов из интервьюирования

Вопрос	Вспомогательный вопрос	Экономический смысл
Как вы считаете, являются ли условия работы вашей организации в регионе благоприятными	*Если нет, просьба пояснить почему*	Выявление узких мест в бизнес-среде региона. Оценка индекса «предпринимательской уверенности»
Как изменились за прошедшие годы условия работы вашей организации в регионе?	*Если улучшились, то благодаря чему, если ухудшились, то из-за чего?*	Оценка динамики изменения институциональной среды работы организации. Определение факторов изменения бизнес-среды
Много ли у вашей организации конкурентов в регионе?	*Есть ли среди них белорусские организации и крупные федеральные сети?*	Оценка уровня конкуренции в регионе. Выделение крупных федеральных и белорусских игроков

Продолжение Таблицы 8

Работает (выполняет работы, услуги или производит продукцию) ли ваша организация в других регионах России или Беларуси?	*Если да, то лучше или хуже условия работы для Вашей организации в этих регионах, чем в вашем регионе?*	Сравнительная оценка бизнес-среды регионов приграничья и других регионов России и Беларуси. Оценка привлекательности региона для ведения бизнеса
Какие сложности испытывает ваша организация с привлечением трудовых ресурсов (наймом на работу нужных сотрудников)?	*Нанимаете ли вы на работу белорусов и на какие должности?*	Оценка трудового потенциала региона. Выявление фактов трудовой миграции. Определение барьеров в найме сотрудников из сопредельного государства
Испытываете ли вы потребность в финансировании для поддержания работы или развития вашей организации?	*Насколько сложно вам привлекать финансирование и с чем эти сложности связаны?*	Оценка закредитованности и финансовой независимости организаций региона. Барьеры доступа к финансовым ресурсам в регионе у региональных организаций
Какие организации оказывают вам поддержку в ведении бизнеса (информационную, консультационную, финансовую)?	Какие организации поддержки предпринимательства в регионе вы знаете?	Оценка институциональной среды поддержки бизнеса в регионе. Осведомленность субъектов хозяйствования о возможностях получения поддержки
Как бы вы оценили уровень поддержки предпринимательства в регионе, стране?	*Какой помощи от государства вам не хватает?*	Оценка комфортности условий ведения бизнеса в регионе. Определение осведомленности о мерах поддержки. Влияние региональной и государственной поддержки на деятельность бизнеса
Считаете ли вы уровень налоговой нагрузки на ваш бизнес высоким?	*Какой налог, по вашему мнению, нужно уменьшить, чтобы вы улучшили результаты вашей работы?*	Оценка уровня налоговой нагрузки на бизнес в регионе. Выявление типа налоговых ограничений, сдерживающих развитие бизнеса в регионе
Работаете ли вы с зарубежными партнерами?	*С кем удобнее и выгоднее работать – с партнерами из России или Беларуси?*	Оценка барьеров международного взаимодействия бизнеса в части кооперации, торговли, закупки товаров и т.д.
Как вы считаете, отражается ли на вашем бизнесе процесс интеграции России и Беларуси?	*Ухудшил условия ведения бизнеса, улучшил или никак не повлиял? Каким образом повлиял?*	Оценка влияния процесса интеграции России и Беларуси на изменение бизнес-среды в приграничье. Выделение отрицательных и положительных аспектов для развития бизнес-среды
Регион, в котором вы работаете, граничит со столицей вашего государства?	*Помогает это вашему бизнесу или мешает? В чем это проявляется?*	Оценка влияния межстоличного положения на изменение бизнес-среды в приграничье. Выделение отрицательных и положительных аспектов для развития бизнес-среды
Регион является транзитным?	*Помогает ли это вашему бизнесу?*	Оценка влияния транзитности региона на изменение бизнес-среды в приграничье. Выделение отрицательных и положительных аспектов для развития бизнес-среды
Если бы у вас была возможность перенести или открыть заново ваш бизнес, то в каком регионе вы бы это сделали?	*Почему?*	Сравнение преимуществ ведения бизнеса в регионах России и Беларуси. Выделение критериев комфортной бизнес-среды, по мнению предпринимателей приграничья

Проведенный опрос дает возможность получить объективную оценку качества бизнес-среды региона как альтернативу статистической информации, представленной в открытых источниках. Оценивается влияние межстоличного, пристоличного, приграничного и транзитного положения российско-белорусского приграничья на характеристики его бизнес-среды.

Недостаток статистических данных и специфика социально-экономических изменений в российско-белорусском приграничье создают предпосылки для использования социологического инструментария в проводимых исследованиях.

Социологический опрос потребителей-резидентов приграничья позволяет установить, как за годы интеграции изменился ассортимент продовольственных и непродовольственных магазинов. Собранные данные помогут описать:

– модель потребительского поведения резидентов российско-белорусского приграничья;

– ценовые диспропорции, возникающие в результате колебания национальных валют, которые могут стимулировать интерес граждан к поездкам за покупками в соседнюю страну;

– белорусские и российские товары, пользующиеся спросом у россиян и у белорусов;

– наиболее популярные белорусские и российские торговые марки у резидентов российско-белорусского приграничья;

– иные тенденции и закономерности, сложившиеся на приграничных территориях за время межгосударственной интеграции.

Социологические исследования позволяют изучить итоги неформальной интеграции и сопоставить результаты с формальными данными статистики.

В условиях сохраняющейся независимости налоговой и финансовой систем двух государств ценовая диспропорция, возникающая при девальвации валюты одной из государств, может быть фактором, способствующим перемещению граждан через границу. Опрос позволяет выявить, как этот и другие факторы стимулируют перемещение граждан за покупками. Также можно установить влияние столичного

фактора на притяжение покупателей из периферийных приграничных регионов, сравнить его с фактором «приграничности».

Вопросы о приоритетах выбора потребителей позволяют составить потребительский портрет жителя приграничья, а вопросы о лояльности – оценить перспективы выхода производителей на соседние рынки.

С помощью вопросов о выборе товаров отдельных категорий можно оценить уровень конкуренции, сформировавшийся в приграничье из-за выхода на рынок иностранных организаций, использующих возможности интеграции для расширения сбыта продукции.

Таким образом, теоретическое исследование и предложенные методологические новации лежат в основе методики (рис. 7), которую предполагается применить для анализа влияния межгосударственной интеграции на экономику формирующегося приграничного региона.

Рисунок 7 – Методология анализа влияния межгосударственной интеграции на экономику формирующегося приграничного региона

В современной науке широко используется междисциплинарный подход к исследованию сложных явлений и процессов. Для всестороннего научного осмысления трансформации экономики приграничных регионов в условиях региональной экономической интеграции предлагается также использовать исторический, статистический, социологический и аналитический методы.

Разработанная методология применяется в третьей главе диссертации для анализа влияния межгосударственной интеграции на социально-экономическое положение приграничных регионов.

Выводы по главе 2

1. Отечественные и зарубежные исследования свидетельствуют об уникальности каждого интеграционного процесса и приграничного региона. Влияние региональной интеграции на резидентов приграничья может значительно отличаться в зависимости от рассматриваемых территорий. При этом выявлен дефицит исследований, сопоставляющих влияние «барьерности» и «контактности» границ на социально-экономическое положение приграничных регионов, особенно на постсоветском пространстве.

2. Концептуальные исследования по приграничному положению и сотрудничеству сложно систематизировать. Это обусловлено разными походами к оценке эффекта приграничного положения для социально-экономического развития. В целом можно выделить группу исследователей, уделяющих внимание оценке влияния барьерности границ на международную торговлю. Отдельно можно классифицировать работы по изучению гравитационных эффектов в приграничье. Некоторые авторы изучают более узкие темы, связанные с изменениями на рынке труда в приграничье в результате интеграции. И наконец, наибольшее число исследований фокусируется на теоретическом осмыслении взаимодействия отдельно взятых стран (ЕС, ОЭСР и др.), а также последствий интеграционного процесса между ними.

3. Примыкание региона к границе не означает равномерности распространения приграничного эффекта по всей его площади. Из-за этого возникает проблема эффективного управления социально-экономическим развитием таких территорий и их сотрудничества с соседями. В Европе эта проблема решалась путем создания еврорегионов.

4. Новая и новейшая теории торговли, а также «Новая экономическая география» создают возможности для анализа приграничных эффектов интеграции. Однако не существует единого шаблона или методики изучения последствий межгосударственной интеграции для приграничных регионов. Многофакторность обусловливает необходимость эмпирических исследований для каждого приграничного региона отдельно с учетом особенностей хода межгосударственной интеграции.

5. Снятие юридических и физических пограничных ограничений не означает, что ликвидирована барьерная функция границы. Экономическое взаимодействие в приграничье может быть низким из-за дефицита трансграничной инфраструктуры, институциональных и административных различий, культурных и языковых различий, а также социальных или психологических барьеров (неформальных факторов).

6. Региональная экономическая интеграция может создавать как положительные, так и отрицательные последствия для социально-экономического положения региона. Поэтому важен анализ возможных последствий интеграции для принятия оправданных региональных мер поддержки резидентов приграничных территорий.

7. Российские исследователи сформулировали гипотезу о периферийности российско-белорусского приграничья, которая требует дополнительного изучения и эмпирического обоснования.

8. Дано авторское определение понятию «приграничный интеграционный эффект» – это изменения как положительного, так и отрицательного характера, возникающие в экономической, социальной, политической и других сферах приграничных территорий в результате трансформации их институциональной среды

из-за межгосударственных интеграционных договоренностей, закрепленных нормативно-правовыми актами.

9. Ключевыми факторами изменения институциональной среды регионов приграничья помимо государственных и региональных являются те, которые вызваны региональным (неформальным) интеграционным процессом. Среди них можно выделить миграционный фактор (трудовую миграцию), конкурентный (изменения конкурентной среды), рыночный (формирование единых рынков), кооперативный (кооперацию между организациями по обе стороны границы), финансовый (движение капитала), таможенный (порядок перемещения товаров и граждан через границу).

10. На основании обзора концептуальных работ российских и зарубежных ученых предложена авторская методика анализа влияния межгосударственной интеграции на экономику формирующегося приграничного региона. Она предполагает не только использование статистических данных для выявления тенденций и закономерностей, но и проведение полевых исследований (социологического опроса и интервьюирования), что повышает релевантность получаемых выводов и возможность сопоставления результатов. Методы, используемые в методике, по отдельности распространены в практике изучения приграничных регионов, однако комплексно используются впервые.

Глава 3. Анализ влияния межгосударственной интеграции на экономику формирующегося приграничного региона

3.1. Периферийность социально-экономического положения регионов российско-белорусского приграничья

В текущей обстановке экономический рост областей Беларуси и регионов Центрального федерального округа России демонстрирует неодинаковые тенденции. Различие в скорости экономического подъема обусловлено множеством причин, включая природные ресурсы, общественные аспекты, политическую ситуацию, институциональную среду и прочее. Однако в соседствующих регионах совершенно разные результаты экономической динамики. Это заставляет науку выявлять и исследовать новые факторы, способные объяснить причины разных темпов экономического роста и развития регионов одной страны. Среди таких факторов – межгосударственная интеграция. Также особую роль играют географические факторы, на которые обращают внимание отечественные и зарубежные исследователи. Известный американский ученый Майкл Сторпер[188] к географическим факторам относит приграничное положение регионов, транзитность, пристоличность, особое положение в центр-периферийном пространстве и др. Именно эти факторы, по его мнению, обеспечивают разные темпы развития регионов и городов. Они участвуют в формировании бизнес-климата и могут изменить интеллектуальный, производственный и демографический потенциал территории.

Приграничная зона между Россией и Беларусью охватывает по три области с каждой стороны: Псковскую, Смоленскую и Брянскую области в России и Витебскую, Могилевскую и Гомельскую области в Беларуси (табл. 9).

Общая площадь указанной территории – около 249,4 тыс. кв. км, а численность населения на начало 2025 года составила 5936 тыс. человек. Несмотря на годы российско-белорусской интеграции, демографическая обстановка в приграничных

[188] Storper M. Keys to the city. How economics, institutions, social interaction and politics shape development. Princeton: Princeton University Press, 2013. 288 p.

областях продолжала ухудшаться, с 1992 по 2025 год население уменьшилось в среднем на 24 %.

Таблица 9

Некоторые показатели российско-белорусского приграничья

Регионы	Площадь регионов, км^2	Численность населения, тыс. человек (начало 1992 года)	Численность населения, тыс. человек (начало 2025 года)	ВРП на душу населения по ППС в 2023 году (в долларах США)
Брянская область	34 857	1456,0	1132,8	20 060,9
Смоленская область	49 779	1152,1	857,1	23 525,4
Псковская область	55 300	837,7	574,5	18 137,1
Витебская область	40 051	1429,6	1072,1	23 308,9
Гомельская область	40 372	1594,6	1328,0	23 940,5
Могилевская область	29 068	1254,8	971,4	21 982,1

Источники: Федеральная служба государственной статистики (далее – Росстат), Национальный статистический комитет Республики Беларусь (далее – НСК РБ).

Российско-белорусская приграничная зона в первую очередь представляет собой элемент западной трансграничной территории России, играющий роль ключевого звена в системе международных транспортных артерий. В научных исследованиях данная территория зачастую рассматривается именно под этим углом. Помимо характеристик, связанных с транзитной функцией и трансграничным характером, регион выделяется своим расположением между двумя столицами.

С восточной стороны территория граничит с Московским регионом, а с западной – с Минским. Примечательно, что протяженность автомобильных дорог между столицами России и Беларуси превышает 710 километров. Столичные агломерации, Московская и Минская, не просто являются значительными социально-экономическими центрами своих государств, но и оказывают сильное влияние на жизнь соседних территорий, особенно тех, что расположены непосредственно у границ. Вероятно, такое необычное расположение между двумя столицами создает уникальные экономические предпосылки для приграничных областей, отличающиеся от тех, что наблюдаются в целом по стране. Эти условия нуждаются в детальном исследовании и осмыслении.

Рассмотрим динамику численности населения регионов Республики Беларусь (табл. 10).

Таблица 10

Динамика численности населения, чел.
(на начало года)

Территория Республики Беларусь	1990	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2023	2025
Республика Беларусь	10188942	10198346	10210403	10002535	9697475	9495608	9453058	9410259	9200617	9109280
Брестская область	1460497	1481327	1497387	1481937	1439361	1397730	1372589	1347240	1315405	1299912
Витебская область	1415763	1429613	1426433	1366363	1289464	1227031	1183028	1133625	1091948	1072063
Гомельская область	1663215	1594556	1571663	1538838	1484195	1438103	1415179	1386824	1347469	1327973
Гродненская область	1172287	1193337	1208623	1178176	1122058	1071681	1046049	1025680	998600	984880
г. Минск	1623334	1653804	1665580	1683135	1744598	1840996	1948281	2020133	1995471	1996730
Минская область	1578686	1590946	1596096	1547447	1470493	1424993	1431088	1473247	1462021	1456357
Могилевская область	1275160	1254763	1244621	1206639	1147306	1095074	1056844	1023510	989703	971365

Источники: Росстат, НСК РБ.

Анализ динамики численности населения показывает стабильное снижение этого показателя в приграничных с Российской Федерацией регионах за весь период наблюдений начиная с 1992 года. В частности, в Витебской области за период с 1990 по 2025 год зафиксировано уменьшение численности жителей на 24,3 %, Могилевская область потеряла 23,8 % населения, Гомельская область – 20,1 % (в указанные годы численность населения Республики Беларусь снизилась на 10,6 %, в то время как в целом по Российской Федерации на 1,3 %).

Как в Беларуси, так и в России население в анализируемый период увеличивалось только в столицах – г. Москве и г. Минске. Сокращение численности населения в значительной степени обусловлено низким уровнем рождаемости. В Могилевской области этот показатель демонстрирует отчетливую тенденцию к снижению: если в 1990 году он составлял 13,3 родившихся на каждую тысячу жителей, то в 2018 и 2024 годах он снизился до 9,8 и 6,8 промилле соответственно.

В приграничных областях сохраняется повышенный уровень смертности. В 2018 году в Могилевской области он достигал 14,2 случая на 1000 человек, а к 2024 году незначительно уменьшился до 14 случаев на 1000 человек. Сравнение

показателей рождаемости и смертности выявляет существенную разницу, превышающую двукратный показатель. Усугубляет ситуацию отток населения из региона (в 2018 году – 1583 человека, в 2024 году – 2838 человек). Основное направление миграции – соседние регионы Беларуси.

Коэффициент смертности в Витебской области был в 1,7 раза выше рождаемости в 2018-м. К 2024 году ситуация ухудшилась и коэффициент смертности превышал коэффициент рождаемости уже в 2,43 раза. Также проблемой является межобластная миграционная убыль, внесшая наибольший вклад в общее значение показателя, который составил 1833 человека в 2018 году и 513 в 2024-м. В 2000-м, 2010-м, 2014-м в Витебской области наблюдался приток мигрантов, в отличие от Могилевской области, которая не была столь привлекательна для притока людей из других регионов внутри страны и из-за рубежа. Демографические волны позволили получить незначительный рост рождаемости в 2012–2016 годах, однако долгосрочных перспектив эта тенденция не имела. Дополнительный приток мигрантов наблюдался в период с 2014 по 2015 год вследствие ситуации на Украине, когда несогласные с русофобской политикой новых властей граждане искали более безопасное и приемлемое для себя место жительства. Отмечался также приток из России и Казахстана.

В Гомельской области преобладают те же тенденции. Число умерших жителей – 13,3 промилле в 2018 и 2024 годах, число родившихся – 10,4 и 6,8 соответственно. Миграционная убыль – 2471 в 2018 году и 2073 в 2024-м.

Сопоставление данных об изменении демографической ситуации в белорусских регионах российско-белорусского приграничья и городе Минске свидетельствует об устойчивом миграционном приросте в столице, чего не наблюдается в других анализируемых регионах. При этом в г. Минске в 2018 году смертность превышала рождаемость в 1,3 раза, в 2024-м – 1,78 раза. Следовательно, проблема низкой рождаемости, высокой смертности характерна для всех регионов Беларуси и, скорее всего, имеет немонетарные причины, однако миграционные потоки позволяют наращивать численность в столице и создавать демографическую периферийность в приграничье.

Наблюдается перемещение граждан Беларуси в сторону Российской Федерации, в частности, в Смоленский регион в 2017 году прибыло 7515 человек. Значительная доля населения Беларуси переезжала в Россию, включая Смоленскую область, где в 2017 году количество прибывших из Беларуси достигло отметки в 7515 человек. Однако впоследствии эта динамика претерпела изменения. В 2018 году число прибывших снизилось до 5665 человек, а к 2023 году составило всего 1332 человека. До 2022 года белорусы составляли наибольший процент от числа приехавших в Смоленскую область. После 2022-го основу миграционного притока в регион стали составлять выходцы из Таджикистана. Большинство приехавших остаются проживать в области. С 2020 года смоляне стали чаще уезжать в Беларусь, а белорусы приезжать практически перестали. В 2023 году уехало из Смоленской области 2116 человек, приехало в регион – 1332 человека.

Миграционный отток из российско-белорусского приграничья обусловлен разницей в уровне доходов и качестве жизни в сопоставлении со столичными регионами. Межгосударственная интеграция не привела к изменению этих тенденций и приграничье по-прежнему является периферией.

Демографическая катастрофа продолжает развиваться в Смоленской области. Пандемия, специальная военная операция, миграционный отток, желание женской части населения заниматься самореализацией, а не воспитанием детей – все эти причины характерны для большинства европейских регионов России.

В 2018 году Смоленскую область характеризовала естественная убыль населения, достигавшая 7,4 человека на тысячу жителей. Пять лет спустя, к 2023 году, этот показатель увеличился до 9,4 промилле.

Подобное демографическое движение зафиксировано и в соседних регионах, граничащих с другими государствами. Например, в Псковской области показатель естественной убыли населения составил 8,1 на тысячу в 2018 году, а к 2023 году достиг 10 промилле.

В Брянской области, расположенной к югу, естественная убыль населения была на более низком уровне: 5,9 промилле в 2018 году, 7,4 промилле к 2023 году.

Таким образом, российско-белорусское приграничье вымирает из-за недостаточного количества родившихся и большого количества умерших граждан. Смещается процентная доля людей в сторону пенсионного возраста, что свидетельствует об уменьшении трудового потенциала регионов. В российско-белорусском приграничном регионе средний возраст жителей составляет около 44 лет, что превышает общероссийский показатель на три года. По состоянию на 2023 год доля населения старше 65 лет в этой зоне достигла 14,1 %, что в соответствии с международными стандартами свидетельствует о старении населения.

Демографические характеристики приграничных российских областей оказались хуже, чем у соседних белорусских регионов. Положение усугубляется, если сравнивать с другими субъектами РФ: согласно данным агентства РиаРейтинг, Смоленская область заняла 83-ю позицию в рейтинге российских регионов по демографии в 2022 году, Брянская – 65-ю, а Псковская – 61-ю[189].

На демографию приграничных территорий, кроме уже упомянутых аспектов, может оказывать воздействие разрыв в оплате труда и доходах населения по сравнению со средними показателями по стране и близлежащими столичными областями. Проанализируем изменения средней зарплаты в различных регионах (табл. 11).

Из таблицы 11 можно сделать вывод о значительном отставании Витебской и Могилевской областей по уроню средних значений заработных плат от значений по Беларуси. В Гомельской области на всем протяжении анализируемого периода заработная плата была выше, чем в регионах российско-белорусского приграничья, расположенных севернее. Это связано со структурой экономики регионов. Расчеты показывают увеличение отставания средней номинальной заработной платы белорусских регионов приграничья от средних значений по Республике Беларусь. В 1995 году Могилевская область отставала на 5,4 %, Витебская на 8,4 %, Гомельская область имела значение, соответствующее среднему по стране.

[189] https://riarating.ru/infografika/20220404/630220607.html.

Таблица 11

Средняя номинальная заработная плата в некоторых регионах российско-белорусского приграничья, доллары США

Годы	Гомельская область	Витебская область	Могилевская область	Беларусь	Псковская область	Брянская область	Смоленская область	РФ
1992	10,63	9,33	10,32	9,38	–	–	–	12,00
1995	65,74	60,13	62,14	65,66	63,34	68,06	67,04	103,63
1998	67,80	60,61	61,64	67,38	62,05	72,70	79,1	107,31
2001	187,39	172,74	168,91	189,92	62,28	70,95	81,71	111,05
2004	157,81	148,08	143,44	162,05	145,65	157,67	173,98	189,36
2007	309,92	292,23	299,78	326,27	320,26	350,01	373,83	563,78
2010	386,74	366,00	366,00	408,75	405,85	477,39	477,77	689,74
2013	542,29	507,82	511,01	575,67	595,65	619,78	642,02	935,44
2014	551,67	522,51	586,09	596,42	543,34	545,75	579,85	845,75
2015	383,27	365,93	365,02	423,35	355,37	353,31	385	558,25
2016	318,73	308,47	306,41	363,05	342,13	334,31	413,74	605,19
2017	374,09	355,78	357,39	421,69	424,08	405,50	450,18	671,21
2018	418,76	398,31	394,24	470,09	434,34	428,28	468,54	692,98
2019	457,01	435,98	426,32	522,57	461,30	454,93	483,18	733,47
2020	442,56	425,71	414,10	514,39	442,59	436,36	459,12	707,73
2021	491,85	465,25	451,98	568,67	483,08	480,20	495,95	767,69
2022	541,92	513,50	496,73	621,22	595,34	568,53	608,66	936,57
2023	563,88	529,68	519,77	636,72	563,66	525,83	576,61	864,12
2024	621,16	585,12	583,74	704,94	631,45	593,65	652,271	961,63

Источники: Росстат, НСК РБ.

В 2018 году разрыв в уровне заработной платы составлял 15,3 % для Витебской области, 16,1 % для Могилевской и 10,9 % для Гомельской. К 2024 году эти показатели изменились до 17 %, 17,2 % и 11,9 % соответственно. Это свидетельствует об увеличении экономической обособленности приграничных регионов России и Беларуси в части номинального уровня оплаты труда, выраженного в долларах США. В 2018 году средняя заработная плата в Минске составляла 645 долларов, что было на 64 % выше, чем в приграничных областях страны.

К 2024 году эта разница сохранилась: в Витебской области зарплаты составляли 61 % от минских, а в Могилевской – 64 %. Естественным следствием этого является переезд жителей указанных регионов в столицу.

Данные о зарплатах в России за 1992 год не рассматриваются из-за их искажения, вызванного гиперинфляцией, когда средняя заработная плата увеличилась в 11 раз за год. В Смоленской, Псковской и Брянской областях оплата труда в долларовом

выражении превосходит средний уровень по Беларуси. Эта тенденция сохраняется на протяжении всего рассматриваемого периода, с 1992 по 2024 год. Однако по сравнению со среднероссийским показателем она ниже на 25–35 %. Номинальные зарплаты в Брянской и Псковской областях демонстрируют близкие значения. Таким образом, разброс в уровне оплаты труда в российском приграничье значительно больше, чем в Беларуси.

В течение рассматриваемого временного отрезка реальные располагаемые доходы жителей российско-белорусского приграничья неуклонно шли вниз (рис. 8).

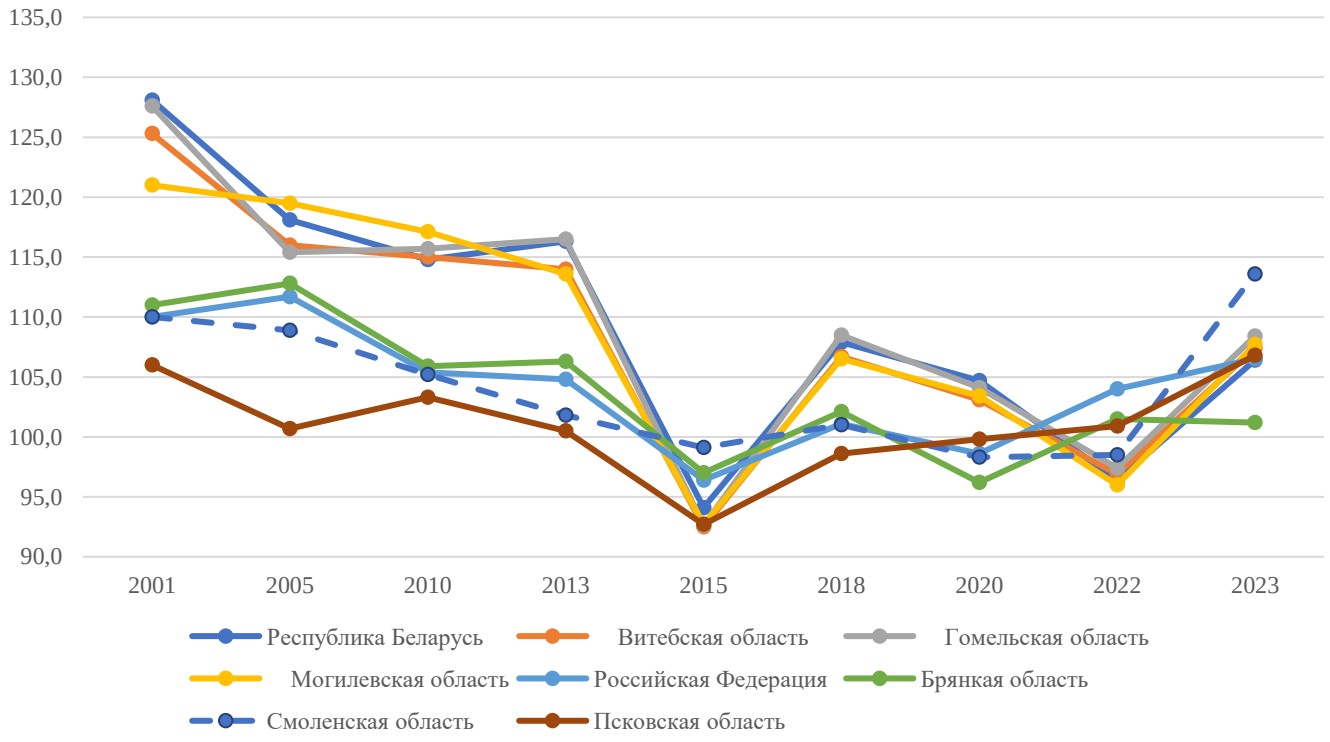

Рисунок 8 – Реальные располагаемые денежные доходы населения российско-белорусского приграничья, % к предыдущему году

В Смоленской области в 2023 году наблюдался значительный прирост реально располагаемых доходов, что можно связать с ростом производства на предприятиях, относимых к военно-промышленному комплексу. Также рост показателя был в других областях приграничья, но не выше средних значений по стране.

В период с 2001 по 2015 год, несмотря на поэтапный интеграционный процесс между РБ и РФ, в Витебской, Могилевской и Гомельской областях наблюдалось синхронное снижение материального благосостояния граждан. В 2017 году ситуация стала иной и начался рост доходов населения. Данная динамика обусловлена кризисными явлениями, охватившими белорусскую экономику в 2015–2016 годах, что выразилось в замедлении темпов роста валового внутреннего продукта и сокращении производственных объемов. Негативные экономические показатели в Беларуси объясняются тесной взаимосвязью с российской экономикой, столкнувшейся со спадом из-за санкций и падения мировых цен на нефть.

По последним статистическим данным, в 2024 году уровень бедности в Витебской области достиг 4,6 %, в Могилевской – 5,2 %, а в Гомельской – 5,1 %. Что касается прожиточного минимума в Беларуси, то по состоянию на 1 августа 2025 года его размер составляет 144,3 доллара США. Этот показатель более чем в полтора раза уступает аналогичному значению в Российской Федерации, где он достигает 218,5 доллара.

Многочисленные меры поддержки семей с детьми, программа материнского капитала и другие стимулирующие действия не привели к улучшению демографической ситуации в Союзном государстве. Исправить ситуацию с помощью миграционного потока в приграничье невозможно из-за более низкой оплаты труда в сравнении с соседними столичными регионами и в целом невысоких показателей в сравнении со средними значениями по странам.

Сопоставление результатов социологического исследования со статистическими сведениями указывает на несколько более высокий уровень материального достатка жителей приграничных регионов России, чем Беларуси (табл. 12). В потребительской корзине белорусов преобладают расходы на еду. При этом доля населения, находящегося за чертой бедности, выше в приграничных областях России.

Для анализа экономического положения в российско-белорусском приграничном регионе необходимо учитывать динамику секторов экономики и темпы увеличения ВРП. Тем не менее для получения более точного представления

следует сопоставить приграничные области с другими регионами Центральной России и Беларуси, используя ВРП на душу населения. С целью сравнения регионов были вычислены значения ВРП в расчете на одного жителя (табл. 13) за период с 2008 по 2023 год.

Таблица 12

Уровень жизни населения в белорусско-российском приграничье, исследованный социологически, в сопоставлении со статистикой в 2024 году

Ответ респондентов	Смоленская область	Брянская область	Псковская область	Витебская область	Могилевская область	Гомельская область
Моя семья тратит на продукты питания до 20 % от своего месячного дохода	20 %	16 %	14 %	12 %	11 %	9 %
Моя семья тратит на продукты питания от 20 до 40 % от своего месячного дохода	44 %	54 %	51 %	54 %	45 %	47 %
Моя семья тратит на продукты питания от 40 до 60 % от своего месячного дохода	28 %	24 %	30 %	31 %	35 %	32 %
Моя семья тратит на продукты питания более 60 % от своего месячного дохода	9 %	5 %	5 %	3 %	9 %	12 %
Статистика	Смоленская область	Брянская область	Псковская область	Витебская область	Могилевская область	Гомельская область
Доля, приходящаяся на продукты питания, в структуре потребительских расходов домашних хозяйств (2022)	47 %	43 %	40 %	40 %	41 %	39 %
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности / величины прожиточного минимума (2022)	13 %	12 %	14 %	5 %	6 %	6 %

Источники: социологические данные из исследования, проведенного автором; статистика Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), Национального статистического комитета Республики Беларусь (далее – НСК РБ).

Таблица 13

Динамика ВРП на душу населения регионов РБ и РФ, доллары США[190]

Регион	2008	2010	2011	2012	2015	2017	2020	2022	2023
Брестская область	4137	4182	3876	4160	3661	3868	4390	6430	6281
Витебская область	4286	3996	4182	5030	3787	3501	4260	5849	5966
Гомельская область	4903	4373	4554	5072	4032	3929	4483	6303	6128
Гродненская область	4475	4122	4236	4676	4104	4284	4925	7704	7859
г. Минск	7785	7156	8637	8403	7448	7648	8359	11 433	11 184
Минская область	6198	5365	6188	6481	5903	5768	6322	9520	9452
Могилевская область	4251	3974	3877	4299	3626	3651	4008	5806	5627
г. Москва	29 643	23 892	29 144	28 654	17 894	21 560	21 654	30 976	28 881
Псковская область	4270	4272	5126	5228	3416	4088	4591	6302	5792
Смоленская область	4845	5180	6270	6661	4368	5088	5568	8013	7512
Брянская область	3882	3796	4689	5322	3618	4357	4846	6898	6406
Калужская область	5939	6153	7923	9125	5489	7067	7385	9359	8684
Московская область	9596	8491	10 287	10 762	7092	8692	8911	13 241	12 571

Источники: составлено автором на основе данных Росстата, НСК РБ.

С 2008 по 2023 год Гродненская область продемонстрировала наивысший рост ВРП на душу населения в пересчете на доллары, увеличившись на 75,6 %, что превосходит показатели всех других областей Беларуси. Наименьший прирост показали Гомельская (25 %), Могилевская (32,4 %) и Витебская (39,2 %) области, расположенные у границ. Минск и Минская область показали скромные результаты – 43,7 % и 52,5 % соответственно.

[190] Регионы России. Социально-экономические показатели – 2024 г. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 19.09.2025); Регионы Республики Беларусь. 2024. Т. 1. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_135053/ (дата обращения: 19.07.2025).

В приграничных регионах России наблюдается иная тенденция: Брянская и Смоленская области показали значительный рост ВРП – 65 % и 55,1 % соответственно. В то же время ВРП Москвы снизился на 2,6 %. Несмотря на эту динамику, уровень жизни населения приграничных территорий не улучшился заметно по сравнению с Московским регионом, и доходы местных бюджетов не увеличились. Это связано с тем, что компании, зарегистрированные в Москве, ведут производственную деятельность в других регионах, но уплачивают налоги в бюджет столицы, что приводит к несоответствию между ростом ВРП и фактическими поступлениями в региональные бюджеты.

Начало глобального финансового спада 2008 года выявило значительные расхождения в уровне валового регионального продукта на душу населения между центральными российскими областями и Беларусью. Столица России, Москва, демонстрировала наивысшие показатели, превосходя Московскую область приблизительно в три раза, в то время как Минск опережал ее в 3,8 раза, а Смоленскую область – в 6,1 раза.

По сравнению с другими рассматриваемыми приграничными регионами Смоленская область продемонстрировала более низкие показатели, чем Гомельская. Наименьший объем валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения среди приграничных областей был отмечен в Брянской – он оказался в 7,6 раза меньше, чем в Москве.

Финансовый кризис 2009 года повлек за собой сокращение ВРП во всех регионах Центральной России на 15–30 %. Серьезнее всего пострадала экономика Москвы, где падение составило 32,9 %. Смоленская область испытала спад на уровне 18,6 %. В Республике Беларусь экономическая ситуация была менее напряженной: в Минске ВРП снизился на 18,4 %, а в Витебской области – на 15,5 %.

Восстановление до докризисных показателей произошло в Витебской, Могилевской и большинстве других белорусских областей только к 2012 году. Наиболее оперативно с кризисом справилась экономика Минска, продемонстрировав рост на 10,9 % выше уровня 2008 года уже в 2011 году. Среди регионов Центральной России быстрее восстанавливались те, где рыночные механизмы были развиты

лучше. К 2010 году более половины субъектов, включая Смоленскую область, преодолели уровень 2008 года.

Среди российских приграничных регионов Смоленская область показала лучшие результаты по преодолению кризиса: объем производства на душу населения в долларовом эквиваленте превысил показатели 2008 года на 10,7 %. В 2010 году Смоленская область занимала девятое место по ВРП на душу населения среди 18 субъектов ЦФО, в 2011 году – одиннадцатое, а в 2013 году – десятое.

Кризис 2014 года затронул в основном российские регионы. В 16 из 18 субъектов ЦФО наблюдалось снижение ВРП на душу населения, в том числе и в Смоленской области (на 13,8 %). В 2015 году спад производства распространился на все регионы Центральной России, и в большинстве из них, включая Смоленскую область, он продолжился в 2016 году. По итогам 2016 года Смоленская область оказалась на 14-м месте по ВРП на душу населения (4132,5 долл.), опережая только Брянскую, Костромскую, Ивановскую и Тверскую области.

В 2015 году экономический спад охватил все территории Беларуси, и эта негативная тенденция в отношении доходов на душу населения сохранилась вплоть до 2016 года. К 2017 году, однако, ситуация изменилась: все регионы, расположенные на российско-белорусской границе и имеющие тесные экономические связи, смогли выйти из рецессии и начали демонстрировать положительную динамику. Основными факторами, способствовавшими этому восстановлению, оказались сфера услуг и аграрный сектор. В 2017 году Смоленская область заняла лидирующие позиции по объему валового регионального продукта (ВРП) на душу населения среди всех приграничных территорий России и Беларуси, возглавив рейтинг. Витебская и Могилевская области продолжали отставать, занимая последние места как в общем белорусском контексте, так и в рамках всего приграничного сотрудничества. Разрыв между Смоленской областью и Москвой по показателю ВРП на душу населения немного сократился. Следует отметить, что внутри Беларуси уровень неравенства по душевому ВРП за период с 2008 по 2017 год даже возрос. Так, в 2017 году Могилевская и Витебская области демонстрировали показатели, более чем в два раза уступающие уровню Минска.

Для измерения экономического прогресса территории, как правило, применяется набор макроэкономических индикаторов. На государственном уровне ключевым показателем выступает валовой внутренний продукт (ВВП), тогда как на региональном – валовой региональный продукт (ВРП). Анализ выявил, что в текущей ситуации, принимая во внимание законодательные нормы России и Беларуси, а также использование устаревших статистических методов сбора данных, некорректно делать выводы об экономическом подъеме или спаде, опираясь исключительно на изменения ВВП и ВРП.

Как было отмечено, в период с 1992 по 2023 год реальный ВВП Беларуси увеличился на 236 %, в то время как российский ВВП показал рост на 167 %. Эти цифры кажутся парадоксальными, учитывая общее изменение качества и уровня жизни граждан обеих стран. Более того, регионы с наивысшими доходами населения и бюджетными возможностями (Минск и Москва) демонстрируют более скромные темпы прироста реального ВРП по сравнению с регионами, обладающими менее развитой инфраструктурой и меньшими бюджетами.

Наблюдается закономерность, вызванная цифровизацией и автоматизацией процессов, приводящая к аккумуляции капитала в столичных субъектах. Так как именно в этих мегаполисах осуществляют регистрацию предприятия и находятся центральные управления государственных компаний, поступления налогов на прибыль и на доходы физических лиц (вклад в региональные бюджеты) концентрируются в столичной казне. Приграничные регионы России и Беларуси, расположенные вблизи столиц, испытывают отток населения и инвестиций, что снижает их потенциал для дальнейшего развития.

С 2008 по 2023 год наиболее значительный рост валового регионального продукта (ВРП) был зафиксирован в Московской (Российская Федерация), Минской (Республика Беларусь), Белгородской (РФ), Тамбовской (РФ), Гродненской (РБ), Воронежской (РФ), Курской (РФ) и Брестской (РБ) областях. В двух первых упомянутых регионах прирост ВРП был стимулирован смещением производственных мощностей из столицы, что позволило снизить издержки производства, сохранив при этом доступ к потребительским рынкам. В остальных перечисленных субъектах

развитие экономики было связано с увеличением объемов производства в аграрном и пищевом секторах, которые образовали вертикально интегрированные комплексы.

Для приграничных регионов России и Беларуси существенных изменений в доле промышленности в структуре ВРП не произошло. Тем не менее в Смоленской области наблюдалось сокращение доли сельского хозяйства и увеличение доли торговли. В Смоленской и Витебской областях отмечен подъем в сфере транспорта и телекоммуникаций. Помимо этого, в данных приграничных районах наблюдается развитие разнообразных отраслей сферы услуг, не имеющих ярко выраженной специализации.

Запуск новых производств на Смоленщине не приводит к заметному росту валового регионального продукта (ВРП). Это связано с тем, что в регионе преобладают крупные федеральные игроки, чья регистрация осуществляется в Московском регионе. В результате большая часть налоговых отчислений не пополняет региональную казну.

В приграничных российских и белорусских регионах промышленная специализация остается практически неизменной. Витебская и Могилевская области по-прежнему опираются на крупные промышленные объекты, созданные до обретения Беларусью суверенитета. Такой расклад обусловлен доминирующей ролью государства в экономике Беларуси. В отличие от них, Смоленская область, а также Центральный федеральный округ России демонстрируют тенденцию вытеснения крупных производств малым и средним бизнесом. Территории, ранее занятые советскими заводами, трансформируются в промышленные зоны (браунфилды), где теперь располагаются новые, меньшие по размеру предприятия. Эти новые игроки рынка успешно занимают освободившиеся ниши и направляют свою продукцию в более экономически развитые районы, в частности в Московскую область и столицу России.

В Смоленской области наблюдается снижение объемов в сферах производства ювелирных изделий, а также транспортной и машиностроительной отраслях. Одновременно с этим в регионе зафиксирован существенный рост в сегменте изготовления продукции из резины и пластмасс.

С 2015 по 2020 год в белорусских регионах, расположенных в приграничной зоне с Россией, наибольший рост был отмечен в пищевой и нефтехимической промышленности. В частности, в Витебской области промышленный профиль определяет выпуск кокса и продуктов переработки нефти, таких как присадки для смазочных масел, битумные составы и вещества, полученные методом химического синтеза.

Международная торговля выступает ключевым индикатором уровня интеграции между странами. Согласно данным более ранних изысканий[191], основной объем товарооборота Беларуси и России сконцентрирован в регионах, где расположены столицы. Данная закономерность наблюдается с обеих сторон. Подобный тезис также подтверждается в работах белорусских ученых Т.С. Вертинской и Н.А. Абрамчук[192].

Исследования показывают высокую степень заинтересованности бизнеса из Беларуси в работе на территории Москвы и Московской области (об этом заявили 83 % респондентов). Предприятия активно создают свои подразделения в приграничных с Беларусью областях России, стремясь к развитию сети по всей стране. Организационные формы таких структур варьируются. Чтобы упростить выход на рынок и получить предусмотренные льготы, компании часто регистрируются на граждан РФ или выступают в роли формальных учредителей новых хозяйствующих субъектов. Данный подход существенно осложняет точный подсчет количества фирм с белорусскими инвестициями в России, поэтому официальные данные не всегда адекватно отражают реальный объем капиталовложений из Беларуси.

Российский капитал из приграничных регионов РФ менее активно инвестируется в Беларусь. Это связано с тем, что белорусский рынок оценивается как менее перспективный в сравнении с рынками соседних областей России. Ключевыми факторами, которые называют российские бизнесмены, являются: сравнительно

[191] Кузавко А.С. Экономический рост и структурные отраслевые сдвиги в Днепро-Двинском регионе // Региональные исследования. 2020. № 4(70). С. 46–57.

[192] Вертинская Т.С., Абрамчук Т.А. Перспективы развития межрегиональных торговых связей Беларуси, России и Китая в условиях региональной интеграции // Регион: экономика и социология. 2022. № 4(116). С. 190–218.

невысокая покупательская способность населения в Беларуси; сложности, возникающие при официальном оформлении компании; усиленный надзор за коммерческой деятельностью; а также чрезмерная регламентация в ряде отраслей. Однако компании из сферы услуг и общепита отмечают, что использование узнаваемого российского бренда на белорусской территории увеличивает шансы на коммерческий успех.

Сопоставление цифровых показателей и выводов социологических опросов свидетельствует о плотном взаимодействии российских и белорусских компаний. Рассмотрение товарной структуры внешнеторгового оборота (табл. 14) показывает доминирование продукции промежуточного потребления. При этом ее удельный вес сократился с 68,4 % в 2005 году до 53,7 % в 2023 году в белорусском экспорте и с 71,9 % до 59,0 % за аналогичный период в импорте республики.

Таблица 14

Внешняя торговля отдельными группами товаров по Республике Беларусь

	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Инвестиционные товары							
экспорт	12,0	11,2	8,4	11,1	10,3	13,0	12,6
импорт	9,8	9,9	11,3	11,5	10,0	8,2	10,9
Промежуточные товары							
экспорт	68,4	64,5	67,8	56,3	59,7	52,6	53,7
импорт	71,9	72,1	63,6	61,1	64,7	64,5	59,0
Потребительские товары							
экспорт	19,0	21,9	21,3	27,1	24,0	29,7	30,1
импорт	17,1	16,1	27,3	25,4	22,2	25,4	28,8

Источник: Регионы Республики Беларусь 2023: статистический сборник. Минск, 2023. С. 621; Внешняя торговля Республики Беларусь 2018. Минск, 2018. С. 34.

Переход от товарооборота промежуточных товаров к поставкам потребительских свидетельствует о снижении кооперации между Республикой Беларусь и зарубежными партнерами, стремлении поставлять конечный продукт с большей добавленной стоимостью, которую можно в виде налогов частично направлять в собственный бюджет.

В рамках разработанной Сиодзао и Фудзимото[193] концепции, именуемой «новой новой теорией торговли», исследуется конкурентное взаимодействие между зарубежными производственными объектами. Эти объекты, находящиеся в различных странах, могут принадлежать как одной корпорации, так и разным фирмам. Сиодзао, в частности, обосновал причину роста торговых потоков промежуточной продукцией в условиях снижения затрат на транспортировку. Данная теоретическая модель делает основной акцент на промежуточных товарах, обмен которыми значительно активизировался в последние десятилетия под влиянием глобализации. Даже в случае замедления этой тенденции в мировом масштабе внутри действующих региональных интеграционных объединений вероятно дальнейшее увеличение объемов как внутриотраслевой, так и межотраслевой торговли подобной продукцией. Данный тезис находит подтверждение в результатах анализа, проведенного на примере торгово-экономических отношений между Россией и Беларусью.

Существует ряд подходов, дающих возможность оценить интенсивность экономических связей между странами и регионами. Среди них статистический анализ выступает как один из максимально объективных инструментов. Изучение статистических данных дает четкое представление о фактической динамике объемов торговли и экспортно-импортных сделок. Рост соответствующих показателей в двусторонней торговле, как правило, свидетельствует о позитивных сдвигах в экономиках обеих стран и об углублении интеграции их хозяйственных систем.

Однако в условиях России применение статистических методов сопряжено со сложностями, вызванными отсутствием данных о перемещении товаров между субъектами федерации. Данный пробел не позволяет достоверно установить, была ли продукция, импортированная, к примеру, в Смоленскую область из Беларуси, использована внутри региона или же направлена для дальнейшего сбыта в иные

[193] Shiozawa Y. The new theory of international values: An overview // A New Construction of Ricardian Theory of International Values / O. Shiozawa, T. Tabuchi (Eds.). Singapore: Springer, 2017; Shiozawa Y., Fujimoto T. The nature of international competition among firms // Industrial Competitiveness and Design Evolution / T. Fujimoto, F. Ikuine (Eds.). Tokyo: Springer Japan, 2018.

области РФ. Также возникает проблема с точным определением реальных масштабов товарообмена непосредственно между приграничными регионами двух стран.

В распоряжении исследователей имеется лишь статистика, фиксирующая торговые отношения в разрезе «страна – регион». Так, официальные статистические сборники Смоленской, Витебской и Могилевской областей содержат сведения о внешней торговле региона с сопредельным государством в целом, без детализации по отдельным административным районам или территориям внутри региона. В связи с этим для комплексной оценки уровня кооперации и хозяйственного взаимодействия приграничных территорий России и Беларуси важным представляется привлечение данных социологических опросов наряду со статистической информацией.

Показатели внешнего товарооборота регионов Республики Беларусь с Российской Федерацией представлены в таблице 15.

Таблица 15

Товарооборот Республики Беларусь с Российской Федерацией

	2000	2005	2010	2013	2016	2018	2019	2021
Внешняя торговля товарами Республики Беларусь (млн долларов США)								
Товарооборот	15 972,6	32 687,4	60 167,9	80 225,8	51 147,2	72 348,1	72 431,8	81 771,8
Экспорт	7 326,4	15 979,3	25 283,5	37 203,1	23 537,3	33 907,0	32 955,1	39 987,0
Импорт	8 646,2	16 708,1	34 884,4	43 022,7	27 609,9	38 441,1	39 476,7	41 784,8
Внешняя торговля товарами Беларуси с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	9 314,8	15 834,0	28 034,2	39 742,4	26 254,8	35605,9	35702,2	40 029,8
Экспорт	3 710,1	5 715,8	9 953,6	16 837,5	10 948,0	12 986,5	13 685,8	16 370,3
Импорт	5 604,7	10 118,2	18 080,6	22 904,9	15 306,8	22 619,4	22 016,4	23 659,5
Внешняя торговля товарами Брестской области (млн долларов США)								
Товарооборот	735,7	1 827,1	3 202,1	4 863,1	3 272,2	4 107,7	4 353,5	5 310,6
Внешняя торговля товарами Брестской области с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	405,3	862,0	1 545,1	2 420,3	1 823,9	2 169,0	2 348,6	2 714,5
Экспорт	268,4	677,1	1 232,6	2 012,5	1 460,1	1 675,8	1 780,4	2 014,9
Импорт	136,9	184,9	312,5	407,8	363,8	493,2	568,2	699,6
Внешняя торговля товарами Витебской области (млн долларов США)								
Товарооборот	1 136,4	3 364,2	5 240,4	6 471,1	3 909,7	5 351,7	5 009,5	6 429,1
Внешняя торговля товарами Витебской области с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	618,3	1 513,4	3 686,8	4 619,8	2 664,6	3 394,4	3 235,4	4 241,4
Экспорт	279,3	476,3	944,8	1 430,8	954,2	930,2	978,9	1 234,0
Импорт	339,0	1 037,1	2 742,0	3 189,0	1 710,4	2 464,2	2 256,5	3 007,3
Внешняя торговля товарами Гомельской области (млн долларов США)								
Товарооборот	2 009,4	5 051,8	6 458,2	9 682,8	6 162,1	9 769,8	9 388,8	11 629,9
Внешняя торговля товарами Гомельской области с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	1 077,8	1 882,8	3 973,5	5 456,70	3 698,6	6 146,9	5 804,7	6 627,0
Экспорт	457	722,8	1 293,7	2 142,50	1 211,7	1 331,9	1 393,2	1 843,7
Импорт	620,8	1 160,0	2 679,8	3 314,20	2 486,9	4 815,0	4 411,5	4 783,3
Внешняя торговля товарами Гродненской области (млн долларов США)								

Товарооборот	823,4	1 536,0	2 972,2	3 985,8	2 994,2	3 937,5	4 124,6	5 125,1
Внешняя торговля товарами Гродненской области с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	384,8	629,1	1 147,0	1 767,6	1 506,0	1 925,6	2 213,8	2 394,3
Экспорт	231,7	450,9	868,7	1 394,9	951,0	1 141,8	1 224,3	1 762,2
Импорт	153,1	178,2	278,3	372,7	555,0	783,8	989,5	632,1
Внешняя торговля товарами г. Минска (млн долларов США)								
Товарооборот	5 977,9	12 556,0	25 537,8	32 395,4	18 951,5	28 484,0	27 923,3	27 549,5
Внешняя торговля товарами г. Минска с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	3551,7	6607,2	8945,5	13527,7	7927,3	11 776,3	11 872,9	12 296,2
Экспорт	1413,5	1974,0	2652,1	4690,8	2551,9	3 480,0	3 655,5	3 829,4
Импорт	2138,2	4633,2	6293,4	8836,9	5375,4	8 296,3	8 217,4	8 466,8
Внешняя торговля товарами Минской области (млн долларов США)								
Товарооборот	1 911,6	4 840,6	7 404,0	12 746,0	9 646,8	13 130,2	13 501,2	16 510,1
Внешняя торговля товарами Минской области с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	850,7	2 003,7	2 429,3	5 054,6	3 629,7	5 007,7	4 974,6	6 550,5
Экспорт	458,9	819,5	1 609,6	2 810,7	2 380,6	3 042,5	3 102,3	4 145,9
Импорт	391,8	1 184,2	819,7	2 243,9	1 249,1	1 965,2	1 872,3	2 404,6
Внешняя торговля товарами Могилевской области (млн долларов США)								
Товарооборот	1 088,8	1 615,6	3 237,1	4 311,5	2 913,4	3 410,0	3 775,5	4 125,3
Внешняя торговля товарами Могилевской области с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	779,8	938	1851,6	2622,2	1875	2 035,4	2 248,0	2 364,9
Экспорт	444,2	547,9	1 145,9	1 806,4	1 312,3	1 279,5	1 466,1	1 410,1
Импорт	335,6	390,1	705,7	815,8	562,7	755,9	781,9	954,8

Источник: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/1063247

Ключевым аспектом является стабильно отрицательное значение торгового баланса Беларуси. Наименьшая доля сальдо в совокупном торговом обороте наблюдалась в середине первого десятилетия 2000-х годов, составив 2,2 %. Максимальный показатель, достигший 16,0 %, был отмечен непосредственно перед кризисным периодом 2010–2011 годов. Современный размер сальдо, находящийся в пределах 7–9 % от объема торговли, создает негативные предпосылки для дальнейшего развития экономики Беларуси.

Экономике, где доминирует государственный сектор и которая сосредоточена на производстве товаров с низкой долей добавленной стоимости, изначально тяжело сформировать значительные экспортные возможности. Дополнительным негативным фактором стали экономические проблемы в России, у ключевого торгового партнера, возникшие после кризиса 2014–2016 годов и повлиявшие на объемы вывоза из Беларуси. Так, в 2015 году экспорт упал на 38 % в сравнении с уровнем 2013 года. Схожее, но не столь резкое сокращение отмечалось и в импорте российских товаров в Беларусь. Важно отметить структурное различие: если Беларусь поставляла в Россию преимущественно потребительские товары, то ввозила из России до введения

санкций нефтепродукты и иные минеральные ресурсы для их дальнейшей переработки и реэкспорта на европейские рынки.

Могилевская область в 2021 году уступила Гродненской области впервые за весь анализируемый период с 2000 года по объему экспорта в Российскую Федерацию. Главный объем внешнеэкономической деятельности между Беларусью и Россией по-прежнему приходится на столичный регион. Витебская и Гомельская области поддерживают существенный товарооборот с Российской Федерацией благодаря импорту нефтяных продуктов для нефтеперерабатывающих заводов, расположенных на их территории.

Рассматривая информацию, представленную в таблице 15, можно оценить внешнеторговую ориентацию областей Беларуси. По объему товарооборота с Россией в 2019 году среди регионов республики первенствует столичный город Минск. На второй строчке находится Гомельская область, чьи показатели примерно в два раза ниже. Далее в рейтинге следуют: на третьей позиции – Минская область, на четвертой – Витебская, на пятой – Брестская, на шестой – Могилевская и на седьмой – Гродненская область.

Описанная конфигурация товарооборота обусловлена несколькими факторами. Первостепенную роль играет то, что в Минске и прилегающем регионе зарегистрированы и расположены ключевые компании, осуществляющие ввоз и вывоз российской продукции. В результате, даже если физическое перемещение грузов происходит через иные территории, в официальной статистике они фиксируются как импорт, адресованный столице или Минской области. Далее, существенная доля ввоза сырой нефти из России поглощается крупными нефтеперерабатывающими заводами, сконцентрированными в Гомельской и Витебской областях, что закономерно выводит эти регионы на вторые позиции по объемам российского импорта после столичного. При этом Могилевская область, будучи пограничной, но не подверженной влиянию «нефтяного» фактора, закупает у соседнего государства меньше всех, за исключением лишь Брестской области.

В таблице 16 представлена актуальная информация о взаимодействии российских регионов с РБ до и после событий 2022 года.

Таблица 16

Товарооборот Республики Беларусь с регионами Российской Федерацией[194]

Регион	Товарооборот с Беларусью, млрд долл.		Темп роста, %
	2020 год	2023 год	
Оренбургская область	0,3	0,4	125,0
Калужская область	0,5	0,6	120,0
Нижегородская область	0,5	0,7	156,5
Калининградская область	0,4	0,7	205,7
Ростовская область	0,4	0,7	191,1
Брянская область	0,6	0,8	133,3
Ленинградская область	0,5	0,9	179,6
Республика Татарстан	0,8	1,0	125,0
г. Санкт-Петербург	1,5	2,0	133,3
Самарская область	0,6	2,0	333,3
Смоленская область	3,8	3,2	83,4
Тюменская область	2,0	3,3	165,0
Московская область	6,1	10,0	163,9
г. Москва	3,6	21,0	583,3
Итого по 14 регионам:	21,5	47,4	220,0
Всего по РФ:	29,5	53,0	179,7

Беларусь поддерживает активные торговые отношения со многими субъектами Российской Федерации. В период с 2015 по 2019 год основным направлением для белорусского экспорта стала Московская область. На втором месте по закупкам белорусских товаров находится Москва, на третьем – Смоленская область. На 2023 год лидеры в целом не изменились, год от года они меняются местами между собой. По информации Белстата, наибольший объем поставок в Беларусь осуществлялся из Тюменской области. Смоленская область в 2019 году заняла вторую позицию в рейтинге российских регионов-импортеров в белорусскую республику. Иные приграничные области, чьи экономические связи и логистическая инфраструктура развиты слабее, показывают существенно более скромные результаты. Так,

[194] По материалам исследований сотрудников ИЭ УрО РАН за 2023-2024 годы.

Псковская область находится на 31-й строчке по получению белорусского экспорта и на 43-й – по ввозу товаров в Беларусь. Брянская область занимает 5-е место по экспорту из Беларуси и 17-е – по импорту в нее.

К 2023 году ситуация кардинально не изменилась (рис. 9).

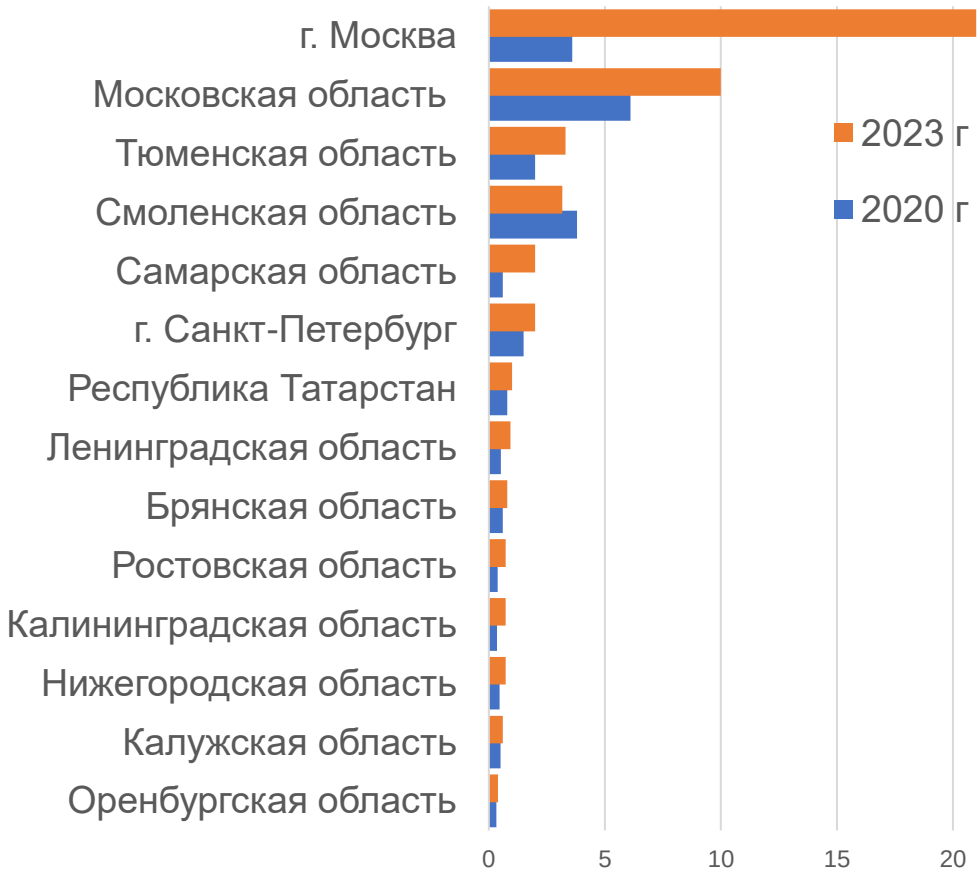

Рисунок 9 – Товарооборот Республики Беларусь с регионами Российской Федерации[195]

Как показывает анализ, лидерами по объему экспорта в Беларусь являются регионы, активно развивающие международные торгово-экономические связи по различным направлениям.

[195] По материалам исследований сотрудников ИЭ УрО РАН за 2023-2024 годы.

Таблица 17

Структура товарооборота по основным товарным группам в разрезе регионов-партнеров в 2023 году[196]

Регион	Доля в общем товарообороте	Импорт из Беларуси	Доля, %	Экспорт в Беларусь	Доля, %
Московская область	20,9	Продовольственные товары и с/х сырье	39,1	Машины, оборудование и транспортные средства	23,6
		Машины, оборудование и транспортные средства	24,5	Продукция химической промышленности, каучук	23
		Продукция химической промышленности, каучук	13	Металлы и изделия из них	18,3
Смоленская область	13,2	Машины, оборудование и транспортные средства	38,9	Топливно-энергетические товары	87,5
		Продовольственные товары и с/х сырье	28,1	Продукция химической промышленности, каучук	3,1
		Продукция химической промышленности, каучук	11,5	Металлы и изделия из них	3
Тюменская область	6,9	Машины, оборудование и транспортные средства	73,4	Топливно-энергетические товары	99,7
		Металлы и изделия из них	9,4		
		Продовольственные товары и с/х сырье	8,3		
Татарстан	2,9	Машины, оборудование и транспортные средства	50	Топливно-энергетические товары	44,2
		Металлы и изделия из них	16,9	Продукция химической промышленности, каучук	32,9
		Продукция химической промышленности, каучук	12,7	Машины, оборудование и транспортные средства	10,9
Брянская область	2,1	Продовольственные товары и с/х сырье	48,5	Продовольственные товары и с/х сырье	30,9
		Машины, оборудование и транспортные средства	25	Металлы и изделия из них	25
		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	6,6	Машины, оборудование и транспортные средства	11,6
Калининградская область	1,2	Продовольственные товары и с/х сырье	75,4	Продовольственные товары и с/х сырье	48,1
		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	7,6	Продукция химической промышленности, каучук	20,5
		Топливно-энергетические товары	4,9	Машины, оборудование и транспортные средства	18,8
Калужская область	2	Машины, оборудование и транспортные средства	22,9	Машины, оборудование и транспортные средства	57,3
		Продовольственные товары и с/х сырье	20,2	Продукция химической промышленности, каучук	13,4
		Продукция химической промышленности, каучук	12	Продовольственные товары и с/х сырье	12,9
		Металлы и изделия из них	12	Металлы и изделия из них	12,6
Самарская область	2,3	Продукция химической промышленности, каучук	25,9	Топливно-энергетические товары	67
		Машины, оборудование и транспортные средства	24,3	Машины, оборудование и транспортные средства	11,9
		Продовольственные товары и с/х сырье	18,2	Продукция химической промышленности, каучук	11,2
		Металлы и изделия из них	16,4		

[196] По материалам исследований сотрудников ИЭ УрО РАН за 2023-2024 годы.

При этом поставки из Беларуси ориентированы на территории с емким потребительским рынком, такие как Москва, Санкт-Петербург, Татарстан и Краснодарский край, а также на области, выступающие узлами для последующего распределения белорусской продукции внутри России, – Смоленскую и Брянскую. Таким образом, специфика межрегионального взаимодействия в формате Союзного государства обусловлена в большей степени не географической близостью, а развитостью транспортной и таможенно-логистической инфраструктуры, а также наращенным собственным экономическим потенциалом каждого региона.

Статистические данные (табл. 18) подтверждают тенденции, выявленные в ходе опросов. В областях, расположенных вдоль границы, отмечается стабильное уменьшение количества доступной рабочей силы. Показатель незанятости достиг своего наименьшего значения за всю историю наблюдений в 2022 году.

Таблица 18

Анализ показателей рынка труда в российско-белорусском приграничье

Показатели	2010	2013	2015	2017	2019	2021	2022
Смоленская область							
Численность населения Смоленской области на начало года, тыс. человек	993	975,2	964,8	953,2	925,7	900,3	886,9
Численность трудовых ресурсов Смоленской области – всего, тыс. человек	622,7	605,2	591,5	570,1	532,9	513,4	502,5
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, в %	11,8	10,9	10,4	8,7	9,8	6,5	4,4
Уровень безработицы, в %	7,4	5,2	6,2	5,7	5,3	5	3,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, в долларах США	478,0	642,2	385,1	450,2	483,1	496,0	608,6
Псковская область							
Численность населения Псковской области на начало года, тыс. человек	673,4	658,3	644,7	632,8	617,5	605,1	596,9
Численность трудовых ресурсов Псковской области – всего, тыс. человек	409,1	403,4	385	365,8	360,2	350,8	329,1
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, в %	13,4	13,0	13,1	12,9	12,3	10,3	6,4
Уровень безработицы, в %	9,5	7	6,9	6,5	5,1	4,7	4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, в долларах США	477,5	620,1	353,6	405,5	454,8	480,2	568,5

Продолжение Таблицы 18

Показатели	2010	2013	2015	2017	2019	2021	2022
Брянская область							
Численность населения Брянской области на начало года, тыс. человек	1286,5	1253,6	1232,9	1220,5	1200,2	1182,6	1164,6
Численность трудовых ресурсов Брянской области – всего, тыс. человек	729,7	711,8	684,2	653,9	631,1	618,5	601,5
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, в %	10,9	10,3	8,7	6,2	5,7	4,8	3,5
Уровень безработицы, в %	8	5,2	4,6	4,4	3,8	3,4	3,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, в долларах США	406,0	595,9	355,7	424,1	461,2	483,1	595,3
Могилевская область							
Численность населения Могилевской области на начало года, тыс. человек	1095,1	1067,2	1056,8	1045,5	1029,3	1014,9	1000,9
Численность трудовых ресурсов Могилевской области – всего, тыс. человек	684,8	655,2	636,1	620,1	598,7	591	588,2
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, в %	24,7	25,4	25,0	26,5	24,6	24,9	26,0
Уровень безработицы, в %	–	–	6,4	8	5,4	5,9	4,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, в долларах США	365,9	510,7	364,1	315,7	426,6	451,7	496,5
Витебская область							
Численность населения Витебской области на начало года, тыс. человек	1227	1197,5	1183	1165,2	1142,9	1120,4	1103,8
Численность трудовых ресурсов Витебской области – всего, тыс. человек	763,6	733,9	712,6	675,1	666,2	654	650,4
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, в %	23,8	26,1	25,5	21,3	24,5	23,8	25,5
Уровень безработицы, в %	–	–	5,3	6,4	3,6	5	4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, в долларах США	365,9	507,5	365,0	356,1	436,3	465,0	513,3
Гомельская область							
Численность населения Гомельской области на начало года, тыс. человек	1438,1	1421,7	1415,1	1408,1	1394	1375,3	1357,9
Численность трудовых ресурсов Гомельской области – всего, тыс. человек	897,7	858,6	833,7	805,7	793,7	787,2	784,7
Доля свободных трудовых ресурсов в экономике региона, в %	24,9	23,1	23,1	18,5	22,4	23,7	24,9
Уровень безработицы, в %	–	–	6	6,1	5,3	3,6	3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, в долларах США	386,8	542,3	383,3	374,6	457,3	491,5	541,7

Источники: НСК РБ[197], Росстат РФ[198]. Доля свободных трудовых ресурсов рассчитана автором путем деления разницы между трудовыми ресурсами и численностью рабочей силы на

[197] http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063066 (дата обращения: 27.02.2024).
[198] https://fedstat.ru/ (дата обращения: 27.02.2024).

численность трудовых ресурсов, переведенное далее в проценты. Среднемесячная номинальная заработная плата работников переведена в доллары США автором на основании официальных среднегодовых обменных курсов НБ Беларуси и ЦБ России.

Данная ситуация объясняется тремя ключевыми факторами. Во-первых, это демографические сложности в приграничных зонах, вызванные сокращением населения, обусловленным демографическим спадом и миграцией в крупные города. Во-вторых, последствия пандемии COVID-19. В-третьих, начало СВО спровоцировало нехватку работников по ряду профессий в России, где часть мужского населения была мобилизована, и в Беларуси, где возросла загрузка промышленных предприятий, сотрудничающих с российским ОПК.

Более низкая стоимость трудовых ресурсов в российских областях является причиной того, что компании из России охотнее нанимают работников из Беларуси, нежели наоборот, что было выявлено в ходе опросов. Однако, следует отметить, что разрыв в средней зарплате, выраженной в долларах, между регионами России и Беларуси постепенно уменьшается. Межгосударственная интеграция упростила перемещение трудовых ресурсов через границу и стимулировала трудовую миграцию из Беларуси в РФ.

Анализ социально-экономического положения регионов российско-белорусского приграничья в постсоветский период интересно сопоставить с изменениями, произошедшими на других участках российской границы.

Наряду с созданием Союзного государства процессы интеграции, пусть и не столь интенсивные, наблюдались и во взаимоотношениях России и Казахстана. Анализу результатов преобразований в приграничных регионах двух стран посвящен ряд научных исследований М.С. Карпенко, В.А. Колосова, А.Б. Себенцова[199], Л.Б. Вардомского[200], А.Ю. Плюйко[201].

[199] Карпенко М.С., Колосов В.А., Себенцов А.Б. Трансформация российско-казахстанского пограничья в постсоветский период: институциональное и экономическое измерения // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 5(68). С. 25–.

[200] Вардомский Л.Б. Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России // Евразийская экономическая интеграция. 2008. № 1. С. 90–108.

[201] Плюйко А.Ю. Особенности межрегионального и приграничного сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. № 17(2). С. 189–205.

Граница между Россией и Казахстаном имеет гораздо большую длину по сравнению с рубежом России и Беларуси. Ее протяженность достигает 7598,8 километра, тогда как российско-белорусская составляет 1239 километров. Данное обстоятельство в значимой мере выступает условием, определяющим возможности приграничного взаимодействия для двенадцати субъектов Российской Федерации, соседствующих с Казахстаном.

Исследователи выделяют три этапа развития российско-казахстанского приграничного сотрудничества. Первый этап становления приграничных связей в период с 1991 по 1995 год характеризовался появлением межгосударственной границы с постепенно возрастающей функцией барьерности. В отличие от российско-белорусской границы ее организация была гораздо более сложным процессом из-за большей протяженности и, как следствие, дороговизны обустройства. Но сложность организации физической границы не мешала нарастать институциональным сложностям взаимодействия экономических агентов России и Казахстана в приграничье. Так же как и на других участках «нового» пограничья России, происходил разрыв производственных связей из-за суверенных правовых решений, принимаемых бывшими странами – участницами СССР. Однако институциональная барьерность при достаточно высокой прозрачности границы в большей степени на казахстанско-российской границе, нежели чем на российско-белоруской, создавала возможности для теневой приграничной торговли. В условиях ценовой разницы население приграничных территорий получает возможность для заработка, что, особенно в периоды кризиса, дает возможность компенсировать снижающиеся легальные возможности. Тем не менее если в казахстанском приграничье с пониманием относились к данному явлению и закрывали на это глаза, то белорусские власти пытались пресекать торговлю по «серым» схемам. В результате российско-казахстанская граница стала создавать угрозу для внутренней безопасности России, так как через слабо контролируемую и необустроенную границу начал нарастать трафик запрещенных для ввоза товаров. Таким образом, на российско-белорусском участке способствовали росту барьерности белорусские власти, а на российско-казахстанском – российские. Эти тенденции обусловили второй этап (1995–2010)

усиления барьерности на российско-казахстанской границе. С ростом физического контроля на границе в этот период пришло понимание о необходимости гармонизации институциональной среды независимых государств для интенсификации и возрождения экономического сотрудничества. Казахстан, как и Беларусь, на втором этапе участвует в интеграционных проектах Евразийского экономического сообщества и Таможенного Союза.

Проблема, которая с 2000-х годов сформировалась в отношениях России с соседними странами по вопросам приграничного сотрудничества, заключается в номинальном характере взаимодействия. Документы, к которым прилагались ежегодно обновляемые перечни совместных мероприятий, чаще всего оставались не более чем декларациями, поскольку не содержали конкретных проектов[202]. Это прослеживается как в российско-белорусских отношениях, так и в российско-казахстанских. Представители органов власти приграничных регионов декларировали и продолжают декларировать готовность развивать связи с соседними регионами, однако не имеют юридических возможностей влиять на экономические процессы в вопросе взаимодействия хозяйствующих субъектов двух стран. В условиях избыточной централизации управления в России и особенно в Казахстане[203], многочисленных нетарифных ограничений, препятствующих развитию приграничной торговли и кооперации[204], региональные власти приграничных регионов не имеют на руках действенных инструментов интенсификации приграничного сотрудничества. Поэтому решить задачу повышения геополитической связанности приграничных территорий с сопредельными странами самостоятельно они не могут. Как отмечалось в работе, первичным фактором, стимулирующим приграничное взаимодействие, является возможность извлечения прибыли либо успешной реализации совместного проекта. Сотрудничество из

[202] Себенцов А.Б. Институциональное измерение приграничного сотрудничества в российском приграничье // Региональные исследования. 2018. № 3(61). С. 66–75.

[203] Иванов В.Н., Жундубаев М.К. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана: основные приоритеты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 7(292). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-i-prigranichnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kazahstana-osnovnye-prioritety (дата обращения: 18.07.2025).

[204] Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий. Доклад № 30 / Е.Ю. Винокуров [и др.]. СПб.: ЕАБР, 2015. 96 с.

политической целесообразности без экономического основания создает иллюзию взаимодействия, не подтверждающуюся реальными событиями.

Современный этап российско-казахстанской интеграции начинается, по мнению исследователей, с 2010 года[205]. Образование Таможенного союза между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь привело к росту потенциала пропуска через границы данных стран, а также упростило и интенсифицировало приграничный товарооборот и торговые связи между государствами в целом.

Ценовые диспропорции по обе стороны границ начали выравниваться и лишь в периоды нестабильности в одной из независимых экономических систем появлялись из-за скачков курса национальных валют. Это приводило и приводит к росту приграничной торговли и формирует поводы для событийных поездок в соседнюю страну жителей российско-казахстанского и российско-белорусского приграничья. Перечни товаров, приобретаемых жителями указанных приграничных зон при поездках в соседнюю страну, в значительной степени схожи. В первую очередь это продукты питания. Россияне едут в Казахстан за чаем, кондитерскими изделиями, алкоголем, фруктами[206], в Беларусь – за молочной и мясной продукцией. Поток жителей Казахстана, так же как и поток белорусов на российскую территорию, меньше, так как стоимость товаров на российской территории выше. Однако ситуация меняется при изменении курсовой разницы, чем граждане активно пользуются.

С 2015 года Евразийский экономический союз представляет собой ключевой результат интеграции на территории постсоветских государств. В российско-казахстанском, как и в российско-белорусском, приграничье межгосударственный товарооборот составляет 40–60 % от общих значений для взаимодействующих стран. Однако стоит учитывать статистические искажения, когда товар, проходящий регистрацию на приграничной таможне, фактически направляется в совсем другие

[205] Карпенко М.С., Колосов В.А., Себенцов А.Б. Трансформация российско-казахстанского пограничья в постсоветский период: институциональное и экономическое измерения // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 5(68). С. 32.

[206] Карпенко М.С., Себенцов А.Б. Демографические и социокультурные вызовы приграничному сотрудничеству на российско-казахстанской границе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2022. Т. 67, № 3. С. 454–474. DOI 10.21638/spbu07.2022.304.

регионы страны. При этом как для российско-белорусского, так и для российско-казахстанского приграничья характерен сырьевой характер международной торговли, что лишь подчеркивает транзитивность товарного потока в рассматриваемых регионах. Тем не менее благодаря созданным институциональным условиям экономические связи и взаимодействие на двух участках приграничного сотрудничества активно развиваются.

Экономический потенциал российско-казахстанского приграничья растет. ВРП по ППС вырос с 501,3 млрд долл. США в 2014 году (при этом 68,7 % приходилось на регионы российского приграничья) до 630 млрд долл. США в 2019 году (при этом 70 % приходилось на регионы российского приграничья).

Сравним изменение ВРП по ППС на душу населения для регионов российско-белорусского и казахстанско-российского приграничья (Приложение 1). Для сравнения с общенациональными уровнями привлечем информацию по указанному параметру для Белоруссии, России и Казахстана. Кроме того, будет вычислена средняя величина показателя для групп приграничных субъектов. В целях сопоставления в исследование также добавлены столичные регионы указанных государств (Москва с Московской областью для РФ, Минск и Минская область для РБ, Астана и Акмолинская область для РК). Свердловская область с областным центром в Екатеринбурге включена в анализ как экономический центр Уральского федерального округа, способный оказывать влияние на межгосударственное экономическое взаимодействие. Выбор временных интервалов, на которых проводился анализ, не случаен. 2008, 2014, 2019-й – годы, предшествующие экономическим шокам в российской экономике, которые происходили в последующий год. 1995 и 2023-й – первый и последний год, на который присутствует репрезентативная информация по анализируемому показателю в статистических источниках.

Расчет показывает, что регионы казахстанского приграничья на 1995 год опережали по душевому ВРП по ППС общестрановой для Казахстана показатель на 32 %. 28 лет интеграции и создание Евразийского экономического союза не повлияли на изменение соотношения, и по состоянию на 2023 год приграничные регионы по

душевому ВРП по ППС по-прежнему опережают страновое значение на 31 %. Увеличили лидерство по показателю приграничные Атырауская и Западно-Казахстанская области. Темп роста на 2023 год по отношению к 1995 году составил 1193 % и 1339 % соответственно. Это связано с нефтегазовой специализацией регионов, которая является основой казахстанской экономики. Так же как и российская экономика, казахстанская имеет сырьевую ориентацию. Значительный прирост показателя в период с 2019 по 2023 год (с 23 216,5 до 40 117,7 долларов США соответственно) показала Восточно-Казахстанская область, что обусловлено транзитным положением территории, через которую проходят основные логистические маршруты, соединяющие Россию и Китай.

Статистика, размещенная в открытом доступе в Республике Беларусь, позволяет производить необходимые расчеты только с 2008 года. За этот период граничащие с Россией белорусские регионы сохранили отставание по показателю от средних значений по стране. При этом столичные регионы, напротив, увеличили отрыв. ВРП по ППС в долл. США с 2008 по 2023 год вырос у Минской области в 2,7 раза, у г. Минска в 2,6 раза.

Российские регионы, граничащие с Республикой Беларусь, продолжают значительно отставать по анализируемому показателю от среднероссийских и столичных значений. ВРП по ППС в долл. США Брянской области на 2023 год составляет лишь 51 % (20 060,9 долл.) от среднего по России (39 415,8 долл.), Смоленской области – 60 % (23 525,4 долл.), Псковская область – 46 % (18 137,1 долл.). При этом, как указывалось выше, основной отрыв столичные регионы сформировали в период до 2008 года, а темпы роста ВРП в приграничных регионах не позволяют отыграть отставание даже по прошествии 15 лет (с 2008 по 2023 год).

Среди российских регионов, граничащих с Казахстаном, наибольший рост с 1995 года показали Астраханская область (922 %), Оренбургская область (743 %) и Алтайский край (717 %). Несмотря на это, даже указанные регионы не смогли достичь среднего для страны уровня по анализируемому показателю. Фактически такие темпы роста ВРП по ППС лишь позволили сохранить величину отставания, в то время как

другие регионы за тот же период стали отставать в большей степени. Исключением является сырьевой регион – Тюменская область, который даже без учета округов на 12 % превышает среднее значение по стране.

Проведенный анализ показывает, что рост ВРП по ППС в столичных регионах за период с 2008 по 2023 год превышал результаты всех приграничных регионов своего участка границы только в Минской области (РБ). «Столица Урала» Екатеринбург (Свердловская область) не показала значительных темпов роста, а, наоборот, ухудшила свои позиции за 28 лет со 129 % до 91 % от среднего значения ВРП по ППС относительно страны в целом. Тюменский регион продолжает уверенно удерживать первое место среди субъектов Российской Федерации, имеющих общую границу с Казахстаном по рассматриваемому параметру. На второй позиции, также с существенным отрывом, находится Оренбургская область.

Для оценки динамики экономического дисбаланса и расчета уровня конвергенции в приграничных территориях белорусско-российского и российско-казахстанского пограничья были вычислены коэффициент вариации (1) и индекс Тейла (2) (табл. 19).

$$\sigma = \frac{\sqrt{\frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n}(GRP_i - GRP_{\text{ср}})^2}}{GRP_{\text{ср}}} \quad , \qquad (1)$$

где σ – коэффициент вариации; $GRP_{\text{ср}}$ – средний валовой региональный продукт по ППС для страны / группы регионов; GRP_i – валовой региональный продукт по ППС для i-го региона.

$$T = \frac{1}{n} * \sum_{i=1}^{n}\left(\frac{GRP_i}{GRP_{\text{ср}}} * \ln\frac{GRP_i}{GRP_{\text{ср}}}\right) \quad , \qquad (2)$$

где T – индекс Тейла; $GRP_{\text{ср}}$ – средний валовой региональный продукт по ППС для страны / группы регионов; GRP_i – валовой региональный продукт по ППС для i-го региона.

Таблица 19

Анализ динамики ВРП по ППС регионов российско-белорусского и российско-казахстанского приграничья[207]

	1995	2000	2008	2014	2019	2023
Казахстанские регионы, граничащие с Российской Федерацией						
Коэффициент вариации относительно средней по стране	0,63	0,90	1,07	0,97	1,19	1,08
Коэффициент вариации относительно средней по приграничным регионам	0,38	0,62	0,72	0,70	0,80	0,74
Индекс Тейла относительно средней по стране	0,07	0,14	0,19	0,18	0,22	0,19
Индекс Тейла относительно средней по приграничным регионам	0,07	0,16	0,21	0,19	0,24	0,20
Российские регионы, граничащие с Республикой Казахстан						
Коэффициент вариации относительно средней по стране	0,33	0,41	0,39	0,37	0,40	0,39
Коэффициент вариации относительно средней по приграничным регионам	0,31	0,32	0,26	0,34	0,35	0,30
Индекс Тейла относительно средней по стране	0,04	0,05	0,04	0,12	0,12	0,10
Индекс Тейла относительно средней по приграничным регионам	0,05	0,05	0,03	0,05	0,06	0,04
Белорусские регионы, граничащие с Российской Федерацией						
Коэффициент вариации относительно средней по стране	–	–	0,298	0,319	0,372	0,247
Коэффициент вариации относительно средней по приграничным регионам	–	–	0,066	0,054	0,047	0,035
Индекс Тейла относительно средней по стране	–	–	0,014	0,016	0,024	0,009
Индекс Тейла относительно средней по приграничным регионам	–	–	0,002	0,001	0,001	0,001
Российские регионы, граничащие с Республикой Беларусь						
Коэффициент вариации относительно средней по стране	0,398	0,475	0,549	0,488	0,478	0,483
Коэффициент вариации относительно средней по приграничным регионам	0,106	0,163	0,093	0,114	0,072	0,108
Индекс Тейла относительно средней по стране	0,030	0,051	0,074	0,053	0,048	0,051
Индекс Тейла относительно средней по приграничным регионам	0,005	0,013	0,004	0,006	0,003	0,006

[207] Кузавко, А.С. Сравнение интеграционного эффекта в белорусско-российском и казахстанско-российском приграничье / Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы: сб. науч. ст. : в 3 томах. Т. 3 / ред. кол.: Д.В. Муха (гл. ред.) [и др.]; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси. Минск: БГУИР, 2025. С. 42–47.

Для приграничных с Россией областей Казахстана в промежутке с 1995 по 2003 год была отмечена тенденция к нарастанию различий в уровнях экономического развития. В рамках интеграции близость к границе стала фактором роста далеко не для всех этих территорий; в ряде случаев более сильное воздействие оказывали другие причины. Обнаруженная сигма-дивергенция объясняется отраслевой специализацией данных регионов. Наиболее высокие темпы прироста демонстрировали территории с сырьевой ориентацией, а также те, что были вовлечены в экспортно-импортные операции в ключевых для экономики Казахстана отраслях. Сигма-дивергенция проявилась как по отношению к среднему по стране показателю, так и внутри самой группы приграничных регионов. В то же время для анализируемой группы бета-дивергенция выявлена не была.

Западно-Казахстанская область, которая в 1995 году демонстрировала самый низкий ВРП по ППС среди приграничных регионов (3553,7 доллара США), к 2003 году добилась роста данного показателя до 47 597 долларов. Соотношение ее ВРП со средним по стране увеличилось с 66 % до 121 %, что позволило региону перейти из числа отстающих в лидеры, приблизившись к уровню ресурсообеспеченной Атырауской области.

В то же время Костанайская область сохранила статус аутсайдера: если в 1995 году ее ВРП по ППС составлял 96 % от среднего по Казахстану, то к 2003 году он снизился до 89 %. Индекс Тейла, измеряющий уровень энтропии (неравенства) для этой группы областей, вырос с 0,07 в 1995 году до 0,19 в 2003 году. Причем значения индекса практически совпадают как при сравнении со средними национальными показателями, так и внутри исследуемой приграничной группы. Это свидетельствует об усилении диспропорций в экономическом развитии как между этими регионами, так и в масштабах всей страны.

Так или иначе, рассчитанный индекс сохраняется в пределах, характеризующих низкую степень дифференциации, даже несмотря на то, что в 2003 году его значение вплотную приблизилось к порогу (0,2), отделяющему низкий уровень от умеренного.

Противоположная картина складывается при анализе показателей для российских регионов, имеющих общую границу с Республикой Казахстан.

Обнаруженная устойчивая конвергенция нарушается, если в расчет включить данные по Тюменской области (без автономных округов). При этом средний размер валового регионального продукта по паритету покупательной способности для этих приграничных территорий сократился относительно общероссийского среднего значения. Следовательно, регионы, граничащие с Казахстаном, в период с 1995 по 2023 год переживали стагнацию, и лишь Астраханская и Оренбургская области смогли несколько улучшить свои позиции.

Наименьшие темпы роста в данной группе продемонстрировали Омская и Самарская области. Вместе с тем анализ динамики роста указывает на наличие внутри группы бета-конвергенции, когда изначально более отсталые по состоянию на 1995 год субъекты наращивали показатели более высокими темпами к 2023 году, чем регионы-лидеры начала периода. Это связано с процессом деиндустриализации в машиностроительных областях – Самарской и Омской. Таким образом, отсутствие сигма-конвергенции или дивергенции в этой группе объясняется схожими темпами прироста у менее развитых территорий и спадом в изначально более богатых регионах относительно среднего по стране уровня. В итоге данные тенденции привели к увеличению экономического неравенства между российскими приграничными с Казахстаном регионами и общенациональным показателем при сохранении крайне невысокого неравенства внутри самой группы. Это подтверждается значениями индекса Тейла.

Белорусские области, имеющие общую границу с Россией, находятся в более благоприятном положении по сравнению с казахстанскими. В период 2019–2023 годов здесь сформировалась умеренная сигма-конвергенция. Данный процесс, вероятно, обусловлен вовлеченностью промышленных компаний этих белорусских территорий в российскую программу импортозамещения. Это способствовало увеличению добавленной стоимости в регионах через развитие промышленного сектора.

Различие между общестрановым и внутригрупповым коэффициентами вариации указывает на периферийный статус приграничных областей. Они существенно отстают в уровне экономического развития от других, особенно

столичных, регионов Беларуси. Однако между собой эти области схожи по динамике роста подушевого ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности.

Крайне низкая энтропия, наблюдаемая в темпах роста и значениях показателя, позволяет предположить существование единых методик в проведении политики пространственного развития данных территорий. Интеграция между Россией и Беларусью не послужила для приграничных регионов катализатором экономического подъема либо же ее эффект был компенсирован другими факторами.

Динамика индекса Тейла подтверждает схожесть приграничных регионов как в уровне подушевого ВВП, так и в темпах его увеличения.

Российские регионы, граничащие с Республикой Беларусь, так же как и их белорусские соседи, имеют высокую вариацию по душевому ВРП по ППС относительно общестрановых значений. При этом их коэффициент вариации выше, чем у российских регионов, граничащих с Казахстаном, что говорит о большей периферийности. Имеем ситуацию, при которой периферийность российских приграничных регионов выше белорусских, но периферийность казахстанских приграничных регионов выше российских относительно их общестрановых показателей.

В приграничных с Белоруссией регионах России отмечается расхождение показателей со средними по стране, при этом внутри данной группы наблюдается устойчивая однородность. Разброс значений между регионами относительно общенационального уровня существенно превышает внутренние различия в подушевом ВВП по паритету покупательной способности. Структура хозяйства этих приграничных территорий однотипна, лишена четкой специализации и не интегрирована в производственно-перерабатывающие цепочки ключевых для России отраслей, обеспечивающих высокую добавленную стоимость и формирующих экспорт. Данные обстоятельства обуславливают периферийный статус, который эти регионы не способны преодолеть самостоятельно из-за высокой степени централизации управления и недостатка законодательных полномочий для проведения независимой региональной политики.

3.2. Изменение социально-экономического положения малых городов российско-белорусского приграничья под влиянием межгосударственной интеграции[208]

Для экономистов, не специализирующихся на изучении социально-экономической ситуации в малых городах современной России, последние зачастую представляются неперспективными, удаленными и отсталыми. Однако, при более детальном анализе подобные характеристики применимы далеко не ко всем населенным пунктам, попадающим под данную классификацию.

Среди малых городов, включая те, что расположены в российско-белорусском приграничье, можно встретить примеры успешного социально-экономического роста. Тем не менее это является скорее исключением на фоне преобладающей негативной тенденции, наблюдаемой в течение последних десятилетий. В данной главе мы постараемся выявить социально-экономические факторы, имеющие важное значение для развития малых городов в текущих условиях, и предложить стратегии, направленные на поддержание их жизнеспособности в современных экономических реалиях.

Вопросы пространственного развития Российской Федерации продолжают оставаться актуальной темой для теоретических и практических исследований. Обширные территории, разнообразие климатических условий и плотности населения, а также неравномерность развития инфраструктуры существенно затрудняют создание равных условий для жизни граждан России. Существенные различия в условиях проживания могут стимулировать миграцию населения в регионы с более благоприятной обстановкой[209]. Для смягчения проблем применяется метод территориального упорядочения, уменьшающий экономические издержки и обеспечивающий перспективы для социального и экономического роста, что дает

[208] Материалы представленные в параграфе частично опубликованы в : Кузавко, А.С. Факторы изменения социально-экономического положения малых городов российско-белорусского приграничья / А.С. Кузавко // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 3. С. 655-670. DOI 10.17059/ekon.reg.2024-3-4.

[209] Мотрич Е.Л., Березутский Ю.В. Миграция в демографическом развитии Дальнего Востока России: проблемы и социальные последствия // Социальная политика и социология. 2018. № 17(2). С. 143. DOI 10.17922/2071-3665-2018-17-2-141-150.

возможность эффективнее использовать выгодное географическое расположение и продуктивнее разрабатывать природные богатства России[210]. Для достижения равномерного и стабильного территориального прогресса России, ориентированного на уменьшение разницы между регионами в уровне и качестве жизни граждан, стимуляцию экономического подъема и технологического совершенствования, а также укрепление национальной безопасности государства, создана «Стратегия территориального развития Российской Федерации до 2025 года»[211]. Чтобы соответствовать целям Стратегии, происходит гармонизация документов стратегического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с ее положениями. Проблемы и задачи, требующие решения, во многом перекликаются с теми, что актуальны на уровне городов. Достижение существенных сдвигов в преодолении территориальных дисбалансов государства вряд ли возможно без глубокого изучения и модернизации экономики городов. Именно городские агломерации концентрируют в себе ключевую часть ресурсов для регионального роста и задают вектор социально-экономической динамики в общенациональном масштабе. Принципиально, что в фокусе Стратегии находятся не изолированные поселения, а целостные территориальные системы, к которым относятся и муниципальные образования. В этой логике малый город выступает в качестве ядра, а связанное с ним муниципальное образование – в роли базовой пространственной единицы, чье развитие составляет главный объект внимания данного документа[212]. Возможно, это объясняет, почему часть статистической информации о данных поселениях отсутствует, что осложняет оценку их экономического положения и социально-экономических условий.

Исторический процесс демонстрирует постоянную динамику в судьбах городов: одни достигают расцвета, тогда как другие клонятся к закату, появляются

[210] Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 3. DOI 10.31857/S2587-5566201943-23.

[211] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 21.10.2024).

[212] Малые города в социальном пространстве России / под ред. В.В. Маркина, М.Ф. Черныша. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 363. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 10.05.2023).

совершенно новые поселения, а древние, отмеченные многовековой историей, медленно стираются с карты. Ностальгия по прошлому не должна сдерживать прогресс, однако важно осознавать, какие из них обладают потенциалом к адаптации в меняющемся мире благодаря выгодному географическому положению и иным фундаментальным факторам, обеспечивающим их развитие.

Стоит отметить, что в «российском общественно-политическом пространстве по отношению к малым городам сформировались два основных подхода»[213]. Главная концепция, отраженная в обращениях президента РФ к Федеральному Собранию и его распоряжениях, подчеркивает значимость малых городов. Подобной позиции придерживается большинство политических деятелей и исследователей, рассматривающих малые города как ключевой элемент и потенциал для территориального развития России, способствующий укреплению ее социально-пространственной структуры.

Представители альтернативной точки зрения, в том числе некоторые влиятельные политики, видят малые города России как не имеющие перспектив, обремененные необходимостью значительных бюджетных расходов и инвестиций, которые целесообразнее перераспределить в пользу крупных городов и агломераций, стимулируя приток населения из малых населенных пунктов. Хотя в официальных кругах и публичной полемике чаще звучит первый подход, консенсус о перспективах малых городов так и не сложился.

Города служат двигателями развития, располагая потенциалом для роста в силу удобного географического положения, обширных территорий, развитых транспортных связей, наличия существенных природных запасов и сосредоточения трудовых ресурсов. В дополнение к этому все большую значимость приобретают сопутствующие условия: усиление геополитической роли, квалификация работников, качество городской среды, состояние инфраструктуры и имидж города[214]. Характерные факторы, способствующие благополучию, различаются в каждом

[213] Малые города в социальном пространстве России / под ред. В.В. Маркина, М.Ф. Черныша. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 7. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 10.05.2023).

[214] Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 5. DOI 10.31857/S2587-5566201943-23.

населенном пункте. Социально-экономический прогресс территорий, находящихся у границы, в значительной степени зависит от их географического положения.

Исследовательский интерес к малым городам существенно уступает вниманию, направленному на крупные центры и мегаполисы. Анализом городских пространств занимаются эксперты из различных областей науки: экономисты, историки, социологи и географы. Тем не менее комплексный ответ на вопрос о причинах неравномерного развития городов остается сложной задачей[215].

Проблема экономического и социального положения небольшого города, скорее всего, складывается из взаимосвязанных, но отдельных элементов. Во-первых, это факторы, определяющие динамику изменений. Во-вторых, роль, которую малые города играют в современной экономической системе региона и государства. В-третьих, цели и стремления горожан. Совокупность этих элементов создает уникальный облик городов и позволяет проводить их типологизацию.

Изучение исследований российских ученых обнаруживает близкие взгляды на истоки социально-экономических трудностей в малых городах. Т.А. Верещагина, П.Я. Дегтярев и А.И. Тюнин предлагают три концептуальные модели.

Низкая плотность населения и дефицит собственных средств → ограниченность в создании развитой инфраструктуры для комфортной жизни → ухудшение привлекательности региона.

Доминирование одной отрасли в экономике → ограниченные возможности трудоустройства → выезд молодых специалистов и трудности с удержанием квалифицированных кадров.

Ограниченная покупательная способность населения → небольшой объем рынка → неэффективность увеличения производства → замедление экономического роста [216].

Указанные исследователи формулируют значимый вывод: чем менее выгодно положение малого города относительно больших городов и главных транспортных

[215] Сторпер М. Ключи от города: Как устроено развитие? М.: Strelka Press, 2018. 368 с.

[216] Верещагина Т.А., Дегтярев П.Я., Тюнин А.И. Кризис традиционной модели развития малых городов // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3(413). С. 54.

магистралей, связывающих регионы, тем сложнее ему поддерживать устойчивость в период экономического упадка[217]. Экономическое развитие малых городов в значительной степени определяется их географическим положением. Кроме того, авторы подчеркивают, что переориентация российской экономики на экспортно-сырьевую модель неполного цикла приводит к неравномерному развитию, стимулируя рост лишь тех немногих территорий, которые интегрированы в мировую экономическую систему.

Типология Л.Г. Гуменюк[218] малых городов основывается на размере их населения и индексе благоустройства, эти параметры выделяются как определяющие при оценке пригодности города для жизни. Таким образом, малые города делятся на привлекательные и не очень. Л.Г. Гуменюк и Ф.Ф. Бережихин в недавней публикации подчеркивают, что для развития малым городам важно не просто пополнение трудовых резервов (учитывая, что отток жителей в крупные города компенсируется миграцией из сельской местности), а привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов[219].

Вопросы государственной поддержки стратегий и программ, направленных на преодоление упадка малых городов России, активно рассматриваются как в современных исследованиях, так и в работах прошлых лет. А.В. Лазарев указывает на ряд ключевых функций, способствующих развитию малых населенных пунктов: экспорт сырья, производство конкурентоспособных товаров, развитие туризма и рекреации, приграничное положение, роль города-спутника, расположенного вблизи крупного городского центра[220].

Многочисленные исследования, посвященные эволюции небольших населенных пунктов и необходимости их поддержания, представлены специалистами

---

[217] Там же. С. 56.

[218] Гуменюк Л.Г. Типология малых городов регионов Западного порубежья России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2021. № 2. С. 35–47.

[219] Гуменюк Л.Г., Бережихин Ф.Ф. Современные особенности развития комфортной городской среды в малых городах Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2022. № 4. С. 18.

[220] Лазарев А.В. Малые города в федеральной политике регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 8. С. 200. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-v-federalnoy-politike-regionalnogo-razvitiya (дата обращения: 09.04.2023).

в области архитектуры[221], философии[222], информатики[223], географии[224] , истории[225] и других наук. Ряд этих междисциплинарных работ существенно расширяет наше понимание проблем развития малых городов в XX столетии, однако не предлагает объяснений относительно их будущих перспектив в современных рыночных реалиях.

В области зарубежной урбанистики особого внимания заслуживают труды Ричарда Флориды, подчеркивающего, что креативность и талант живущих в городах и регионах людей играют ключевую роль в их прогрессе[226]. В соответствии с предложенной концепцией, городам следует вкладывать средства не только в «сферы высоких технологий, машиностроения, индустрии развлечений и малый производственный бизнес (“новую экономику”), но и в улучшение городской среды. Это необходимо для привлечения молодежи и талантливых специалистов с высокой заработной платой, работающих преимущественно в этих же секторах»[227]. Кроме того, за рубежом публиковались материалы, где авторы «предпринимали попытки опровергнуть данные концепции»[228]. Натаниэль М. Льюис и Бетси Дональд провели изучение канадских малых городов. По мнению специалистов, феномен «ловушки креативного капитала» в большей степени характерен для крупных городов. Меньшим же поселениям рекомендуется делать акцент на своей идентичности и формировать такие подходы к развитию, которые, опираясь на локальные

[221] Кубецкая Л.И., Кудрявцева Н.О. Малые города и системы исторического расселения в стратегии возрождения России // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-i-sistemy-istoricheskogo-rasseleniya-v-strategii-vozrozhdeniya-rossii (дата обращения: 09.04.2023).

[222] Яницкий О.Н. Малые города России: междисциплинарный анализ // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4(4). С. 52–64.

[223] Чаркина Е.Н. Малые города России: история, становление и развитие системы образования // Путь в науку: профессиональное обучение: потенциал развития региональной экономики. Орел: Угрешская Типография, 2017. С. 71–75.

[224] Нефедова Т.Г. (2013). Большой, средний, малый город и село в России // География, градостроительство, архитектура. Смоленск, 2013. С. 171–191; Нефедова Т., Полян П., Трейвиш А. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М.: ОГИ, 2001. С. 558.

[225] Хубулова С.А., Сосранова З.В., Хубулова Э.В. Провинциальный малый город и его пространство в советской истории. 1930–1960-е гг. (К постановке вопроса) // Власть истории и история власти. 2021. № 7(6). С. 714–724.

[226] Florida R. Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life. Basic Books, 2008. 468 p.

[227] Florida R. Competing in the age of talent. 2000. URL: www.faulkner.edu/admin/websites/cemerson/documents/AgeofTalent1.pdf; Markusen A., King D. The artistic dividend: the hidden contributions of the arts to the regional economy // Project on Regional and Industrial Economics. Humphrey Institute, University of Minnesota, 2003.

[228] Malanga S. Florida daze // City Journal. 2005. P. 1–3 URL: http://www.hhh.umn.edu/img/assets/6158/artistic_dividend.pdf; Peck J. Struggling with the creative class // International Journal of Urban and Regional Research. 2005. P. 29, 740–770.

преимущества, способствуют повышению качества жизни и устойчивости территории[229].

Заметным исследованием малых городов за рубежом выступает коллективный труд, монография, подготовленная под редакцией Дэвида Белла и Марка Джейна[230]. Примечательно, что исследователи советуют не ограничиваться исключительно количеством жителей при определении типа города. «Ваш размер определяется не только абсолютными цифрами, но и тем, как вас воспринимают или как другие населенные пункты влияют на ваше самоощущение»[231]. По мнению Белла и Джейна, для оценки незначительности требуются альтернативные подходы, расширяющие традиционные количественные показатели. Небольшая численность населения обусловлена не только масштабом влияния, но и рядом других параметров: абсолютной величиной, плотностью или динамикой роста числа жителей, местом в системе торговых связей, а также характером взаимодействий между населенными пунктами. В условиях глобальной городской сети, где тесная взаимозависимость соседствует с жесткой конкурентной борьбой, показатель размера отходит на второй план. «Ценность малых городов определяется в первую очередь не их масштабом, а спецификой выполняемых ими функций»[232]. В рамках данного исследования, создатели работы предприняли попытку представить рассказы о небольших поселениях в различных регионах мира, по сути, анализируя конкретные примеры внедрения движущей силы прогресса или уникальной сильной стороны, которая давала возможность городу процветать и отличаться от других.

Новая работа Али Маданипура[233] акцентирует внимание на том, что города подвержены постоянным метаморфозам. Глобальные и локальные экономические сдвиги предоставляют возможности роста для одних городов, в то время как другие теряют свои конкурентные преимущества.

---

[229] Lewis N., Donald B. (2010). A New Rubric for 'Creative City' Potential in Canada's Smaller Cities // Urban Studies. 2010. № 47. P. 29–54.

[230] Bell D., Jayne M. Small Cities: Urban Experience Beyond the Metropolis. Routledge, 2006. DOI: doi.org/10.4324/9780203019269.

[231] Ibid.

[232] Rondinelli D. (1983). Towns and small cities in developing countries // The Geographical Review. 1983. No. 73. P. 379–395.

[233] Madanipour A. Cities in Time: Temporary Urbanism and the Future of the City. Bloomsbury Academic, 2017. 216 p.

Значительная часть исследователей объясняет трудности, с которыми сталкиваются малые города, их внутренними характеристиками. Однако, вероятно, и внешние обстоятельства играют важную роль, создавая условия, к которым города не могут приспособиться. Переход к рыночной экономике оказал негативное воздействие на многие небольшие города, поскольку их ключевые предприятия оказались неспособными функционировать в отсутствие централизованного государственного снабжения. Развитие некоторых малых городов, особенно моногородов, было тесно связано с наличием крупного промышленного предприятия, обеспечивающего население работой.

В советские времена действовала плановая система распределения специалистов, которая обеспечивала равномерное размещение рабочей силы по регионам, часто без учета личных устремлений людей. Сегодня, в условиях рыночных отношений и демократии, процессы переезда и расселения в первую очередь подчиняются экономическим законам. Теперь ключевыми причинами для смены места жительства выступают размер дохода, уровень расходов на проживание и наличие перспектив для профессионального роста.

В рамках рыночных отношений возникает концепция «города, ориентированного на потребности человека». При этом дискуссии о проблемах деградирующих городов часто сосредоточены на поиске методов преобразования самого населенного пункта с целью привлечения нового населения, то есть «поиска людей для города». Данная стратегия, вероятно, окажется неудачной без отказа от рыночного соперничества за трудовые ресурсы. Альтернативой этому могут стать чрезмерные расходы на социально-экономическое субсидироние бесперспективных поселений, что нанесет ущерб более жизнеспособным.

Однако существуют и вдохновляющие примеры. Вспомним Мышкин – небольшой населенный пункт, чьи перспективы в 1990-е годы казались весьма туманными. Там нашлись энтузиасты, вдохновленные богатым культурным наследием, которых сумел объединить вокруг себя руководитель местного краеведческого музея Владимир Гречухин. Несколько инициативных граждан совершили подлинное чудо: благодаря исключительно названию они превратили

свою малую родину в узнаваемый туристический символ. Благодаря их усилиям Мышкин стал популярным направлением для путешественников, а в процесс производства сувенирной продукции вовлечены практически все жители. Подобный рывок под силу далеко не каждому большому городу[234].

При проведении анализа уровня жизни в небольших городах возникают сложности из-за отсутствия унифицированного подхода к оценке, что затрудняет сопоставление данных между разными регионами. Кроме того, отсутствие специализированного статистического учета по малым городам по ключевым параметрам ведет к некорректной оценке их социально-экономического положения[235].

Среди множества исследований, посвященных малым городам, приграничная специфика освещается в меньшей степени. Авторы рассматривают приграничное расположение таких городов как двойственный фактор, сочетающий в себе потенциальные возможности и определенные трудности[236]. О.Б. Шумская детально анализирует перспективы и проблемы малых городов Смоленщины, находящихся в приграничной зоне, в начале 2000-х годов. Уже тогда озвучивалась идея о важности разработки общей стратегии развития данных территорий посредством сотрудничества с Беларусью, в частности путем формирования еврорегиона[237]. Главным условием для прогресса приграничных районов и малых городов Смоленской области О.Б. Шумская называет «развитую транспортную и инфраструктурную сеть, обеспечивающую поддержание экономических связей с белорусскими населенными пунктами и областным центром, городом Смоленском»[238].

Из-за отсутствия полноценной статистики по малым населенным пунктам, которая могла бы сравниться с данными по муниципальным районам и регионам,

[234] Глазычев В. О трех сценариях развития российских малых городов // Демоскоп Weekly. 2011. № 471–472.

[235] Шерешева М.Ю., Оборин М.С., Костанян А.А. Особенности оценки качества жизни населения малых городов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. № 9(2). С. 289–311. DOI 10.17072/2218-9173-2017-2-289-311.

[236] Шумская О.Б. Приграничные города и районы Смоленской области: современные проблемы и перспективы приграничного сотрудничества // Региональные исследования. 2007. № 1(11). С. 47.

[237] Шумская О.Б. (2007). Приграничные города и районы Смоленской области: современные проблемы и перспективы приграничного сотрудничества // Региональные исследования. 2007. № 1(11). С. 55.

[238] Там же. С. 50.

исследователям приходится использовать методы социологических опросов для оценки социально-экономического положения. Эксперты, занимающиеся изучением приграничной зоны Белгородской области, считают, что наибольший эффект для развития местных сообществ может обеспечить именно приграничное и межмуниципальное взаимодействие, так как данный подход напрямую затрагивает актуальные проблемы населения[239]. В поддержку этого утверждения, которое вызывает определенные сомнения, они провели опрос среди населения приграничных населенных пунктов Белгородской области. Результаты исследования подтвердили потребность в социально-экономическом взаимодействии в рамках приграничного сотрудничества, однако значительная часть опрошенных не участвовала в подобных инициативах[240]. Вероятно, совместные стратегии развития приграничных регионов способствовали бы инициированию кооперационных программ и росту участия населения в межгосударственном сотрудничестве.

Исследователи, изучающие малые города в приграничных субъектах Российской Федерации, в большинстве случаев отмечают отрицательную динамику, выражающуюся в сокращении численности населения и ухудшении социально-экономических условий. Однако на фоне общей картины выделяется Калининградская область, где наблюдается более благоприятная обстановка[241].

Межгосударственное объединение может влиять на социальную и экономическую ситуацию в малых городах приграничных зон. Границы в силу своей двойственной природы, сочетающей барьерные функции и возможности для контактов, формируют условия развития не только для прилегающих регионов, но и для государства в общей сложности[242]. Процессы интеграции способны создавать дополнительные рабочие места для населения малых приграничных городов, где

[239] Дятченко Л.Я., Сапрыка В.А., Быхтин О.В. Средние и малые города приграничных регионов // Средние и малые города приграничных регионов. Белгород, 2016. С. 7.

[240] Там же. С. 19.

[241] Романова Е.А. Развитие малых городов и сельских населенных пунктов западного порубежья России за последние двадцать лет // Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2020. Т. 4, ч. 3. С. 150–155.

[242] Вардомский Л.Б., Голицына И.И., Самбурова Е.Н. Государственные границы и региональное развитие: политико-географический аспект // Политическая география: современное состояние и пути развития. М., 1989. С. 35–46.

имеется развитая транспортная инфраструктура для поездок в соседнюю страну. Кроме того, сближение между территориями может положительно влиять на состояние потребительского рынка в регионах, расположенных вдоль границы[243]. «В связи с этим, назрела потребность в создании инновационных механизмов государственного, регионального и муниципального управления, направленных на стратегическое развитие малых и средних городов»[244]. Для приграничных территорий России и Беларуси требуется сформировать единый план развития Смоленской, Витебской и Могилевской областей, которые составляют целостный Днепро-Двинский регион[245], обусловленный общими геополитическими факторами.

На основе представленных данных выделяются три категории факторов, оказывающих различное воздействие на социально-экономическое развитие и хозяйственную жизнь малых городов (табл. 20).

Таблица 20

Факторы изменения социально-экономического положения малых городов

Фактор	Описание воздействия на социально-экономическую систему региона
Факторы развития	
Наличие экспортно-ориентированного бизнеса	Организации, способные производить товар, интересный для внешнего покупателя, как правило, генерируют большую добавленную стоимость, следовательно, способны платить более высокую заработную плату и налоги в бюджет
Рост численности населения	Повышает емкость потребительского рынка товаров и услуг, увеличивает трудовые ресурсы для экономики
Качественная городская среда	Повышает качество жизни и, как следствие, мотивацию населения остаться в малом городе. Повышает эффективность и безопасность перемещения граждан и материальных средств
Диверсифицированная система образования	Возможность диверсифицировать экономику малого города за счет наличия специалистов разных профилей, повышения качества трудовых ресурсов для новых инвестиционных проектов
Возможность самореализации	Повышение мотивации населения к построению карьеры без переезда в более крупный город. Повышение благосостояния жителей за счет реализации своих творческих и предпринимательских способностей

[243] Вардомский Л.Б., Кузавко А.С. Особенности формирования потребительского рынка белорусско-российского приграничья // Экономический журнал. 2018. № 2(50). С. 6–25.

[244] Межевич Н.М., Болотов Д.А., Сазанович Л.С. (2017). Анализ интеграционного потенциала малых и средних городов России и Беларуси // Псковский регионологический журнал. 2017. № 2(30). С. 14.

[245] Кузавко А.С., Катровский А.П., Ридевский Г.В. Эволюция потребительского рынка Днепро-Двинского региона. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. 159 с.

Продолжение Таблицы 20

Туристский потенциал	Возможность развития сферы услуг, следовательно, создание новых рабочих мест в гостиничных, экскурсионных видах деятельности и общепите
Инициативность и качество управления	Качественный муниципальный менеджмент эффективнее взаимодействует с бизнесом по реализации инвестиционных проектов и эффективнее работает с вышестоящими органами власти по вопросам развития вверенной территории. Это исторически предопределяло успех одних населенных пунктов и упадок других, менее эффективных
Близость к крупным транспортным объектам	Формирует сервисный сектор экономики города, создающий рабочие места. Повышает привлекательность для производственных инвестиционных проектов за счет удобства в транспортировке сырья и готовой продукции
Факторы деградации	
Монопрофильная экономика города	Снижает возможности для самореализации и стимулирует отток творческого населения. Генерирует риски «схлопывания» экономики города при закрытии градообразующего предприятия
Снижение численности населения	Снижается емкость потребительского рынка, количество трудовых ресурсов, как следствие, экономика города сокращается
Некачественная городская среда	Мотивирует на переезд в направлении более привлекательной городской среды, снижает уровень жизни граждан
Низкая квалификация трудовых ресурсов	Производство товаров и оказание услуг с низкой добавленной стоимостью, что снижает уровень жизни населения и доходы бюджета. Сложности с привлечением инвесторов, готовых реализовать крупные высокотехнологичные проекты
Отсутствие досуга	Снижение качества жизни и возможностей для самореализации. Рост оттока молодежи может сказаться на демографической ситуации
Отсутствие уникальности	Низкий конкурентный потенциал по вопросу привлечения туристов, трудовых ресурсов и инвесторов осложняет поиск возможностей для развития
Неразвитая инфраструктура	Высокие транспортные издержки, низкое качество социальных услуг делают город непривлекательным для проживания и развития бизнеса
Обособленность от стратегии региона / страны	Отсутствие поддержки в решении проблем со стороны вышестоящих органов власти и невозможность встроиться в региональные программы развития территорий
Бинарные факторы	
Функция «спального» района	Позволяет поддерживать стабильную численность населения и потребительский рынок, ориентированный на внутреннего потребителя. При затухании главенствующей агломерации малый город-спутник не способен самостоятельно развиваться
Рост благосостояния граждан	У граждан появляется финансовая возможность для переезда в более развитый город или обучения в нем детей, что снижает демографический потенциал территории. В то же время повышается платежеспособный спрос, что стимулирует потребительский рынок малого города

Продолжение Таблицы 20

Специализация экономики	Возможен приток квалифицированных кадров узкой специализации, готовых строить карьеру и жизнь в населенном пункте. Также снижается возможность для самореализации населения, не видящего себя в отрасли специализации населенного пункта
Приграничное положение в условиях интеграции	Приток трудовых ресурсов и инвесторов. Может повышаться конкуренция на внутреннем рынке, в том числе за трудовые ресурсы. В результате интеграции для местного населения может исчезнуть возможность заработка на разнице в стоимости товаров, перемещаемых через границу, в том числе нелегально

Своеобразие социально-экономической ситуации в малых городах обусловлено взаимодействием целого ряда обстоятельств. Их осмысление и регулирование необходимо для принятия эффективных мер по решению насущных проблем и активизации роста. К сожалению, ограниченность общедоступных статистических данных о малых городах зачастую препятствует объективному определению некоторых из упомянутых факторов. Для компенсации этого пробела целесообразно проведение качественных социологических опросов.

На основе имеющихся статистических сведений российские исследователи осуществили глубокий анализ малых городов и разработали комплексные показатели оценки их социально-экономического развития[246]. Вместо всеохватывающего изучения каждого населенного пункта рациональнее применить избирательную методику. Такой подход позволит выявить уникальные причины экономических преобразований в малых городах, которые обычно остаются незамеченными при глобальном анализе и формулировке универсальных закономерностей.

Группировка населенных пунктов по численности подчеркивает значимость мониторинга изменений этого параметра для планирования экономического и общественного прогресса. В современный период достижение уровня в 50 тысяч человек зачастую обусловлено не увеличением, а уменьшением количества проживающих.

[246] Комплексный индекс социально-экономического развития городов России / Д.Ю. Землянский [и др.] // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. № 8(6). С. 805–818.

Для исследования были выбраны населенные пункты РФ, граничащие с Беларусью: Рославль (Смоленская область), Себеж (Псковская область), а также Дятьково и Карачев (Брянская область).

Рославль расположен в 113 километрах на юго-восток от Смоленска. Самый северный город Брянской области, Дятьково, находится в 40 км от Брянска. Карачев, являющийся наиболее восточным населенным пунктом этого региона, также отстоит от областного центра на 40 километров. Город Себеж, находящийся на юго-западе Псковской области, удален от Пскова на 180 км.

Изменение численности населения в рассмотренных малых городах сопоставили со среднерегиональными показателями (табл. 21).

Таблица 21

Динамика численности населения малых городов российского приграничья

Год/Регион	Смоленская область		Псковская область		Брянская область		
	в целом, тыс. чел	Рославль, чел.	в целом, тыс. чел	Себеж, чел.	в целом, тыс. чел	Дятьково, чел.	Карачев, чел.
2000	1099,4	58 500	793,2	6227	1423,2	34 620	21 700
2005	1032,3	56 500	734,5	6607	1344,1	33 200	20 000
2010	993	53 700	681,9	6375	1286,5	31 929	19 539
2015	964	51 775	651,1	5480	1232,9	27 535	18 392
2019	942,4	49 405	629,7	5339	1200,2	26 483	17 466
2022	909,9	47 417	613,4	6241	1168,8	25 358	16 525
2025	857,1	43 208	574,5	5861	1132,8	23 872	16 593
Изменение 2025 к 2000, в %	–22,0	–26,2	–27,6	–5,9	–20,4	–31,1	–23,5

В отличие от других малых городов с большей плотностью населения, где зафиксировано значительное сокращение жителей, Себеж демонстрирует стабильную демографическую ситуацию на протяжении двух последних десятилетий. Тем не менее оценка в рамках Индекса качества городской среды указывает на неблагоприятные условия проживания в Себеже (179 баллов). При этом Рославль и Карачев относятся к населенным пунктам с благоприятной средой,

набирая 223 и 200 баллов. Дятьково, аналогично Себежу, демонстрирует низкий уровень качества городской среды – 175 баллов[247]. Вероятным фактором, поддерживающим стабильность численности жителей Себежа, является нахождение вблизи, в 18 километрах, исправительной колонии № 6 УФСИН по Псковской области. Ограниченность местной экономики и затрудненный доступ к крупным городским центрам, по всей видимости, сокращают возможности местных жителей для формирования финансовых ресурсов, необходимых для переезда. В то же время пограничное положение города как с Беларусью, так и с Литвой может предоставлять возможности для неофициального заработка, который будет утрачен при смене места жительства. Рославль и Карачев, превосходящие Себеж по количеству жителей, предлагающие более привлекательную городскую среду и разнообразие экономической активности, теряют население более интенсивно, чем в среднем по своим регионам.

Объем потребительского рынка в небольших городах тесно связан с численностью населения. Уменьшение этого показателя приводит к сокращению рыночной емкости и снижению спроса на различные товары. В свою очередь, невозможность приобретения необходимых товаров и получения нужных услуг в родном городе вынуждает жителей искать их в более крупных городах. Это еще сильнее ухудшает перспективы для предпринимательства в малых городах и негативно влияет на их экономическое состояние.

На величину розничной торговли в небольших городах также оказывает влияние географическое положение. Например, приграничное расположение может увеличивать приток покупателей из соседних стран, если существуют значительные различия в ценах и ассортименте товаров между рынками приграничных городов.

В Себеже Псковской области, с населением в 6241 человек в 2022 году, розничная торговля на душу населения превышает аналогичный показатель в городе Рославль Смоленской области, где проживает 47 417 человек (данные за 2022 год, согласно таблице 22).

[247]Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. URL: https://индекс-городов.рф/#/cities.

Таблица 22

Оборот розничной торговли в малых городах

Оборот розничной торговли								
	в млн руб.				на душу населения, в тыс. руб.			
Год/Город	Себеж	Псковская область	Рославль	Смоленская область	Себеж	Псковская область	Рославль	Смоленская область
2019	2650,6	120 911,9	2506,1	177 217,7	496,5	192,0	50,7	188,0
2021	2639,8	144 846,2	3713,8	193 370,9	422,6	233,5	76,7	209,9
2022	3201,3	163 271,9	4048,2	212 239,1	512,9	266,2	85,4	233,3

Расположение города Себеж вблизи латвийской границы является определяющим фактором. Существование границы между Россией и Латвией порождает разницу в ценах на многие товары повседневного спроса. Приток жителей Латвии в Россию для совершения покупок оказывает существенное влияние на увеличение спроса на товары в небольшом городе Себеж. Этот же фактор поддерживает численность населения города на неизменном уровне, предоставляя возможности для получения дохода за счет приграничной торговли.

Уровень инвестиций в основной капитал на душу населения в этих городах ниже, чем в среднем по региону (табл. 23).

Таблица 23

Инвестиции в основной капитал в фактически действующих ценах на душу населения, в руб.

	Смоленская область			Псковская область			Брянская область				
Год	В целом, руб./чел.	Рославль, руб./чел.	Отношение, в %	В целом, руб./чел.	Себеж, руб./чел.	Отношение, в %	В целом, руб./чел.	Дятьково, руб./чел.	Отношение, в %	Карачев, руб./чел.	Отношение, в %
2000	6095	–	–	3083	569	18,5	1973	950	48,2	267	13,5
2005	13921	6894	49,5	7552	74	1,0	6321	8219	130,0	480	7,6
2010	49177	5863	11,9	24483	19620	80,1	32638	1569	4,8	16822	51,5
2015	57098	487	0,9	42025	8119	19,3	50494	11080	21,9	11086	22,0
2019	74835	9109	12,2	53395	2498	4,7	52952	10014	18,9	24733	46,7
2021	76351	12619	16,5	76753	5754	7,5	70785	22578	31,9	26056	36,8
2022	71331	18080	25,3	42518	3468	8,2	60791	25491	41,9	24568	40,4

Отсутствие инвестиций негативно сказывается на экономическом развитии городов и поселков, приводя к их отставанию от крупных центров, куда направляются средства для развития и модернизации производственных активов. Города Дятьково и Карачев отстают от среднеобластных значений в меньшей степени по сравнению, например с Себежем в Псковской области или Рославлем в Смоленской. Последний в силу своих масштабов и выгодного географического положения является важным экономическим центром своего региона. При этом, хотя подушевые инвестиции в Карачеве выше, масштабы оттока жителей там более существенны, чем в Рославле: за двадцать лет показатель составил 22,3 % против 18,9 %.

Недостаточное финансирование основных фондов в населенных пунктах малого масштаба может привести к обострению их социально-экономических трудностей в будущем. Уменьшение количества вакансий и сокращение доходной части муниципальных бюджетов спровоцируют снижение качества жизни граждан, углубляя дисбаланс в развитии экономики малых и крупных городских центров.

В связи с этим заслуживает внимания показатель общей площади жилья на одного жителя, представленный в таблице 24. Некоторые исследователи используют его для оценки социально-экономического благополучия населенных пунктов[248].

Таблица 24

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года, кв. метров)

	Смоленская область			Псковская область			Брянская область				
год	в целом, кв. м./ чел.	Рославль, кв. м./ чел.	Отношение, в %	в целом, кв. м./ чел.	Себеж, кв. м./ чел.	Отношение, в %	в целом, кв. м./ чел.	Дятьково, кв. м./ чел.	Отношение, в %	Карачев, кв. м./ чел..	Отношение, в %
2000	21,5	23,5	109,3	23,2	41,3	178,0	20,7	23,1	111,6	19,9	96,1
2005	23,3	23,2	99,6	25,6	38,9	152,0	23,1	24,9	107,8	23,2	100,4
2010	25,6	24,3	94,9	28,1	40,3	143,5	25,2	29,4	116,7	24,0	95,2
2015	27,4	27,1	98,9	29,4	46,9	159,6	28,1	32,1	114,2	26,9	95,7
2019	29,4	29,2	99,3	31,7	75,3	237,5	30,5	37,3	122,3	29,5	96,7
2021	31,0	30,4	98,1	34,8	66,8	192,0	31,7	38,0	119,9	31,1	98,1
2022	31,8	32,5	102,2	35,5	66,9	188,1	32,5	40,1	123,4	29,8	91,7

[248] Ворошилов Н.В. Возможности и перспективы саморазвития муниципальных образований // Проблемы развития территории. 2017. № 4(90). С. 79–95.

Заметна обратная зависимость: чем больше горожан проживает в населенном пункте, тем меньше квадратных метров жилья приходится на каждого из них. Это связано с доминированием индивидуальной застройки в малых городах, где площадь частных домов, как правило, превышает размеры квартир в многоэтажных домах крупных городов. Следовательно, смена места жительства с небольшого города на мегаполис может снизить комфорт проживания, если оценивать его по метражу. Тем не менее для людей зачастую важнее удобства и развитая инфраструктура в больших городах, а не просторное жилье. Похожая тенденция наблюдается в приграничных областях Беларуси (табл. 25). В таких областных центрах, как Витебск и Могилев, значения обеспеченности жильем ниже, чем в отобранных для сравнения малых городах.

Таблица 25

Обеспеченность городского населения жильем (в кв. метрах на одного жителя)

Город/Год	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	Численность населения 2021 год, человек
Горки	17,7	18,3	22,0	25,7	26,4	26,9	27,3	30 390
Мстиславль	20,8	29,0	30,3	34,2	35,4	35,6	36,0	10 201
Кричев	21,1	21,9	24,7	27,0	28,3	28,9	29,8	24 170
Быхов	22,2	24,7	25,9	27,3	28,1	28,8	29,6	16 922
Осиповичи	20,1	29,1	33,2	37,1	39,0	39,5	40,4	29 981
Дубровно	20,1	21,4	25,1	28,0	29,0	29,8	30,4	6951
Браслав	20,6	21,8	25,6	29,7	31,1	31,5	31,7	9390
Глубокое	19,3	20,7	24,0	28,0	29,9	30,2	31,1	17 790
Могилев	19,1	19,3	21,3	23,4	24,4	24,8	25,2	357 404
Витебск	18,7	19,6	21,1	22,6	23,7	24,2	24,6	362 949

Схожие с российским приграничьем тенденции наблюдаются и в малых городах с белорусской стороны (табл. 26).

Таблица 26

Динамика численности населения городов белорусского приграничья

Город/Год	2001	2006	2011	2016	2019	2020	2021	2022	Изменение 2022 к 2001, в %
Горки	33 245	32 815	31 569	33 830	30 513	30 459	30 390	30 010	–9,7
Мстиславль	11 688	11 184	10 704	10 376	10 280	10 213	10 201	10 139	–13,3
Кричев	29 393	28 158	26 844	26 325	24 630	24 481	24 170	23 704	–19,4
Быхов	18 356	17 441	16 905	17 012	17 156	17 114	16 922	16 601	–9,6
Осиповичи	35 466	33 550	32 021	31 498	30 166	30 046	29 981	29 633	–16,4
Дубровно	9047	8612	7786	7224	7158	7103	6951	6857	–24,2
Браслав	10 114	9697	9554	9857	9301	9360	9390	9427	–6,8
Глубокое	19 213	18 638	18 423	18 921	17 659	17 759	17 790	17 694	–7,9
Могилев	356 814	356 370	360 918	378 077	354 886	357 184	357 404	355 436	–0,4
Витебск	340 900	339 855	354 566	368 574	365 433	364 862	362 949	360 419	5,7

Наиболее заметная убыль населения характерна не для крупных центров, а для малых городских поселений. При этом Витебск, напротив, показал рост численности жителей в анализируемые годы. Основные потери фиксируются в небольших городах, расположенных вблизи белорусско-российской границы, как-то: Дубровно, Кричев и Мстиславль. Город Осиповичи Могилевской области, тяготеющий к Минской агломерации, также теряет население. Сравнительно небольшое снижение отмечено в приграничных Браславе (соседство с Латвией) и Глубоком (соседство с Литвой). Ключевой вывод заключается в том, что в изученных малых городах приграничья России и Беларуси наиболее стремительная депопуляция происходит там, где граница в результате межгосударственной интеграции теряет свои «барьерные» свойства. Данный процесс оказывает прямое воздействие и на потребительскую сферу в этих населенных пунктах.

Так, подушевой объем розничной торговли оказывается выше в городах, приближенных к латвийской границе. В качестве примера: в Себеже он достиг 512,9 тыс. рублей в 2022 году, тогда как среднеобластной показатель по Псковской области составлял 266,2 тыс. рублей. Исследование данных по малым городам Витебской и Могилевской областей также подтверждает, что этот показатель выше в поселениях у границы с Латвией по сравнению с данными городов, что расположены на белорусско-российском пограничье.

Таблица 27

Оборот розничной торговли некоторых городов белорусского приграничья

Город/Год	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022
	млн руб.				тыс. руб.			
Горки	0,3	1,7	7,3	32,8	4,7	5,0	5,6	6,4
Мстиславль	0,5	2,6	11,7	53,8	6,6	7,1	7,7	9,1
Кричев	0,3	1,6	7,3	346,1	4,9	5,2	5,6	6,7
Быхов	0,4	2,2	9,1	39,5	5,5	5,9	6,6	7,8
Осиповичи	0,3	1,6	8,4	42,7	6,1	6,7	7,6	8,7
Дубровно	0,5	2,6	8,0	39,7	6,3	6,1	6,9	7,8
Браслав	0,8	4,6	21,1	86,8	11,9	10,7	11,6	15,3
Глубокое	0,5	2,8	18,3	55,1	8,0	8,9	9,9	11,1
Могилев	0,3	1,6	7,2	34,8	5,5	5,7	6,4	7,3
Витебск	0,3	1,7	0,7	39,4	5,6	5,7	6,3	7,3

Объясняется это различием в ценовых условиях. В малых городах вроде Браслава и Глубокого ценовая разница с латвийскими торговыми точками продолжает привлекать покупателей. В то же время на российско-белорусском приграничье вследствие интеграции потребительские цены по большинству товарных категорий стали сопоставимыми, что лишает местную торговлю этого конкурентного преимущества.

Статистические данные Беларуси не предоставляют информации об инвестициях в основной капитал в разбивке по городам, а агрегируются по районам. Следовтаельно, прямое сравнение этого показателя между малыми городами на границе России и Беларуси затруднительно.

Разнообразие факторов, влияющих на развитие малых городов, делает невозможным создание универсального перечня, гарантирующего успех города в конкурентной борьбе. Даже один фактор может оказывать противоречивое воздействие на экономику. Например, приграничное положение может способствовать экономическому сотрудничеству, но и увеличивать отток населения и конкуренцию. В таких обстоятельствах ключевым становится эффективное управление социально-экономическим развитием города. Понимание и развитие конкурентных преимуществ может стимулировать если не приток, то хотя бы

стабилизацию населения. Важно определить роль, которую город играет или может играть в экономике региона. Поддержка и развитие в этом направлении открывают новые перспективы.

Анализ данных свидетельствует, что в малых приграничных городах происходит сокращение численности населения и трудовых ресурсов, наблюдаются недостаток капиталовложений, сравнительно слабое развитие городской инфраструктуры и ограниченная экономическая диверсификация. Указанные обстоятельства приводят к различиям в жизненном уровне и его комфортности, которые напрямую зависят от величины населенного пункта. В результате формируются мотивы для переезда в более крупные города, где открываются возможности для профессиональной реализации и повышения благосостояния, что выражается не только в увеличении жилплощади, но и в лучшем качестве доступных сервисов.

Чтобы уменьшить диспропорции в социально-экономической сфере, требуется, по-видимому, не просто активность региональных администраций – нужны меры финансового поощрения. Одним из вариантов может стать установление различных налоговых обязательств для физических лиц и организаций, исходя из территориального расположения их официальной адресации или ведения деятельности. Параллельно есть смысл проанализировать возможность возрождения практики обязательного распределения молодых специалистов, получивших образование за государственный счет. Перемещение крупных образовательных организаций из столиц и крупных городов в малые города может стать новым стимулом к их развитию.

Приграничным регионам России и Беларуси необходима согласованная программа развития, учитывающая сложности малых населенных пунктов. Эти города зачастую остаются в стороне от интеграционных инициатив и не в полной мере реализуют открывающиеся экономические перспективы.

В управлении развитием малых городов необходимо придерживаться принципа: «Люди перестанут уезжать из города, когда захотят в него переехать». Возможно, это позволит превратить малые города в комфортные «города для людей».

3.3. Экономический рост и структурные сдвиги в российско-белорусском приграничье[249]

Методика проводимого исследования предполагает расчет и сопоставление показателя ВРП регионов российско-белорусского приграничья (далее РБП) с ВРП других регионов России и Республики Беларусь. Анализ факторов, оказывающих влияние на динамику ВРП, может позволить сделать выводы о значимости межгосударственного интеграционного процесса для экономики приграничных регионов.

Экономическое развитие и экономический рост – это разные по смыслу понятия, но оба сложно измерить без количественной оценки добавленной стоимости того, что производится, и услуг, которые оказываются. Увеличение добавленной стоимости на территории региона является недостаточной, но необходимой характеристикой его развития. По словам заслуженного экономиста России В.С. Бочко, «ВРП по своему содержанию в денежном выражении отражает конечные результаты деятельности организаций региона»[250]. Региональная экономическая интеграция должна приводить к увеличению данного показателя в тех регионах, которые являются основными бенефициарами интеграционного процесса внутри страны.

Отсутствие статистических данных по ВРП регионов Республики Беларусь (далее – РБ) делают возможным проведение анализа этого показателя только с 2008 года. В Российской Федерации представлена более широкая статистика по регионам, в частности для Центрального федерального округа Российской Федерации (далее – ЦФО РФ) имеются данные о ВРП регионов с 1995 года.

---

[249] Материалы представленные в параграфе частично опубликованы в : Кузавко, А.С. Экономический рост и структурные отраслевые сдвиги в Днепро-Двинском регионе / А.С. Кузавко // Региональные исследования. 2020. № 4 (70). С. 46–57. DOI 10.5922/1994-5280-2020-4-4. ; 98. Кузавко А.С., Катровский А.П., Ридевский Г.В. Эволюция потребительского рынка Днепро-Двинского региона. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. 159 с.

[250] Бочко В.С. Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Известия Уральского государственного экономического университета. 2004. № 8. С. 31–44.

Статистическая информация также предопределяет возможность проведения структурного анализа ВРП регионов Беларуси с 2010-го по 2020 год и регионов ЦФО РФ с 2000-го по 2020 год. Описано изменение структуры промышленного производства в РБП с 2000-го по 2020 год, которая вносит наибольший вклад в общий размер ВРП в РБП. Области, входящие в РБП, условно называют «старопромышленными» регионами российско-белорусского приграничья, которые не могут преодолеть «эффект колеи» в своем развитии. Это предопределяет необходимость анализа изменений структуры промышленности в контексте исследуемой темы.

Для полноценного социально-экономического развития региона рост ВРП должен сопровождаться ростом доходной части его бюджета. Это позволит направить дополнительные средства на решение задач по повышению качества жизни граждан в регионе. Сопоставление динамики роста ВРП и доходов бюджета позволит оценить вклад резидентов РБП в его экономический рост, так как именно они являются основными плательщиками налогов в региональный бюджет.

Проведем сравнительный анализ динамики реального ВРП отдельных регионов Беларуси и Центрального федерального округа России за период, доступный для изучения (2008–2022 годы для РБ и 1996–2022 годы для РФ). Основная задача данного сравнения – установить, насколько отличаются темпы экономического роста областей в приграничной зоне между Россией и Беларусью от темпов развития других регионов этих стран. Изучим изменения индекса ВРП белорусских регионов, выраженного в ценах 2008 года (табл. 28).

Сближение России и Беларуси началось вскоре после прекращения существования Советского Союза. Начиная с 1992 года почти каждый год утверждались документы, направленные на устранение препятствий для совместной торговли и сотрудничества. Несмотря на это, опережающего увеличения ВРП белорусских областей, пострадавших от аварии на ЧАЭС, в отличие от других регионов, не произошло. При этом Российская Федерация с 1992 года и по настоящее время является основным внешнеторговым партнером Республики Беларусь. К 2022 году наибольший подъем реального ВРП среди регионов Беларуси зафиксирован в

Минской области – 53,6 % относительно показателей 2008 года. Области, пострадавшие от аварии на ЧАЭС, продемонстрировали наименьший экономический прогресс в стране. Примечательно, что за рассматриваемый период совокупные годовые темпы роста реального ВРП белорусских регионов, подвергшихся радиоактивному загрязнению, ни разу не превысили средние совокупные темпы роста по всей стране. Отставание этих регионов также заметно в объеме торговли между областями двух государств.

Таблица 28

Динамика индекса ВРП регионов РБ в сопоставимых ценах относительно уровня 2008 года, в %

(рассчитано через индекс физического объема)

Область	2008	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Брестская	100,0	114,2	115,6	117,5	119,9	114,1	113,3	117,3	120,7	124,1	124,1	127,2	124,9
Витебская	100,0	108,6	115,1	113,0	116,8	110,2	103,5	104,8	108,3	108,4	106,7	106,3	104,2
Гомельская	100,0	112,3	114,4	115,1	118,4	113,0	107,6	110,9	113,3	113,4	113,0	113,8	110,2
Гродненская	100,0	114,6	118,8	123,1	128,8	121,3	119,3	122,6	127,7	127,2	127,6	134,1	129,5
г. Минск	100,0	122,4	117,5	119,6	119,9	114,5	110,5	114,2	119,7	121,6	119,4	123,2	115,6
Минская	100,0	129,4	137,5	143,3	150,5	148,1	147,2	154,4	158,9	165,9	165,0	168,8	153,6
Могилевская	100,0	114,8	118,4	116,0	113,4	109,4	106,6	107,4	109,3	109,8	110,7	111,5	108,6
ВРП РБ	100,0	118,3	120,3	122,2	125,0	119,9	116,6	120,3	124,4	126,5	125,7	128,5	122,0

Проанализируем динамику увеличения реального валового регионального продукта в Центральном федеральном округе Российской Федерации в период с 1996 по 2018 год (данные представлены в таблице 29).

Изучение динамики реального ВРП в субъектах Центрального федерального округа за период 1996–2020 годов выявило лидирующие позиции Белгородской области с показателем 381,9 %. За ней следуют Московская область (326,8 %) и Тамбовская область (288,9 %). Москва и Курская область продемонстрировали сходные темпы расширения экономики.

В столице РФ увеличение реального ВРП наблюдалось до 2008 года, после чего до 2021 года последовала стагнация. Кризисные явления 2008 года спровоцировали перенос реального производства в Московскую область, что обеспечило ей

дальнейшее увеличение ВРП. При этом количество зарегистрированных организаций в Москве продолжало расти.

Таблица 29

Динамика индекса ВРП регионов РФ в сопоставимых ценах относительно уровня 1996 года, в %

(рассчитано через индекс физического объема)

Область	1996	1998	2000	2005	2008	2010	2012	2014	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Белгородская	100,0	101,1	127,5	165,4	234,0	260,8	305,4	323,4	358,2	366,8	374,1	374,5	385,0	381,9
Брянская	100,0	95,8	105,7	138,3	174,8	166,6	195,3	204,1	215,9	222,4	227,5	226,6	235,2	235,0
Владимирская	100,0	95,5	114,3	135,0	166,9	168,8	177,6	181,5	180,9	181,8	193,4	193,1	218,0	203,6
Воронежская	100,0	96,8	112,5	136,9	179,6	175,0	213,1	230,6	240,6	247,1	250,4	243,8	253,6	247,5
Ивановская	100,0	83,1	98,1	120,4	144,5	137,1	133,0	125,7	122,1	123,9	127,0	128,7	131,1	131,1
Калужская	100,0	88,9	96,9	129,2	179,8	185,3	229,3	229,8	235,3	241,6	247,2	244,0	262,3	232,1
Костромская	100,0	96,2	108,3	127,9	150,5	144,3	156,1	160,3	156,6	157,0	159,4	153,5	161,3	158,6
Курская	100,0	103,9	116,8	153,8	184,1	182,1	206,6	225,0	247,3	254,5	261,3	266,8	282,3	267,1
Липецкая	100,0	90,4	101,1	134,5	162,8	158,3	168,9	183,5	190,6	194,6	191,1	196,4	205,3	188,9
Московская	100,0	105,7	118,2	181,6	236,1	229,8	260,4	266,4	287,7	293,4	311,6	308,2	344,0	326,8
Орловская	100,0	109,1	129,3	166,9	195,5	173,4	204,1	210,7	208,3	210,6	216,5	216,5	220,8	214,4
Рязанская	100,0	96,4	111,9	140,7	164,7	161,1	183,7	186,4	184,7	185,2	187,6	189,7	197,1	200,5
Смоленская	100,0	91,6	119,3	144,2	179,6	184,1	200,8	210,7	210,1	214,3	214,3	212,2	222,8	223,0
Тамбовская	100,0	100,4	122,9	164,6	206,2	199,2	244,7	282,5	290,3	299,9	293,0	293,6	294,5	288,9
Тверская	100,0	93,5	104,7	131,9	168,9	159,8	168,9	168,7	172,3	178,3	175,4	169,5	174,6	169,1
Тульская	100,0	90,3	99,5	124,3	163,2	157,4	169,9	187,7	214,6	221,5	221,7	228,6	241,4	251,2
Ярославская	100,0	96,6	116,0	157,7	187,6	177,6	198,8	207,8	216,0	222,9	223,1	222,5	234,0	227,0
г. Москва	100,0	103,2	131,1	194,8	251,6	222,5	235,5	238,4	239,7	247,4	250,1	247,6	274,1	275,7
ЦФО	100,0	95,0	115,9	165,7	213,1	195,8	212,8	217,9	223,4	229,7	233,8	231,9	253,7	250,7
ВРП РФ	100,0	94,6	110,5	153,7	190,5	184,1	200,1	206,3	210,7	216,6	220,0	215,2	230,9	231,6
Псковская	100,0	82,2	102,5	118,3	135,1	133,8	142,7	142,7	141,8	144,3	148,2	144,5	146,8	145,5

Это привело к несоответствиям между ростом реального ВРП и поступлениями в региональные бюджеты. В ЦФО единственным регионом, где увеличение реальных доходов бюджета за период с 1996 по 2020 год было пропорционально росту реального ВРП, является Москва.

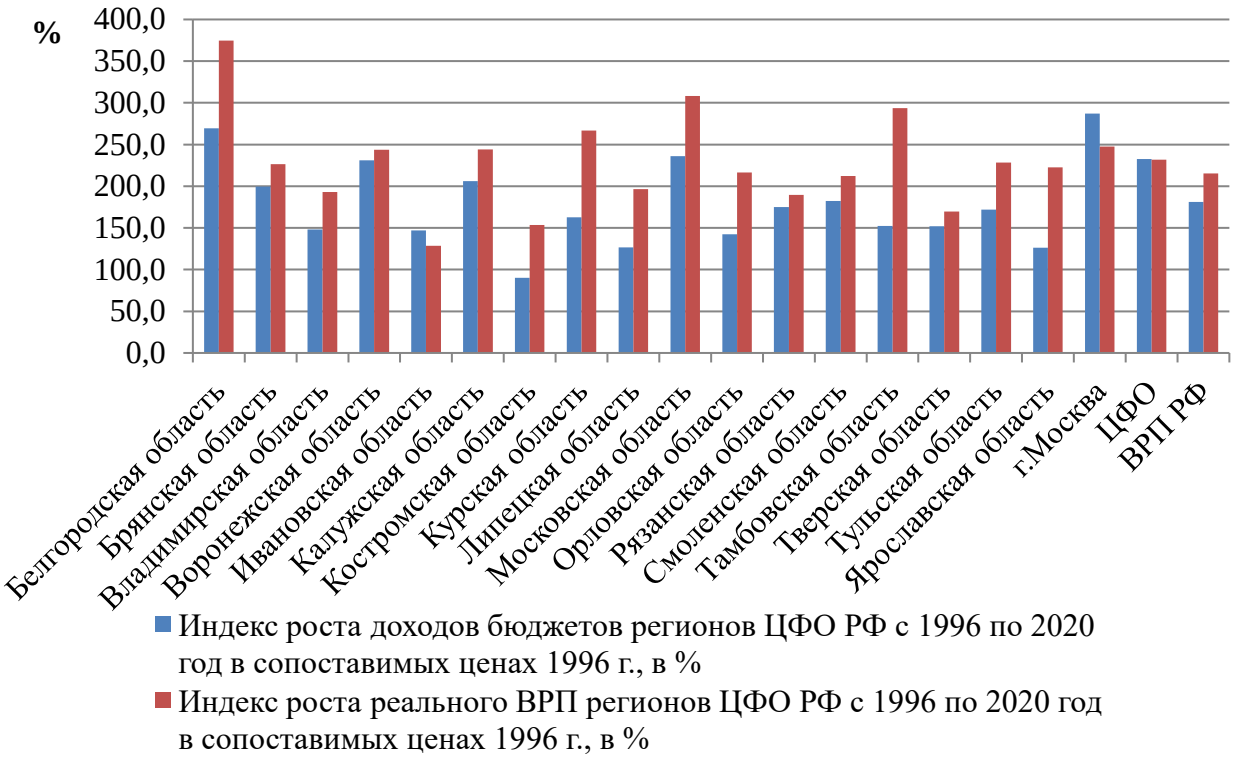

Рисунок 10 – Сравнение индекса роста реальных доходов консолидированного бюджета регионов ЦФО РФ с индексом роста их реального ВРП, в % (рассчитано автором на основе данных статистики через дефлятор ВРП)

За период с 2008 по 2020 год в Республике Беларусь лишь в Минской области зафиксировано опережение роста фактических поступлений в бюджет над увеличением реального валового регионального продукта (см. рисунок 11). Данный факт обусловлен географическим положением и юридической регистрацией наиболее крупных налогоплательщиков, действующих на территории РБ.

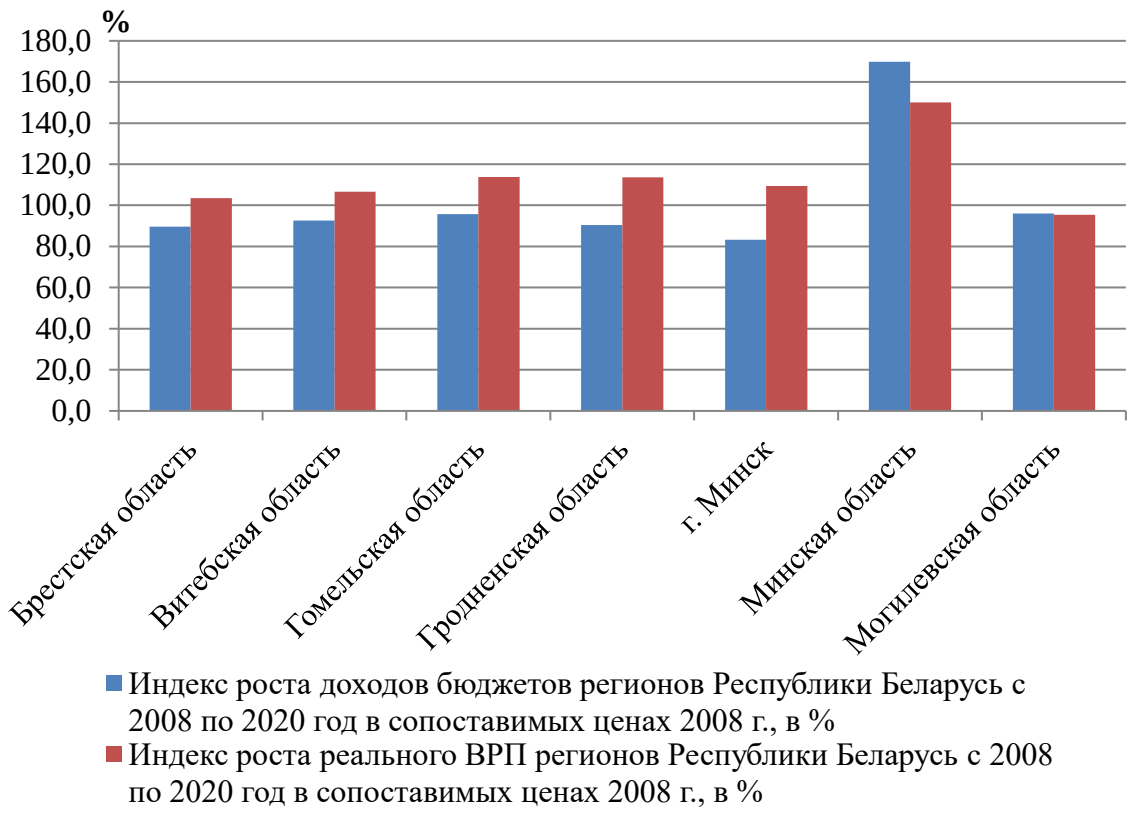

Рисунок 11 – Сравнение индекса роста реальных доходов консолидированного бюджета регионов Республики Беларусь с индексом роста их реального ВРП, в % (рассчитано автором на основе данных статистики)

Исследования демонстрируют, что действующая система налогообложения в России и Беларуси приводит к концентрации основных налоговых поступлений в центральных областях, в частности в столичных регионах. Это создает трудности не только для областей, непосредственно прилегающих к столицам и пограничных территорий, таких как регионы РБП. Компании предпочитают регистрироваться в Москве или Минске, в то время как их производственные мощности расположены в других областях.

Тенденции межгосударственной интеграции позволяют организациям выбирать наиболее выгодное место для регистрации филиалов или представительств, и зачастую выбор падает на столичные регионы, а не на приграничные области. Как подчеркивает Н.В. Зубаревич, Москва по-прежнему получает значительную часть доходов за счет налога на прибыль, который аккумулируется головными офисами крупнейших российских компаний. Такая ситуация создает дисбаланс в

распределении налоговых поступлений и сдерживает развитие региональной экономики[251]. В дополнение к налогу на прибыль, столичные области перераспределяют в свою пользу часть налога на доходы физических лиц, удерживаемого с жителей прилегающих регионов, поскольку многие из них трудоустроены в московских компаниях. Эта тенденция внутренней миграции приводит к оттоку трудовых ресурсов из периферийных областей и, как следствие, к сокращению налоговых поступлений. В Республике Беларусь данная проблема выражена слабее, поскольку относительно небольшие размеры страны позволяют компаниям сохранять связь с центром принятия решений, не меняя местоположение главного офиса. Тем не менее для Могилевской и Витебской областей по-прежнему актуальны вопросы, связанные с трудовой миграцией и неофициальной занятостью населения.

Изучение динамики валового регионального продукта (ВРП) ряда приграничных областей России и Беларуси, а также России и Украины в период с 2008 по 2020 год демонстрирует общее замедление экономического роста в этих регионах (рис. 12). «Наблюдается следующая закономерность: темпы роста ВРП регионов Беларуси и России, расположенных вдоль границы, возрастают с севера на юг. Также отмечается, что российские приграничные регионы демонстрируют более высокие темпы роста ВРП по сравнению с белорусскими»[252].

[251] Зубаревич Н.В. Рента столичного статуса // PRO ET CONTRA. 2012. Т. 16, № 6. С. 6–18.

[252] Кузавко, А. С. Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты / А. С. Кузавко // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 108-130.

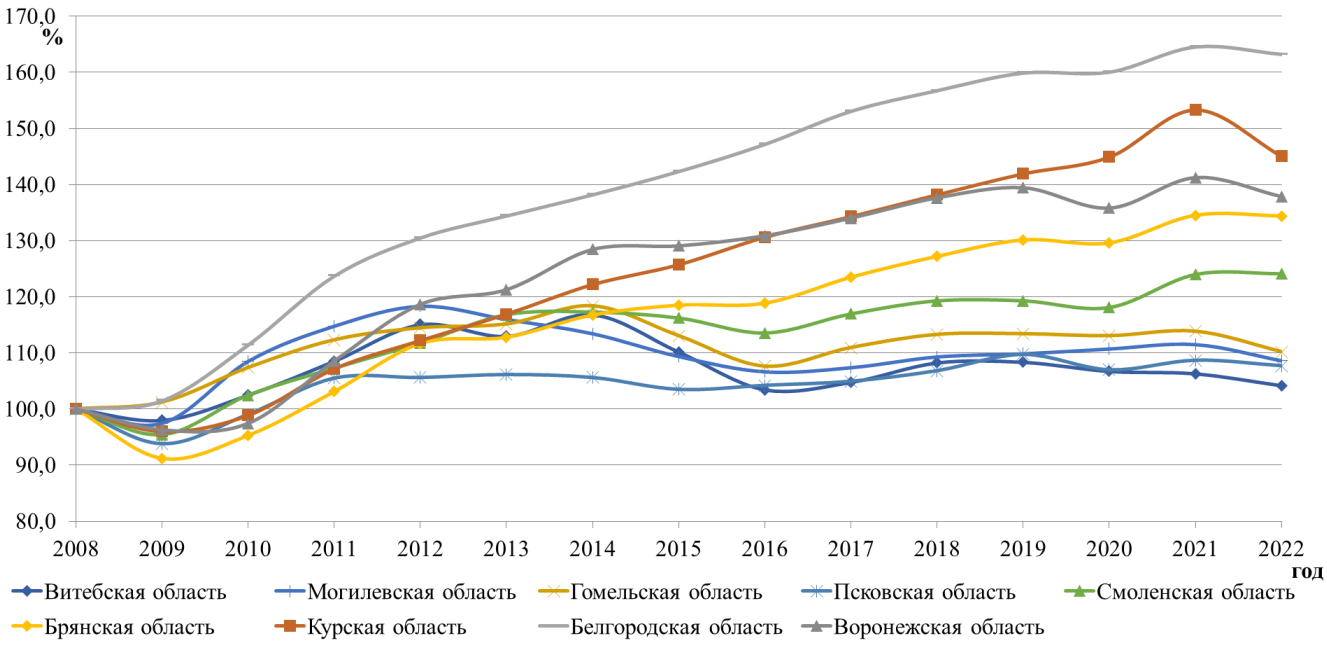

Рисунок 12 – Сравнение динамики ВРП регионов РБП и регионов северо-восточного участка российско-украинской границы в сопоставимых ценах относительно уровня 2008 года, в % (рассчитано автором на основе данных статистики)

Чтобы выявить факторы, сдерживающие экономическое развитие российско-белорусского приграничья (РБП) по сравнению с другими субъектами РБ и Центральным федеральным округом (ЦФО) РФ, необходимо изучить динамику структуры валового регионального продукта (ВРП) этих территорий и определить отрасли, стимулировавшие их рост. В целях упрощения анализа и сравнения сгруппируем виды экономической деятельности по отраслям, используя классификацию, актуальную для 2000 года (рис. 13).

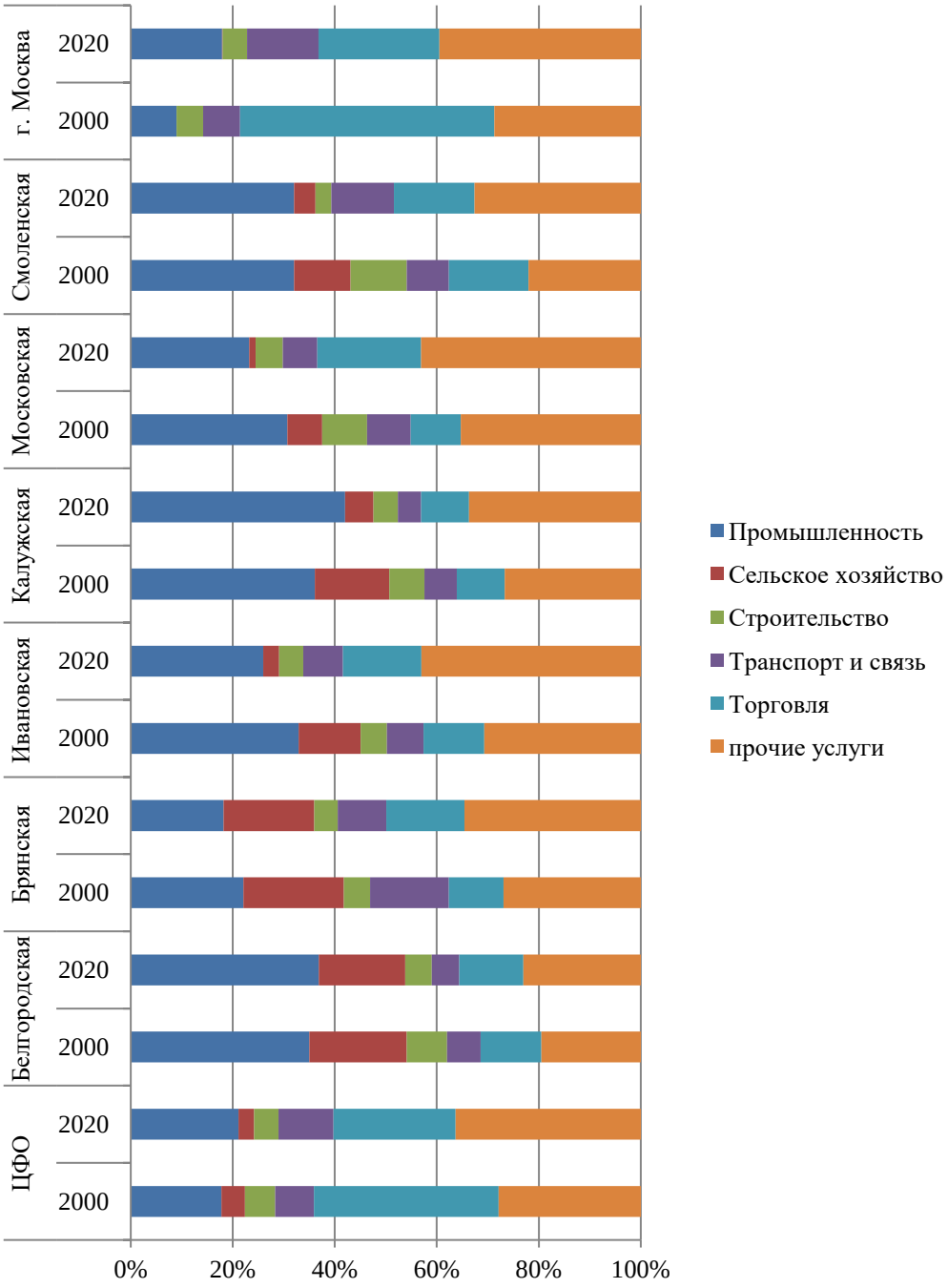

Рисунок 13 – Изменение структуры ВРП ряда регионов ЦФО РФ в период с 2000 по 2020 год

Анализ корреляции между темпами прироста валового регионального продукта (ВРП) субъектов Центрального федерального округа (ЦФО) и изменениями его компонентов не показал четко выраженных взаимосвязей (табл. 30).

Таблица 30

Корреляция между темпами роста ВРП
и изменением в структуре ВРП регионов ЦФО РФ

Период анализа	ВРП / пром.	ВРП / с/х	ВРП / строит.	ВРП / транспорт	ВРП / торговля	ВРП / услуги
2000–2020 годы	0,12	0,60	0,25	–0,28	–0,21	–0,50
2010–2020 годы	0,00	0,60	0,24	–0,58	–0,26	–0,39

Наиболее устойчивая корреляция наблюдается между динамикой роста валового регионального продукта и усилением роли аграрного комплекса в экономической структуре. Экономический подъем в ведущих регионах Центрального федерального округа, таких как Белгородская, Курская, Воронежская и Тамбовская области, во многом был обеспечен прогрессом в сельскохозяйственной сфере. Этот «агросекторный рывок» стал результатом как принятых ответных мер, так и внедрения автоматизированных систем в отрасли, что привело к сокращению издержек и ослаблению конкурентного давления со стороны европейских поставщиков.

На протяжении рассматриваемых временных отрезков отрицательная корреляция особенно заметна при анализе взаимосвязи между изменением валового регионального продукта и ростом сервисного сектора, включая транспорт и связь. Другими словами, сфера услуг оказалась неспособна полностью восполнить сократившийся промышленный потенциал регионов Центрального федерального округа. Основная причина заключается в проблемах контроля и оценки реальных масштабов оказания услуг из-за работы не зарегистрированных официально самозанятых граждан. Так, в Москве широко распространена практика сдачи жилья в аренду, которая дает существенный заработок отдельным собственникам, уходящим при этом от налогового администрирования и статистического наблюдения. В результате в указанном субъекте зафиксированы сравнительно невысокие показатели роста ВРП в промежутке с 2008 по 2017 год, хотя благосостояние населения здесь продолжает оставаться на уровне, превышающем среднероссийский.

Из всех областей, прилегающих к Московскому региону, лишь Калужская область смогла достичь роста валового регионального продукта выше среднего уровня по Центральному федеральному округу. Данному субъекту удалось нарастить промышленный потенциал, благодаря чему удельный вес этой отрасли в экономике вырос с 36,1 % в 2000 году до 43,1 % к 2017 году. Основой для таких результатов послужили грамотная региональная политика, кооперация с органами федеральной власти, а также формирование привлекательного инвестиционного климата для российского и иностранного капитала. Пример Калужской области свидетельствует, что близость к столице сама по себе не становится непреодолимым барьером для динамичного роста экономики.

В Смоленской области, расположенной у границы, произошла корректировка структуры валового регионального продукта. Удельный вес агропромышленного комплекса уменьшился с 11,4 % в 2000 году до 4,9 % в 2020, снизившись более чем в два раза. Основной причиной стало отсутствие достаточной экономической эффективности в сравнении с аграрными районами юга РФ и юго-западной части Беларуси. Кроме того, банкротства сельскохозяйственных кооперативов и урбанизация также сдерживают развитие отрасли. В то же время сфера услуг и транспортные перевозки демонстрировали наибольший рост, став локомотивами региональной экономики. Этому способствовало транзитное положение региона, активно торгующего товарами, импортируемыми из Беларуси и ЕС, а также развитая транспортная и логистическая инфраструктура. Структуру ВРП регионов РБ можно проанализировать за период с 2010 по 2020 год (рис. 14).

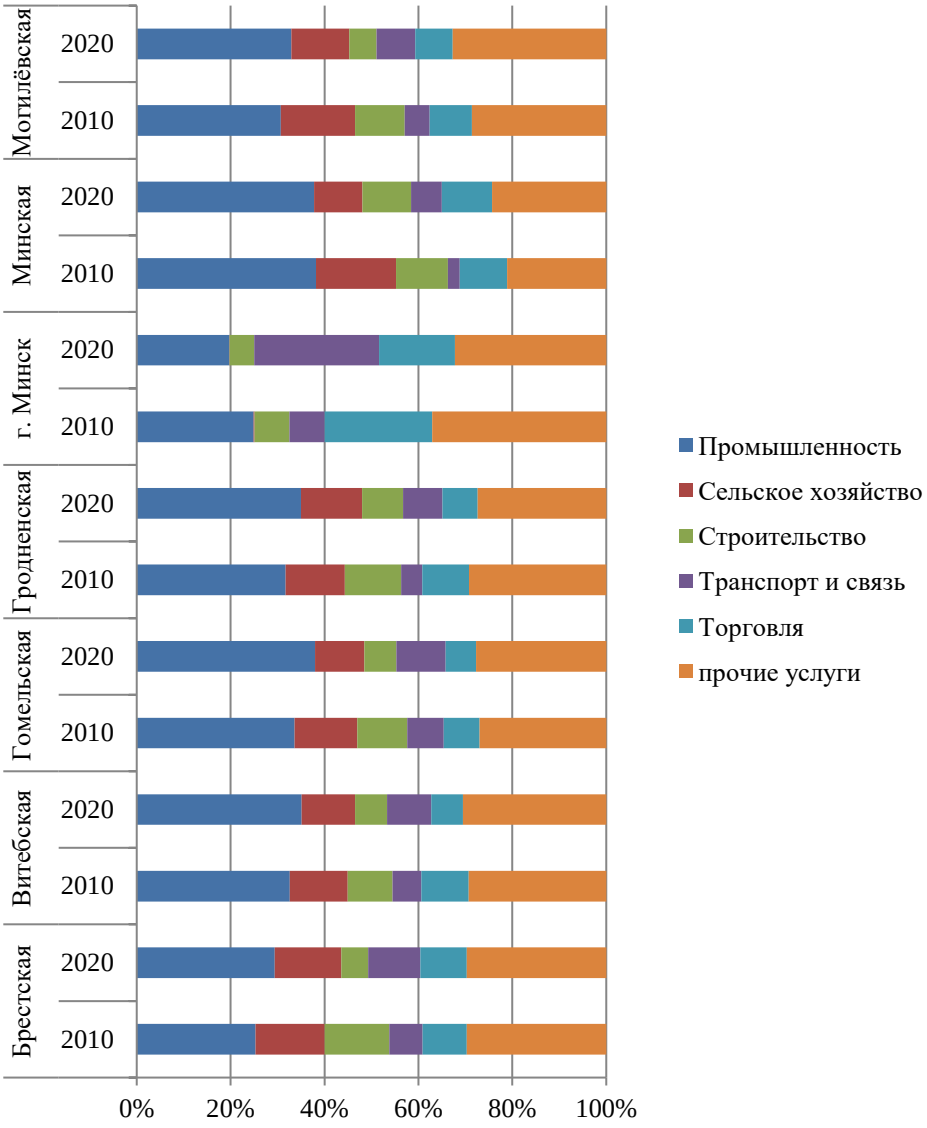

Рисунок 14 – Изменение структуры ВРП ряда регионов РБ в период с 2010 по 2020 год

Обнаруженные тенденции в значительной степени перекликаются с трансформациями структуры ВРП по ЦФО РФ. Минская область, занимающая лидирующую позицию, зафиксировала рост доли сектора транспорта и коммуникаций в своей структуре ВРП на 4,1 %, а также увеличение сектора сервисных услуг на 3,2 %. Гродненская область, демонстрирующая вторые по величине темпы развития, отметила подъем транспортно-коммуникационной отрасли, а также промышленного производства в структуре ВРП на 3,9 % и 3,3 % соответственно. Следует отметить значительный рывок всех регионов РБ в

информационно-коммуникационной (ИКТ) сфере с 2018 года. Особенно выделяется г. Минск, где доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в структуре ВРП увеличилась с 13,5 % в 2017 году до 23 % в 2020-м. Это произошло благодаря созданию значительных льготных условий Парку высоких технологий в г. Минске в соответствии с декретом президента РБ «О развитии цифровой экономики».

Анализ корреляции между темпами увеличения ВРП в регионах Беларуси и изменением его компонентов продемонстрировал заметную связь между развитием сектора транспорта и коммуникаций и экономическим подъемом (см. таблицу 31).

Обнаружена отчетливая взаимосвязь между прогрессом транспортно-коммуникационной индустрии и расширением экономики регионов Беларуси, что подтверждается данными, полученными в ходе корреляционного анализа динамики ВРП и его составных частей (табл. 31).

Таблица 31

Корреляция между темпами роста ВРП и изменениями в структуре ВРП регионов РБ

Период анализа	ВРП / пром.	ВРП / с/х	ВРП / строит.	ВРП / транспорт	ВРП / торговля	ВРП / услуги
2010–2020 годы	0,02	–0,71	0,31	0,9	0,35	–0,14

Исследование выявляет значительные различия в закономерностях связи между ростом валового регионального продукта и изменением его отраслевого состава при сравнении Центрального федерального округа России и областей Республики Беларусь. Ключевое транзитное положение Беларуси, в особенности Минской области (где доля в структуре ВРП возросла на 2,7 %), определяемое ее местонахождением на пересечении основных транспортных маршрутов, находит подтверждение в установленных статистических зависимостях. Среди субъектов РФ, входящих в Центральный федеральный округ, наиболее интенсивное увеличение удельного веса сектора транспорта и связи в ВРП, начиная с 2010 года, наблюдалось в Смоленской области (прирост достиг 3,7 % к 2020 году).

Анализ данных по России и Беларуси показывает, что динамика валового регионального продукта не имеет прямой зависимости от темпов роста промышленного производства. Это позволяет утверждать, что в Центральном федеральном округе РФ и в Республике Беларусь индустриальный сектор не служит основным драйвером экономического роста. Тем не менее его роль остается существенной для увеличения ВРП в отдельных регионах, таких как Калужская область в России и Брестская область в Беларуси. Кроме того, промышленность сохраняет весомую долю (до 45,7 % ВРП) в экономической структуре изучаемых территорий, являясь важным источником налоговых доходов и обеспечивая занятость значительной части населения.

В период с 2010 по 2020 год в областях РБП (регионы Беларуси и приграничные области РФ) наиболее значительное увеличение доли сферы транспорта и коммуникаций в ВРП отмечено у Витебской и Могилевской областей Беларуси – на 3,3 % и 2,9 % соответственно. Смоленская область за тот же период продемонстрировала рост в 2,4 %. В Центральном федеральном округе РФ положительная динамика в данной сфере наблюдалась лишь в Москве и Смоленской области. Развитие грузоперевозок в этих регионах обусловлено их транзитным положением и близостью к границе.

Несмотря на российско-белорусскую интеграцию, структура промышленности в областях РБП претерпела изменения, однако они не носят радикальный характер (табл. 32).

Во всех областях Российско-Белорусского приграничья (РБП) отмечен прирост производства в пищевой промышленности на 2–4 %. Это связано с повышенным спросом на белорусские продукты в России, обусловленным их приемлемой ценой и сопоставимым качеством, а также с политикой импортозамещения, проводимой в РФ. В РБП наблюдается тенденция к уменьшению доли энергетического сектора в структуре промышленности, однако в Смоленской области энергетика остается ключевой отраслью из-за значительных мощностей по выработке электроэнергии.

Таблица 32

Изменение структуры экономики некоторых областей российско-белорусского приграничья с 2000 по 2020 год

Регион РБП	Год	Удельный вес производства по отдельному ВЭД в общем объеме промышленного производства, в % к итогу
Смоленская область	2020	16,0 % – производство металлургическое, готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; 15,4 % – производство, передача и распределение электроэнергии; 12,4 % – производство химических веществ, продуктов и лекарственных средств; 10,3 % – производство пищевых продуктов, напитков и табака; 8,3 % – производство резиновых и пластмассовых изделий; 8,2 % – производство компьютеров, электронных и оптических изделий, производство электрического оборудования и др.
	2000	19,7 % – машиностроение и металлообработка; 19,4 % – электроэнергетика; 9,8 % – химическая и нефтехимическая промышленность; 9,7 % – пищевая промышленность; 4,8 % – промышленность строительных материалов и др.
Витебская область	2020	35,61 % – производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; 17,9 % – производство продуктов питания, напитков и табачных изделий; 14,4 % – снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом; 6,3 % – производство химических продуктов
	2000	44,1 % – производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; 17,1 % – производство и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды; 13,6 % – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; 6,3 % – химическое производство
Могилевская область	2020	22,9 % – производство продуктов питания, напитков и табачных изделий; 19,5 % – производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов; 10,6 % – производство машин и оборудования, не включенных в иные группы; 8,1 % – снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом; 8,0 % – производство химических продуктов; 7,4 % – производство из дерева и бумаги, полиграфическая деятельность
	2000	19,8 % – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; 16,8 % – химическое производство; 12,2 % – производство и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды; 11,1 % – текстильное и швейное производство; 10,8 % – производство резиновых и пластмассовых изделий; 6,3 % – обработка древесины и производство изделий из дерева и бумаги, издательская деятельность

Продолжилось развитие химической и смежных отраслей, включая производство медикаментов, пластмасс и резиновых изделий. В этих секторах, в том числе благодаря зарубежным инвестициям, удалось сохранить крупные предприятия

как в регионах РБ, так и в Смоленской области (например, ПАО «Дорогобуж», входящее в группу компаний «Акрон»).

В Смоленской области зафиксировано снижение объемов отгрузки в машиностроительной отрасли, однако наблюдается подъем в секторах, связанных с производством компьютеров, электронных и оптических приборов, а также электрического оборудования. Это объясняется сохранением выпуска специалистов в области энергетики и информатики, в то время как машиностроительная отрасль ощущает дефицит кадров. В Могилевской области в 2020 году доля машиностроения в структуре промышленности увеличилась до 10,6 % (с 7,9 % в 2000 году). Также в регионе сохранилось производство транспортных средств, составляющее 3 % от общего объема промышленного производства. Развитие машиностроения поддерживается государственной политикой в РБ, направленной на сохранение крупных промышленных предприятий с государственным участием и на подготовку кадров.

Интеграционные процессы между РБ и РФ не оказали существенного влияния на кооперацию между предприятиями РБП в промышленной сфере. В основном взаимодействие осуществляется по цепочкам поставок, сформировавшимся до создания Союзного государства.

Наблюдаются изменения в трендах регионального развития экономики. Динамика макроэкономических показателей Смоленской области больше не определяется крупными промышленными предприятиями. В 2014 году в Смоленске был закрыт один из старейших заводов по производству молочной продукции. Однако производство молочной продукции в регионе сохранилось и развивается в рамках малых и средних предприятий.

Отраслевые трансформации произошли из-за насыщения смоленского рынка белорусскими товарами в условиях интеграции. Открытые границы и свободное перемещение товаров ухудшили конкурентные позиции смоленских производителей и вынудили их искать новые рыночные ниши, в том числе за пределами РБП. В период с 2014 по 2017 год в Смоленской области было закрыто несколько стекольных заводов.

Ряд производителей продуктов питания в регионе также не смог противостоять конкуренции со стороны компаний из Беларуси. С участием деловых кругов, аффилированных с белорусскими субъектами, было обанкрочено и закрыто производство холодильного оборудования «Айсберг».

В регионе наблюдается свертывание работы крупных индустриальных объектов, созданных еще в советский период. Стабильность демонстрируют лишь те заводы, которые включены в оборонно-промышленный сектор. Иные субъекты Российской Федерации сохранили промышленную направленность, актуальную для рубежа 2000-х годов, однако такой подход не ведет к сбалансированному укреплению их хозяйственных систем.

Новые игроки на рынке следуют модели широкой диверсификации, выпуская широкий ассортимент специализированных изделий с высокой долей добавленной стоимости. Крупные промышленные компании, нацеленные на масштабный выпуск продукции и минимизацию затрат, проигрывают белорусским производителям по причине более доступных цен на сырье и менее дорогой рабочей силы в Беларуси.

3.4. Оценка изменения совокупности макроэкономических показателей регионов российско-белорусского приграничья под влиянием межгосударственной интеграции[253]

«На социально-экономическую траекторию развития регионов оказывает воздействие широкий спектр разнообразных детерминант»[254]. К числу значимых факторов относятся, в частности, особенности климата, географическое положение, пограничное расположение, доступность природных ископаемых, выход к морю, привлекательность для туризма, геополитическая роль и другие. Влияние на развитие областей, находящихся между крупными городами, оказывает межстоличное

[253] Материалы представленные в параграфе частично опубликованы в : Кузавко, А. С. Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты / А. С. Кузавко // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 108-130. DOI 10.52180/2073-6487_2023_2_108_130. – EDN WMGGWU.

[254] Данильченко В.А. Факторы развития регионального потребительского рынка // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 6(295). С. 39–44

положение – фактор новый и недостаточно изученный. Оно проявляется в различных сферах: в динамике рынка труда, движения капитала, потребительском спросе, что приводит к неравномерности экономического и социального прогресса в регионе. В связи с этим целесообразно провести отдельное изучение потребительского рынка в областях, расположенных между столицами, не смешивая его с другими аспектами экономики.

Сосредоточение людских ресурсов и финансовых активов в столичных областях способно формировать центры роста, но при этом ослаблять экономический потенциал регионов, оказавшихся в тени между столицами. Предполагается изучить данную гипотезу, проанализировав воздействие межстоличного положения на преобразования потребительского рынка в регионах России и Беларуси.

Как правило, анализ потребительского рынка на уровне субъекта РФ производится с применением статистических данных и социологических исследований. Однако ни один из методов не является безупречным. Подтверждением этого служат научные работы, в которых авторы предлагают усовершенствованные подходы к повышению точности проводимых исследований путем корректировки существующих методик расчета[255,256]. Для подтверждения выдвинутого предположения мы применим статистические данные, характеризующие состояние потребительского сектора, а также данные социологических исследований, реализованных в регионе между столицами.

Основными индикаторами потребительского рынка являются розничный товарооборот и суммарный объем оплаченных населением услуг.

Розничный товарооборот представляет собой доход, полученный от реализации товаров конечным потребителям для личных нужд или использования в домашнем хозяйстве, оплаченных наличными, банковскими картами, чеками, переводами со счетов, поручениями физических лиц без открытия счета или электронными

[255] Фольк О.В. Методика организации выборочного статистического наблюдения в розничной торговле: дис. ... канд. экон. наук. Вологда, 2005. 164 с.

[256] Гурьянов Т.И. Совершенствование методики оценки состояния потребительского рынка // Казанская наука. 2012. № 7. С. 64–67.

деньгами[257]. Сумма, которую население тратит на оплату услуг, отражает денежную стоимость всех сервисов, предоставленных российскими компаниями и индивидуальными предпринимателями как гражданам России, так и иностранцам, потребляющим эти услуги в пределах страны. Изучение розничных продаж и объема платных услуг помогает определить общий масштаб рынка потребительских товаров и сервисов.

Другие важные показатели для характеристики потребительского рынка включают: средние потребительские затраты на человека, расходы домашних хозяйств на конечное потребление, покупательскую возможность населения, средний доход на душу населения, а также численность жителей региона, ее изменения и демографический состав.

Размер потребительского рынка обусловлен множеством факторов, среди которых ключевыми являются количество населения, уровень доходов и склонность к накоплению. Также важны географическое положение, близость к границам, развитость инфраструктуры. Для оценки влияния этих факторов на потребительский рынок сравним среднедушевые показатели для различных регионов РФ. В анализе используем объем платных услуг на душу населения и розничный товарооборот на душу населения для приграничных регионов России и Беларуси, а также Центрального федерального округа. Дополнительно при построении диаграммы будем учитывать среднедушевые денежные доходы.

Розничный товарооборот охватывает конечное потребление товаров, предлагаемых торговыми предприятиями и предпринимателями на потребительском рынке Смоленской области. В 2020 году доля онлайн-продаж в общем объеме розничной торговли в Смоленской области составила лишь 1,3 %. В период перед пандемией этот показатель был не выше 0,3 %[258]. Таким образом, на данный момент воздействие онлайн-торговли не оказывает значимого влияния на общую картину изменений в показателях потребительского сектора региона. Изучение данных по

[257]Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. М., 2020. С. 959.

[258] Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли. URL: https://fedstat.ru/indicator/50236 (дата обращения: 19.08.2025).

розничному товарообороту на одного жителя Смоленской области (табл. 33) демонстрирует небольшое снижение в сравнении со среднестатистическим показателем по России: с 84,4 % в 2000 году до 79,6 % в 2024 году. В ценах, приведенных к 2000 году, объем розничной торговли в 2020 году составил 213,9 % от уровня, зафиксированного в 2000 году[259]. Рост данного индикатора наблюдался исключительно в период с 2000 по 2013 год, в последующие десять лет XXI века динамика отсутствовала. В долларовом эквиваленте объем розничной торговли уменьшился почти в два раза за последние десять лет. Основной причиной этого стала девальвация российской валюты, курс которой изменился с 30,37 рублей за доллар США в среднем за 2010 год до 72,13 рублей за доллар США в 2020 году.

Таблица 33

Оборот розничной торговли на душу населения региона[260]

($ – пересчет фактически действовавших цен в доллары США; % – отношение показателя в регионе к значению по стране в целом; значения для расчета до 2010 года в РБ отсутствуют)

Год/ регион	Смоленская область		Брянская область		Псковская область		Гомельская область		Витебская область		Могилевская область		г. Москва		г. Минск	
	$*	%	$*	%	$*	%	$*	%	$*	%	$*	%	$*	%	$*	%
2000	485	85,1	294	51,5	362	63,4				–		–	2420	421,3		
2005	1338	77,3	1019	58,9	1369	79,1				–		–	5175	298,6		
2010	3267	85,8	2849	74,9	2816	74,0	1795	78,2	2131	92,8	1967	85,7	8279	217,6	3349	145,9
2012	3981	82,9	3902	81,3	3725	77,6	2056	80,0	2453	95,5	2118	82,4	9828	204,4	3648	142,0
2014	3928	84,0	4126	88,3	3795	81,2	1853	80,3	3063	93,0	2630	79,9	9469	202,4	4713	143,2
2015	2709	88,2	2909	94,7	2597	84,6	1886	80,3	2102	91,1	1856	80,4	5735	186,9	3347	145,0
2018	2908	85,4	3355	98,5	2875	84,4	2212	78,8	2128	90,6	1887	80,3	6094	176,2	3415	145,4
2019	2973	84,6	3499	99,6	3038	86,5	2150	77,2	2205	87,7	2017	80,2	6118	174,1	3664	145,6
2021	2938	80,7	3510	96,4	3272	89,9	2297	74,1	2129	83,7	2025	79,6	6308	173,3	3626	142,5
2022	3519	83,1	4172	98,5	4022	95,0	1795	78,2	2372	84,6	2245	80,0	6646	156,9	3907	139,3
2023	3151	81,7	3491	90,5	3484	90,3	2056	80,0	2286	82,1	2187	78,5	5910	153,1	4066	145,9
2024	3282	79,6	3583	86,9	3745	90,9	2678	81,3	2425	78,2	2352	75,9	6134	148,8	4872	157,2

* Расчет проведен по средневзвешенному годовому курсу ЦБ РФ и НБ РБ.

[259] Смоленская область в цифрах. 2021: крат. стат. сб. Смоленск, 2025. С. 233; Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Оборот розничной торговли на душу населения с 2000 г. URL: https://fedstat.ru/indicator/33533 (дата обращения: 19.08.2025).

[260]

Для Витебской и Могилевской областей прослеживаются те же тенденции в изменении объемов розничной торговли, что и для Смоленской области. Сравнение с 2010 годом показывает увеличение разрыва с общебелорусским средним значением рассматриваемого параметра: в Витебской области этот разрыв увеличился с 92,8 % до 78,2 %, а в Могилевской – с 85,7 % до 75,9 % (табл. 33). Это указывает на то, что межстоличные районы отстают от среднереспубликанского уровня розничного товарооборота в расчете на одного жителя. При этом в белорусских областях, несмотря на произошедшую девальвацию валюты, аналогично российской, показатель, выраженный в долларах США, снизился незначительно. Вероятно, он мог бы увеличиться, если бы не влияние пандемии 2020 года. В Беларуси введение строгих карантинных мер было минимальным, однако многие граждане самостоятельно соблюдали режим самоизоляции. К тому же ограничения на пересечение границы между Россией и Беларусью в период пандемии также могли негативно сказаться на приграничной торговле и, как следствие, на суммарном объеме товарооборота в приграничных регионах.

Розничный товарооборот на душу населения в столицах России и Беларуси значительно превосходит аналогичные показатели в межстоличных областях. В 2021 году в Москве он составил 173,3 % от среднего значения по стране, а в Минске – 142,5 %.

Важным компонентом потребительского рынка региона является также сфера услуг. Она может быть ориентирована как на местное население, так и на привлечение потребителей из соседних областей. Например, увеличение показателя может быть связано с ростом туристической привлекательности или развитием медицинской специализации. Объем платных услуг, оказанных населению Смоленской области, продемонстрировал существенный рост в период с 2000 по 2013 год. В пересчете на доллары США этот рост составил 11,9 раз. Однако впоследствии из-за обесценивания рубля и незначительного роста даже в текущих ценах объем услуг сократился вдвое к 2020 году относительно уровня 2013 года, если измерять в долларах США. За последние два десятилетия сохраняется заметное отставание сектора услуг Смоленской области от среднероссийского значения. Как видно из таблицы 34, сфера

услуг в регионе росла быстрее средних показателей по стране до 2010 года, но затем вновь началось неравномерное отставание.

Таблица 34

Объем платных услуг на душу населения[261]

($ – пересчет фактически действовавших цен показателя в доллары США;
% – отношение показателя в регионе к значению по стране в целом)[262]

Год/Регион	Смоленская область		Витебская область		Могилевская область	
	$*	%	$*	%	$*	%
2000	81,3	55,2	66,1	74,8	59,6	67,4
2005	311,0	55,6	264,7	81,3	229,3	70,4
2010	770,4	67,6	470,3	84,8	443,9	80,0
2012	906,3	66,8	391,8	82,9	377,8	79,9
2013	969,6	64,0	533,8	83,0	520,9	81,0
2014	863,9	65,2	565,9	72,5	550,6	70,5
2015	573,8	63,9	382,2	72,4	348,9	66,1
2016	570,9	64,8	344,9	69,9	320,3	64,9
2017	604,7	56,2	387,0	69,9	356,4	64,3
2018	586,7	55,7	412,8	68,2	390,6	64,5
2019	590,9	54,8	433,8	66,6	414,5	63,6
2021	600,0	57,2	443,9	68,6	402,4	62,2
2022	684,0	53,2	476,3	67,7	433,4	61,6
2023	621,0	51,3	482,4	66,0	447,8	61,3
2024	–	–	522,6	64,7	489,1	60,6

* Расчет проведен по средневзвешенному годовому курсу ЦБ РФ и НБ РБ.

Аналогичная картина наблюдается в Могилевской и Витебской областях в отношении динамики объема платных услуг, если сравнивать с общенациональным уровнем. Более того, дистанция между этими областями и средним показателем по стране в 2020 году стала еще больше, чем в 2000-м. В долларовом выражении также зафиксировано сокращение объема платных услуг на душу населения в период с

[261] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. М., 2024. С. 806; Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by (дата обращения: 19.08.2025).

[262] Кузавко, А. С. Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты / А. С. Кузавко // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 108-130.

пикового 2014 года до минимального значения в 2020 году: в Витебской области с 565,9 до 374,9 долларов США, а в Могилевской – с 550,6 до 358,4 долларов США. При этом спад оказался менее выраженным, чем в соседней Смоленской области, где показатель снизился с 969,9 до 484,1 долларов США (табл. 36). Важно отметить, что Витебская и Могилевская области демонстрируют меньшее отставание от среднего по стране объема платных услуг, предоставляемых населению, чем Смоленская область. После пандемии, благодаря стабилизации валютного курса, объем платных услуг в долларовом эквиваленте увеличился, однако разрыв со среднероссийскими показателями продолжил расти.

Замедление развития потребительского сектора, проявляющееся в виде стагнации розничной торговли и объема платных услуг на одного жителя, может быть связано с уменьшением покупательской активности, падением доходов граждан, увеличением склонности к сбережениям, а также влиянием близости к более крупному потребительскому рынку.

Несмотря на то, что номинальные среднедушевые доходы населения Смоленской, Витебской и Могилевской областей демонстрировали непрерывный рост в течение последних 20 лет (табл. 35), реальные располагаемые доходы населения Смоленской области в месяц претерпевали иные изменения и сократились на 1,4 % в период с 2014 по 2020 год[263]. В Витебской области за аналогичный период зафиксировано падение всего на 0,1 %, а в Могилевской области отмечен небольшой подъем – 0,25 %. Если перевести номинальные доходы на душу населения в доллары США, то в белорусских областях наблюдается более позитивная динамика по сравнению со Смоленской областью. Однако, размер этих доходов в российском регионе остается существенно выше. В 2000 году смоленские доходы превосходили витебские и могилевские на 2,9 % и 7,6 % соответственно. К 2020 году разница в доходах стала ощутимо больше: она составила 41,7 % по отношению к Витебской и 44 % по отношению к Могилевской областям. В период с 2000 по 2012 год доходы на душу населения в Смоленской области, выраженные в долларах, демонстрировали

[263] Смоленская область в цифрах, 2021. С. 66.

активный рост, и начиная с 2014 года, в период стагнации, белорусские области не смогли выйти на этот уровень.

Таблица 35

Среднедушевые номинальные денежные доходы населения[264]

($ – пересчет показателя в доллары США; % – отношение показателя в регионе к значению по стране в целом)

Год	Смоленская область		Витебская область		Могилевская область	
	$*	%	$*	%	$*	%
2000	61,1	75,4	59,4	91,4	56,8	87,3
2005	193,7	67,8	132,4	85,6	127,4	82,4
2010	478,9	76,7	281,9	88,2	276,3	86,4
2012	589,1	78,8	303,1	89,3	302,1	88,9
2013	579,2	71,9	385,9	88,0	382,9	87,3
2014	531,2	74,7	402,6	88,7	387,1	85,3
2015	386,0	78,2	274,0	87,9	262,8	84,3
2016	353,2	76,5	224,8	86,5	221,5	85,2
2017	424,7	77,6	249,1	85,2	248,1	84,9
2018	413,0	77,8	268,0	85,0	265,7	84,3
2019	423,5	77,5	292,5	84,7	287,9	83,4
2020	390,3	78,0	321,3	83,9	316,1	82,5
2021	427,5	78,8	298,0	83,3	292,3	81,7
2022	520,2	75,2	328,6	84,1	319,0	81,6
2023	501,0	79,8	330,7	84,7	324,0	83,0
2024	–	–	357,1	84,2	353,4	83,4

* Расчет проведен по средневзвешенному годовому курсу ЦБ РФ и НБ РБ.

Имеющееся отставание указанных территорий от общероссийского показателя остается актуальным. Причем если Смоленская область за прошедшие 23 года немного (на 4,4 %) сократила разрыв, то белорусские области за 24 года, напротив, увеличили свое отставание (Витебская – на 7,2 %, Могилевская – на 3,9 %).

Ограниченные доходы жителей Смоленской, Витебской и Могилевской областей обуславливают их сниженную потребительскую активность относительно средних показателей по России и Беларуси (см. рисунок 15). Даже в отношении такого товара, как картофель, покупательная способность доходов смолян превосходит

[264] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. М., 2024. С. 200; Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10105100003 (дата обращения: 19.08.2025).

среднебелорусские значения начиная с 2010 года. Сопоставление общенациональных и региональных показателей выявляет отставание Смоленской, Витебской и Могилевской областей по всему спектру рассмотренных продовольственных товаров различных ценовых категорий.

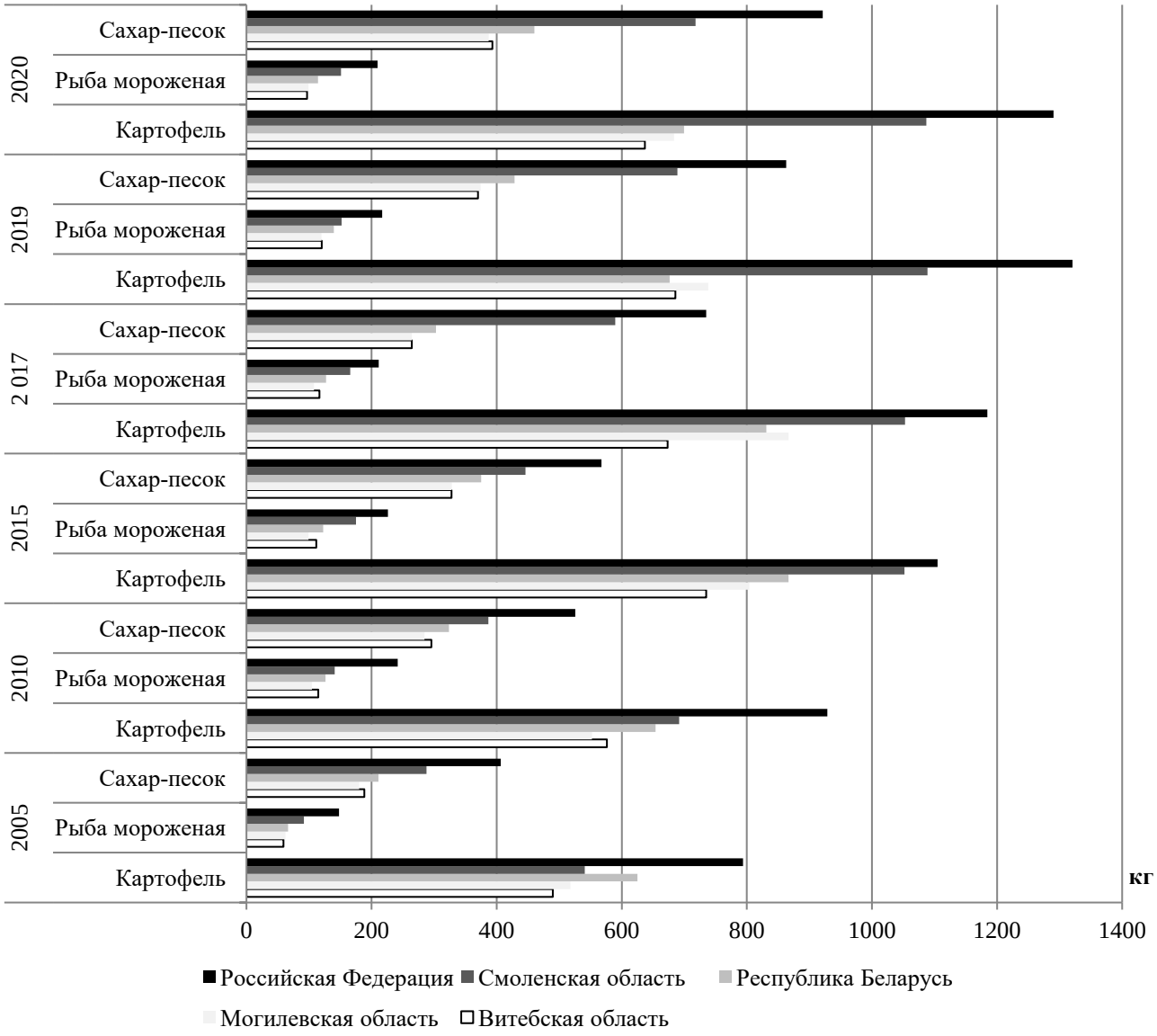

Рисунок 15 – Покупательская способность денежных доходов населения, кг [265]

Начавшаяся в 2020 году пандемия оказала отрицательное воздействие на состояние потребительского рынка. Ограничительные меры привели к трансформации привычного потребительского поведения. Население стало чаще

[265] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. М., 2020. 1242 с.; Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by (дата обращения: 19.12.2021).

совершать покупки онлайн, сократились посещения ресторанов и кафе, а также снизилось потребление платных сервисов. В связи с этим для объективной оценки влияния межстоличного расположения на развитие потребительского рынка целесообразно анализировать период до 2019 года включительно.

Сопоставление среднедушевых доходов населения с объемами платных услуг и розничной торговли (без учета Москвы и Московской области), представленное на рисунке 16, указывает на различия в результатах по группам регионов. Для анализа были отобраны ключевые регионы Центрального федерального округа, представляющие интерес для сравнения с расположенной между столицами Смоленской областью.

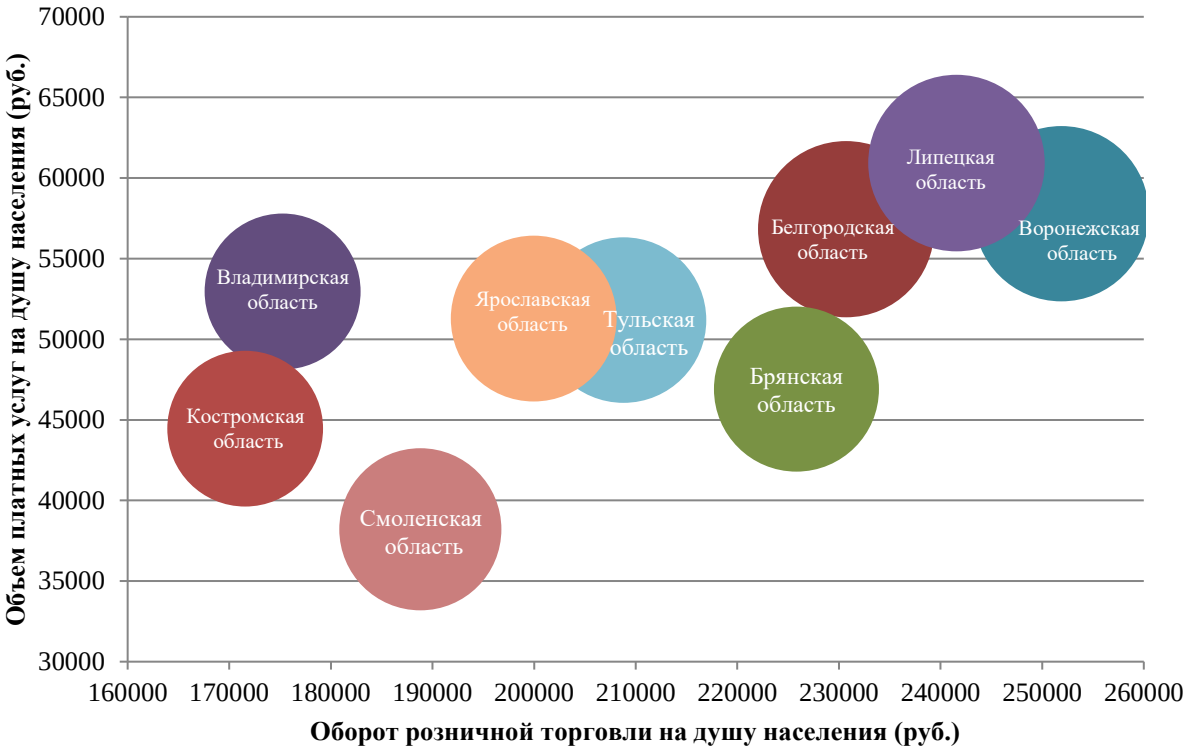

Рисунок 16 – Дифференциация регионов России по среднедушевым показателям потребительского рынка в 2019 году (размер пузыря соответствует среднедушевым денежным доходам населения в месяц, руб.) [266]

Обособленно можно рассматривать Воронежскую, Липецкую и Белгородскую области. Располагаясь на значительном удалении от Москвы, эти регионы не зависят

[266] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. М., 2020. С. 891–959.

от столичного влияния и обладают потенциалом для развития независимого и многоотраслевого потребительского сектора. Средний ежемесячный доход на душу населения составляет примерно 32 022 руб., 32 479 руб. и 32 352 руб. соответственно. Брянская область отличается более низкими доходами населения (28 371 руб. в месяц), что ограничивает возможности рынка по сравнению с южными соседями. Другие регионы демонстрируют схожий размер рынка услуг и различаются по показателю розничного товарооборота. Области вокруг Москвы (Смоленская, Тверская, Ярославская, Рязанская), демонстрирующие сравнимый доход на душу населения, характеризуются близкой по объему емкостью рынка. При этом в Смоленской области наблюдается отставание по объему платных услуг на душу населения в сравнении с остальными регионами ЦФО.

В качестве примера можно привести соотношение розничного товарооборота на душу населения и объема платных услуг в регионах Республики Беларусь (рис. 17).

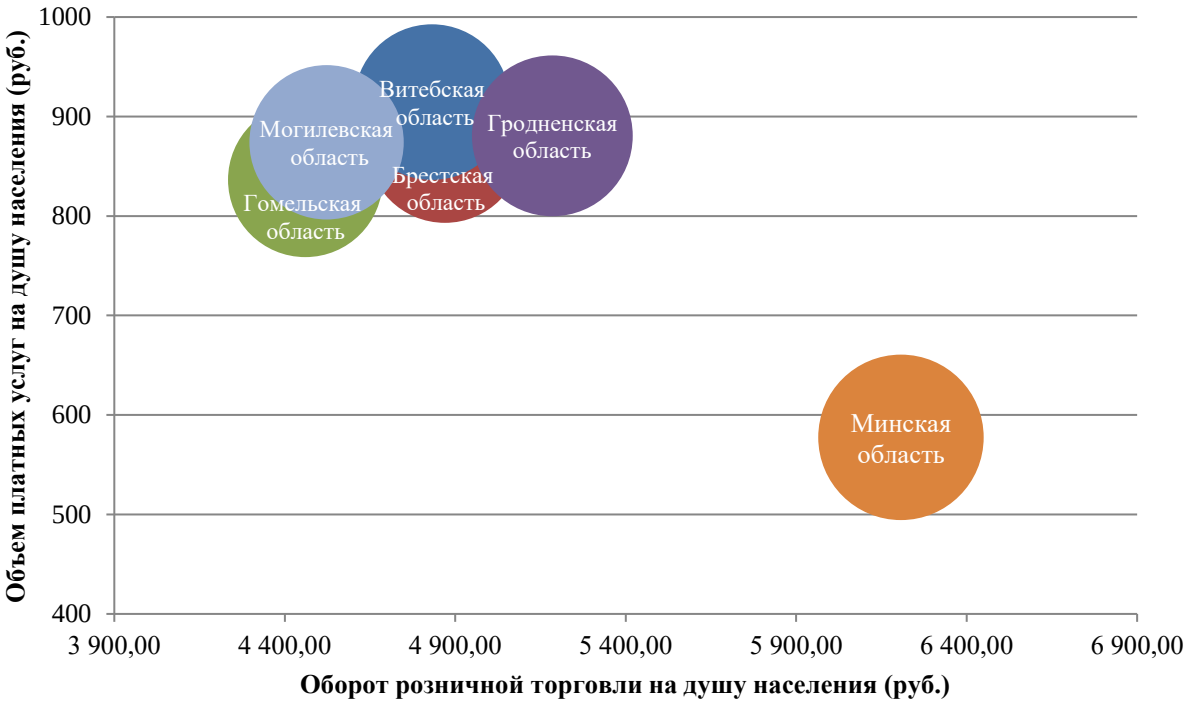

Рисунок 17 – Дифференциация регионов Беларуси по среднедушевым показателям потребительского рынка в 2020 году (размер пузыря соответствует среднедушевым денежным доходам населения в месяц, руб.)[267]

[267] Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by (дата обращения: 19.12.2021).

Если не учитывать город Минск, то наибольший объем розничной торговли, приходящийся на одного жителя, отмечается в Минской области. Однако близость к столице оказывает влияние, снижая объем платных услуг, предоставляемых населению в этом регионе. В других областях Беларуси при схожих среднедушевых доходах населения потребительские рынки по объему реализации уступают столичному региону и практически не отличаются друг от друга по показателям розничной торговли и платных услуг на одного жителя.

Экономическое пространство между Москвой и Минском, расположенное между двумя столицами, демонстрирует уникальные особенности развития потребительского рынка. Анализ данных с 2000 по 2020 год показывает, что наиболее высокие темпы роста розничного товарооборота и объема платных услуг на душу населения наблюдались в период с 2000 по 2013 год. Это было связано с увеличением доходов и покупательной способности населения регионов между столицами. Однако темпы роста по всем рассматриваемым показателям были ниже средних по стране. Кроме того, объемы розничной торговли и оказания услуг существенно отличаются от показателей Москвы и Минска. Для Смоленской области характерно отставание по емкости потребительского рынка от показателей Центрального федерального округа. Близость к столичным городам усиливает конкуренцию за потребителей, делая поездки в Москву и Минск привлекательными из-за более широкого и разнообразного ассортимента товаров и услуг, а также из-за небольших транспортных расходов. Статистические данные и сравнения, представленные в статье, подкрепляются результатами социологических исследований. Опросы, проведенные в 2019 году в Смоленской, Витебской и Могилевской областях, подтверждают, что близость к столицам оказывает значительное влияние на объемы потребления товаров и услуг. Удобство перемещения потребителей в Москву и Минск уменьшает емкость потребительских рынков между столицами. В результате опроса, проведенного в рамках социологического исследования, установлено, что до 14 % жителей Витебской и Могилевской областей, а также до 10 % жителей Смоленской области из числа молодых и наиболее активных потребителей (в возрасте до 44 лет)

регулярно совершают поездки в столичные регионы для совершения покупок. Еще больше жителей, проживающих в этих областях, выезжают в столичные регионы для получения услуг: из Смоленской области в Москву – до 24 % опрошенных, из Витебской области в Минск – до 26 %, из Могилевской области в Минск – до 21 %. Это подтверждает полученные результаты и демонстрирует влияние географического положения региона между столицами на развитие его потребительского рынка.

Замедление развития потребительского рынка в российско-белорусском регионе между столицами во многом обусловлено внешнеэкономической обстановкой. Введение санкций и девальвация национальных валют негативно повлияли на социально-экономические показатели развития России и Беларуси в период с 2014 года. Улучшение транспортной доступности регионов, расположенных между столицами, снизило емкость их потребительского рынка и способствовало еще большему отставанию в развитии от центра и страны в целом. Эффект пандемии не привел к возврату потребителей на местный рынок, а сформировал отложенный спрос, который реализовался по мере снятия ограничительных мер. Часть населения (их расходы составили 1 % от общего оборота потребительского рынка) компенсировала отсутствие возможности поездок в другие регионы заказами через интернет.

Снижение покупательной способности населения, проживающего в регионах между двумя столицами, из-за замедления роста среднедушевых доходов приводит к снижению прибыльности торговых организаций и предприятий сферы услуг. Отставание в покупательной способности товаров повседневного спроса также наблюдается в других сегментах потребительского рынка. Это сдерживает развитие торговых предприятий и сферы услуг, ограничивает расширение ассортимента продукции и дифференциацию предлагаемых услуг. В то время как столичные регионы сохраняют потенциал для развития потребительского рынка и расширения ассортимента. В будущем это может усилить отставание регионов между столицами от центральных областей.

Проведенный анализ показывает, что регионы, расположенные вблизи столиц и между ними, отстают по объему потребительского рынка. Наиболее значительный

размер потребительского рынка наблюдается на территориях, развивающихся независимо от влияния столиц и других регионов с превосходящим экономическим потенциалом.

Недостаток статистических данных и специфика социально-экономических изменений в российско-белорусском приграничье создают предпосылки для использования социологического инструментария в проводимых исследованиях.

Межгосударственная интеграция изменяет институциональные условия в большинстве сфер экономической жизни государств, выстраивающих межгосударственное взаимодействие. Не являются исключением и приграничные территории. 8 декабря 2024 года исполнилось 25 лет со дня подписания Договора о создании СГ. Представляется, что это релевантный период для формирования устойчивых трендов и закономерностей в поведении потребителей, которые можно выявить в результате социологического опроса.

Проведенное исследование может позволить установить, как за годы интеграции изменился ассортимент продовольственных и непродовольственных магазинов. Собранные данные помогут описать:

– модель потребительского поведения резидентов российско-белорусского приграничья;

– ценовые диспропорции, возникающие в результате колебания национальных валют, которые могут стимулировать интерес граждан к поездкам за покупками в соседнюю страну;

– белорусские и российские товары, пользующиеся спросом у россиян и у белорусов;

– наиболее популярные белорусские и российские торговые марки у резидентов российско-белорусского приграничья;

– иные тенденции и закономерности, сложившиеся на приграничных территориях за время межгосударственной интеграции.

Понимание экономических процессов в приграничье позволит оценить результаты принятых решений для резидентов приграничных регионов по строительству СГ.

Эмпирические исследования в российско-белорусском приграничье проводятся учеными с достаточно высокой периодичностью и по различным тематикам. В.В. Гриценко в рамках социологического опроса определяла социально-психологическую адаптацию белорусских мигрантов к жизни в приграничье на российской территории[268]. С белорусской стороны значительное количество социологических исследований проведено В.В. Кириенко. Им были определены ментальные характеристики белорусов, проживающих в приграничье[269]. Целевой аудиторией проводимых В.В. Кириенко исследований являются молодежь и студенты Гомельской области[270]. Также следует выделить работы, посвященные миграционным процессам в российско-белорусском приграничье, где автор выделяет роль межгосударственных интеграционных процессов в возможности достаточно легкого трудоустройства белорусских граждан на российской территории, а также пересечения границы[271]. Исследователь из Могилевской области С.Н. Лихачева на основе результатов социологического исследования, проведенного в белорусско-российском приграничье, рассматривает особенности восприятия населением интеграционных процессов, состояние потребительского рынка и сферы услуг. В своей работе она показала связанность социально-экономических и социокультурных систем приграничных регионов[272]. Измерением оценки российско-белорусских отношений со стороны населения российско-белорусского приграничья занимались А.П. Катровский и С.А. Сергунина[273]. Первый из авторов является одним

[268] Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен / В.В. Гриценко [и др.]; ред.: А.П. Катровский, Ю.П. Ковалев. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2012. С. 253–274.

[269] Кириенко В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. 119 с.

[270] Кириенко В.В., Клейман В.В. Векторы социокультурной интеграции студенческой молодежи приграничных регионов Беларуси, России и Украины как условие реинтеграции восточнославянского социогуманитарного сотрудничества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием (Москва, 18–20 декабря 2020 года) / под ред. И.А. Грошевой. М.: Институт деловой карьеры, 2021. С. 7–14.

[271] Кириенко В.В. Обмен ресурсами человеческого капитала как фактор интеграционных процессов в российско-белорусском приграничье // Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья. 2-е изд., перераб. и доп. Смоленск: Универсум, 2017. С. 201–216.

[272] Лихачева С.Н. Социальная составляющая развития белорусско-российского приграничного сотрудничества // Беларусь в меняющемся мире: история и современность: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 22 февраля 2019 года). Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 141–145.

[273] Катровский А.П., Сергутина С.А. Оценка российско-белорусских отношений населением российско-белорусского приграничья // Методология и методика региональных исследований: из прошлого в будущее (к 190-летию со дня рождения Я.А. Соловьева) материалы школы-семинара молодых ученых (Смоленск, 08–09 октября 2010 года). Смоленск: Универсум, 2010. С. 124–129.

из наиболее известных исследователей российско-белорусского приграничья, он показал в своих работах отставание социально-экономического развития этих территорий от общестрановых показателей[274]. Этот эффект получил в его работах название «эффект приграничности»[275].

А.Б. Себенцов с командой ученых реализовали исследовательский проект, посвященный вопросу трансграничной регионализации. Работа опирается на анализ официальной статистической информации, результаты многолетних полевых исследований, включая экспертные интервью, а также экспертное анкетирование. Исследование показало, что «интеграционные процессы замедляют дивергенцию регионов российско-белорусского пограничья в социально-экономическом отношении, но не приводят к заметной конвергенции. Сочетание этих процессов, с одной стороны, подрывает потенциал ТР, а с другой – создает предпосылки для формирования “приграничной ренты”, взаимодополняемости рынков труда, выполнения российско-белорусским пограничьем функции “буферной зоны”»[276].

В работах представителей столичных школ, охватывающих более широкий круг вопросов, но также затрагивающих тематику российско-белорусского приграничья, в основном используются статистические материалы. Один из наиболее значимых трудов российских исследователей приграничной тематики – «Российское пограничье: вызовы соседства» под редакцией В.А. Колосова. «Основное внимание в книге уделено исследованию влияния границы на жизнь и развитие российских приграничных регионов, сопоставлению интеграционных и дезинтеграционных процессов, идущих между сопредельными территориями соседних стран, оценке воздействия на них политических вызовов международного и регионального уровня»[277]. Значительный вклад в исследование российско-белорусской и в целом приграничной тематики внес Л.Б. Вардомский, который, как и ряд вышеупомянутых

[274] Катровский А.П., Ридевский Г.В. Пространственная экономическая асимметрия как фактор развития российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. 2013. № 3(41). С. 128–136.

[275] Катровский А.П. Тенденции и проблемы развития приграничных с Беларусью регионов России // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 2-1(30). С. 151.

[276] Себенцов А.Б., Морачевская К.А., Карпенко М.С. Российско-белорусское пограничье: противоречия интеграции и трансграничной регионализации. От дружбы к сотрудничеству? // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2023. Т. 87, № 8. С. 1143.

[277] Российское пограничье: вызовы соседства / В.А. Колосов [и др.]. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. 562 с.

авторов, отмечает выигрыш Московского региона от влияния межгосударственной интеграции на пространственное развитие России[278]. Следует отметить, что о преимуществах наиболее сильных регионов от интеграционного процесса заявляют и зарубежные исследователи[279]. Исследование, проведенное Т. Макконеном, свидетельствует об актуальности изучения приграничных регионов в Европе и Северной Америке. Им сгруппированы работы зарубежных авторов по тематикам, связанным с исследованием приграничных территорий[280]. При этом работы, перечисленные в статье Макконена, так же как и в российской практике исследований, используют лишь статистические материалы в качестве доказательной базы выдвигаемых научных гипотез.

Социологическое исследование было проведено в первом полугодии 2024 года методом квотной выборки. Способ сбора данных – метод снежного кома. Всего опрошено 1800 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет. Среди них были представители различных профессий и слоев населения. От 50 % до 60 % (в зависимости от региона опроса) респондентов проживают в региональных центрах, остальные являются резидентами населенных пунктов иного ранга. В приложении 2 приведены анкеты, с использованием которых проводился опрос.

Характеристика выборок по регионам представлена в таблице 36.

В Беларуси осуществление социологических исследований сопряжено с необходимостью получения особого разрешения от государственных органов. Таким образом, российские исследователи не могут самостоятельно проводить подобные исследования.

[278] Вардомский Л.Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005–2015 гг. // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 37.

[279] Brakman St., Garretsen H., Van Marrewijk Ch., Oumer F. The Border Population Effects of EU Integration // Journal of Regional Science. 2012. Vol. 52. Issue 1. P. 40–59. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00752.x.

[280] Makkonen T., & Williams A.M. (2016). Border region studies: the structure of an 'offbeat' field of regional studies // Regional Studies, Regional Science. 2016. No. 3(1). P. 363. DOI 10.1080/21681376.2016.1209982.

Таблица 36

Характеристики выборок по результатам исследования 2024 года

	Брянская область	Псковская область	Смоленская область	Витебская область	Гомельская область	Могилевская область
Число респондентов	300	300	300	300	300	300
Число мужчин, %	30	40	38	34	58	48
Преобладающий уровень образования респондентов и его доля	Высшее, 44 %	Неполное высшее, 26 %	Высшее, 41 %	Неполное высшее, 37 %	Высшее, 34 %	Среднее специальное, 29 %
Средний возраст, лет	32	28	34	26	36	33
Минимальный и максимальный возраст, лет / лет	18/ 75	18/74	18/ 73	18/ 56	18/ 77	18/ 76
Преобладающий социальный статус среди опрошенных	Студент, учащийся, рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы	Студент, учащийся, специалист социальной сферы	Студент, учащийся, рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы	Студент, учащийся, рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы	Рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы	Студент, учащийся, рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы
Большинство семей тратят на продукты питания долю от своего месячного дохода, %	20–40	20–40	20–40	20–40	20–40	20–40

Более того, проводить полевые опросы разрешено только специализированным белорусским организациям. Полученные результаты исследования были собраны через опросы, проведенные белорусскими экспертами, являющимися сотрудниками организаций, аккредитованных в Республике Беларусь.

Модель потребительского поведения в приграничных регионах в контексте межгосударственной интеграции наиболее интересна в аспекте передвижения людей

через границу для совершения покупок и получения услуг. Важно также определить, какие товары, произведенные в соседней стране, являются приоритетными для покупателей. В таблице 37 представлена структура позитивных ответов, полученных от респондентов на утверждения, содержащиеся в анкетах.

Таблица 37

Доля положительных ответов респондентов на утверждения, представленные в анкете, в %

Утверждение / область	Брянская	Псковская	Смоленская	Витебская	Гомельская	Могилевская
Белорусская молочная продукция является серьезным конкурентом российской молочной продукции	68	59	80	95	96	92
Я чаще покупаю белорусскую молочную продукцию, чем российскую	42	23	57	94	97	94
Белорусские товары качественнее российских	55	42	61	90	87	83
За последние 10 лет качество *российских* товаров выросло	54	60	53	52	47	50
За последние 10 лет качество *белорусских* товаров выросло	49	59	66	82	75	81
За последние 10 лет цены на *белорусские* товары росли быстрее, чем на товары из других стран	34	24	24	60	60	56
За последние 10 лет цены на *российские* товары росли быстрее, чем на товары из других стран	62	54	55	50	39	43
Из-за санкций против моей страны я не могу купить в магазине все, что хотел бы (по причине отсутствия такого товара)	51	59	50	51	41	49
Время от времени я езжу за покупками в соседнюю страну	15	11	15	16	12	13
Время от времени я езжу за покупками в столичный регион своей страны	20	12	15	31	27	24

Изучение результатов опроса выявило существенное предпочтение молочной продукции из Беларуси по сравнению с российской среди потребителей обеих стран. В российских областях обнаружена прямая зависимость между выбором белорусских товаров и возрастом участников опроса: чем старше респондент, тем чаще он выбирает молочные продукты, произведенные в Беларуси. Похожая закономерность наблюдается и в оценке уровня качества белорусских и российских товаров.

Опрос, проведенный в 2024 году, показал, что от 11 % до 15 % российских граждан периодически совершают поездки за покупками в Беларусь. Приблизительно такая же доля белорусских жителей приграничных районов ездит за покупками в Российскую Федерацию. Важно отметить, что поездки как россиян, так и белорусов не всегда ограничиваются приграничными территориями, чаще всего основным направлением являются столичные регионы. Внутри своих стран респонденты также чаще посещают столицу, чем приграничные районы соседнего государства. В Беларуси это характерно для 24–31 % опрошенных, а в российских регионах – для 12–20 %. Данная тенденция объясняется различными мотивами потребительского поведения. Россияне, посещающие приграничные области, обычно стремятся воспользоваться более выгодными ценами на товары широкого потребления белорусского производства. Белорусы совершают поездки в приграничье из-за более широкого ассортимента продукции. Поездки в столичные города осуществляются для приобретения более дорогих товаров. При этом респонденты в возрасте до 30 лет менее склонны к таким поездкам, предпочитая онлайн-платформы для покупок. Однако, если они и выезжают за пределы своего региона, то в основном направляются в Минск или Москву.

Влияние межгосударственной интеграции на торговые отношения, вероятно, проявляется в изменениях стоимости, ассортимента и качества продукции. Представленные в таблице 37 данные демонстрируют, что за последнее десятилетие качество белорусских товаров, по мнению респондентов как из Беларуси, так и из России, улучшилось. В российских областях об этом заявили от 49 % до 66 % опрошенных, в Беларуси – от 75 % до 82 %. Устранение барьеров для выхода белорусских товаров на более крупный российский рынок с более высоким уровнем платежеспособного спроса способствует увеличению финансовых результатов деятельности. Это, в свою очередь, создает инвестиционные возможности для развития производства и повышения качества выпускаемой продукции. Выход российских компаний на белорусский рынок связан с необходимостью снижения издержек или выводом на рынок продукции с низкой себестоимостью производства. Это обусловлено более низкими доходами населения и, следовательно, меньшей

покупательной способностью. Данное утверждение было аргументировано в ряде предыдущих исследований[281].

В таблице 38 приведены результаты ответов большинства респондентов по изменению ассортимента магазинов в российско-белорусском приграничье.

Таблица 38

Мнение респондентов об изменении ассортимента продовольственных магазинов в регионе их постоянного проживания за последние 10 лет (= – не изменилось; > – увеличилось; < – уменьшилось)

Характеристика / область	Брян-ская	Псков-ская	Смолен-ская	Витеб-ская	Гомель-ская	Могилев-ская
Количество товаров *местного* производства	=	>	=	=	=	>
Количество товаров *российского* производства	>	>	>	>	>	>
Количество товаров *белорусского* производства	=	>	>	>	>	>
Качество товаров *местного* производства	=	=	=	=	=	>
Качество товаров *российского* производства	=	=	=	=	=	=
Качество товаров *белорусского* производства	=	=	=	>	=	=
Цена товаров *местного* производства	>	>	>	>	>	>
Цена товаров *российского* производства	>	>	>	>	>	>
Цена товаров *белорусского* производства	>	>	>	>	>	>

Хотя в предыдущем вопросе участники опроса заявляли об улучшении характеристик белорусских товаров, в таблице 38 для большинства регионов доминирует вариант ответа «Осталось прежним». Однако, суммируя ответы «Не изменилось» и «Улучшилось», получаем, что их значительно больше, чем ответов «Ухудшилось», что служит подтверждением сделанного ранее заключения.

[281] Кузавко А.С., Катровский А.П., Ридевский Г.В. Эволюция потребительского рынка Днепро-Двинского региона. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. 159 с.; Вардомский Л.Б., Кузавко А.С. Особенности формирования потребительского рынка белорусско-российского приграничья // Экономический журнал. 2018. № 2(50). С. 6–25.

Опрошенные во всех областях констатируют подъем цен на товары, произведенные как в России, так и в Беларуси. Наряду с этим фиксируется повышение качества белорусских товаров и сохранение стабильного качества российских товаров за последнее десятилетие.

Увеличение ассортимента товаров, произведенных на местном уровне, отметили участники опроса из Псковской и Могилевской областей. Характеристики товаров местного производства в целом не претерпели изменений, однако в Могилевской области наблюдается их улучшение.

Не зафиксировано ухудшения ни в количестве, ни в качестве товаров российского и белорусского происхождения. Доля респондентов из РФ, отметивших снижение качества российских товаров, составляет 17 %, а среди респондентов из РБ – 16 %. Некоторое количество опрошенных указали на снижение качества белорусских товаров: среди российских респондентов об этом заявили 7 %, среди белорусских – 10 %.

В процессе исследования также были выявлены основные места приобретения продуктов питания местным населением (ответы респондентов классифицированы по частоте упоминания, начиная с наиболее популярного). Результаты опроса представлены в таблице 39.

Таблица 39

Группировка ответов респондентов на вопрос «Назовите продовольственные магазины, в которых вы чаще всего приобретаете продукты питания»

Брянская область	Псковская область	Смоленская область	Витебская область	Гомельская область	Могилевская область
Магнит, Пятерочка, Лента, Линия, Красное& Белое, Дикси, местные магазины	Магнит, Пятерочка, Лента, Красное& Белое, Ермолино, ВкусВилл, FixPrice, Соловьи, Светофор	Магнит, Пятерочка, Дикси, Миккей, Лаваш, Чеснок, Лента, Линия, ВкусВилл, Светофор, Красное& Белое	Евроопт, Веста, Витебские продукты, Копеечка, Корона, Соседи, Санта, Маяк, Светофор, Гиппо	Евроопт, Веста, , Копеечка, Корона, Соседи, Санта, Маяк, Светофор, Гиппо, Green, Смак, Два гуся	Евроопт, Грошик, Копеечка, Соседи, Перекресток, Green, Квартал, Родны кут, Хит, Заря, Белмаркет, Гиппо, Доброцен

Потребительские предпочтения жителей приграничных регионов России и Беларуси демонстрируют заметное сходство, несмотря на различия в уровне доходов. Результаты проведенного исследования (табл. 40) указывают на то, что основным критерием выбора товаров для большинства опрошенных является их качество.

Таблица 40

Ответы респондентов на вопрос «Каким фактором вы руководствуетесь в первую очередь при выборе продукции?», в %

Фактор / область	Брянская	Псковская	Смоленская	Витебская	Гомельская	Могилевская
Выгодная цена	28	33	25	25	18	24
Качество	60	55	63	65	70	62
Известная марка	1	5	5	4	1	7
Затрудняюсь ответить	11	7	7	6	11	7

Похожие тенденции в выборе потребителей наблюдались и в более ранних работах[282]. Заметно увеличилась часть опрошенных, для которых привлекательная стоимость товара имеет существенное значение. Вероятно, это связано с ростом инфляции, о котором упоминали респонденты ранее.

Исследование позволило определить наиболее востребованные категории товаров среди жителей приграничных территорий России и Беларуси. В таблице 41 приведены результаты опроса среди российских граждан.

У российских респондентов наибольшим спросом пользуются молочные продукты и товары на молочной основе. Более половины (58 %) смолян регулярно приобретают данную категорию товаров. Также в Смоленской области отмечается повышенный интерес к мясной продукции из Беларуси, превосходящий показатели других регионов. В списке товаров, упомянутых самими участниками опроса, значится белорусская одежда, доступная на ярмарочных площадках и в специализированных магазинах белорусских брендов, таких как «Милавица» и

[282] Днепро-Двинский регион в зеркале социологии: коллективная монография / А.С. Кузавко [и др.]. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. С. 57.

«Свiтанак». Белорусскую обувь также периодически покупают от 34 до 46 % опрошенных. В сегменте косметических средств выделяется популярность бренда «Беліта-Вітэкс».

Таблица 41

Ответы респондентов на вопрос «Как часто вы приобретаете следующие белорусские товары в регионе своего проживания?»

(часто / иногда / никогда, в %)

Товары / область	Брянская	Псковская	Смоленская
Мясная продукция	16/53/31	12/46/42	35/46/19
Молочные продукты и продукты из молока	32/49/19	33/48/19	58/34/8
Обувь	9/46/45	9/34/57	16/42/42
Кондитерские изделия	12/47/41	10/43/47	25/44/31
Другое	Одежда, автозапчасти, хлеб, овощи	Одежда, косметика, квас, хлеб, овощи	Одежда, хлеб, косметика, квас, пиво

В рамках исследования участникам было предложено перечислить российские и белорусские торговые марки, чью продукцию они приобретают. Среди российских брендов наиболее часто упоминались (в порядке убывания частоты): «Царицыно», «Черкизово», «Красный Октябрь», «Макфа», «Брянсконфи», «Мираторг», «Слобода», «Простоквашино», «Брянскпиво», «Добрый», «Псковский мясокомбинат», «Прасковья Молочкова», «ДСК», «Романишин», «Васьково», «Хлебопек». Аналогично среди белорусских марок наибольшую известность получили: «Савушкин», «Минская марка», «Белвест», «Брест-Литовск», «Рогачев», «Горки», «Ганна».

Данные опроса, проведенного среди белорусских граждан, проживающих в приграничных областях, представлены в таблице 42.

Таблица 42

Ответы респондентов на вопрос «Как часто вы приобретаете следующие российские товары в регионе своего проживания?»

(часто / иногда / никогда, в %)

Товары / область	Витебская	Гомельская	Могилевская
Мясная продукция	10/42/48	4/31/65	18/33/49
Молочные продукты и продукты из молока	9/35/56	3/26/71	16/31/53
Обувь	18/61/21	9/60/31	19/57/24
Кондитерские изделия	19/58/23	10/62/28	22/57/21
Другое	Одежда, косметика, товары для животных, канцтовары, электроника, рыба, спортивные товары, книги	Одежда, хлеб, медикаменты, электроника	Одежда, косметика, электроника

Опрос показал, что респонденты не смогли выделить российские товары, которые они регулярно покупают. В большинстве регионов значительная часть опрошенных (от 53 % до 71 %) заявила, что никогда не приобретает молочные продукты российского производства. Анализ этих данных позволяет предположить, что приграничный рынок молочной продукции практически полностью контролируется белорусскими производителями. Схожая ситуация наблюдается и с мясной продукцией: от 48 % до 65 % респондентов из Беларуси никогда не покупают российские мясные изделия. В свободной части анкеты белорусы чаще всего упоминали одежду, косметику и электронику. Важно отметить, что потребители из Беларуси не всегда корректно определяют страну-производителя товара, часто считая российским любой товар, импортированный из России, даже если он произведен в другой стране. Это подтверждается ответами на вопрос об известных российских брендах, продукцию которых они покупали, где встречались такие названия, как Coca-Cola и Bosch.

Наиболее часто упоминаемые белорусами российские бренды – «Красный Октябрь», «Рот Фронт», «Яшкино», «Ролтон», «Русская картошка», «Макфа», «Махеев», «Бабаевский». Среди часто приобретаемых белорусских марок

респонденты назвали следующие: «Савушкин», «Минская марка», «Белвест», «Брест-Литовск», «Рогачев», «Горки», «Ганна», «Софийка», «Брестский мясокомбинат», «Спартак», «Коммунарка», «Бабушкина крынка». При этом значительное число белорусских респондентов заявили, что не помнят российских марок и предпочитают продукцию отечественного производства.

Несмотря на то, что в ответах преобладают марки продовольственных товаров, необходимо установить, как, по мнению потребителей, изменился рынок непродовольственных товаров в приграничной зоне за последние десять лет (табл. 43).

Согласно наблюдениям россиян, количество импортных товаров на рынке сократилось, что, вероятно, связано с введенными санкциями. Параллельно отмечается рост предложения товаров, произведенных в России, в то время как объем белорусской продукции остается примерно на том же уровне. Респонденты считают, что качество улучшилось в большей степени у российских товаров, в то время как показатели импорта и белорусских товаров остались прежними. Важно отметить, что, по мнению опрошенных, цены выросли вне зависимости от страны происхождения товара.

Белорусские участники исследования также подчеркивают увеличение присутствия отечественных непродовольственных товаров в их регионе. Качество белорусской продукции улучшилось, тогда как у импортных и товаров из России изменений не наблюдается. Цены увеличились как на товары, произведенные в Беларуси, так и на импортируемые.

Проведенное исследование демонстрирует трансформацию потребительского рынка в российско-белорусском приграничье за время межгосударственной интеграции. Тенденции, выявленные в предыдущих исследованиях, находят подтверждение в актуальных социологических опросах, что говорит о стабильности ситуации. Уменьшение торговых барьеров в рамках Союзного государства дало возможность предприятиям наиболее развитых белорусских отраслей занять приграничный рынок и завоевать лояльность потребителей. Особенно это касается продовольственной продукции.

Таблица 43

Мнение респондентов об изменении за последние 10 лет ассортимента непродовольственных магазинов

(увеличилось / не изменилось / снизилось, в %)

Характеристика / область	Брянская	Псковская	Смолен-ская	Витебская	Гомель-ская	Могилев-ская
Количество товаров *импортного* производства	18/37/45	17/22/61	16/29/55	31/41/28	26/35/39	40/32/28
Количество товаров *российского* производства	55/35/10	61/31/8	62/34/4	51/45/4	51/46/3	52/43/5
Количество товаров *белорусского* производства	34/63/3	45/49/6	53/44/3	65/33/2	52/46/2	63/34/3
Качество товаров *импортного* производства	12/60/28	16/61/23	18/57/25	27/64/9	18/64/18	23/62/15
Качество товаров *российского* производства	29/45/17	34/49/18	35/45/20	35/57/8	22/64/14	26/63/11
Качество товаров *белорусского* производства	22/69/9	30/61/9	35/60/5	51/45/4	40/51/9	42/52/6
Цена товаров *импортного* производства	67/30/3	86/11/3	82/15/3	66/31/3	75/22/3	81/14/5
Цена товаров *российского* производства	72/25/3	82/16/2	84/16/0	61/37/2	70/26/4	77/22/1
Цена товаров *белорусского* производства	66/31/3	72/25/3	80/19/1	65/32/3	78/20/2	80/18/2

Молочные и мясные продукты востребованы во всех приграничных областях и занимают лидирующие позиции на рынке. При этом крупные сетевые ритейлеры поделили рынок по национальному принципу. На российской приграничной территории белорусские ритейлеры представлены лишь сетью магазинов «Чеснок», а на белорусском рынке присутствуют только российские дискаунтеры, такие как «Доброцен», «Светофор» и «Fix Price». В Беларуси действует система

государственного регулирования цен на товары первой необходимости, что может препятствовать выходу российских продовольственных ритейлеров на белорусский рынок. В свою очередь, не все белорусские производители продуктов питания могут попасть на полки российских сетевых магазинов из-за внутренней политики ритейлеров. Поэтому данные товары чаще встречаются в специализированных магазинах с вывеской «Товары из Беларуси» или на ярмарках.

Непродовольственные товары белорусского производства не пользуются значительным спросом ни у россиян, ни у самих белорусов. Это обусловлено более высокой ценой и менее привлекательными характеристиками в сравнении с китайскими товарами, которые поступают через территорию России, в том числе и не совсем легально. Тем не менее на рынках обеих стран появляется все больше российских ритейлеров, специализирующихся на непродовольственных товарах. Белорусские респонденты упоминали «Детский мир», «Kari», «Котофей» и другие. В российском приграничье появились магазины «Світанак», а также давно функционируют обувные бренды «Белвест» и «Марко».

Сохраняющиеся различия в ассортименте и ценах на белорусские товары стимулируют жителей приграничных регионов России совершать поездки в соседние области Беларуси. Данная тенденция усиливается при девальвации белорусского рубля. Белорусские потребители едут за товарами длительного пользования, такими как электроника и одежда. Среди продуктов питания востребованы морепродукты, поскольку в Беларуси они обходятся дороже.

В целом, несмотря на 25-летний процесс интеграции, рынок продовольственных и непродовольственных товаров России и Беларуси даже в приграничной зоне не стал единым. Это подтверждается как оценками потребителей по результатам социологических опросов, так и структурой рынка. Интеграция, безусловно, упростила торгово-экономические отношения, снизила тарифные и транзакционные издержки, но пока не создала условия для ведения экономической деятельности по тем же правилам, которые действуют на внутренних рынках Беларуси и России. Это определяет специфику потребительского поведения в российско-белорусском приграничье.

Выводы по главе 3

1. Проведенный анализ подтверждает периферийность социально-экономического положения регионов российско-белорусского приграничья, на которую в рамках научной гипотезы указывали в своих публикациях К.А. Морачевская, А.П. Катровский, Г.В. Ридевский и другие исследователи. Динамика численности населения, валового регионального продукта на душу населения, средней номинальной заработной платы, денежных доходов населения, оборот розничной торговли на душу населения, объем платных услуг населению на душу населения и другие показатели отстают от среднестрановых значений и особенно от показателей столичных регионов своих стран. Межгосударственная интеграция Республики Беларусь и Российской Федерации в рассматриваемом периоде с 2000 по 2023 год не стала фактором, который смог кардинально изменить институциональную среду российско-белорусского приграничья и создать предпосылки для опережающего экономического роста. Расчет коэффициента вариации и индекса Тейла показывают, что периферийность российских приграничных регионов выше белорусских, но периферийность казахстанских приграничных регионов выше российских относительно их общестрановых показателей.

2. Товарооборот между Республикой Беларусь и Российской Федерацией преимущественно идет через столичные регионы. Минск и Минская область, а в России Москва и Московская область лидируют по экспортно-импортным операциям. Можно сделать вывод, что от строительства СГ выиграли в первую очередь столичные регионы двух государств. Сложность интерпретации торгового взаимодействия и управления внешнеторговой деятельностью регионов повышается из-за некорректных статистических измерений. Нередко статистические органы двух стран неправильно учитывают региональное происхождение товара и пункт его назначения, что искажает реальную картину межрегиональных связей России и Беларуси. Экспортный поток из Российской Федерации в Беларусь на протяжении анализируемого периода был связан с энергетическими и топливно-сырьевыми

товарами, а обратный импортный поток включает продукты переработки сырья, продовольствие и сельхозпродукцию. После 2022 года Беларусь увеличила транзит своих товаров через Российскую Федерацию вследствие введенных западными странами санкций.

3. Численность трудовых ресурсов в российско-белорусском приграничье за время интеграции сократилась. Упрощение перемещения граждан привело к оттоку работоспособного населения в столичные регионы. При этом в ходе проведенных социологических опросов факты, прямо подтверждающие значительный интерес белорусских граждан к работе на территории России, не выявлены. Белорусские граждане из приграничья в большей степени мигрируют в минскую агломерацию.

4. Анализ экономики малых городов российско-белорусского приграничья в сравнении с малыми городами, расположенными в пределах тех же региональных образований, но граничащими с недружественными странами, показывает преимущество «барьерности» границы относительно «контактности». Малые города российско-белорусского приграничья сокращаются большими темпами, имеют меньшую емкость потребительского рынка в сравнении с городами российско-латвийского, белорусско-латвийского и белорусско-литовского приграничья. Выдвинуто предположение, что региональная экономическая интеграция нивелирует экономическую специализацию малых городов приграничья, снижает возможности для заработка местного населения на разнице в стоимости товаров по обе стороны государственных границ.

5. Анализ структуры экономик регионов российско-белорусского приграничья свидетельствуют о преимущественном сохранении их специализации относительно периода, предшествовавшего строительству СГ. Сворачивание крупного производства в российском приграничье приводит к появлению малых и средних предприятий, работающих в тех же отраслях экономики. В белорусском приграничье также сохранилась специализация, сформированная еще в советский период. В условиях интеграции в структуре экономики российских регионов произошло сокращение сельского хозяйства и машиностроения, выросли строительная и транспортная отрасли.

6. Потребительский рынок российско-белорусского приграничья не смог нивелировать отставание от общестрановых показателей. При этом улучшить ситуацию к 2024 году относительно 2000-го удалось лишь Брянской и Псковской областям. Потребители в российско-белорусском приграничье, равно как и в российско-казахстанском, благодаря свободному перемещению и провозу товаров для собственного потребления, а также сохраняющимся национальным валютам совершают поездки в соседнюю страну при возникновении существенных ценовых диспропорций из-за колебаний курса валют. Тем не менее из-за выравнивания цен в рамках межгосударственной интеграции количество поездок и интерес к ним сокращается. Межстоличное положение регионов российско-белорусского приграничья создает альтернативу поездкам за услугами в соседнюю страну. Кроме того, потребители просто проезжают приграничные территории, направляясь за покупками в более крупный столичный регион, предлагающий широкий ассортимент товаров и услуг. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований.

7. Проведенные социологические опросы свидетельствуют о большей лояльности потребителей в приграничье к белорусским товарам. Россияне хорошо знают белорусские бренды, особенно пищевой промышленности. Белорусы напротив, затрудняются назвать российские марки товаров. В постпандемийный период на потребительский рынок российско-белорусского приграничья, равно как и на потребительский рынок СГ, оказала влияние интернет-торговля. Покупки в сети интернет все больше становятся альтернативой поездкам за покупками в соседнюю страну.

Глава 4. Разработка модели влияния межгосударственной интеграции на экономику приграничного региона

4.1. Исследование влияния межгосударственной интеграции на экономику приграничного региона методом интервьюирования

Для получения углубленных сведений об изменениях в экономике приграничных территорий России и Беларуси, вызванных интеграционными процессами, проведено интервью с представителями бизнеса в шести областях: Брянской, Смоленской и Псковской (Россия), а также Витебской, Гомельской и Могилевской (Беларусь). Вопросы, использовавшиеся в ходе интервью, представлены в Приложении 3.

Задачи данного социологического исследования включают:

– определение конкретных изменений в условиях ведения внешнеэкономической деятельности для расположенных в приграничных районах компаний и предпринимателей в связи с интеграцией;

– выявление наиболее привлекательных рынков сбыта для участвующих в опросе предприятий;

– оценку воздействия интеграции на уровень конкуренции внутри различных отраслей в приграничных областях;

– описание кооперационных связей между предприятиями различных и смежных отраслей в российско-белорусском приграничье в контексте создания новых или модернизации существующих продуктов в условиях импортозамещения;

– сбор информации об изменениях в отраслевой структуре, особенно в вопросах обеспечения рабочей силой, обусловленных интеграцией России и Беларуси.

В рамках исследования методом фокусированного интервью было опрошено 120 представителей бизнеса из указанных шести приграничных регионов. Отбор участников осуществлялся на основе следующих критериев.

1. Стремление к сбалансированному представительству малых, средних и крупных предприятий.

2. Разнообразие видов экономической деятельности среди опрошенных.

3. Наличие признаков взаимодействия с партнерами из сопредельной страны (прямого или косвенного).

4. Принадлежность участников к числу резидентов российско-белорусского приграничья.

Заблаговременно подготовленный опросник позволил унифицировать данные и обобщить сведения по основным направлениям работы. Сбор информации осуществлялся в нескольких видах: анкетирование с открытыми пунктами, прямые дискуссии в ходе деловых мероприятий, а также обмен голосовыми сообщениями в мессенджерах и соцсетях. Работа по сбору информации велась с октября по декабрь 2023 года.

В выборке исследования большинство респондентов занимали должности высшего руководства (87 %), на долю руководителей среднего уровня пришлось 13 %. Специалисты без управленческих функций и линейный персонал в опросе не участвовали. В каждой из отраслей было представлено от двух до четырех компаний, что варьировалось в зависимости от региона.

Социологический опрос выявил, что крупные компании чаще закупают промежуточные товары в соседней стране. Малые и средние предприятия, как правило, предпочитают приобретать сырье и комплектующие внутри своей страны. Это связано с тем, что крупные предприятия закупают товары оптом, что снижает относительную стоимость транспортировки и оформления сделки. Поэтому многие из них сотрудничают с российскими поставщиками на постоянной основе.

В структуре импорта промежуточных продуктов из Беларуси в Россию в рамках межгосударственных торговых отношений значительное место занимают следующие позиции: комплектующие для автомобилей и промышленного оборудования, посевной материал, агрохимикаты и пестициды, изделия из полимеров, птичье мясо для дальнейшей промышленной переработки, молочный сухой продукт, а также материалы для строительной отрасли.

Как подчеркивают участники рынка, закупка автозапчастей через схемы параллельного импорта из Беларуси является более экономически выгодной по сравнению с их непосредственным приобретением у российских поставщиков. Единогласно на это указали все четыре опрошенных представителя отечественных компаний, специализирующихся на грузовых перевозках.

Благодаря высокоразвитому аграрному комплексу Беларуси и сети профильных селекционно-семеноводческих лабораторий, сельхозпроизводители страны становятся ключевыми поставщиками для предприятий приграничных российских регионов. Как отмечают представители агробизнеса Смоленской и Брянской областей, они в основном закупают семенной материал у белорусских компаний, обращаясь к отечественному российскому рынку значительно реже.

В ходе исследования было установлено, что практика торговли промежуточной продукцией в приграничных регионах России и Беларуси, на первый взгляд, в некоторой степени расходится с заключениями, изложенными в трудах А.Б. Себенцова: «Новая производственная кооперация в пограничье носит единичный характер и скорее является еще одним способом проникновения на соседние рынки. Среди крупных совместных проектов можно назвать только Брянсксельмаш, Амкодор-Брянск, Смолсельмаш – предприятия, осуществляющие российскую сборку дорожной и сельскохозяйственной техники из белорусских компонентов»[283]. Отсутствие формализованных договоренностей о сотрудничестве между субъектами рынка, а также редкие случаи организации совместных предприятий в приграничных областях являются характерной чертой текущей ситуации. Тем не менее объем перемещаемых через границу полуфабрикатов стабильно превышает поставки готовой продукции. Данная тенденция объясняется преобладанием многочисленных небольших оптовых сделок над крупными контрактными обязательствами и сборкой крупных узлов. Компании, базирующиеся в приграничных районах, ориентируются на поиск наиболее выгодных с

[283] Себенцов А.Б., Морачевская К.А., Карпенко М.С. Российско-белорусское пограничье: противоречия интеграции и трансграничной регионализации. От дружбы к сотрудничеству? // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2023. Т. 87, № 8. С. 1153.

экономической точки зрения партнеров по всей территории соседнего государства, вне зависимости от их географического расположения. Таким образом, центростремительное влияние крупных столичных регионов способствует установлению связей между приграничными областями и этими центрами, а не между собой, что является следствием интеграционных процессов[284]. В то время как в приграничных регионах России многие советские заводы были преобразованы в множество малых и средних компаний, зачастую производящих сходные изделия, в Беларуси сохранились крупные промышленные объединения. Поэтому кооперация и поставка компонентов между белорусскими и российскими предприятиями осуществляется без акцента на географическую локацию фирмы-производителя.

Исследования, осуществленные в ряде регионов Беларуси (Витебской, Гомельской и Могилевской областях), выявили номенклатуру материалов, которые местные производители приобретают в Российской Федерации. В этот перечень входят: ресурсы для обрабатывающих отраслей (полимерные материалы, красители, металлопродукция, специальные сплавы, ткани, комплектующие), элементы, необходимые для функционирования предприятий (техника, агрегаты), а также иные виды исходных продуктов.

Таким образом, товарооборот промежуточной продукции между фирмами приграничных районов России и Беларуси преимущественно имеет характер межотраслевого обмена, при котором происходит торговля изделиями из различных производственных сегментов. Внутриотраслевой обмен встречается менее часто, в основном в таких сферах, как производство пищевых продуктов, сельское хозяйство и машиностроение.

На протяжении последних двадцати лет в системе мировой торговли наметилась тенденция к росту удельного веса товаров конечного потребления и сокращению доли промежуточных. Существует точка зрения, предполагающая, что интеграционные взаимодействия способствуют созданию единых рыночных пространств, куда изготовители поставляют свои товары напрямую. Фирмы, не

[284] Кузавко А.С. Экономический рост и структурные отраслевые сдвиги в Днепро-Двинском регионе // Региональные исследования. 2020. № 4(70). С. 46–57. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-4.

обладающие достаточной практикой во внешнеэкономической деятельности, нередко избирают путь экспорта или учреждения совместного проекта на территории страны-партнера, что предполагает привлечение посреднических структур. По мере усиления интеграционных связей исчезает потребность в размещении дополнительных сборочных мощностей в сопредельных государствах с целью минимизации таможенных и фискальных издержек. Тем не менее указанные трансформации не всегда в полной мере осознаются субъектами рынка.

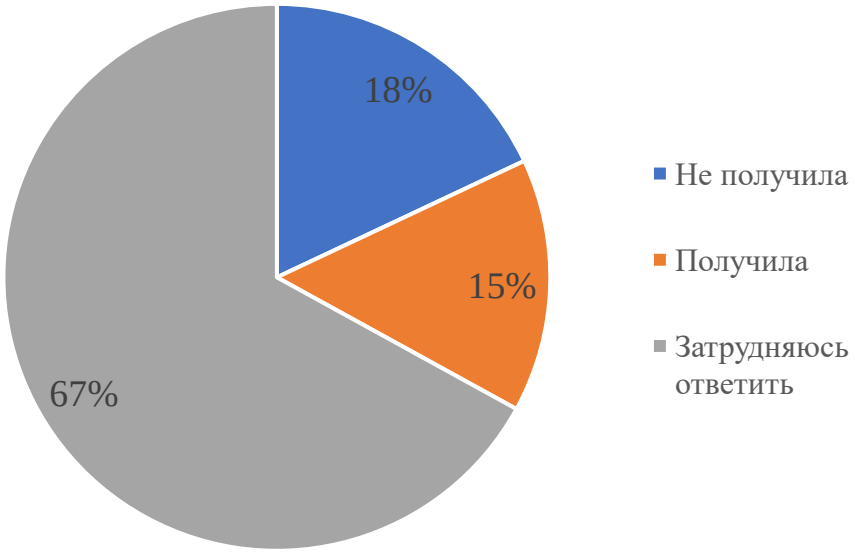

Рисунок 18 – Получила ли преимущества ваша организация в результате создания СГ России и Беларуси?

Источник: результаты опроса, проведенного автором

В своей основе международная интеграция формирует экономический коридор, используемый компаниями, которые не всегда осознают причины его возникновения и предоставляемые им выгоды. В ходе опросов респонденты легче выделяли личные выгоды, испытывая сложности с формулированием коллективных преимуществ интеграции для бизнеса. Однако наиболее распространенным положительным отзывом было упрощение процедур перевозки товаров через границу России и Беларуси. Данный фактор способствовал трансформации потребительского рынка в

приграничных регионах, особенно в зоне российско-белорусского пограничья[285]. Наиболее заметной трансформацией оказалось наполнение рынка продовольственными товарами белорусского производства.

Изменение норм международной торговли, вызванное интеграцией, воздействует на баланс конкурентных сил в пределах регионов. Свободное перемещение товаров, изготовленных в разных экономических системах, порождает ценовые перекосы на едином рынке. Цели интеграции варьируются как между разными межгосударственными союзами, так и между государствами внутри них. Ключевым элементом региональной политики ЕС выступает «территориальное сплочение», призванное уменьшить социально-экономический разрыв между областями объединения. Тем не менее очевидная политическая мотивация интеграционных шагов зачастую оборачивается отрицательными экономическими результатами для конкретных отраслей. Массовые выступления аграриев в европейских странах в 2023–2024 годах являются наглядным доказательством этого.

Процесс сближения России и Беларуси также сопровождается возникновением экономических диспропорций и изменением условий конкуренции в отдельных секторах. Часто утверждается, что суть этого взаимодействия заключается в предоставлении Беларуси торгово-экономических льгот в обмен на стратегические и экономико-географические преимущества для России.

При осуществлении интеграционных мер важно заранее прогнозировать их возможные экономические результаты, чтобы разработать компенсирующие механизмы для негативных эффектов. Как выявили исследования, в ряде отраслей российских приграничных регионов интеграция повысила конкурентное давление. На рисунке 19 отображены данные опроса организаций из приграничных областей Беларуси и России, оценивавших, как присутствие предприятий из страны-партнера по Союзному государству воздействует на интенсивность конкуренции в зоне их основной хозяйственной деятельности.

[285] Кузавко А.С., Катровский А.П., Ридевский Г.В. Эволюция потребительского рынка Днепро-Двинского региона. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. 159 с.

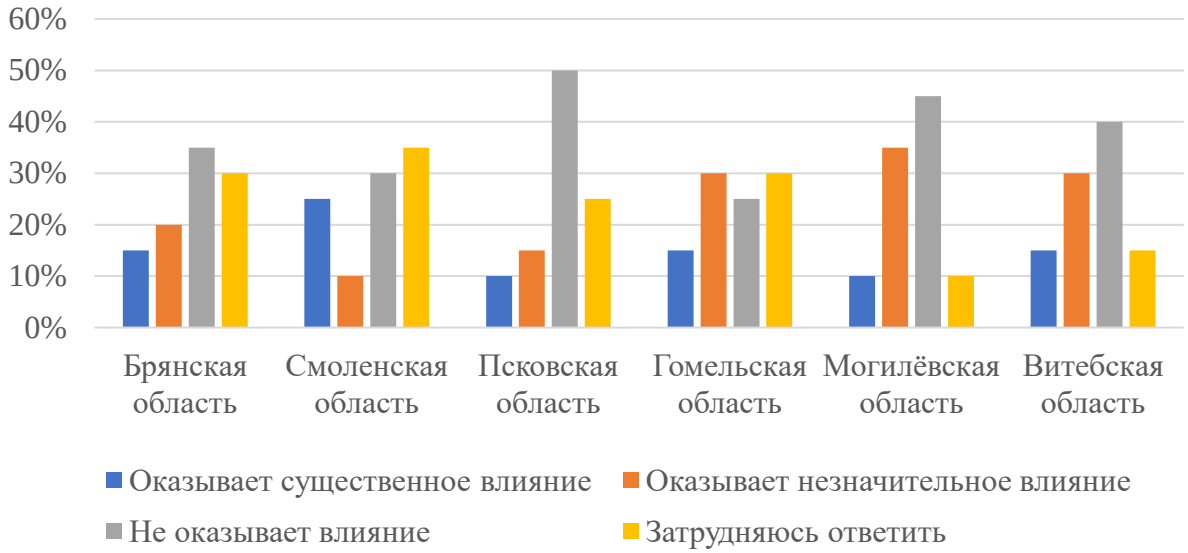

Рисунок 19 – Ответы респондентов на вопрос «Какое влияние оказывают российские / белорусские организации на уровень конкуренции в регионе вашей работы?»

Источник: результаты опроса, проведенного автором

Исследование показало рост конкурентной борьбы в приграничных регионах, вызванный вероятной активностью компаний из соседних государств. Наибольшее влияние предприятий из Беларуси в Брянской, Смоленской и Витебской областях отмечается в транспортной и строительной отраслях. Белорусские компании предлагают услуги, сопоставимые по уровню с российскими, но по более низкой стоимости в зоне близости к границе. Выяснилось, что на российской части приграничья конкуренты из Беларуси наиболее значительно воздействуют на сегменты, традиционно занятые малым и средним предпринимательством. В белорусском приграничье ситуация иная. Там наибольшую конкурентную активность проявляют российские фирмы, прежде всего в металлургии, текстильной, нефтяной и химической промышленности. В результате интеграционных изменений усилилось конкурентное давление на средние и крупные производственные, а также торговые предприятия.

В ряде сфер бизнесмены, работающие в приграничных регионах, выражают обоюдные претензии к компаниям из соседней страны. Ниже представлены отдельные подобные мнения.

Представитель птицефабрики из Витебской области указывает, что российские предприятия птицеводческого сектора создают серьезную конкуренцию, оказывая давление на рынок сбыта куриных яиц. Их регулярное существенное снижение цен негативно сказывается на ценовой политике белорусских производителей и осложняет реализацию отечественной продукции.

По словам представителя строительной отрасли Смоленской области, компании из Беларуси имеют поддержку со стороны государства. Например, «Могилевский КСИ» за счет дотаций получает более выгодные условия ценообразования на рынке стройматериалов в Смоленской области, что вынуждает региональные предприятия искать альтернативные пути для сбыта своей продукции.

На основе наблюдений, осуществленных в районе российско-белорусской границы, а также данных, полученных в ходе более ранних изысканий[286], подтверждается наличие значительной доли белорусских продуктов питания на российском рынке. В противоположность данному мнению, респонденты не видят существенной конкуренции со стороны поставщиков молока и прочих продовольственных товаров. Однако в российских приграничных областях отмечается дефицит сырого молока, который восполняется за счет продукции белорусских молокоперерабатывающих предприятий. Российские компании пищевой промышленности, принимавшие участие в исследовании, со временем приспособились к последствиям межгосударственной интеграции. Они определили собственную рыночную нишу в условиях конкурентной среды. Как правило, речь идет о фермерских и небольших производствах. При этом крупные отечественные производители в приграничье на начальных этапах интеграции испытали рост конкурентного давления. Те из них, кто не смог выработать неценовые конкурентные

[286] Кузавко А.С. Особенности развития потребительского рынка в Московско-Минском межстоличье // Региональные исследования. 2022. № 1(75). С. 93–101.

преимущества, в итоге ушли с рынка по причине наплыва относительно недорогих и качественных товаров из Беларуси.

Влияние конкуренции, порожденной интеграционными связями между странами, отразилось на выборе стратегических направлений для фирм, работающих на приграничных территориях. Данные исследований свидетельствуют, что организации из России в основном ориентированы на рост в рамках своих регионов базирования и иных субъектов РФ. Со своей стороны, компании Беларуси демонстрируют более выраженную заинтересованность не только в укреплении позиций на национальном рынке, но и в интенсивном выходе со своей продукцией на рынок Российской Федерации (рис. 20). И российские, и белорусские участники опроса сходятся во мнении, что российский рынок обладает большей вместительностью и, следовательно, большей привлекательностью.

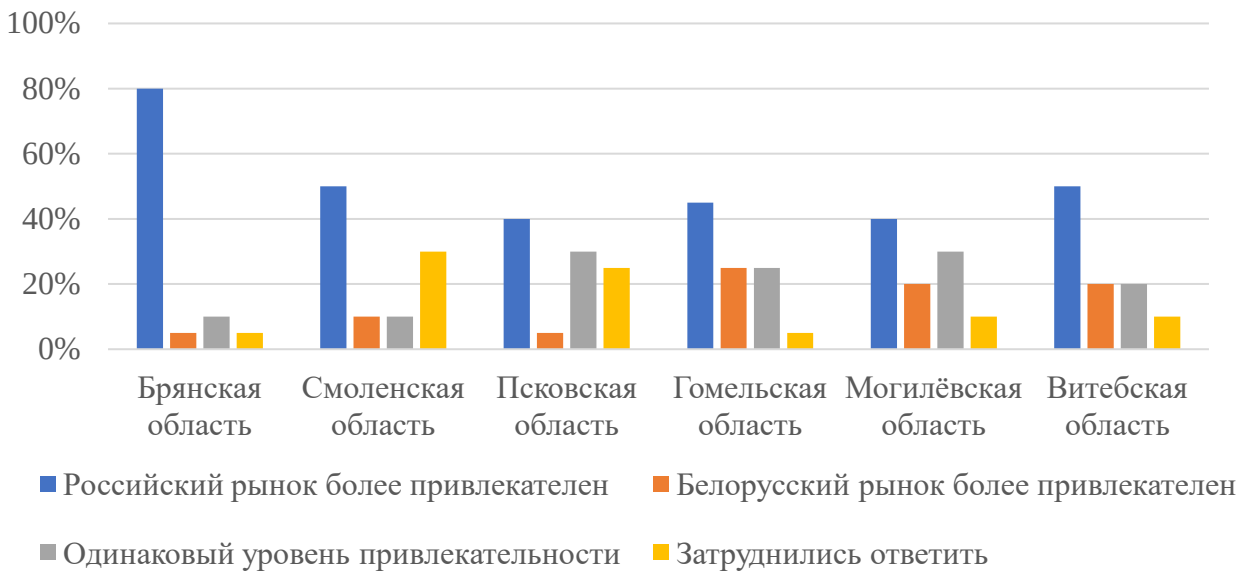

Рисунок 20 – Ответы респондентов на вопрос «Какой рынок для вас более привлекательный в случае расширения бизнеса: российский или белорусский?»

Источник: результаты опроса, проведенного автором

В контексте процессов экономической интеграции рынок РФ становится менее выгодным для субъектов хозяйствования из Беларуси. Их продукция, производимая и реализуемая на территории Белоруссии, оказывается дороже российских аналогов.

Данная ситуация характерна, в частности, для изготовителей изделий из металла и белорусских компаний, поставляющих продукты моря.

Для белорусских изготовителей товаров широкого спроса представляет значительный интерес как внутренний, так и российский рынок. Уже имея отлаженные каналы распределения продукции в Беларуси, они активно стремятся нарастить свое присутствие у соседей.

Предприятия российской приграничной зоны в основном работают на внутреннего потребителя. Белорусское направление мало привлекает малый бизнес, тогда как средние и крупные компании проявляют к нему более высокую заинтересованность и рассматривают возможности для расширения.

Операторы туриндустрии, предлагающие региональные турпродукты, ориентируют свои услуги одновременно и на российских, и на белорусских туристов.

Следовательно, усиление взаимосвязей Беларуси и России открыло для белорусских предприятий перспективы и сформировало финансовые мотивы для освоения рынка РФ. Вместе с тем интерес российских компаний к белорусскому рынку ограничен отдельными экономическими отраслями и в основном характерен для крупных игроков.

Одной из ключевых и актуальных трудностей для деловой активности в приграничных регионах России и Беларуси выступает дефицит кадров необходимой квалификации. Данный вывод подтверждается мнением большинства респондентов опроса.

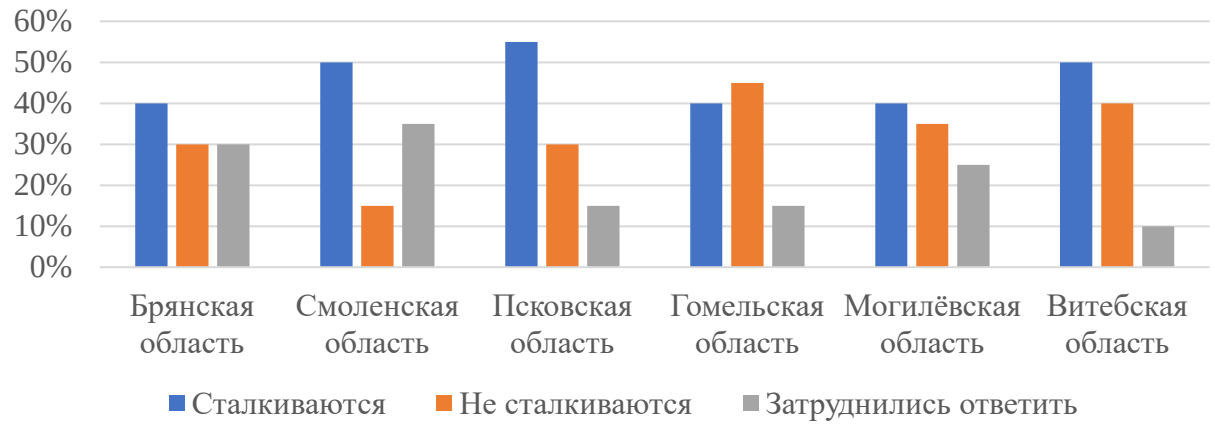

Рисунок 21 – Ответы респондентов на вопрос «Сталкиваетесь ли вы в своем регионе с нехваткой человеческих ресурсов?»

Источник: результаты опроса, проведенного автором

Российские предприятия приграничных территорий, испытывающие нехватку персонала, активно привлекают к работе граждан Беларуси. Практика показывает, что профессиональная подготовка белорусских работников нередко оказывается выше, чем у российских специалистов. Среди наиболее востребованных профессий в этих областях – водители, трактористы и рабочие высокой квалификации для промышленных предприятий. Одновременно в самой Беларуси работодатели сталкиваются с дефицитом кадров по рабочим специальностям, в частности, отмечается нехватка швей. Привлечение работников из России для белорусских предприятий – явление крайне редкое (рис. 22), поскольку, по мнению белорусской стороны, российский персонал уступает в компетентности и ответственности белорусскому. Интеграционные преобразования привели к упрощению правил перемещения трудящихся, что вызвало рост числа специалистов из Беларуси на рынке труда России. Наиболее интенсивный период трудовой миграции наблюдался с середины 2000-х до начала 2010-х годов. Этот процесс был стимулирован вступлением в силу «Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников СГ» от 24 января 2006 года (в редакции от

3 марта 2015 года)[287]. Значительная часть мигрантов уже стали гражданами РФ, что исключает их из статистики по иностранной рабочей силе. В то же время, согласно опросам, российские компании хорошо осведомлены о карьерном пути своих работников и положительно относятся к найму специалистов, получивших образование или имеющих опыт работы в Беларуси.

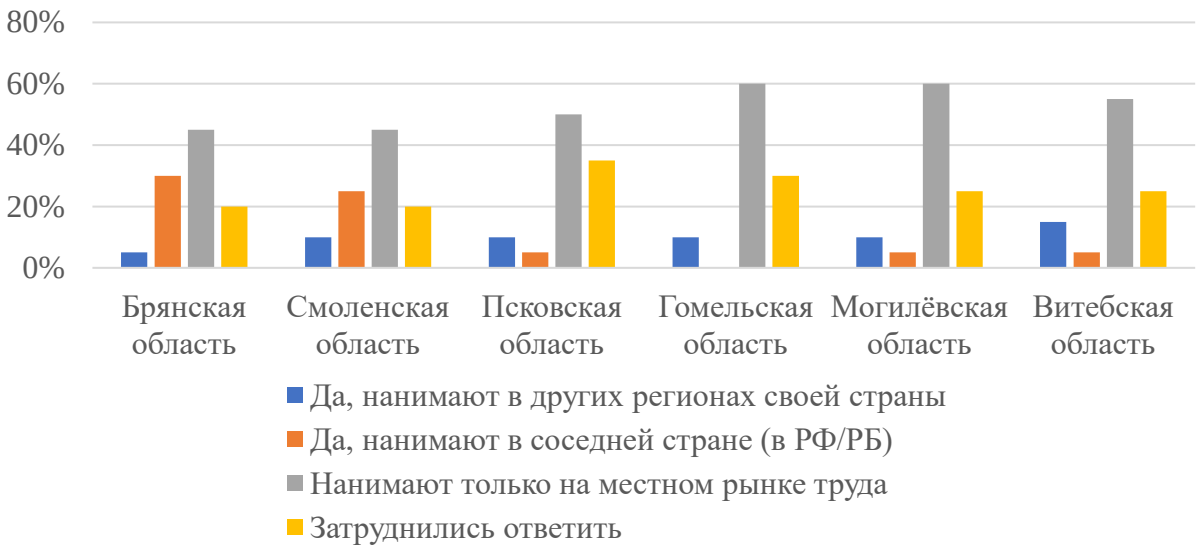

Рисунок 22 – Ответы респондентов на вопрос «Используете ли вы возможность найма сотрудников в сопредельных регионах?»

Источник: результаты опроса, проведенного автором

По результатам исследования можно выделить положительные и отрицательные последствия для экономики регионов российско-белорусского приграничья по итогам строительства СГ (табл. 44).

В условиях санкционного воздействия на Россию и Беларусь наблюдается интенсификация сотрудничества между предприятиями разного масштаба. Благодаря сохранившемуся промышленному потенциалу, российские компании получили возможность частично компенсировать уход импортных поставщиков, закупая белорусские детали и технику.

Улучшение координации в цепях поставок и обеспечение одинаковых возможностей для компаний России и Беларуси в рамках единого экономического

[287] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79643/.

пространства способствуют сокращению операций с промежуточной продукцией и росту объемов продаж готовых изделий.

Таблица 44

Положительные и отрицательные последствия для экономики регионов российско-белорусского приграничья по итогам строительства СГ

Для российских приграничных регионов	*Для белорусских приграничных регионов*
Положительные последствия 1. Приток белорусских товаров, способствующий повышению объема предложения на потребительском рынке. 2. Появление новых возможностей для кооперации в создании продукции. 3. Приток потенциальных инвесторов. 4. Расширение рынка поставщиков. 5. Приток квалифицированной дешевой рабочей силы	*Положительные последствия* 1. Приток российских товаров, способствующий повышению объема предложения на потребительском рынке. 2. Приток потенциальных инвесторов. 3. Появление новых возможностей для кооперации в создании продукции. 4. Расширение рынка поставщиков. 5. Снижение барьеров выхода на более емкий рынок с большей покупательной способностью
Отрицательные последствия 1. Рост конкуренции в транспортной, строительной, пищевой отраслях и сельском хозяйстве. 2. Снижение потребности белорусских организаций в кооперации с приграничными регионами за счет свободного выхода на столичный рынок	*Отрицательные последствия* 1. Отток кадров в Российскую Федерацию из-за более высокой заработной платы. 2. Рост конкуренции в металлургической, нефтехимической, легкой промышленности

Источник: составлено автором на основании проведенного исследования

Для приграничных регионов характерен дефицит квалифицированных кадров, усугубляемый свободным перемещением рабочей силы из российских областей в белорусские. Требуется сформировать согласованные механизмы по организации общего рынка труда и образовательной инфраструктуры в приграничье, учитывающие запросы макрорегиона и способствующие мобильности специалистов ключевых сфер. Данная проблематика нуждается в тщательном рассмотрении при разработке стратегии социально-экономического развития российско-белорусского приграничного пространства.

Торговые связи регионов России и Белоруссии формируются под влиянием разнообразных хозяйственных интересов участников. Предприятия и торговые организации из приграничных областей Белоруссии стремятся к освоению емкого

российского рынка для развития своего бизнеса. Основные торговые потоки направлены между столичными регионами, но благодаря географической близости приграничные рынки в наибольшей степени насыщаются белорусскими потребительскими товарами, которые зачастую имеют более низкую цену, чем российские. Это приводит к обострению соперничества в различных секторах хозяйства приграничных территорий. С целью нормализации обстановки требуется комплексная концепция социально-экономического роста регионов Союзного государства, расположенных у границы. Данная концепция должна предусматривать согласованные действия по помощи предпринимателям и финансированию местных предприятий, а также принимать во внимание специфические факторы региональной экономической безопасности.

4.2. Влияние межстоличного и приграничного положения на потребительское поведение населения[288]

Особенности покупательской активности населения в приграничных районах России и Беларуси существенно расходятся с моделями, характерными для внутренних территорий обеих стран. В связи с этим анализ воздействия географического положения на объем розничного товарооборота требует учета уникальных обстоятельств. Смоленская область, будучи одновременно приграничным и пристоличным регионом, в рамках концепции Кристаллера формирует рынок второго порядка по отношению к Москве. Это приводит к тому, что определенная доля покупателей склонна покидать место постоянного проживания для осуществления запланированных приобретений. Причиной служит не только доступность уникальных товаров в Москве как центре первого порядка, но и значительно более широкий выбор. Масштабы подобной мобильности потребителей определяются в меньшей степени физической удаленностью, а в большей –

[288] Материалы, представленные в параграфе, частично опубликованы в : Кузавко А.С. Влияние фактора межстоличного положения региона на потребительское поведение его резидентов. Экономический журнал. 2021. № 3 (63). С. 6-16.

совокупными временными и финансовыми издержками на перемещение, а также степенью различий в товарном предложении. Схожим образом существенная разница в ценах на сопредельных территориях Беларуси будет стимулировать потребителей из Смоленской области к трансграничным покупкам, и наоборот. Заметные ценовые диспропорции в приграничье часто являются следствием резких колебаний обменных курсов национальных валют. В целях обеспечения устойчивости и стратегического развития межстоличных приграничных регионов представляется необходимым прогнозировать потенциальные изменения в розничном товарообороте, обусловленные динамикой ключевых параметров потребительского рынка.

Пусть n_i – число жителей, которые ездят за покупками в соседний регион в i-ом году; t_i – время, которое тратят на поездки в соседний регион за покупками жители региона в i-ом году; v_i – величина издержек, связанных с перемещением жителей в соседние регионы для совершения покупок в i-м году.

Тогда количество жителей региона, желающих поехать за покупками в соседний регион в следующем году, можно найти по формуле (1), используя данные за прошлый год и прогноз изменения стоимостно-временных затрат:

$$n_i = \frac{n_{i-1} \times t_{i-1} \times v_{i-1}}{t_i \times v_i}. \quad (1)$$

Приведенная формула (1), предлагаемая автором диссертации, позволяет построить зависимость между количеством выезжающих за пределы региона своего постоянного проживания жителей и стоимостно-временными затратами на поездку. Однако данный фактор не является мотивом к принятию решения о поездке за покупками в соседний регион. Он описывает ограничения по издержкам потребителей, связанным с их перемещением. Если эти издержки выше выгоды, которую получает потребитель от совершения поездок в соседний регион, то они будут уменьшать их количество. Мотивом в принятии решений о поездке являются разница в стоимости (высоте ассортимента) на внутреннем ($c^{вн}{}_i$) и внешнем для региона рынках ($c^{вне}{}_i$) товаров, необходимых потребителю, а также ширина (w_i) и глубина (d_i) ассортимента. Ширина ассортимента – это количество различных товарных групп, категорий или продуктовых линий, предлагаемых производителем

или магазином. Глубина ассортимента – количество разновидностей, моделей, модификаций или вариантов одного и того же товара в рамках одной товарной категории. Если эти параметры свидетельствуют о более привлекательном предложении в соседнем регионе в сопоставлении с рынком региона постоянного проживания, то это может мотивировать потребителей к поездкам за покупками. Если принять во внимание, что часть потребителей уже совершала поездки в прошлом годичном периоде, то для определения потенциального количества потребителей, которые поедут в соседние регионы в текущем году, важно сопоставить изменения факторов c, w и d.

$$n_i = n_{i-1} \times \left(\frac{t_{i-1} \times v_{i-1}}{t_i \times v_i} + \frac{c_i^{\text{в}y} / c_i^{\text{в}e}}{c_{i-1}^{\text{в}y} / c_{i-1}^{\text{в}e}} + \frac{w_i^{\text{в}y} / w_i^{\text{в}e}}{w_{i-1}^{\text{в}y} / w_{i-1}^{\text{в}e}} + \frac{d_i^{\text{в}y} / d_i^{\text{в}e}}{d_{i-1}^{\text{в}y} / d_{i-1}^{\text{в}e}} \right) / 4 \quad (2)$$

Формулу (2), предлагаемую автором диссертации, можно использовать для описания как общих, так и частных тенденций по отдельным группам товаров. Для этого нужны данные о количестве граждан, выезжающих за интересующим исследователя товаром, а также информация о высоте, глубине и ширине ассортимента.

Мотивы поведения зависят не только от объективных параметров потребительского рынка, но и от субъективного портрета потребителей в регионе. Описание модели потребительского поведения требует учитывать не только количественные, но и качественные параметры, такие как уровень образования, уровень культуры потребления, уровень обслуживания в регионе и др. Поэтому проведенные по формуле (2) расчеты могут давать значительную погрешность, однако они позволят спрогнозировать тенденцию к снижению, увеличению или неизменности, а также определить фактор, в большей степени изменяющий ситуацию. Это также объясняется тем, что потребители в разных регионах по-разному оценивают значимость факторов, влияющих на их решение о поездке в соседний регион за покупками. Поэтому в формулу (2) необходимо ввести весовые коэффициенты, определяющие важность фактора для потребителей региона. Рассчитать их можно на основании проведенных социологических исследований,

установив эластичность между количеством желающих выехать за пределы региона для совершения покупок и изменением стоимостного или ассортиментного фактора. Тогда формула (2) примет вид:

$$n_i = n_{i-1} \cdot \left(\alpha \cdot \left(\frac{t_{i-1} \cdot v_{i-1}}{t_i \cdot v_i} \right) + \beta \cdot \left(\frac{c_i^{\text{ву}} / c_i^{\text{ве}}}{c_{i-1}^{\text{ву}} / c_{i-1}^{\text{ве}}} \right) + \gamma \cdot \left(\frac{w_i^{\text{ву}} / w_i^{\text{ве}}}{w_{i-1}^{\text{ву}} / w_{i-1}^{\text{ве}}} \right) + \delta \cdot \left(\frac{d_i^{\text{ву}} / d_i^{\text{ве}}}{d_{i-1}^{\text{ву}} / d_{i-1}^{\text{ве}}} \right) \right) \quad (3)$$

где $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ – весовые коэффициенты;

$$\alpha + \beta + \gamma + \delta = 1.$$

Весовые коэффициенты $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ находятся по результатам обработки ответов резидентов региона на вопросы, позволяющие выявить, при какой разнице в цене (β), ширине (γ), глубине (δ) ассортимента и росте стоимости поездок (α) в соседний регион они готовы выехать для совершения покупок. Весовые коэффициенты будут ранжировать значимость факторов, влияющих на принятие решения о поездке за покупками в соседний регион.

В соответствии с данными Смолстата, по состоянию на начало 2019 года количество граждан в трудоспособном возрасте в Смоленской области составляло 522 тыс. человек. Это часть населения, которая является платежеспособной и может выехать за пределы региона для совершения покупок и получения услуг. В соответствии с данными опроса, граждане в возрасте от 17 до 58 лет, наиболее часто (более одного раза в год) выезжающие в Московский регион из Смоленской области, составляют порядка 26 %[289]. Накладывая данный результат на генеральную совокупность трудоспособного населения Смоленской области за 2019 год, получаем, что 135,7 тыс. смолян перемещались в столичный регион и совершали там покупки или потребляли услуги. Таким образом, n_{2019} =135,7 тыс. человек.

На основании проведенного опроса установлено, что весовые коэффициенты для расчета количества жителей Смоленской области, которые потенциально будут склонны к поездкам в столичный регион, примут следующие значения: $\alpha = 0{,}2; \beta = 0{,}4; \gamma = 0{,}2; \delta = 0{,}2$. Весовые коэффициенты представляют собой процентное

[289] Днепро-Двинский регион в зеркале социологии: коллективная монография / А.С. Кузавко [и др.]. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. 141 с.

распределение ответов респондентов, расставивших свои приоритеты при покупке товаров относительно стоимости поездки за ними, их стоимости, глубины, ширины ассортимента. Соответственно, среди 300 опрошенных в 2019 году для 20 % значимым был фактор стоимости проезда для совершения покупки, для 40 % – стоимость самого товара, по 20 % опрошенных в качестве приоритетных выделили глубину и ширину ассортимента.

Переменные в формуле (3) могут быть получены как из объективных источников, так и субъективных. Если изменение стоимости поездок и стоимости товаров в регионах могут быть получены на основе индекса цен по группам товаров и услуг, то ширина и глубина ассортимента товаров определяются экспертным путем. Согласно данным Смолстата[290], индекс потребительских цен на услуги транспорта в 2019 году составил 103,6 %; в 2020 году – 103,2 %. Время в пути за эти годы не изменилось при движении как на автомобиле, так и на поезде. Индекс цен непродовольственных товаров в Смоленской области за 2019 год – 103,2 %, за 2020 год – 104,3 %, индекс цен на услуги в Смоленской области за 2019 год – 104,0 %, за 2020 год – 104,1 %. Индекс цен непродовольственных товаров в г. Москве за 2019 год – 103,2 %; за 2020 год – 103,4 %, индекс цен на услуги в г. Москве за 2019 год – 104,2 %; за 2020 год – 104,6 %. Если принять, что широта и глубина ассортимента в Смоленской области и г. Москве не изменились, то получим количество граждан, которые будут выезжать из Смоленской области в г. Москву в 2021 году относительно 2019 года:

$$n_{2021} = 135{,}7 \cdot \left(0{,}2 \cdot \left(\frac{1 \cdot 100}{1 \cdot \left(103{,}6 * \frac{103{,}2}{100}\right)} \right) + 0{,}4 \cdot \left(\frac{\left(\frac{103{,}2 * 104{,}3}{100} + \frac{104{,}0 * 104{,}1}{100} \right)}{2} \Big/ \frac{\left(\frac{103{,}2 * 103{,}4}{100} + \frac{104{,}2 * 104{,}6}{100} \right)}{2} \right) + 0{,}2 \cdot \left(\frac{1}{1}\right) + 0{,}2 \cdot \left(\frac{1}{1}\right) \right)$$

$$n_{2021} = 135{,}7 * \left(0{,}2 * 0{,}9353 + 0{,}4 * \frac{107{,}95}{107{,}85} + 0{,}2 + 0{,}2\right) = 133{,}99 \text{ тыс. чел.}$$

[290] Цены и тарифы. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области (Смоленскстат). URL: https://67.rosstat.gov.ru/folder/32782.

Таким образом, при допущении паритета начальных цен на товары и услуги в Смоленской области и г. Москве в результате влияния инфляционного фактора количество резидентов межстоличного региона, выезжающих в направлении столичного потребительского рынка для совершения покупок, должно уменьшиться в 2021 году относительно 2019 года на 1,3 %.

Описанная и рассчитанная математическая модель влияния факторов потребительских рынков столичного и межстоличного регионов может позволить прогнозировать изменение потребительского поведения на основании статистических данных и эмпирического наблюдения. Понимание закономерности изменения поведения потребителей в контексте перемещения в столичные регионы позволяет оценить влияние на оборот розничной торговли, разработать меры, направленные на развитие рынка товаров и услуг в межстоличье, позволяющие сделать их более привлекательными для резидентов.

Потребительский рынок региона в современных условиях цифровизации потерял территориальные границы. Граждане получили возможность приобретать товары не только у организаций-резидентов своего региона, но и у ритейлеров в сети Интернет, которые могут быть зарегистрированы в любой географической точке. Поэтому потенциальный оборот розничной торговли региона заведомо больше реального, который определяется органами статистики. Кроме того, реальный оборот розничной торговли в регионе уменьшается в случае соседства с регионом, который имеет больший по ширине и глубине ассортиментного наполнения рынок. Смоленская область относится к таким регионам, так как соседствует с Московской областью. При этом приграничное положение будет давать возможность с достаточно низкими издержками выезжать за покупками в соседнюю страну. Это актуально при значительной разнице в цене и ассортиментном наполнении между приграничными регионами государств. Таким образом, потенциальный оборот розничной торговли (F) включает реальный (статистически наблюдаемый) оборот розничной торговли за отчетный период (F_r) и упущенный объем розничной торговли (F_l). При этом F_l представляет собой стоимость товаров, приобретенных потребителями-резидентами региона у организаций и предпринимателей, не являющихся резидентами региона.

Эти покупки совершены в сети Интернет (F_{int}) или других регионах (F_{reg}). Тогда формула расчета потенциального оборота розничной торговли примет вид:

$$F = F_r + F_{int} + F_{reg} . \quad (4)$$

Следует отметить, что (4) не включает неформальный розничный товарооборот. F_r является известной величиной, рассчитываемой органами государственной статистики по данным сплошного федерального статистического наблюдения за организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства, которое проводится с месячной периодичностью, ежеквартальных выборочных обследований малых предприятий розничной торговли (за исключением микро-предприятий) и розничных рынков и ярмарок, а также ежегодных выборочных обследований индивидуальных предпринимателей и микро-предприятий с распространением полученных данных на генеральную совокупность объектов наблюдения. Таким образом, органы статистики используют конечное наблюдаемое значение оборота, а не расчетное. Однако розничный товарооборот – это произведение стоимости товаров на их количество. Соответственно F_{int} и F_{reg} находятся по формулам (5) и (6):

$$F_{int} = \sum_{\mathrm{i}=1}^{\mathrm{n}} \mathrm{C}_{\mathrm{int\,i}} * \mathrm{K}_{\mathrm{int\,i}} = \overline{\mathrm{C}_{\mathrm{int}}} * \mathrm{K}_{\mathrm{int}} , \quad (5)$$

где $\mathrm{C}_{\mathrm{int}\,i}$ стоимость i-го товара, приобретенного резидентом-потребителем в сети Интернет; $\mathrm{K}_{\mathrm{int\,i}}$ – количество приобретенного i-го товара резидентом-потребителем в сети Интернет; n – общее количество приобретенных резидентом-потребителем товаров в сети интернет; $\overline{\mathrm{C}_{\mathrm{int}}}$ – средний чек резидента-потребителя в интернете за период; $\mathrm{K}_{\mathrm{int}}$ – количество транзакций, сделанных резидентами-потребителями в интернете за период.

Следует отметить, что современное развитие цифровой экономики в Российской Федерации позволяет отследить не только цену, наименование и количество товара в торговом обороте, но и резидентность его участников. Что в ближайшем будущем даст возможность с высокой точностью определять F_{int}, не прибегая к опросам и статистическим наблюдениям.

$$F_{reg} = \sum_{i=1}^{n} \mathrm{C}_{\mathrm{reg\,i}} * \mathrm{K}_{\mathrm{reg\,i}} = \overline{\mathrm{C}_{\mathrm{reg}}} * \mathrm{K}_{reg} , \quad (6)$$

где $C_{reg\,i}$ – стоимость i-го товара приобретенного резидентом-потребителем за пределами региона постоянного проживания; $К_{reg\,i}$ – количество приобретенного i-го товара резидентом-потребителем за пределами региона постоянного проживания; n – общее количество приобретенных резидентом-потребителем товаров за пределами региона постоянного проживания; $\overline{C_{reg}}$ - средний чек резидента-потребителя за пределами региона постоянного проживания за рассматриваемый период; $К_{reg}$ – количество покупок (физических транзакций), сделанных резидентами-потребителями за пределами региона постоянного проживания.

В отличие от совершения сделок в интернете, отследить количество покупок, совершенных за наличные потребителями-резидентами в соседних регионах, достаточно сложно. Однако для того, чтобы не использовать методику опроса потребителей, можно посчитать количество безналичных транзакций, регистрируемых банками при оплате покупок. В соответствии с последними исследованиями, доля безналичных расчетов в розничном товарообороте составляет около 84 % (на 2024 год)[291]. Это дает возможность посчитать общее количество покупок, совершенных потребителями-резидентами в соседних регионах.

$К_{int}$ и $К_{reg}$ представляют собой произведение количества покупателей-резидентов (n_{int} и n_{reg}) на среднее количество их покупок в сети Интернет (k_{int}) и за пределами региона (k_{reg}) соответственно за рассматриваемый период в соответствии с формулами 7 и 8.

$$К_{int} = n_{int} * \overline{k_{int}} \quad (7)$$

$$К_{reg} = n_{reg} * \overline{k_{reg}} \quad (8)$$

Тогда, после преобразования уравнения (4) с помощью подстановки (5), (6), (7), (8), потенциальный оборот розничной торговли *(F)* составит:

$$F = F_r + \overline{C_{int}} * n_{int} * \overline{k_{int}} + \overline{C_{reg}} * n_{reg} * \overline{k_{reg}}\,, \quad (9)$$

если $F_r = \overline{C_r} * n_r * \overline{k_r}$, где $\overline{C_r}$ – средняя стоимость товаров, проданных в регионе; n_r – количество покупателей-резидентов и нерезидентов (гостей региона), совершавших

[291] https://igsu.ranepa.ru/news/tema-dnya-tsb-dolya-beznalichnykh-platezhey-v-rf-prevysila-85/.

покупки в рассматриваемый период в регионе ($n_r = n + n_g - n_0$; где n – количество зарегистрированных жителей в регионе; n_g – население, не имеющее постоянной прописки в регионе, но совершавшее покупки в его юрисдикции; n_0 – зарегистрированные жители региона, не совершавшие покупки в рассматриваемом периоде в юрисдикции региона); $\overline{k_r}$ – среднее количество совершенных наличных и безналичных транзакций покупателями в юрисдикции региона,

тогда (9) примет вид:

$$F\ (\bar{C}; n; \bar{k}) = \bar{C}_r * (n + n_g - n_0) * \overline{k_r} + \overline{C_{int}} * n_{int} * \overline{k_{int}} + \overline{C_{reg}} * n_{reg} * \overline{k_{reg}} \quad (10)$$

Используя уравнение (10), можно прогнозировать изменение потенциального оборота розничной торговли *(F)* в регионе. Подставив формулу (3) в уравнение (10) и приняв иные переменные равными значениям отчетного или предыдущего известного периода, можно оценить влияние фактора межстоличного и приграничного положения на потенциальный оборот розничной торговли в регионе. Например, разница в стоимости (высоте ассортимента) на внутреннем ($c^{вy}{}_i$) и внешнем рынках ($c^{ве}{}_i$) из-за колебания курсов национальной валюты будет уменьшаться или увеличиваться, что будет изменять n_{reg}. Более интенсивный поток потребителей в соседние приграничные регионы будет снижать реальный фактический оборот розничной торговли при условии неизменного уровня доходов населения региона в рассматриваемый период.

Пусть потенциальный оборот розничной торговли остается неизменным во времени ($F = F_1 = \cdots = F_i$), тогда прогнозное значение реального оборота розничной торговли в регионе для i-го года будет получаться из формулы (9):

$$\frac{F_{i-1}}{F_i} = \frac{F_{r\,i-1} + \overline{C_{int}}_{i-1} * n_{int\,i-1} * \overline{k_{int}}_{i-1} + \overline{C_{reg}}_{\iota-1} * n_{reg\,i-1} * \overline{k_{reg}}_{\iota-1}}{F_{r\,i} + \overline{C_{int}}_{i} * n_{int\,i} * \overline{k_{int}}_{i} + \overline{C_{reg}}_{\iota} * n_{reg\,i} * \overline{k_{reg}}_{\iota}} =>$$

$$=> 1 = \frac{F_{r\,i-1} + \overline{C_{int}}_{i-1} * n_{int\,i-1} * \overline{k_{int}}_{i-1} + \overline{C_{reg}}_{\iota-1} * n_{reg\,i-1} * \overline{k_{reg}}_{\iota-1}}{F_{r\,i} + \overline{C_{int}}_{i} * n_{int\,i} * \overline{k_{int}}_{i} + \overline{C_{reg}}_{\iota} * n_{reg\,i} * \overline{k_{reg}}_{\iota}} =>$$

$$=> F_{r\,i} = F_{r\,i-1} + \overline{C_{int}}_{i-1} * n_{int\,i-1} * \overline{k_{int}}_{i-1} + \overline{C_{reg}}_{\iota-1} * n_{reg\,i-1} * \overline{k_{reg}}_{\iota-1} - \overline{C_{int}}_{i} * n_{int\,i} * \overline{k_{int}}_{i} - \overline{C_{reg}}_{\iota} ** n_{reg\,i} * \overline{k_{reg}}_{\iota} =>$$

Если средняя стоимость товаров в сети Интернет и среднее количество транзакций осталось неизменным, равно как средняя стоимость товаров и среднее количество покупок за пределами региона, то получим:

$$=> F_{r_i} = F_{r_{i-1}} + \overline{\mathrm{C_{int}}}_{i-1} * \overline{k_{int}}_{i-1} * (n_{int_{i-1}} - n_{int_i}) + \overline{\mathrm{C_{reg}}_{i-1}} * \overline{k_{reg}}_{i-1} * (n_{reg_{i-1}} - n_{reg_i}) . \quad (11)$$

Используя (3) и учитывая, что при покупках в интернете транспортно-временные затраты стремятся к нулю, получим прогнозное значение оборота розничной торговли:

$$F_{r_i} = F_{r_{i-1}} + \overline{\mathrm{C_{int}}}_{i-1} * \overline{k_{int}}_{i-1} * \left(n_{int_{i-1}} - n_{int_{i-1}} * \left(\alpha_{int} * \left(\frac{c_i^{\text{BY}} / c_i^{int}}{c_{i-1}^{\text{BY}} / c_{i-1}^{int}} \right) + \beta_{int} * \left(\frac{w_i^{\text{BY}} / w_i^{int}}{w_{i-1}^{\text{BY}} / w_{i-1}^{int}} \right) + \gamma_{int} * \left(\frac{d_i^{\text{BY}} / d_i^{int}}{d_{i-1}^{\text{BY}} / d_{i-1}^{int}} \right) \right) \right) + \overline{\mathrm{C_{reg}}_{i-1}} * \overline{k_{reg}}_{i-1} * \left(n_{reg_{i-1}} - n_{reg_{i-1}} \cdot \left(\alpha_{reg} \cdot \left(\frac{t_{i-1} \cdot v_{i-1}}{t_i \cdot v_i} \right) + \beta_{reg} \cdot \left(\frac{c_i^{\text{BY}} / c_i^{reg}}{c_{i-1}^{\text{BY}} / c_{i-1}^{reg}} \right) + \gamma_{reg} \cdot \left(\frac{w_i^{\text{BY}} / w_i^{reg}}{w_{i-1}^{\text{BY}} / w_{i-1}^{reg}} \right) + \delta_{reg} \left(\frac{d_i^{\text{BY}} / d_i^{reg}}{d_{i-1}^{\text{BY}} / d_{i-1}^{reg}} \right) \right) \right) \right),$$

где $\alpha_{int} + \beta_{int} + \gamma_{int} = 1;\ \alpha_{reg} + \beta_{reg} + \gamma_{reg} + \delta_{reg} = 1.$

Таким образом, прогноз изменения оборота розничной торговли в регионе при изменении параметров внутреннего и внешнего потребительского рынка можно найти по формуле:

$$F_{r_i} = F_{r_{i-1}} + \overline{\mathrm{C_{int}}}_{i-1} * \overline{k_{int}}_{i-1} * n_{int_{i-1}} * (1 - \theta) + \overline{\mathrm{C_{reg}}_{i-1}} * \overline{k_{reg}}_{i-1} * n_{reg_{i-1}} * (1 - \mu) \quad (12)$$

где $\theta = \alpha_{int} * \left(\frac{c_i^{\text{BY}} / c_i^{int}}{c_{i-1}^{\text{BY}} / c_{i-1}^{int}} \right) + \beta_{int} * \left(\frac{w_i^{\text{BY}} / w_i^{int}}{w_{i-1}^{\text{BY}} / w_{i-1}^{int}} \right) + \gamma_{int} * \left(\frac{d_i^{\text{BY}} / d_i^{int}}{d_{i-1}^{\text{BY}} / d_{i-1}^{int}} \right);$

$$\mu = \alpha_{reg} \cdot \left(\frac{t_{i-1} \cdot v_{i-1}}{t_i \cdot v_i}\right) + \beta_{reg} \cdot \left(\frac{c_i^{\text{ву}} / c_i^{reg}}{c_{i-1}^{\text{ву}} / c_{i-1}^{reg}}\right) + \gamma_{reg} \cdot \left(\frac{w_i^{\text{ву}} / w_i^{reg}}{w_{i-1}^{\text{ву}} / w_{i-1}^{reg}}\right) + \delta_{reg} \left(\frac{d_i^{\text{ву}} / d_i^{reg}}{d_{i-1}^{\text{ву}} / d_{i-1}^{reg}}\right).$$

Важно отметить, что прогнозное значение F_{r_i} не определяет оборот розничной торговли региона на временном интервале, i в данном случае означает состояние, отличное от начального $i-1$-го. Состояние системы (потребительского рынка) меняется при изменении стоимости (c – высоты ассортимента), w_i – ширины и d_i – глубины ассортимента товаров, необходимых потребителю в регионе постоянного проживания и соседних, а также коэффициентов $\alpha, \beta, \gamma, \delta$, определяющих ментальную склонность потребителя к перемещению за покупками и (или) совершению покупок в интернете.

Пример расчета математической модели (12) приведен в приложении 4 диссертационной работы.

Математическая модель (12) позволяет оценивать влияние одного или нескольких интересующих исследователя факторов на изменение оборота розничной торговли при постоянстве прочих. Например, насколько изменится оборот розничной торговли в Смоленской области при изменении стоимости поездки потребителей за покупками в столичный регион на 1 % при неизменности иных факторов. При этом чем больше известно характеристик внешнего и внутреннего потребительского рынка, тем точнее будет прогноз.

Используя формулу (2), можно также найти n_g – число потребителей, приезжающих из соседних приграничных регионов, что также будет приводить к изменению результатов расчета F_{r_i}.

Значительное количество переменных факторов и большая база экспериментальных данных, включающая результаты социологических исследований, требуют использования специального программного обеспечения для расчета прогнозного значения оборота розничной торговли по приведенным выше формулам. Например, может быть использован программный продукт «Matlab».

Для прогнозирования переменных, входящих в уравнение (12), предлагается использовать обобщенно-регрессионную нейронную сеть (GRNN). Данная сеть предназначена для решения задач регрессии. Можно создать модель прогнозирования $c_i; w_i; d_i$ и других переменных на основании выборки из информационной базы данных за предыдущие периоды. GRNN-сеть копирует внутрь себя все обучающие наблюдения и использует их для оценки отклика в произвольной точке. Окончательная выходная оценка сети получается как взвешенное среднее выходов по всем обучающим наблюдениям:

$$y = \frac{\sum_{k=1}^{N} y^k \varphi(\|X - X^k\| / \sigma)}{\sum_{k=1}^{N} \varphi(\|X - X^k\| / \sigma)}, \qquad (13)$$

где X^k, y^k – точка обучающей выборки.

Первый промежуточный слой сети GRNN состоит из радиальных элементов. Второй промежуточный слой содержит элементы, которые помогают оценить взвешенное среднее. Для этого используется специальная процедура. Каждый выход имеет в этом слое свой элемент, формирующий для него взвешенную сумму. Чтобы получить из взвешенной суммы взвешенное среднее, эту сумму нужно поделить на сумму весовых коэффициентов. Последнюю сумму вычисляет специальный элемент второго слоя. После этого в выходном слое производится собственно деление. Таким образом, число элементов во втором промежуточном слое на единицу больше, чем в выходном слое. Как правило, в задачах регрессии требуется оценить одно выходное значение, и, соответственно, второй промежуточный слой содержит два элемента.

Можно модифицировать GRNN-сеть таким образом, чтобы радиальные элементы соответствовали не отдельным обучающим случаям, а их кластерам. Это уменьшает размеры сети и увеличивает скорость обучения. Центры для таких элементов можно выбирать с помощью любого предназначенного для этой цели алгоритма (выборки из выборки, *K*-средних или Кохонена).

Сеть можно использовать для нахождения прогноза значения оборота розничной торговли, в качестве входов можно предоставлять информацию по группам факторов раздельно ($c_i; w_i; d_i$ и других).

4.3. Модель влияния межгосударственной интеграции на экономику приграничного региона[292]

Помимо потребительского сектора экономики межгосударственная интеграция и приграничное положение оказывают влияние на отраслевые и социальные процессы в регионе.

Исходя из анализа влияния межгосударственной интеграции, проведенного во второй главе, на экономику приграничных регионов России и Беларуси можно построить модель такого процесса (рис. 23).

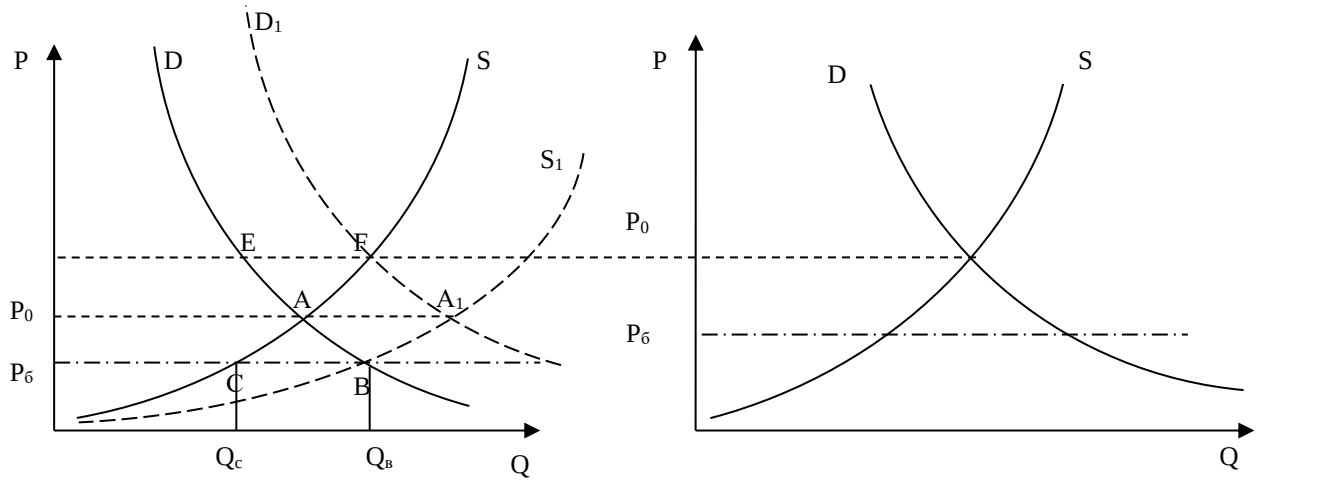

Рисунок 23 – Модель влияния межгосударственной интеграции на экономику приграничных регионов России и Беларуси

[292] Материалы, представленные в параграфе, частично опубликованы в : Кузавко А.С. Применение модели ad-as для анализа угроз экономической безопасности региона (на примере смоленской области). В сборнике: ЭНЕРГЕТИКА, ИНФОРМАТИКА, ИННОВАЦИИ-2016. международная научно-техническая конференция: в 3 томах. Национальный исследовательский университет "МЭИ", филиал в г. Смоленске. 2016. С. 126-130.

В третьей главе работы по результатам проведенного интервьюирования предпринимателей российско-белорусского приграничья в наиболее интенсивно взаимодействующих регионах был выявлен рост конкуренции в ряде отраслей экономики. К ним относятся сельское хозяйство и промышленность, в частности пищевая. Низкая стоимость рабочей силы и субсидии от государства дают белорусским организациям конкурентные преимущества перед приграничными российскими регионами.

Рассмотрим ситуацию в пищевой промышленности Смоленской области. Для этого построим график спроса и предложения на рынке пищевых продуктов Смоленской и Московской областей в общем виде.

Смоленский рынок пищевых продуктов

Московский рынок пищевых продуктов

Источник: собственная разработка на основе данных ФСГС и НСКБ

Рисунок 24 – Анализ экономической безопасности региона (Модель AD-AS)

В соответствии с законом А. Маршалла по оси ординат мы откладываем цену анализируемых товаров (P), а по оси абсцисс – количество товара. Изменение спроса (D) и предложения (S) на рынке. Построение кривых спроса и предложения для смоленского и московского рынков будет различным в силу ряда факторов:

– покупательская способность московского потребителя значительно выше из-за большего значения средней заработной платы в регионе;

– эластичность спроса по цене на продукты питания гораздо больше в смоленском регионе из-за низких доходов населения;

– продажа в московском регионе включает в себя большие издержки в части арендной платы, найма персонала и других затрат;

– емкость московского рынка значительно выше в сравнении со смоленским и т.д.

В силу приведенных выше и ряда других факторов равновесная цена (P_0) на двух рынках различна. Если предположить, что шкалы, показывающие цену изделия, на двух графиках равнозначны, то равновесная цена на московском рынке пищевых продуктов значительно выше в сравнении со смоленской равновесной ценой. Это делает московский регион более привлекательным рынком сбыта продукции, так как предприятиям легче покрывать свои издержки и генерировать излишки производителей. Значит, на московский рынок будет поставляться продукция более высокого качества, как следствие, имеющая большие издержки производства, нежели на смоленский рынок. Логично предположить, что в данной ситуации смоленским производителям выгоднее ориентироваться на московский рынок сбыта. Однако существующие в регионе предприятия имеют небольшие мощности производства, что приводит к значительному росту стоимости продукции при транспортировке в московский регион и подрывает конкурентоспособность продукции. Также могут возникнуть сложности со сбытом продукции в торговые сети, концентрирующие свои приоритеты на взаимодействии с крупными поставщиками, способными покрыть потребность большинства торговых точек в ассортиментных группах товаров. За счет этого ритейлеры получают экономию на трансакционных издержках взаимодействия и заключения договоров.

В итоге смоленским производителям приходится ориентироваться на внутренний рынок своего региона. При этом на нем появляются также производители из Республики Беларусь. В силу того, что цена пищевых продуктов, произведенных в Беларуси ($P_б$), ниже, потребители смоленского региона будут получать дополнительный излишек, равный треугольнику, обозначенному на рисунке 24 буквами АВС. Таковы дополнительные преимущества потребителей Смоленской

области от свободного перемещения белорусских товаров на смоленский рынок. Однако, несмотря на указанный положительный аспект, экономическая безопасность региона будет снижаться. Это происходит из-за того, что ряд смоленских производителей, совокупные издержки которых находятся в диапазоне между P_0 и $P_б$, вынуждены будут уйти с рынка. Кривая предложения сместится вправо, а объем импорта будет равен Q_B–Q_C. Банкротство местных производителей пищевой промышленности приведет к росту безработицы, а значит, и к снижению общего благосостояния в регионе. Точка равновесия А в этой ситуации начнет смещаться вниз и влево, вслед за кривой спроса. Тем самым реализуется угроза со стороны белорусских товаропроизводителей и снизится уровень экономической безопасности Смоленской области.

Межгосударственная интеграция снижает издержки перемещения товаров через границу, отменяет или снижает пошлины, уменьшает количество разрешительной документации для провоза через границу, упрощает сертификацию продукции на территории взаимодействующих стран.

Несмотря на рост конкуренции, в некоторых случаях российским организациям, расположенным в приграничье, становится выгодно кооперировать с белорусскими промышленниками, так как часть компонентов и производственных процессов ниже по стоимости, в сравнении с российской. В кооперации участвуют крупные предприятия и субъекты малого и среднего бизнеса. В частности, из Смоленской области в приграничные белорусские регионы вывозятся автомобили для выполнения сложных дорогостоящих работ по ремонту.

Свободное перемещение граждан через границу и высокая развитость транспортной инфраструктуры позволяют развивать кооперацию в культурных и научных проектах, сохраняется связанность братских народов России и Беларуси. Влияние межгосударственной интеграции позволяет косвенно влиять на научную и культурную кооперацию, не являясь при этом ее инициатором.

Нормативно-правовое регулирование трудовой деятельности в рамках строительства СГ России и Беларуси, как было установлено во второй главе работы, привело к росту трудовой миграции из приграничных белорусских регионов в

Россию, в основном в Московский регион. За счет притока трудовых ресурсов из Беларуси российские приграничные регионы решают вопросы с недостатком инженерных и рабочих кадров в строительстве, транспортной отрасли и промышленности. В то же время свободное передвижение трудовых ресурсов через российско-белорусскую границу увеличивает стоимость и дефицит кадров на белорусской территории, а также снижает оплату труда и повышает безработицу в российском приграничье. Таким образом, для жителей российских регионов приграничья появляется фактор, стимулирующий их на трудовую миграцию в столичный регион или на вахтовые работы в районы Крайнего Севера.

Отсутствие пограничного контроля и необходимости оформления въездных документов позволяет гражданам свободно отправляться за покупками и получением услуг в соседнюю страну. Чем ближе друг к другу расположены крупные торговые площадки в приграничье и чем лучше развита транспортная инфраструктура, тем больше граждан будет перемещаться в приграничье. Межгосударственная интеграция способствует беспрепятственному перетоку знаний и информации, но не предопределяет его. В последние годы растет популярность медицинского туризма в приграничье, вызванного разным его уровнем и стоимостью по обе стороны границы.

Межгосударственная интеграция упрощает культурно-научный обмен, в первую очередь за счет свободного перемещения граждан для посещения культурных и развлекательных мероприятий, конференций и т.д.

В совокупности изменения институциональной среды приграничья в результате межгосударственной интеграции влияют на социально-экономические отношения, которые изменяют финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов и доходы физических лиц. Это сказывается на поступлении налогов в региональные и местные бюджеты.

Выводы по главе 4

1. Для восполнения недостающих статистических данных и актуального всестороннего понимания степени влияния региональной экономической интеграции на резидентов российско-белорусского приграничья было проведено интервьюирование представителей бизнеса в Брянской, Смоленской, Псковской

областях (РФ), Витебской, Гомельской, Могилевской областях (РБ). Исследование показало, что от 25 до 45 % респондентов, в зависимости от региона, высказались о влиянии российско-белорусской интеграции на уровень конкуренции в их отрасли бизнеса. В рамках интервьюирования выявлено, что российские компании больше ориентированы на развитие в регионах своей регистрации и других регионах России. Белорусский бизнес в большей степени ориентирован не только на работу на внутреннем рынке, но и на активное продвижение продукции на российский рынок. Из ответов респондентов получен вывод, что российский рынок более привлекателен из-за большей платежеспособности потребителей, что также подтверждают статистические данные, представленные в третьей главе.

2. В результате статистического анализа и социологического опроса выделены положительные и отрицательные последствия для экономики регионов российско-белорусского приграничья по итогам строительства СГ. Среди положительных: появление новых возможностей для кооперации в создании продукции, приток потенциальных инвесторов, расширение рынка поставщиков, приток квалифицированной дешевой рабочей силы, снижение барьеров выхода на более емкий рынок с большей покупательной способностью и др. Среди отрицательных: рост конкуренции в транспортной, строительной, пищевой отраслях и сельском хозяйстве, снижение потребности белорусских организаций в кооперации с приграничными регионами за счет свободного выхода на столичный рынок, отток кадров в Российскую Федерацию из-за более высокой заработной платы и др.

3. Разработана математическая модель факторов потребительского рынка столичного и межстоличного региона, позволяющая прогнозировать изменение потребительского поведения на основании статистических данных и эмпирического наблюдения, а также модель прогноза изменения оборота розничной торговли для приграничных регионов. Приведен пример расчета по разработанной модели на основе данных, полученных из проведенных социологических исследований.

4. Представлена модель влияния межгосударственной интеграции на экономику приграничных регионов России и Беларуси, которая была получена на основании проведенного статистического и социологического исследования,

описанного в третьей и четвертой главах работы и позволившего выделить основные факторы, тренды и закономерности.

Глава 5. Разработка элементов общей стратегии социально-экономического развития приграничных регионов России и Беларуси

5.1. Стратегические вызовы развития российско-белорусского приграничья

Анализ и выводы, приведенные в предыдущих главах работы, свидетельствуют о незавершенном строительстве Союзного государства с сохраняющимися экономическими диспропорциями. За последние годы в приграничных регионах были разработаны и утверждены стратегические документы, предопределяющие направления развития на период до 2030 года и более отдаленную перспективу. В Смоленской области это «Стратегия социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года»[293]. Упоминание о соседней Республике Беларусь встречается в ней в контексте транзитного положения региона и возможности приграничного сотрудничества в научно-технической, социальной, экологической сферах, туризме. Соседние регионы Беларуси – Могилевская и Витебская области – упоминаются в стратегии единожды в ее описательной части. Отсутствует описание возможных направлений сотрудничества, не оценивается интеграционный эффект и риски для резидентов региона, появляющиеся вследствие приграничного положения.

В последней редакции «Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года»[294] Республика Беларусь выделяется как основной внешнеторговый партнер, хотя в предыдущих редакциях регион делал ставку на прибалтийские страны. Возможно, поэтому, по данным на 2024 год, регион не входит даже в первую десятку торговых партнеров Беларуси, несмотря на приграничное с ней положение. Этот пример, вероятно, можно считать показательным, когда для регионов и субъектов хозяйствования привлекательнее сотрудничество с контрагентами в условиях барьерной границы, если это потенциально может

[293] https://econ.admin-smolensk.ru/strategicheskoe-planirovanie/.
[294] https://economics.pskov.ru/sites/default/files/strategiya_v_gasu_tolko_tekst.pdf.

принести большую прибыль, чем взаимодействие в условиях интеграционных процессов.

«Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2030 года»[295] не актуализирована под изменившиеся в 2022 году реалии внешнеэкономической деятельности в части сотрудничества с Республикой Беларусь. В целом начальная редакция стратегии не затрагивает вопросы внешнеэкономического взаимодействия с Беларусью. Не указаны как существующие возможности, появляющиеся в результате интеграции, так и вероятные угрозы.

Стратегические документы Могилевской области[296] не содержат информации о положительных и негативных последствиях интеграционного процесса для экономики региона. Также стратегия Могилевской области не описывает направления возможного экономического взаимодействия с приграничными регионами Российской Федерации. Актуальные стратегии Витебской и Гомельской областей по состоянию на январь 2025 года в открытых источниках не найдены.

Рассмотрим основные вызовы социально-экономического развития регионов российско-белорусского приграничья.

Вызов 1

Как отмечалось ранее, регионы российско-белорусского приграничья зажаты между двумя, вернее сказать, тремя гравитационными территориями – столичными регионами (Минск, Москва, Санкт-Петербург). Это формирует предпосылки для оттока населения в двух / трех направлениях, что создает значительно большие риски в сопоставлении с пристоличным положением регионов. Либерализация трудового законодательства в отношении граждан соседней страны может упростить их переезд и обострить ситуацию на рынке труда региона-донора.

Вызов 2

Уровень инфраструктурного развития столичных регионов и незначительное расстояние между ними снижает привлекательность размещения логистических объектов на межстоличной территории при условии отсутствия необходимости

[295] https://econom32.ru/activity/strategicheskoe-planirovanie/strategiya/.
[296] https://mogilev-region.gov.by/files/_mogoblsur_14.12.2020_sc9_fin_1.pdf.

таможенного оформления. Выгоднее организовывать перевалочную базу в местах с минимальным логистическим плечом. В этом смысле столичные регионы привлекательнее транзитных, так как они сами по себе могут быть не только более емкой конечной точкой потребления, но и логистическим хабом по перераспределению международных торговых потоков во всех возможных направлениях.

Не менее важным вызовом выступает и транспортная связанность приграничных территорий. Она опирается на неизменную в течение более 30 лет сеть автомобильных и железных дорог, которая при строительстве не преследовала цель выстраивания межрегиональных коммуникаций в приграничье, а была призвана обеспечивать транзит товаров между Востоком и Западом. При этом логистические маршруты «север – юг» развиты слабо.

Вызов 3

Межгосударственная интеграция экономических систем снижает возможности проведения эффективной протекционистской политики на региональном уровне. Приграничные регионы вынуждены по политическим соображениям развивать всеобъемлющее партнерство с сопредельными регионами соседней страны, зачастую в ущерб собственному развитию. Приоритеты по расширению сотрудничества с соседним государством в масштабах страны могут перевешивать внутрирегиональные экономические интересы. В результате межгосударственная интеграция меняет институциональную среду приграничных регионов таким образом, что уровень конкуренции в отраслях, которые наиболее развиты в сопредельном государстве, становится неприемлемым для местных хозяйствующих субъектов.

Вызов 4

За годы интеграции значительно изменился потребительский рынок товаров и услуг в российско-белорусском приграничье. На эту территорию одновременно оказывали влияние общегосударственные тенденции развития, факторы международного соседства, межстоличного положения, внутрирегиональная макроэкономическая ситуация. Основной вызов с точки зрения межгосударственной

интеграции связан с усилением конкуренции в продовольственном и сельскохозяйственном секторах на российской территории. Белорусский потребительский рынок менялся под влиянием выхода крупных российских производителей и поставщиков услуг, а также некоторых сетевых ритейлеров. Это также является вызовом для белорусского бизнеса.

Белорусские производители пользуются ценовыми преимуществами при выходе на российский рынок, которые сформировались благодаря низкой стоимости трудовых ресурсов и субсидиарной политике по поддержке производителей. Создав за годы интеграции эффективную дистрибутивную сеть на территории России, белорусские производители распространили свою продукцию под лозунгом «Сделано в Беларуси» до Новосибирской области и далее.

Российские сетевые ритейлеры реализуют эффект масштаба, поэтому по ряду ассортиментных позиций получают конкурентное преимущество перед белорусскими организациями. Это особенно проявляется в категории товаров, произведенных на российской территории и импортируемых из-за рубежа.

Сохраняющаяся бивалютная система на территории СГ создает условия для событийных поездок за покупками в соседние приграничные регионы при каждой резкой девальвации национальных валют относительно друг друга.

Вызов 5

Согласованная, но не единая экономическая модель СГ сама по себе формирует метаморфозирующиеся барьеры для экономического взаимодействия. Поставленное в Беларуси во главу угла государственное участие в экономических процессах, безусловно, имеет свои положительные стороны для страны в целом. Равно как и более либеральный, но в последние годы по объективным причинам несколько ужесточающийся подход российского руководства к построению рыночной экономической системы. Однако в приграничье две эти модели неминуемо соприкасаются. Модель крупнотоварного[297] производства, на которую делает ставку

[297] Гурский В.Л. Перспективы и направления развития белорусской экономики на современном этапе // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы: сборник научных статей. В 2 т. Минск: Право и экономика, 2024. Т. 1. С. 17.

Белорусская экономическая школа не подходит для российской модели приоритетного развития малого и среднего бизнеса, достигаемого за счет стимулирования экономической активности снизу. В результате крупным промышленным предприятиям Беларуси экономически невыгодно сотрудничество с предпринимателями из России, заказывающими товар мелкими сериями. В свою очередь, российские приграничные регионы, являясь по своим социально-экономическим показателям периферийными, крупные заказы на конечную продукцию и компоненты предложить не могут. Кооперация между крупными предприятиями в российско-белорусском приграничье осуществляется по каналам, сформировавшимся еще в советский период. Такой процесс можно назвать реинтеграцией, или восстановлением утраченного, а не новым результатом строительства СГ. На текущем этапе интенсификация сотрудничества происходит по тем же кооперационным каналам между крупными предприятиями, прямо или косвенно работающим над российским государственным заказом.

Вызов б

Снижение количества совместных проектов и предприятий[298], наблюдающееся не только в приграничных регионах, является следствием межгосударственного интеграционного процесса. Как справедливо замечают Е.В. Потапцева, О.С. Брянцева, Е.В. Преснякова, устранение различных административных барьеров и объединение экономического пространства упростило внешнеэкономическое взаимодействие между предприятиями и устранило необходимость создания совместных юридических лиц для их преодоления. Это в целом снижает издержки, в том числе трансакционные, для межгосударственного взаимодействия хозяйствующих субъектов, однако определенно является вызовом для приграничных территорий. Уменьшение зарегистрированных организаций, созданных с целью выхода на внутригосударственный рынок соседней страны, будет уменьшать налоговые отчисления в бюджет приграничных территорий. Кроме того, уменьшается количество организаций с белорусскими инвестициями, а также

[298] Потапцева Е.В., Брянцева О.С., Преснякова Е.В. От согласования к реализации: трансформация промышленной политики СГ России и Беларуси // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18, № 3. С. 721.

совместных предприятий как в приграничье, так и в целом в РФ. В перспективе безбарьерная среда ставит приграничные регионы в один ряд с расположенными в центре страны. Это может привести к утрате некогда приграничным регионом своей экономической специализации. Возможности для заработка жителей, живущих вблизи границы, могут значительно изменяться в случае смены «барьерной» функции границы на «контактную».

Вызов 7

Санкции, введенные против России и Беларуси, ограничивают внешнеэкономические возможности регионов российско-белорусского приграничья. Если Беларусь для китайских инвесторов остается в фокусе экономических интересов, то граничащие с ней российские регионы не привлекают их внимание. Через братскую республику предполагалось и предполагается выстраивать логистические коммуникации с Европой. Представляется, что интерес Китая обусловлен альтернативной логистической площадкой для взаимодействия с европейскими странами в обход России. Он может и будет сохраняться в условиях политической самостоятельности Беларуси. Российские регионы, граничащие с Беларусью, в первую очередь Смоленская область, в период с 2018 по 2022 год не могли через свой участок границы пропускать европейских граждан. Несогласованность визовой политики в совокупности с ликвидацией контрольно-пропускных пунктов в рамках союзного строительства вынуждали европейских граждан въезжать в Российскую Федерацию через латвийскую или украинскую границу. Таким образом, практически десятилетний период сложностей с доступом в регион потенциальных западных инвесторов сформировал недоинвестированность, которая на текущий момент не компенсирована потоком инвестиций из дружественных стран или внутренних источников капитала.

Совокупность описанных вызовов предполагает необходимость ответа на них для создания благоприятных условий социально-экономического развития российско-белорусского приграничья. Наиболее эффективным решением может быть создание общей надгосударственной стратегии развития приграничных регионов. Как было показано в работе, регионы имеют одни и те же проблемы, обладают

сопоставимым уровнем социально-экономического развития. При этом нужны общие выработанные решения, чтобы регионы совместно преодолевали существующие вызовы, а не за счет доминирования друг над другом.

5.2. Система направлений и целей развития приграничных регионов[299]

Исследования российско-белорусского приграничья свидетельствуют об отставании его социально-экономического развития от средних значений по Республике Беларусь и Российской Федерации[300].

Статистические показатели, представленные Постоянным комитетом СГ, свидетельствуют о том, что лидирующие позиции по торговому взаимодействию занимают столичные регионы России и Беларуси[301], в то время как приграничные оказываются в тени и выступают транзитными зонами для перемещения товаров и человеческих ресурсов. Однако отрасли производства продовольственной продукции, а также ряд направлений сферы услуг испытывают рост конкуренции на приграничных территориях в результате открытия границ и свободного перемещения товаров через границу.

Приграничные регионы имеют схожие проблемы и развиваются в трансформирующихся институциональных условиях. Для реализации потенциала сотрудничества между приграничными регионами, противодействия столичному

[299] Материалы представленные в параграфе частично опубликованы в : Кузавко, А.С. Элементы стратегии развития российско-белорусского приграничья в контексте межгосударственной интеграции / А.С. Кузавко // Союзное государство в современных экономических и геополитических условиях: вопросы эффективного использования новых возможностей: Сборник научных трудов международной конференции, Россия, Смоленск, 10–11 октября 2023 года. М.: Институт экономики РАН, 2024. С. 140–145.

[300] Катровский А.П., Ридевский Г.В. Пространственная экономическая асимметрия как фактор развития российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. 2013. № 3(41). С. 128–136; Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы социально-экономического развития приграничных с Беларусью районов России // Региональные исследования. 2010. № 4(30). С. 61–69; Кузавко А.С. Экономический рост и структурные отраслевые сдвиги в Днепро-Двинском регионе // Региональные исследования. 2020. № 4(70). С. 46–57.

[301] Экономическое сотрудничество регионов. URL: https://посткомсг.рф/econumbers/ecocoop/228091/ (дата обращения: 04.12.2024); Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ (дата обращения: 04.12.2024).

влиянию и выравнивания конкурентной среды представляется необходимым разработать надгосударственную стратегию развития регионов российско-белорусского приграничья. Согласованная политика по ряду направлений может стимулировать выравнивание социально-экономических показателей региональной экономики и сформирует предпосылки для преодоления периферийности.

Стратегия развития российско-белорусского приграничья должна быть встроена в систему нормативно-правовых актов СГ и согласовываться с внутригосударственной политикой регионального управления (Рисунок 25). Это задача достаточно сложная и длительная, но значимость ее реализации предопределяет необходимость претворения в жизнь. Программы развития, написанные под стратегию по сферам экономики, могут реализовываться поэтапно.

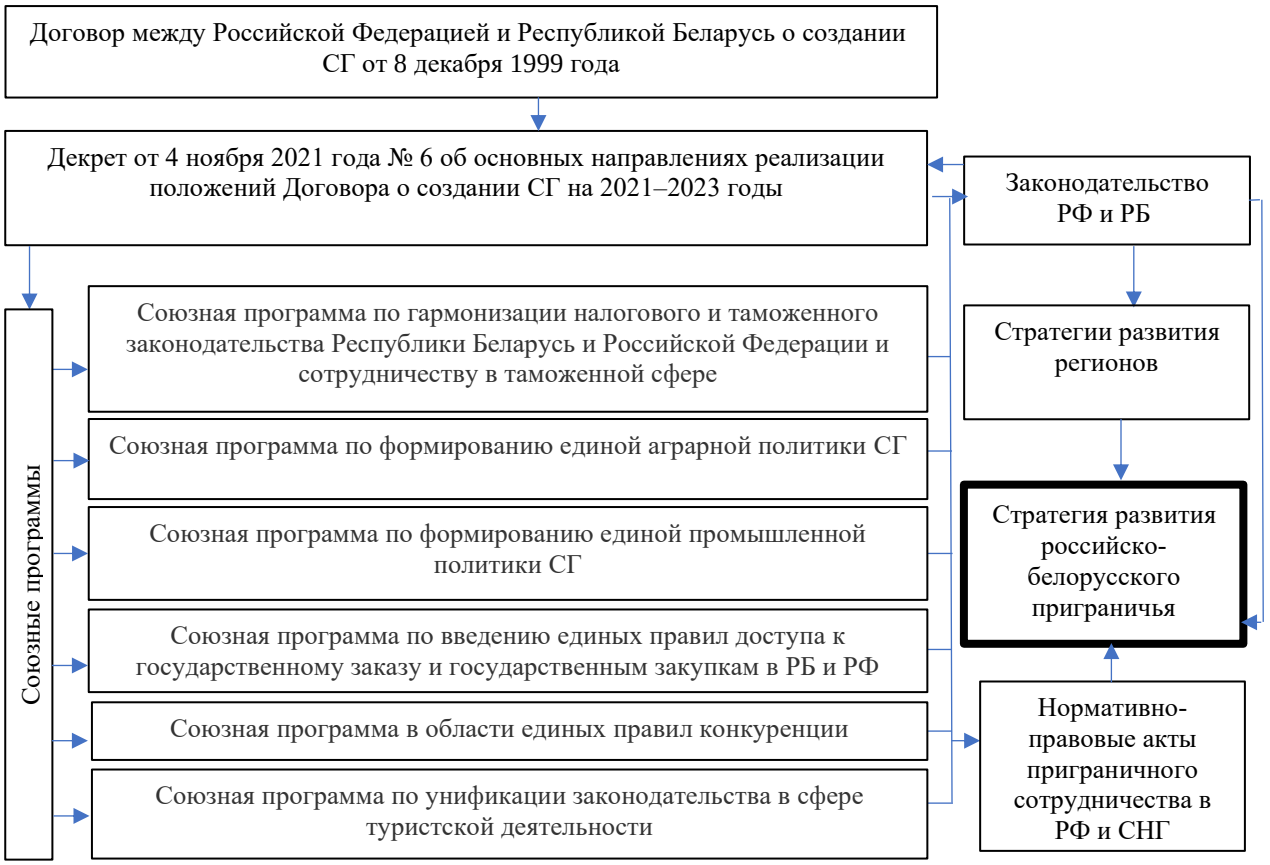

Рисунок 25 – Место стратегии развития российско-белорусского приграничья в правовой системе СГ

Основная стратегическая задача в развитии приграничных областей России и Беларуси – нивелирование отставания в социально-экономическом развитии и достижение показателей, сопоставимых со средними значениями по Союзному государству. Это подразумевает смягчение отрицательных последствий, связанных с удаленностью от столичных центров и интеграционными процессами, а также эффективное использование потенциала трансграничного сотрудничества между регионами двух независимых стран.

Ключевыми индикаторами реализации данной стратегической цели могут служить:

– доля ВРП на одного жителя, равная или превышающая средний показатель по регионам Союзного государства;

– соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума на уровне не менее 300 %;

– доля совокупного объема торговли между приграничными регионами России и Беларуси, превышающая 50 % от общего товарооборота между двумя странами.

Решения в стратегии развития российско-белорусского приграничья должны основываться на союзных программах, разработанных органами власти России и Беларуси для реализации декрета от 4 ноября 2021 года № 6 об основных направлениях реализации положений Договора о создании СГ на 2021–2023 годы.

В целях создания равноправных условий для бизнеса в российско-белорусской приграничной зоне необходимо руководствоваться принципами союзной программы, регламентирующей единые правила конкуренции. Важным элементом стратегии развития этой территории должно стать формирование унифицированной системы субсидирования в рамках Союзного государства, затрагивающей приграничные области. Это позволит избежать ситуации, когда производители, функционирующие в рамках единого рынка и имеющие схожие институциональные условия, получают различную государственную поддержку, что создает нежелательную конкуренцию между предприятиями, субсидируемыми Россией и Беларусью. Подобный подход соответствует духу и букве российско-белорусского межправительственного соглашения о единой промышленной политике, подписанного 15 февраля 2024 года.

Одним из приоритетных направлений трансграничного сотрудничества и межгосударственного взаимодействия являются общие туристские инициативы. Для их успешной реализации требуется создание единого нормативно-правового поля, регулирующего туристическую деятельность в приграничных регионах России и Беларуси. Стратегия должна включать в себя варианты развития туристической индустрии в этих областях. Необходимо детально проработать туристические маршруты, объединенные тематической концепцией, например, маршрут, связывающий деревню Чижево Смоленской области (место рождения Г.А. Потемкина) и город Кричев в Беларуси, где находится дворец Потемкина. Создание подобных маршрутов способствует привлечению туристов и обеспечивает возможности для развития различных типов населенных пунктов, оказывая поддержку их экономике.

Компании, зарегистрированные в приграничных районах России и Беларуси, в силу своего географического положения сталкиваются с двойным конкурентным давлением: со стороны локальных игроков и мощных столичных корпораций, активно осваивающих новые рынки. Чтобы противостоять этой тенденции и нарастить количество совместных проектов, стратегия развития приграничья нуждается в промышленной программе поддержки. Ее задачи – усилить производственную специализацию территорий и активизировать кооперационные связи как внутри отраслей, так и между ними.

Предприятия в приграничье часто уступают столичным в ресурсах и конкурентоспособности. Поэтому вместо взаимного соперничества им эффективнее объединять ресурсы в кооперационных проектах, достигая синергии и эффекта масштаба. Такой подход, во-первых, укрепит их позиции на локальных рынках приграничья, а во-вторых, откроет доступ к рынкам других регионов Союзного государства. В отраслях, где прямая кооперация затруднена, следует закрепить за каждым регионом четкую производственную специализацию. В ином случае государственная поддержка конкурирующих между собой компаний выродится в неэффективное бюджетное противостояние соседних субъектов.

Финансовая помощь, включая субсидии, должна предоставляться преимущественно тем компаниям, чья деятельность соответствует утвержденной специализации их региона. Следовательно, стратегия обязана содержать экономическое обоснование такой отраслевой специализации для каждой территории. Критериями могут служить наличие свободных производственных мощностей, обеспеченность трудовыми ресурсами, доступ к сырьевой базе, уровень развития инфраструктуры и другие факторы.

В итоге это приведет к четкому закреплению специализации за регионами российско-белорусского приграничья, что оптимизирует систему поддержки бизнеса. Локальные предприятия будут конкурировать не между собой, а с крупными федеральными и республиканскими холдингами. Кроме того, это создаст основу для проведения единой кластерной политики на всей территории приграничной зоны. Кластеры позволят кооперироваться для выпуска новой продукции, в том числе в рамках программ импортозамещения, использовать эффект масштаба при закупках сырья и налаживать отгрузки через общие дистрибьюторские сети. Еще одним важным блоком, который необходимо отразить в стратегии, является система образования и рынок труда. Представляется, что решения как по вопросу подготовки кадров, так и по управлению имеющимися трудовыми ресурсами должны быть согласованы и приниматься для достижения общей цели. Она заключается в сохранении численности и повышении качественных характеристик трудовых ресурсов регионов российско-белорусского приграничья.

На сегодняшний момент, как было представлено в работе, приграничные регионы являются донорами трудовых ресурсов для соседних столичных регионов. Причем процесс интеграции только усугубил данную проблему, особенно для белорусских территорий, так как помимо минского направления значительно проще стало выезжать на работу в Российскую Федерацию. Получая образование, до 10 % выпускников вузов и сузов уезжают из приграничья. Примерно такой же процент оставшихся в возрасте до 40 лет покидает территорию. Например, в соответствии со

статистическими данными Смоленской области[302], в 2022 году выехало из региона в пределах России 24 945 человек, прибыло из других регионов России 22 622 человека. В 2023-м выехало 22 815 человек, прибыло 22 109 человек. Тенденция сформировалась давно. Начиная с 2005 года по 2023 год ежегодно наблюдается отрицательное значение по показателю внутренней миграции. В некоторые годы (2014, 2017) общее значение миграционного притока превышало отток из-за напряженной ситуации в зарубежных регионах проживания русских, которые принимали решение переехать в Россию. Аналогичная тенденция в Брянской и Псковской областях (РФ), Витебской, Могилевской и Гомельской областях (РБ)[303].

Для решения проблемы предлагается объединить образовательный комплекс российско-белорусского приграничья. Закрепить за регионами направления образовательной специализации в зависимости от рейтинга качества образовательного процесса и подготовки кадров. За последние 30 лет образование в российских регионах приграничья развивалось в гуманитарном направлении, в то время как на белорусской территории сохранена инженерная школа. Это может быть отправной точной для дифференциации образовательного комплекса приграничья. Финансирование подготовки кадров для различных отраслей экономики может вестись из бюджета СГ, при этом необходимо внедрить обязанность выпускников, получивших образование за государственный счет, отработать пятилетний контракт в организациях – резидентах российско-белорусского приграничья либо возместить стоимость образовательных услуг. Предполагаемая в рамках такой образовательной модели миграция должна позволять обучающимся и молодым специалистам получать жилищное обеспечение в приведенных в нормативное состояние общежитиях или другом муниципальном жилье. Переток обучающихся и молодых специалистов на приграничной территории повысит их связанность, будет способствовать культурному и научному обмену.

Стимулом для роста предложения труда и спроса не него в приграничье должна быть дифференциация налоговых ставок. Налоговые преференции для работников в

[302] https://67.rosstat.gov.ru/folder/32741.
[303] https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10101300003?viewType=CHART.

виде снижения налога на доходы физических лиц, понижения налоговых ставок или введения специальных налоговых режимов для организаций, зарегистрированных и осуществляющих деятельность в приграничье, будут стимулировать развитие рынка труда, мотивировать резидентов осуществлять деятельность в приграничной территории.

Дополнительным шагом по созданию единого рынка труда в приграничье должно стать объединение баз вакансий и резюме в государственных центрах занятости и социальной защиты населения.

Свобода перемещения граждан СГ через российско-белорусскую границу должна подкрепляться транспортной доступностью. Недопустимо создание искусственных инфраструктурных препятствий для маятниковых поездок жителей приграничных населенных пунктов на работу в поселения и города, расположенные в соседнем регионе. Необходимо субсидирование транспортной отрасли в приграничных регионах с целью создания безопасного и недорогого способа перемещения граждан до рабочего места.

Таким образом, разработка надгосударственного стратегического документа в российско-белорусском приграничье должна снизить отрицательные для ее экономики последствия межгосударственной интеграции и межстоличного положения, повысить кооперацию и внутриотраслевую связанность регионов. Стратегия даст возможность реализовать потенциал интеграции и повысить уровень конкурентоспособности приграничных регионов. Реализация предложенных мероприятий, вероятно, предполагает создание в российско-белорусском приграничье особой экономической зоны со своим специфическим набором институциональных характеристик. В рамках такой зоны можно и нужно проводить апробацию решений, распространение которых планируется в масштабах СГ. Как показано в работе, российско-белорусское приграничье обладает отличительными от общегосударственных институциональными свойствами, поэтому необходимость нетривиальных решений для данной территории определенно обоснованна.

Экономическая интеграция на постсоветском пространстве стимулирует экономическое развитие и рост государств-участников, которые могут быть усилены

за счет гетерогенной региональной политики в отношении приграничных и столичных (а также экспортирующих) регионов. Это коррелирует с новой «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» от 28 декабря 2024 года № 4146-р (далее – «Стратегия ПР») в части формулирования принципов пространственного развития РФ: «дифференцированный подход к развитию различных территорий и населенных пунктов, предусматривающий устранение ограничений для экономического роста территорий с относительно высоким уровнем социально-экономического развития и поддержку территорий с относительно низким уровнем социально-экономического развития». Однако в дополнение к регионам, указанным в перечне стратегических территорий РФ Стратегии ПР, необходимо включить приграничные регионы, с целью обеспечения дифференцированного подхода к их развитию с учетом формальных и неформальных факторов соседства с иностранными государствами. Межгосударственная интеграция должна опираться на неформальные связи бизнеса и населения, учитывая интересы не только крупных экономических агентов и геополитические, но и интересы малого, а также среднего бизнеса, сконцентрированного в приграничных регионах. Интеграция должна не исключать неформальную экономическую целесообразность взаимодействия, а трансформировать ее в легальный бизнес за счет сокращения транзакционных издержек взаимодействия при сохранении прибыльности. Например, льготные тарифы растаможивания грузов в приграничных регионах, льготы для логистических центров в приграничных регионах, льготные лицензии для международных перевозчиков, зарегистрированных в приграничных регионах. Эти и другие меры должны способствовать тому, что преимущества от межгосударственной региональной интеграции будут получать не только столичные и крупные городские агломерации.

Выводы по главе 5

1. Отсутствие в стратегических документах развития регионов российско-белорусского приграничья внимания к влиянию межгосударственной интеграции на социально-экономическое положение территорий является необоснованным. В работе выделены вызовы развитию регионов российско-белорусского приграничья, актуальные на современном этапе и требующие пристального внимания при планировании региональной политики.

2. Разработаны элементы стратегии социально-экономического развития российско-белорусского приграничья – надгосударственного документа, необходимого для нивелирования вызовов развития и стимулирования экономической активности в противовес гравитационному притяжению столичных регионов.

3. Стратегическая цель развития регионов российско-белорусского приграничья – преодоление периферийности социально-экономического положения регионов и выравнивание показателей экономического развития до средних по СГ значений за счет сглаживания негативных эффектов межстоличного положения и межгосударственной интеграции, а также использования возможностей приграничного сотрудничества регионов двух независимых государств.

4. Предложены основные смысловые элементы стратегии развития приграничных территорий, затрагивающие создание единых правил конкуренции, единых условий ведения бизнеса, единого механизма предоставления субсидий, единой концепции развития туристических проектов в приграничье, общего стремления к преодолению гравитационного влияния столиц за счет кооперации и закрепления специализации за согласованными отдельными территориями.

Заключение

Основные научные результаты диссертации

На основании анализа трудов отечественных и зарубежных авторов внесен вклад в систематизацию знаний о межгосударственной экономической интеграции, а также интеграционных процессах на постсоветском пространстве в сопоставлении с зарубежными интеграционными проектами. Определены хронологические рамки исследуемого периода, отобраны исследования, в которых представлены основные теоретические взгляды по вопросам экономической интеграции. Выделены отличные друг от друга взгляды неолибералистов, функционалистов, неокейнсианцев, дирижистов, структуралистов, корпорационалистов, либеральных интерговернменталистов. Выделены три мотивационных фактора межгосударственной экономической интеграции: политический, экономический и коммерческий. С опорой на результаты теоретических исследований описана возможная мотивация Республики Беларусь и Российской Федерации к интеграции. Составлена историческая хронология развития взаимоотношений России и Беларуси в контексте других интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Систематизированы, описаны и обоснованы совпадения и противоречия взаимных интересов России и Беларуси в рамках строительства СГ. Выявлены предпосылки для интенсификации строительства СГ как противодействия санкционному давлению недружественных государств, предложены возможные решения данной проблемы через межгосударственную интеграцию. Среди них можно выделить проведение единой производственной и технологической политики, создание общих логистических маршрутов в Азиатский регион и др. Итогом теоретического исследования является перспективная модель СГ, которая предложена на основе исследования мировой практики межгосударственной интеграции, изучения истории и интересов российско-белорусского сотрудничества, систематизации взглядов ведущих отечественных и зарубежных исследователей интеграции.

Внесен вклад в систематизацию исследований российских и зарубежных ученых о влиянии приграничности и межгосударственной интеграции на социально-

экономическое развитие регионов. Выделены факторы институциональной среды приграничных регионов, изменяющиеся под воздействием межгосударственной интеграции. Резиденты приграничных регионов развиваются, испытывая на себе влияние общегосударственных факторов институциональной среды государства, региональных факторов и специфических факторов экономической интеграции. Среди них можно выделить упрощение трудовой миграции, изменение уровня конкуренции, интеграцию рынков, возможности для кооперации, упрощение финансового взаимодействия и движения капитала, беспрепятственное перемещение товаров и граждан через государственную границу. Разработана авторская методика анализа влияния межгосударственной интеграции на экономику формирующегося приграничного региона, а также методика оценки инвестиционной привлекательности регионов приграничья в условиях межгосударственной интеграции на основе ресурсного подхода. Первая методика используется в третьей главе работы для проведения анализа.

Выявлены особенности экономического роста и структурных отраслевых сдвигов приграничных межстоличных регионов России и Беларуси под влиянием межгосударственной интеграции. Подтверждено отставание показателей регионов российско-белорусского приграничья от общестрановых значений социально-экономических показателей (ВРП в сопоставимых ценах и на душу населения в долларах США, динамика численности населения, номинальная заработная плата в долларах США, реальные располагаемые денежные доходы населения, оборот розничной торговли и объем платных услуг, доходы региональных бюджетов и др.). Для российско-белорусского приграничья характерен демографический кризис. На сокращение численности населения в рассматриваемых регионах оказало влияние снижение рождаемости при высоких показателях смертности, а также отставание по уровню заработных плат, из-за чего происходит миграция населения в более благополучные регионы страны, в основном столичные. За годы интеграции российско-белорусское приграничье не смогло преодолеть отставание по уровню доходов граждан от общестрановых значений, а пристоличное положение усугубляет ситуацию. Анализ динамики ВРП в сопоставимых ценах свидетельствует об

отставании регионов российско-белорусского приграничья от российских регионов, граничащих с Украиной. В условиях «барьерности» границы темпы роста оказались выше, чем в условиях «контактности». Анализ торгового взаимодействия свидетельствует об отсутствии положительной динамики у регионов российско-белорусского приграничья в сопоставлении со столичными регионами по экспортно-импортным операциям после вступления в силу интеграционных договоренностей. Постепенно приграничье уступает позиции в торговом взаимодействии регионам, производящим основной экспортный продукт в масштабах страны. После событий 2022 года вектор торгового взаимодействия изменился и Российская Федерация стала транзитной страной для белорусского экспорта.

В работе описаны изменения структуры ВРП регионов российско-белорусского приграничья за годы межгосударственной интеграции. Анализ свидетельствует о преимущественном сохранении их специализации относительно периода, предшествовавшего строительству СГ.

В рамках проведенного исследования установлено, что население малых городов российско-белорусского приграничья сокращается значительными темпами, такие населенные пункты имеют меньшую емкость потребительского рынка в сравнении с городами российско-латвийского, белорусско-латвийского и белорусско-литовского приграничья. Выдвинуто предположение, что региональная экономическая интеграция нивелирует экономическую специализацию малых городов приграничья, снижает возможности для заработка местного населения на разнице в стоимости товаров по обе стороны государственных границ.

Проведено сопоставление итогов межгосударственной интеграции в постсоветский период для приграничных регионов российско-белорусского и российско-казахстанского приграничья. Установлено, что белорусские регионы, граничащие с Российской Федерацией, демонстрируют отличную ситуацию относительно казахстанских. Здесь наблюдается умеренная сигма-конвергенция, сформировавшаяся в период с 2019 по 2023 год. Это можно связать с участием белорусских промышленных предприятий приграничных регионов в программе импортозамещения, проводимой Российской Федерацией, которая позволила

нарастить добавленную стоимость в регионах за счет промышленного производства. Разница коэффициентов вариации для странового значения и внутригруппового подчеркивает периферийность приграничных регионов, значительно отличающихся в уровне экономического развития от других, особенно столичных регионов Беларуси, но схожих между собой по темпам экономического роста душевого ВРП по ППС. Крайне низкая энтропия в темпах роста и значениях показателя может свидетельствовать о единых подходах в реализации политики пространственного развития приграничных территорий. Интеграционный процесс между Россией и Беларусью не стал для приграничных регионов триггером роста, либо его эффект был нивелирован иными факторами. Динамика индекса Тейла свидетельствует об одинаковом уровне душевого ВРП и темпах его роста у приграничных регионов.

Российские регионы, граничащие с Республикой Беларусь, так же как и их белорусские соседи, имеют высокую вариацию по душевому ВРП по ППС относительно общестрановых значений. При этом их коэффициент вариации выше, чем у российских регионов, граничащих с Казахстаном, что говорит о большей периферийности. Имеем ситуацию, при которой периферийность российских приграничных регионов выше белорусских, но периферийность казахстанских приграничных регионов выше российских относительно их общестрановых показателей.

На российской территории российско-белорусского приграничья наблюдается сигма-дивергенция к страновому уровню показателей по годам и стационарная дисперсия внутри группы регионов. При этом энтропия регионов относительно странового уровня гораздо выше внутренней дифференциации значений душевого ВРП по ППС. Экономика российских регионов приграничья схожа по структуре и не имеет выраженной специализации, не встроена в систему производства и переработки базовых для российской экономики отраслей, имеющих наибольшую добавленную стоимость и формирующих экспортный потенциал. Отсюда вытекают причины периферийности, которую приграничные регионы не в состоянии самостоятельно преодолеть в силу высокой централизации власти и ограниченных нормативно-правовых полномочий по проведению самостоятельной региональной политики.

Проведен анализ потребительского рынка регионов российско-белорусского приграничья с применением статистического и социологического инструментария. В результате описаны: модель потребительского поведения резидентов российско-белорусского приграничья; ценовые диспропорции, возникающие в результате колебания национальных валют, которые могут стимулировать интерес граждан к поездкам за покупками в соседнюю страну; белорусские и российские товары, пользующиеся спросом у россиян и у белорусов; наиболее популярные белорусские и российские торговые марки у резидентов российско-белорусского приграничья; иные тенденции и закономерности, сложившиеся на приграничных территориях за время межгосударственной интеграции. Потребительский рынок российско-белорусского приграничья не смог нивелировать отставание от общестрановых показателей. При этом улучшить ситуацию к 2024 году относительно 2000-го удалось лишь Брянской и Псковской областям. Потребители в российско-белорусском приграничье, равно как и в российско-казахстанском, благодаря свободному перемещению и провозу товаров для собственного потребления, а также сохраняющимся национальным валютам совершают поездки в соседнюю страну при возникновении существенных ценовых диспропорций из-за колебаний курса валют. Тем не менее из-за выравнивания цен в рамках межгосударственной интеграции количество поездок и интерес к ним сокращаются. Межстоличное положение регионов российско-белорусского приграничья создает альтернативу поездкам за услугами в соседнюю страну. Кроме того, потребители просто проезжают приграничные территории, направляясь за покупками в более крупный столичный регион, предлагающий более широкий ассортимент товаров и услуг. Об этом свидетельствуют данные проведенных социологических исследований.

Разработана и описана модель влияния межгосударственной интеграции на экономику российско-белорусского приграничья за счет анализа статистических данных и ответов респондентов, собранных в рамках проведения интервьюирования представителей бизнеса, являющихся резидентами российско-белорусского приграничья и взаимодействующих с контрагентами на территории сопредельного государства. Модель построена на основании проведенного анализа в третьей и

четвертой главах работы. Установлено, на какие элементы институциональной среды межгосударственная интеграция оказывает сильное прямое влияние, а на какие – слабое косвенное. Выявлены положительные и отрицательные последствия для экономики регионов российско-белорусского приграничья по итогам строительства СГ. Среди положительных: появление новых возможностей для кооперации в создании продукции; приток потенциальных инвесторов; расширение рынка поставщиков; приток квалифицированной дешевой рабочей силы; снижение барьеров выхода на более емкий рынок с большей покупательной способностью и др. Среди отрицательных: рост конкуренции в транспортной, строительной, пищевой отраслях и сельском хозяйстве; снижение потребности белорусских организаций в кооперации с приграничными регионами за счет свободного выхода на столичный рынок; отток кадров в Российскую Федерацию из-за более высокой заработной платы и др.

Разработана авторская математическая модель прогноза изменения потребительского поведения резидентов приграничья. Рассчитана и описана математическая модель влияния факторов потребительского рынка приграничного и межстоличного регионов, позволяющая прогнозировать изменение потребительского поведения на основании статистических данных и эмпирического наблюдения, в том числе при изменении курсов национальных валют двух государств.

Разработаны элементы надгосударственной стратегии социально-экономического развития российско-белорусского приграничья. Сформулированы стратегические вызовы социально-экономического развития регионов российско-белорусского приграничья. Определено место стратегии развития российско-белорусского приграничья в правовой системе СГ.

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертационного исследования

Результаты работы могут быть использованы органами СГ (Постоянный комитет СГ) при планировании и разработке межгосударственных программ развития; республиканскими и федеральными органами власти (для РФ, в частности, Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации) в рамках разработки стратегии пространственного развития и региональной политики; представителями бизнеса для анализа перспектив реализации проектов на территории российско-белорусского приграничья; научным сообществом для дальнейшего исследования влияния межгосударственной интеграции и эффекта приграничного положения на экономику регионов.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Декларация о Государственном суверенитете БССР. [Электронный ресурс] URL: https://sci-lib.biz/gosudarstva-prava-istoriya-belarus/obyyavlenie-nezavisimosti-bssr-deklaratsiya-54252.html (дата обращения: 19.08.2025).

2. Декларация о Государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/9038679 (дата обращения: 19.08.2025).

3. Декларация о Государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/9038679 (дата обращения: 19.08.2025).

4. Договор ЕврАзЭс [Электронный ресурс] URL: http://www.evrazes.com/docs/view/3 (дата обращения: 19.08.2025).

5. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Электронный ресурс] URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/sojuz/legal_acts/b93343c26c649b66.html (дата обращения: 19.08.2025).

6. Договор о ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf (дата обращения: 19.08.2025).

7. Договор о создании сообщества Беларуси и России [Электронный ресурс] URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=24588 (дата обращения: 19.08.2025).

8. Договор о создании СГ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/5a974962cd4e30c0c0b4e029f34ea4a007713d67/ (дата обращения: 19.08.2025).

9. Устав АСЕАН. [Электронный ресурс] URL: https://constitutions.ru/?p=6270 (дата обращения: 19.08.2025).

10. Устав Совета Европы. [Электронный ресурс] URL: https://rm.coe.int/1680306055 (дата обращения: 19.08.2025).

Литература

11. 10 лет Содружества независимых государств (1991-2000). Статистический сборник. URL: https://istmat.org/files/uploads/53206/10_let_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv_1991-2000.pdf.

12. Андреева Е. Л. Оценка ресурсной обеспеченности: от ЕАЭС к Большому евразийскому пространству / Е. Л. Андреева, А. В. Ратнер // Экономика региона. 2024. Т. 20, № 1. С. 263-275.

13. Алейникова С.М. Русский мир: белорусский взгляд. Минск. Республиканский институт высшей школы. 2017. С. 124–163.

14. Арсентьева И.И. Понятие «приграничье» в современном научном дискурсе / И. И. Арсентьева // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 6 (85). С. 24–29.

15. Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 89–100.

16. Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 89–100.

17. Бакуменко О.А. Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 117–131.

18. Баранский Н.Н. Экономико-географическое положение // Становление советской экономической географии // Становление советской экономической географии. 1980. С. 129.

19. Баутина Н. Мировой социалистический рынок и экономическая интеграция // Международная жизнь. 1970. № 1. С.25- 38.

20. Белицкая, А. В. Международная экономическая интеграция: новый уровень заключения общественного договора? / А. В. Белицкая, А. А. Яковлев // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 4. С. 150-166.

21. Бобрышев А.Д. Факторы, влияющие на деятельность компании // Вестник Университета (ГУУ). 2011. № 23. С. 30–45.

22. Божко Л.Л. Методология оценки социально-экономического развития приграничья в условиях интеграционных преобразований // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 1 (33). [Электронный ресурс] URL: https://eee-region.ru/article/3311/ (дата обращения: 21.11.2024).

23. Большая советская энциклопедия – БССР. Глава 6 [Электронный ресурс] URL:https://gufo.me/dict/bse/Белорусская_Советская_Социалистическая_Республика (дата обращения: 19.08.2025).

24. Большая советская энциклопедия – БССР. Глава 9. [Электронный ресурс] URL:https://gufo.me/dict/bse/Белорусская_Советская_Социалистическая_Республика (дата обращения: 19.08.2025).

25. Бочко В.С. Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Известия Уральского государственного экономического университета. 2004. № 8. С. 31–44.

26. Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003. 463 с.

27. Бродовская Е.В., Никулин Е.Р., Давыдова М.А. Массовые политические протесты в Республике Беларусь летом-осенью 2020 года: причины возникновения, социальная база, цифровая инфраструктура // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 1. С. 23–35. DOI 10.12737/2587-6295-2021-5-1-23-35.

28. Буторина О.В. Интеграция vs дезинтеграции: что сильнее? / О.В. Буторина // Мир перемен. 2022. № 3. С. 22–40. – DOI 10.51905/2073-3038_2022_3_22.

29. Буторина О.В. Европейский союз и большие циклы экономической интеграции / О.В. Буторина // Международные процессы. 2025. DOI 10.46272/IT.2024.22.3.78.1.

30. Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития / Л. Б. Вардомский // Россия и современный мир. 2000. № 2 (27). С. 54–64.

31. Вардомский Л.Б. Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России // Евразийская экономическая интеграция. 2008. № 1. С.90–108.

32. Вардомский Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Либроком, 2009. 216 с.

33. Вардомский Л.Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005–2015 гг. / Л.Б. Вардомский // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 37.

34. Вардомский Л. Б. Интеграция и идентичность: вопросы отношений России и новых независимых государств // Россия и современный мир: политика и безопасность. Сборник материалов X конвента РАМИ. Ред. А. Г. Мальгин. Изд. МГИМО-Университет: М. 2016. С. 24 -39.

35. Вардомский Л.Б. СГ Беларусь – Россия за четверть века: от столкновения интересов к новой модели сотрудничества / Л.Б. Вардомский // Мир перемен. 2024. № 4. С. 77.

36. Вардомский Л.Б., Голицына И.И., Самбурова Е.Н. Государственные границы и региональное развитие: политико-географический аспект // Политическая география: современное состояние и пути развития. 1989. С. 35–46.

37. Вардомский Л.Б., Кузавко А.С. Особенности формирования потребительского рынка белорусско-российского приграничья // Экономический журнал. 2018. № 2 (50). С. 6–25.

38. Вардомский, Л. Б. Интеграционная миссия постсоветского пространства / Л. Б. Вардомский // Мир перемен. 2022. № 1. С. 115-128.

39. Верещагина Т.А., Дегтярев П.Я., Тюнин А.И. Кризис традиционной модели развития малых городов. Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3(413). С. 54. С. 53–60.

40. Вертинская Т.С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран – членов ЕАЭС. Минск, 2018. 372 с.

41. Вертинская Т.С. Межрегиональные связи Беларуси со странами – членами ЕАЭС // Наука и инновации. 2019. Т. 1. № 191. С. 17–20.

42. Вертинская Т.С., Абрамчук Т.А. Перспективы развития межрегиональных торговых связей Беларуси, России и Китая в условиях региональной интеграции // Регион: экономика и социология. 2022. № 4 (116). С. 190–218.

43. Винокуров Е.Ю. и др. Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий. Доклад № 30. СПб: ЕАБР, 2015. 96 с.

44. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3. С. 20–28.

45. Влияние глобальных экономических вызовов на развитие рынков будущего / Ю. Г. Лаврикова, Е. Л. Андреева, А. Г. Тарасов, А. В. Ратнер // Экономика и управление. 2019. № 9(167). С. 34-42.

46. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2021. С. 55–56.

47. Ворошилов Н.В. Возможности и перспективы саморазвития муниципальных образований. Проблемы развития территории. 2017. № 4 (90). С. 79–95.

48. Глазычев В. О трех сценариях развития российских малых городов // Демоскоп Weekly. 2011. С. 471–472.

49. Глухарев Л.И. Региональная интеграция и проблема идентичности в ЕС / Л. И. Глухарев // Философия хозяйства. 2008. № 3(57). С. 60–67.

50. Годин Ю.Ф. Беларусь – это «Брестская крепость» современной России / Ю.Ф. Годин. М.: ИТРК, 2008. 184 с.

51. Головнин М.Ю. Состояние и перспективы развития взаимосвязей финансовых систем России и Беларуси / М. Ю. Головнин // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 6. С. 7–18.

52. Головнин М.Ю. Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства / М.Ю. Головнин, А.В. Захаров, Д.И. Ушкалова // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 4. С. 61–69.

53. Грибова, С. Н. Приграничное сотрудничество как конкурентный ресурс региона / С. Н. Грибова // Известия Уральского государственного экономического университета. 2008. № 3(22). С. 94-99.

54. Гуменюк Л.Г. Типология малых городов регионов Западного порубежья России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2021. № 2. С. 35–47.

55. Гуменюк Л.Г., Бережихин Ф.Ф. Современные особенности развития комфортной городской среды в малых городах Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2022. № 4. С.18. С. 17–30.

56. Гурский В.Л. Перспективы и направления развития белорусской экономики на современном этапе / В.Л. Гурский // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы: сборник научных статей в двух томах. Минск: ИООО «Право и экономика». 2024. С. 17.

57. Гурьянов Т.И. Совершенствование методики оценки состояния потребительского рынка // Казанская наука. 2012. № 7. С. 64–67.

58. Данильченко В.А. Факторы развития регионального потребительского рынка // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 6 (295). С. 39–44.

59. Дзермант А. Беларусь: Особенности государственной идеологии и национальной идентичности // Центр Льва Гумилева. 2015. 18 июня. URL: http://www.gumilevcenter.ru/belarus-osobennosti-gosudarstvennojj-ideologii-i-nacionalnojj-identichnosti/

60. Днепро-Двинский регион в зеркале социологии: Коллективная монография / А.С. Кузавко, И.Ю. Барановский, О.А. Шевченко [и др.]; Смоленский государственный университет, Ассоциация «Агентство Интеграционных инициатив». Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. С. 57.

61. Дружинин, П. С. Региональные особенности реализации трансформации пространственной организации производств регионов / П. С. Дружинин // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 5, № 2. С. 16-19.

62. Дятченко Л.Я., Сапрыка В.А., Быхтин О.В. Средние и малые города приграничных регионов. Белгород. 2016. С. 6–20.

63. ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций 2016 / А. В. Кузнецов, Ю.А. Баронина, М.А. Володина [и др.]. Том Доклад № 41. СПб: Евразийский банк развития, 2016. 70 с.

64. Евразийская интеграция в турбулентном мире: Монография / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. – М.: ИЭ РАН, 2019. – 280 с.

65. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли. [Электронный ресурс] URL: https://fedstat.ru/indicator/50236 (дата обращения: 19.08.2025).

66. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Оборот розничной торговли на душу населения с 2000 г. [Электронный ресурс] URL https://fedstat.ru/indicator/33533 (дата обращения 19.08.2025).

67. Епифанова, Н. С. Трансформация роли приграничных регионов в региональной политике современной России / Н. С. Епифанова // Региональная экономика: теория и практика. 2025. Т. 23, № 6. С. 17-31.

68. Заглядывая в XXI в: Европейский союз и Содружество Независимых Государств / Ю.А. Борко, М.В. Стрежнева, В.Г. Шемятенков, Ю.В. Шишков; Институт Европы РАН. М.: Интердиалект +, 1998. 324 с.

69. Земляк С.В., Лапшова О.А., Шеломенцева М.В. Развитие малого бизнеса приграничных регионов: инновационный аспект // Вестник евразийской науки. 2015. № 3 (28). С. 22–45.

70. Землянский Д.Ю., Калиновский Л.В., Махрова А.Г., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А. Комплексный индекс социально-экономического развития городов России. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. № 84 (6). С. 805–818.

71. Зубаревич Н.В. Рента столичного статуса // PRO ET CONTRA. 2012. Т. 16. № 6. С. 6–18.

72. Иванов В.Н., Жундубаев М.К. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана: основные приоритеты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 7 (292). [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-i-prigranichnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kazahstana-osnovnye-prioritety (дата обращения: 18.07.2025).

73. Иванов И.Д. Мировая экономика, в которую интегрируется Россия / И.Д. Иванов // Белорусский экономический журнал. 2008. № 3 (44). С. 14–25.

74. Иванцов С.В. Основные этапы и предпосылки постсоветской интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь // Современная Европа 2018. № 5. С.90–97

75. Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. [Электронный ресурс] URL: https://индекс-городов.рф/#/cities (дата обращения: 19.08.2025).

76. Информация о таможенном союзе. [Электронный ресурс] URL: https://myfin.by/wiki/term/tamozhennyj-soyuz-eaes (дата обращения: 19.08.2025).

77. Карпенко М.С. Трансформация российско-казахстанского пограничья в постсоветский период: институциональное и экономическое измерения / М.С. Карпенко, В.А. Колосов, А.Б. Себенцов // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 5(68). С. 25–40.

78. Карпенко М.С. Демографические и социокультурные вызовы приграничному сотрудничеству на российско-казахстанской границе / М.С. Карпенко, А.Б. Себенцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2022. Т. 67, № 3. С. 454–474. DOI 10.21638/spbu07.2022.304.

79. Катровский А.П. Оценка российско-белорусских отношений населением российско-белорусского пограничья / А.П. Катровский, С.А. Сергутина // Методология и методика региональных исследований: из прошлого в будущее (к 190-летию со дня рождения Я.А. Соловьева): материалы школы-семинара молодых ученых, Смоленск, 08–09 октября 2010 года / Смоленский гуманитарный университет. Смоленск: Универсум, 2010. С. 124–129.

80. Катровский А.П. Пространственная экономическая асимметрия как фактор развития российско-белорусского трансграничного региона / А.П. Катровский, Г.В. Ридевский // Региональные исследования. 2013. № 3(41). С. 128–136.

81. Катровский А.П. Тенденции и проблемы развития приграничных с Беларусью регионов России / А.П. Катровский // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 2–1 (30). С. 151.

82. Катровский А.П., Ридевский Г.В. Пространственная экономическая асимметрия как фактор российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. 2013. № 3. С. 128–136.

83. Кириенко В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В.В. Кириенко. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. 119 с.

84. Кириенко В.В. Обмен ресурсами человеческого капитала как фактор интеграционных процессов в российско-белорусском приграничье / В.В. Кириенко // Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья. 2-е издание, переработанное и дополненное. Смоленск: Универсум, 2017. С. 201–216.

85. Кириенко В.В. Векторы социокультурной интеграции студенческой молодежи приграничных регионов Беларуси, России и Украины как условие реинтеграции восточнославянского социогуманитарного сотрудничества / В.В. Кириенко, В.В. Клейман // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 18–20 декабря 2020 года / Под ред. И.А. Грошевой. М.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры». 2021. С. 7–14.

86. Кнобель, А. Ю. Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А. Ю. Кнобель, В. В. Седалищев // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 72-85.

87. Колосов В.А. Барьерная функция российских границ / В.А. Колосов, М.В. Зотова, А.Б. Себенцов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 5. С. 8–20.

88. Колосов В.А. Горизонты исследований российского пограничья (В.А. Колосов) / В.А. Колосов // Региональные исследования. 2018. № 3(61). С. 5–8.

89. Кормнов Ю.Ф. О взаимной выгоде международной специализации производства // Вопросы экономики. 1970. № 10. С 91–99.

90. Копко Ю.А. Еврорегионы Беларуси. [Электронный ресурс] URL: http:// forsecurity.org/evroregiony-belarusi (дата обращения: 02.11.2024).

91. Косикова Л.С. Интеграционный проект «Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана» (концепции, содержание, правообеспечение, этапы и перспективы реализации) / Л. С. Косикова // Российский экономический журнал. 2004. № 11–12. С. 51–73.

92. Кошовец О.Б. Формирование современной парадигмы экономического знания: методологические, онтологические и институциональные аспекты: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: дисс. на соискание ученой степени д-ра экон. наук / Кошовец Ольга Борисовна, 2022. 346 с.

93. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 11 [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-istoriya-osobennosti-perspektivy (дата обращения: 19.08.2025).

94. Кубецкая Л.И., Кудрявцева Н.О. Малые города и системы исторического расселения в стратегии возрождения России. Academia. Архитектура и строительство. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-i-sistemy-istoricheskogo-rasseleniya-v-strategii-vozrozhdeniya-rossii (дата обращения: 09.04.2023).

95. Кузавко А.С. Влияние фактора межстоличного положения региона на потребительское поведение его резидентов. Экономический журнал. 2021. № 3 (63). С. 6-16.

96. Кузавко А.С. Оценка бизнес-климата Днепро-Двинского региона методом интервьюирования. В сборнике: Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы. Сборник материалов 6-й Международной научной конференции. Курск, 2020. С. 98-102.

97. Кузавко, А.С. Перспективы Союзного государства России и Белоруссии в условиях санкций / А.С. Кузавко // Мир перемен. 2022. № 3. С. 163–173. DOI 10.51905/2073-3038_2022_3_163.

98. Кузавко, А. С. Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты / А. С. Кузавко // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 108-130. DOI 10.52180/2073-6487_2023_2_108_130. – EDN WMGGWU.

99. Кузавко А.С. Применение модели ad-as для анализа угроз экономической безопасности региона (на примере смоленской области). В сборнике: ЭНЕРГЕТИКА, ИНФОРМАТИКА, ИННОВАЦИИ-2016. международная научно-техническая конференция: в 3 томах. Национальный исследовательский университет "МЭИ", филиал в г. Смоленске. 2016. С. 126-130.

100. Кузавко, А.С. Советское наследие и социально-экономические предпосылки интеграции России и Беларуси на фоне других постсоветских интеграционных проектов / А.С. Кузавко // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 57–66. DOI 10.34925/EIP.2023.151.2.008.

101. Кузавко, А.С. Сравнение интеграционного эффекта в белорусско-российском и казахстанско-российском приграничье / Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы: сб. науч. ст. : в 3 томах. Т. 3 / ред. кол.: Д.В. Муха (гл. ред.) [и др.]; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси. Минск: БГУИР, 2025. С. 42–47.

102. Кузавко, А.С. Факторы изменения социально-экономического положения малых городов российско-белорусского приграничья / А.С. Кузавко // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 3. С. 655-670. DOI 10.17059/ekon.reg.2024-3-4.

103. Кузавко, А.С., Кириллова, Е.А. Эволюция бизнес-среды Днепро-Двинского региона: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2020. 148 с.

104. Кузавко, А.С. Экономический рост и структурные отраслевые сдвиги в Днепро-Двинском регионе / А.С. Кузавко // Региональные исследования. 2020. № 4 (70). С. 46–57. DOI 10.5922/1994-5280-2020-4-4.

105. Кузавко, А.С. Экономические результаты межгосударственной интеграции для регионов российско-белорусского приграничья / А. С. Кузавко // Современная мировая экономика. 2025. Т. 3, № 1(9). С. 90–104.

106. Кузавко, А.С. Элементы стратегии развития российско-белорусского приграничья в контексте межгосударственной интеграции / А.С. Кузавко // Союзное государство в современных экономических и геополитических условиях: вопросы эффективного использования новых возможностей: Сборник научных трудов международной конференции, Россия, Смоленск, 10–11 октября 2023 года. М.: Институт экономики РАН, 2024. С. 140–145.

107. Кузавко А.С., Катровский А.П., Ридевский Г.В. Эволюция потребительского рынка Днепро-Двинского региона. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. 159 с.

108. Кузнецова, О. В. Ключевые вопросы реализации Стратегии пространственного развития России-2030 / О. В. Кузнецова // Вестник Российской академии наук. 2025. № 4. С. 53-57.

109. Кузнецова, О. В. Приграничная торговля как объект исследований и государственного регулирования / О. В. Кузнецова // Региональные исследования. 2023. № 3(81). С. 18-26.

110. Кузьмин В.М. Приграничное и трансграничное сотрудничество Калининградской области в регионе Балтийского моря в новых геополитических условиях // Политическая наука. 2010. № 3. С. 14–15.

111. Кузьмина, Е. М. Евразийский экономический союз: испытание кризисом / Е. М. Кузьмина // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 1(3). С. 5-16.

112. Куценко Е. Сократить, нельзя увеличить // Бизнес-журнал. 2016. № 1–2. С. 38–43.

113. Куценко Е., Еферин Я. «Водовороты» и «тихие гавани» в динамике отраслевой специализации регионов России // Форсайт. 2019. Т. 13, № 3. С. 24–40.

114. Лазарев А.В. Малые города в федеральной политике регионального развития. Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 8. С. 200. С. 199–209.

[Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-v-federalnoy-politike-regionalnogo-razvitiya (дата обращения: 09.04.2023).

115. Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 3. С. 3–23. DOI 10.31857/S2587-5566201943-23.

116. Левчук Е. Приграничная торговля как фактор экономического развития современной Европы // Проблемы современной экономики. 2009. № 4 (32). С. 86–90.

117. Левяш И.Я. Регионалистика как концептуальное основание механизма межрегионального и приграничного сотрудничества // Псковский регионологический журнал. 2001. № 11. С. 48–71.

118. Либман, А. М. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт : специальность 08.00.14 "Мировая экономика" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Либман Александр Михайлович. Москва, 2009. 391 с.

119. Либман, А. М. Модели региональной интеграции / А. М. Либман, Б. А. Хейфец ; А. М. Либман, Б. А. Хейфец. Москва : Экономика, 2011.

120. Лихачева С.Н. Социальная составляющая развития белорусско-российского приграничного сотрудничества / С.Н. Лихачева // Беларусь в меняющемся мире: история и современность: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 22 февраля 2019 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 141–145.

121. Лях А.П., Бондаренко Н.А. Инвестиционная привлекательность региона и ее составляющие // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6, № 4. С. 753–757.

122. Макаров В., Айвазян С., Афанасьев М., Бахтизин А., Нанавян А. Моделирование развития экономики региона и эффективность пространства инноваций // Форсайт. 2016. Т. 10. № 3. С. 76–90.

123. Максимова М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // МЭиМО. 1969. № 5. С.37–46.

124. Мальцев, А. А. Возможные контуры будущего глобальных цепочек создания стоимости / А. А. Мальцев // Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 1. С. 10-25.

125. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Изменения инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике // Мир перемен. 2021. № 4. С. 110.

126. Маркин В.В., Черныш М.Ф. Малые города в социальном пространстве России. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 363. [Электронный ресурс] URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 10.05.2025).

127. Межевич Н.М., Болотов Д.А., Сазанович Л. С. Анализ интеграционного потенциала малых и средних городов России и Беларуси // Псковский регионологический журнал. 2017. № 2 (30). С.14. С. 12–21.

128. Межевич Н.М., Жук Н.П. Методика оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий приграничных регионов и результаты пилотной оценки // Балтийский регион. 2013. № 1. С. 38–52.

129. Мейер Дж., Роуэн Б. Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал // Экономическая социология. 2011. № 12 (1). С. 42–67.

130. Методика Национального инвестиционного рейтинга // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс] URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 15.09.2024).

131. Мигранян А.А. Экономические интересы стран как фактор реализации интеграционного потенциала ЕЭП // Постсоветский материк. 2014. № 2(2). С. 74-92.

132. Мид Дж. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева. Гос. ун-т. Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 706–717. (Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North-Holland, 1955).

133. Миргородская Е.О., Шеина С.Г. Зонирование экономического развития региона: методологические и методические подходы к анализу территории // Terra Economicus. 2012. № 4 (10). С. 173–178.

134. Михайленко А.Н., Арсентьева И.И. Факторы развития приграничья (на примере приграничных территорий России и Китая) // Россия и современный мир. 2013. № 1. С. 90–100.

135. Михайленко А.Н., Арсентьева И.И. Приграничное сотрудничество России, Беларуси и Казахстана в контексте евразийской интеграции // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 4. С. 87–93.

136. Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы социально-экономического развития приграничных с Беларусью районов России / К.А. Морачевская // Региональные исследования. 2010. № 4(30). С. 61–69.

137. Морачевская К.А. Влияние государственных интеграционных процессов на развитие российско-белорусского приграничья // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: монография / под ред. Л.Б. Вардомского, Л.И. Попковой. Курск, 2017. С. 267–274.

138. Морачевская К.А. Приграничное положение и периферийность в развитии российско-белорусского пограничья / К.А. Морачевская, В.А. Колосов // Российское пограничье: вызовы соседства. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. С. 409–432.

139. Морачевская К.А., Шавель А.Н. Динамика внешней торговли регионов российско-белорусского приграничья в 2010-е годы // Псковский регионологический журнал. 2016. № 4 (28). С. 15–27.

140. Мотрич Е.Л., Березутский, Ю.В. Миграция в демографическом развитии Дальнего Востока России: проблемы и социальные последствия // Социальная политика и социология. 2018. № 17 (2). С. 143. С.141–150. DOI 10.17922/2071-3665-2018-17-2-141-150.

141. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс] URL: http://www.belstat.gov.by (дата обращения: 19.08.2025).

142. Нефедова Т.Г. Большой, средний, малый город и село в России. География, градостроительство, архитектура. Смоленск, 2013, с. 171–191.

143. Нефедова Т., Полян П., Трейвиш А. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М.: ОГИ, 2001, 558 с.

144. Никитенко П.Г., Вертинская Т.С. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования СГ Беларуси и России // Неприкосновенный запас. 2006. № 3. С. 86–99.

145. Новая география регионального развития. Оценка экономического потенциала российских регионов и возможностей его эффективного использования // Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс] URL: https://ac.gov.ru/archive/files/content/16352/geografiya-rosta-pdf.pdf (дата обращения: 11.07.2024).

146. Оболенский, В. П. Внешняя торговля России в условиях пандемии и после нее / В. П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 10. С. 7-17.

147. Оболенский, В. П. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России / В. П. Оболенский // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 9. С. 5-13.

148. Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. 2007. № 1. С. 27–46.

149. Овчаренко В.А. Формирование и развитие предпринимательской среды региона: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2008.

150. Ооржак В.О. Опыт создания приграничных еврорегионов в странах Европейского союза // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12–3. С. 502–508.

151. Особенности социально-экономического развития и модернизации приграничного региона / под общ. ред. Ю.В. Савельева, О.В. Толстогузова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. 490 с.

152. Осьмова М. Энциклопедия хозяйственной глобализации / М. Осьмова, А. Ляменков // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 3. С. 115–120.

153. Официальный сайт Парламентского собрания Союза Беларуси и России. [Электронный ресурс] URL: https://belrus.ru (дата обращения: 19.08.2025).

154. Официальный сайт Постоянного Комитета СГ [Электронный ресурс] URL: https://www.postkomsg.com/ (дата обращения: 19.08.2025).

155. Павловец Ю., Шиптенко С.Ю. Экономика Беларуси. Исторические очерки XX–XXI века. Глава 5, 6 [Электронный ресурс] URL: https://econ.wikireading.ru/hynrqp6ATG (дата обращения: 19.08.2025).

156. Паньков В.С. Западная Европа в экономике современного капитализма. М: Знание, 1981, 367 с.

157. Петров М. Б. Моделирование взаимодействия регионов России и Республики Беларусь в целях прогнозирования дополнительных транспортных потоков / М. Б. Петров, Л. А. Серков, К. Б. Кожов // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2021. № 3(51). С. 81-93.

158. Плюйко А.Ю. Особенности межрегионального и приграничного сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. № 17 (2). С. 189–205.

159. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Сост. И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 259.

160. Постсоветские страны в процессах международной регионализации в 2010–2020 гг.: ожидания, итоги, новые тенденции: Коллективный научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2021. С. 23.

161. Потапцева Е.В. От согласования к реализации: трансформация промышленной политики СГ России и Беларуси / Е.В. Потапцева, О.С. Брянцева, Е.В. Преснякова // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18, № 3. С. 721.

162. Потемкина, О. Ю. "Падение вверх": реформы свободы передвижения в ЕС в период кризисов / О. Ю. Потемкина // Современная Европа. 2023. № 1(115). С. 8-20.

163. Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России / Под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. Москва-Волгоград: НОФМО, 2002. 573 с.

164. Производство и потребление в СССР по республикам [Электронный ресурс] URL: http://iamruss.ru/production-and-consumption-in-the-ussr/ (дата обращения: 19.08.2025).

165. Прокопьев Е.А., Курило А.Е. Оценка влияния приграничного положения на социально-экономическое развитие региона (обзор отечественной литературы) // Псковский регионологический журнал. 2016. № 4 (28). С. 3–14.

166. Публичный отчет по результатам социологического исследования поведенческих и институциональных предпосылок технологического развития регионов РФ [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0e8/attitudes_to_technologies_and_innovations_in_Russia.pdf (дата обращения: 11.07.2024).

167. Пылин А.Г. Контуры торгового взаимодействия России и Беларуси в новой геоэкономической реальности / А.Г. Пылин // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 2. С. 185–200. DOI 10.52180/2073.

168. Рамазанов Т.Е. Региональное сотрудничество стран Центральной Азии: взгляд из Казахстана // Молодой ученый 2018. №18 (204). С. 286.

169. Растворцева С.Н., Колчинская Е.Э. Внешнеэкономическая деятельность как фактор развития российских регионов // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165). Вып. 28/1. С. 13–24.

170. Регионы Республики Беларусь // BELSTAT.GOV.BY: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс] URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/ (дата обращения: 01.04.2024).

171. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 19.09.2024).

172. Регионы Республики Беларусь. 2018. Т. 1. [Электронный ресурс] URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_135053/ (дата обращения: 19.07.2025).

173. Регионы России. Социально-экономические показатели // ROSSTAT.GOV.RU: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 01.04.2025).

174. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / М.: Росстат, 2020. 1242 с.

175. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / М.: Росстат, 2024. 1083 с.

176. Ридевский Г.В. Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси / Г.В. Ридевский. Минск: Республиканское унитарное предприятие «Белорусский научно-исследовательский институт транспорта "Транстехника"», 2020. 346 с.

177. Романова Е.А. Развитие малых городов и сельских населенных пунктов западного порубежья России за последние двадцать лет. Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений // Балтийский федеральный университет имени И. Канта. Калининград. 2020. № 4 (3). С. 150–155.

178. Ромашкин Т.В. Становление и развитие ТНК в условиях глобализации. Саратов: Наука, 2016. 160 с.

179. Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития. Научный доклад: кол. Авт. / Под ред. М.Ю. Головнина. М.: ИЭ РАН, 2025. С. 9.

180. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен / В.В. Гриценко, А.П. Катровский, С.П. Клейменов [и др.]; Редакторы: А.П. Катровский, Ю.П. Ковалев. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2012. С. 253–274.

181. Российское пограничье: вызовы соседства / В.А. Колосов, О.И. Вендина, М.В. Зотова [и др.]. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. 562 с.

182. Сапрыка В.А. Особенности формирования региональной политики приграничного взаимодействия / В.А. Сапрыка // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: Материалы II международной научно-

практической конференции, Курск, 15–17 мая 2015 года. Курск: Курский государственный университет, 2015. С. 14.

183. Себенцов А.Б. Институциональное измерение приграничного сотрудничества в российском приграничье // Региональные исследования. 2018. № 3 (61). С. 66–75.

184. Себенцов А.Б. Российско-белорусское пограничье: противоречия интеграции и трансграничной регионализации. От дружбы к сотрудничеству? / А.Б. Себенцов, К.А. Морачевская, М.С. Карпенко // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2023. Т. 87. № 8. С. 1143–1162. DOI: 10.31857/S2587556623080150.

185. Сегедин В.Н. Перспективы развития трансграничных систем предпринимательства в современной России: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2011, 175 с.

186. Смоленская область в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./ Смоленскстат: Смоленск, 2025. 373 с.

187. Содружество Независимых Государств в 1998. Статистический ежегодник. – М., 1999. –374 с. ISBN 5-89078-018-2.

188. Содружество независимых государств: возможности и пределы консолидации / Р. С. Гринберг, В. И. Филатов, А. В. Шурубович [и др.] // Экономическое возрождение России. 2005. № 1(3). С. 6-16.

189. Спартак А. Н. Стратегические интересы России на постсоветском пространстве // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 8. С. 32-45.

190. Статистика единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС [Электронный ресурс]. URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 03.09.2025).

191. Степанченко В.И. Приобретение независимости Российской Федерации. Проблема «Суверенизации» // Юридическая наука. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priobretenie-nezavisimosti-rossiyskoy-federatsii-problema-suverenizatsii (дата обращения: 19.08.2025).

192. Сторпер М. Ключи от города: Как устроено развитие? М.: Strelka Pres, 2018. 368 с.

193. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 21.10.2025).

194. Страны российского пояса соседства в исследованиях Института экономики Российской академии наук: история, методология, результаты / Л. Б. Вардомский, Н. В. Куликова, Г. Д. Толорая, А. А. Яковлев // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 4. С. 33-58.

195. Сусяев А.И. Формирование «особых отношений» между Россией и Беларусью в 1991–1994 гг.: причины и предпосылки [Электронный ресурс]. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2013_1(1)/53.pdf (дата обращения: 19.08.2025).

196. Сутырин, С. Ф. Глобализация и Россия: нужны ли новые приоритеты? / С. Ф. Сутырин, И. А. Коргун // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 1. С. 74-84.

197. Сысоева Р.В. Развитие ЕАЭС через призму теории региональной интеграции. Современная Европа, 2023. № 6. С. 142–153. DOI: 10.31857/S0201708323060128.

198. Толстогузов О. В., Немкович Е. Г., Шмуйло Т. П., Курило М. О. Социально-экономическое состояние приграничных регионов Северо-Западного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №22. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-sostoyanie-prigranichnyh-regionov-severo-zapadnogo-federalnogo-okruga (дата обращения: 05.10.2025).

199. Толстогузов О. В. Методология управления экономикой приграничного региона в условиях глобализации : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика,

организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Толстогузов Олег Викторович. Санкт-Петербург, 2012. 351 с.

200. Трубопровод «Дружба» URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4e3978bb-62b0c8a5-3028fb24-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Druzba_pipeline (дата обращения: 19.08.2025).

201. Ушкалова Д.И. Объединение России и Беларуси: экономические проблемы и противоречия / Д.И. Ушкалова // Россия и современный мир. 2005. № 1 (46). С. 161–172.

202. Ушкалова Д.И. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: противоречия российско-белорусской интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2010. С.91.

203. Ушкалова Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-effekty-regionalnoy-integratsii-mify-i-realnost (дата обращения: 09.02.2023).

204. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы / Д.И. Ушкалова // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.

205. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления / Д. И. Ушкалова // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226.

206. Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2011. 44 с.

207. Фатеев, В. С. Тенденции социально-экономического развития регионов и городов Беларуси / В. С. Фатеев // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития в регионе ЦЕИ : материалы VI Международной научной конференции: в 4 томах, Минск, 20–21 октября 2005 года. Том 1. Минск: Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, 2006. С. 116-128.

208. Федосов В.А. Предпосылки и преимущества социально-экономической интеграции России и Беларуси // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 2(46). С. 58–69.

209. Федоткина О.П. Финансово-инвестиционный потенциал региона в контексте устойчивого развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2014. № 3 (39). [Электронный ресурс]. URL: https://eee-region.ru/article/3909/ (дата обращения: 11.07.2025).

210. Фольк О.В. Методика организации выборочного статистического наблюдения в розничной торговле: дис. ... канд. экон. наук. Вологда, 2005. 164 с.

211. Хубулова С.А., Сосранова З.В., Хубулова Э.В. Провинциальный малый город и его пространство в советской истории. 1930–1960-е гг. (к постановке вопроса) // Власть истории и история власти. 2021. № 7 (6). С. 714–724.

212. Цветкова О.В. Внутристрановые модели региональных отношений (на примере России) // Власть. 2015. № 7. С. 29–35.

213. Цветкова О.В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации // PolitBook. 2016. № 4. С. 96–107.

214. Чаевич А.В. Геополитические предпосылки создания СГ Беларуси и России // Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации: материалы XIII Международной научно-практической конференции. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46972047 (дата обращения: 19.08.2025).

215. Чаркина Е.Н. Малые города России: история, становление и развитие системы образования. Путь в науку: профессиональное обучение: потенциал развития региональной экономики, Орел: ООО «Угрешская Типография», 2017. С. 71–75.

216. Черняк Е.В. Особенности инвестиционной привлекательности регионов Беларуси / Е.В. Черняк, В.С. Фатеев // Мировая экономика: вчера, сегодня, завтра: Материалы V Международной научно-практической конференции учащейся молодежи, Донецк, 15–17 ноября 2022 года / Отв. редактор Г.А. Шавкун. Том 1. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2022. С. 131.

217. Шаповалов Д.И., Кузьмина В.М. Геополитический фактор в приграничном сотрудничестве // Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества: сборник трудов конференции. М., 2015. С. 189–192.

218. Шерешева М.Ю., Оборин М.С., Костанян А.А. Особенности оценки качества жизни населения малых городов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. № 9 (2). С. 289–311. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-2-289-311.

219. Ширяев Ю. Теоретическое наследие В.И. Ленина и практика экономического сотрудничества социалистических стран // Вопросы экономики. 1970. № 4. С.12–29.

220. Ширяев Ю. Новый этап экономической интеграции социалистических стран // Мировая экономика и международные отношения. 1971. № 9. С.36–46.

221. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. М.: НП «III тысячелетие», 2001. С. 17.

222. Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // МЭиМО. 2006. № 4. С. 54.

223. Шмарловская, Г. А. Международная производственная кооперация как предпосылка развития внутрирегиональной торговли государств - членов ЕАЭС / Г. А. Шмарловская // Белорусский экономический журнал. – 2023. – № 4(105). – С. 115-128. – DOI 10.46782/1818-4510-2023-4-115-128. – EDN YQXJIO.

224. Шмарловская, Г. А. Мировая экономика и международный бизнес / Г. А. Шмарловская. – Минск : Республиканский институт высшей школы, 2023. – 364 с. – ISBN 978-985-586-716-7. – EDN WDFBQS.

225. Шмелев Н.П. Российские реалии: процессы региональной интеграции и экономической трансформации / Н.П. Шмелев, В.П. Федоров // Белорусский экономический журнал. 2013. № 2 (63). С. 43–56.

226. Шмелев Б.А. СГ России и Беларуси: миф или реальность? / Б.А. Шмелев // Мир перемен. 2024. № 1. С. 53–67.

227. Шумская О.Б. (2007). Приграничные города и районы Смоленской области: современные проблемы и перспективы приграничного сотрудничества // Региональные исследования. 2007. № 1 (11). С. 47–56.

228. Шурубович А.В. Российско-белорусские отношения: тернистый путь интеграции / А. В. Шурубович // Мир перемен. 2017. № 2. С. 55–72.

229. Шурубович А.В. Тенденции и проблемы российско-белорусских экономических отношений: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. 60 с.

230. Шурубович А.В. Экономическое взаимодействие России и Беларуси: интеграционные проекты и национальные интересы / А.В. Шурубович. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2018. 96 с.

231. Шурубович А.В. Беларусь и западные соседи: проблемы экономического взаимодействия / Россия и новые государства Евразии. 2020. № 1 (46). С. 72.

232. Экономическое сотрудничество регионов [Электронный ресурс]. URL: https://посткомсг.рф/econumbers/ecocoop/228091/ (дата обращения 04.12.2024).

233. ЮНКТАД [Электронный ресурс]. URL: URL: https://unctad.org/statistics (дата обращения: 19.08.2025).

234. Яницкий О.Н. (2018). Малые города России: междисциплинарный анализ. Научный результат // Социология и управление. 2018. № 4 (4). С. 52–64.

235. A comparative study of Polish and Belarusian accession to broader integration processes: a regional perspective / Andrei I. Lobatch. [Электронный ресурс]. URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/wpeu/ (дата обращения: 19.08.2025).

236. Alonso A.D., Kok S.A. Resource-based view and dynamic capabilities approach in the context of a region's international attractiveness: The recent case of Western Australia // Local Economy. 2018. Vol. 33 (3). P. 307–328.

237. Ashby W.R. Principles of the Self-Organizing System // Facets of Systems Science. New York: Pergarnon Press, 1962. P. 255–278.

238. Association. Conference on Future of the International Monetary System. New York, 1969. December. Pp. 10–12.

239. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.

240. Baldwin R.E. The Eastern Enlargement of the European Union // European Economic Review. 1995. Vol. 39. № 3. P. 474–481.

241. Baldwin R.E., Francois J.F., Portes R. The costs and benefits of eastern enlargement: The impact on the EU and Central Europe // Economic Policy. 1997. Vol. 12. Pp. 125–176.

242. Bang A., Cleemann C.M., Bramming P. How to create business value in the knowledge economy Accelerating thoughts of Peter F. Drucker // Management Decision. 2010. Vol. 48. Pp. 616–627.

243. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. № 17. Pp. 99–120.

244. Bell D., Jayne M. (2006). Small Cities: Urban Experience Beyond the Metropolis. Routledge. Retrieved from: [Электронный ресурс] https://doi.org/10.4324/9780203019269 (дата обращения: 09.05.2023)

245. Brakman St., Garretsen H., Van Marrewijk Ch., Oumer F. The Border Population Effects of EU Integration // Journal of Regional Science. 2012. Vol. 52. Issue 1. Pp. 40–59. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00752.x.

246. Bröcker J. (1990): Räumliche Wirkungen der europäischen Integration – ein Survey, in: Jahrbuch für Regionalwissenschaft, Vol. 11, pp. 43–63.

247. Cichon B., Ritz C., Fabiansen C., Brix V.C., Filteau S., Friis H., Kæstel P. Assessment of Regression Models for Adjustment of Iron Status Biomarkers for

Inflammation in Children with Moderate Acute Malnutrition in Burkina Faso // The Journal of Nutrition. 2017. Vol. 147 (1). P. 125–132. DOI: 10.3945/jn.116.240028.

248. Dixit. A. Theory of International Trade: A Dual, General Equilibrium Approach. Cambridge University Press. 1980.

249. Epstein R.A., Jacoby W. Eastern Enlargement Ten Years On: Transcending the East–West Divide? // Journal of Common Market Studies. 2014. Vol. 52. № 1. P. 1–16

250. Eurostat [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TEC00001__custom_2977930/default/line?lang=en (дата обращения: 16.05.2025).

251. Eurostat [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00203/default/line?lang=en (дата обращения: 14.04.2025).

252. Exposito A., Sanchis-Llopis J.A. The relationship between types of innovation and SMEs‘ performance: a multi-dimensional empirical assessment // Eurasian Business Review. 2019. Vol. 9(2). P. 115–135.

253. Florida R. (2000). Competing in the age of talent. Retrieved from: www.faulkner.edu/admin/websites/cemerson/documents/AgeofTalent1.pdf.

254. Florida R. (2008). Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life. Basic Books, 468.

255. Gherghina S.C., Botezatu M.A., Hosszu A., Simionescu L.N. Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs): The Engine of Economic Growth through Investments and Innovation // Sustainability. 2020. № 12 (1). [Электронный ресурс] URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/12/1/347/htm (дата обращения: 11.07.2024).

256. Giersch, H. (1949/50): Economic Union between Nations and the Location of Industries, in: The Review.

257. Giersch, H. (1988): Der EG- Binnenmarkt als Chance und Risiko, Institut für Weltwirtschaft, Kieler Diskussionsbeiträge; No. 147

258. Grauwe P. Design Failures in the Eurozone: Can they be fixed? LSE ‘Europe in Question’ Discussion // Paper Series LEQS Paper № 57/2013. 35 p. [Электронный

ресурс] URL: http://www.lse.ac.uk/european-institute/Assets/Documents/LEQS-Discussion-Papers/LEQSPaper57.pdf?from_serp=1 (дата обращения: 07.03.2025).

259. Guo R. (1996): Border-Regional Economics, Heidelberg.

260. Haas Ernst B. International Integration: The European and the Universal Process. International Organization, Vol. 15, No. 3. (Summer, 1961), pp. 366–392.

261. Hanson, G.H. (1998): Regional adjustment to trade liberalisation, in: Regional Science and Urban Economics, Vol. 28, pp. 419–444.

262. Hantrais L. Social Policy in the European Union. // Macmillan Press: London. 1995. № 2. . 10.

263. Harris S.E. International and Interregional Economics. New York: McGraw-Hill, 1957.

264. Harris C. (1954): The Market as a Factor in the Localization of industry in the United States, Annals of the Association of American Geographers, Vol. 44, pp. 315–348.

265. Havranek T., Irsova Z. Do Borders Really Slash Trade? A Meta-Analysis. IMF Econ Rev 65, 365–396 (2017). [Электронный ресурс] URL: https://doi.org/10.1057/s41308-016-0001-5 (дата обращения: 07.03.2025).

266. Head K.; Mayer T. (2000): Non-Europe: The Magnitude and Causes of Market Fragmentation in the EU, Weltwirtschaftliches Archiv, Vol. 136, No. 2, pp. 284–314.

267. Helliwell J.F. (1997): How Much do National Borders Matter, The Brookings Institution, Washington.

268. Hoover, Edgar M (1963): The Location of Economic Activity, 2nd edition, McGraw-Hill.

269. House J.W. Frontier on the Rio Grande: A Political Geography of Development and Social Deprivation. Oxford: Clarendon Press, 1982.

270. Keeble D.; Owens P.L.; Thompson, Ch. (1982): Regional Accessibility and Economic Potential in the European Community, in: Regional Studies, Vol. 16, No. 6, pp. 419–432.

271. Krapohl S., Fink S. Different Paths of Regional Integration: Trade Networks and Regional InstitutionBuilding in Europe, Southeast Asia and Southern Africa // Journal

of Common Market Studies. 2013. Vol. 51. No. 3. Pp. 472–488. [Электронный ресурс] URL: https://doi.org/10.1111/jcms.12012 (дата обращения: 01.06.2025).

272. Krugman, P. (1991 a): Geography and Trade.

273. Krugman, P. (1991 b): Increasing Returns and Economic Geography, in: Journal of Political Economy, Vol. 99, No. 3, pp. 483–499.

274. Landup D. Data Visualization in Python with Pandas and Matplotlib. Chicago: Independently published, 2021. 447 p.

275. Lavrinenko O., Jefimovs N., Teivans-Treinovskis J.S. Issues in the area of secure development: Trust as an innovative system's economic growth factor of border regions (Latvia – Lithuania – Belarus) // Journal of Security and Sustainability Issues. 2017. № 6 (3). Pp. 434–444.

276. Lavriņenko O., Ruža O., Ohotina A. Innovative activities of smes of the cross-border regions (Latvia – Lithuania – Belarus) // Research for rural development. 2015. V. 2. Pp. 244–249.

277. Leibenath M., Korcelli-Olejniczak, E. and Knippschild, R. (2008) Cross-border governance and sustainable spatial development. Mind the gaps!, Springer, Berlin.

278. Lewczuk J., Ustinovichius L. The Concept of Multi-Functional Development of Cross-Border Regions: Poland Case // Procedia Engineering. 2015. № 122. Pp. 65–70.

279. Lewis N., Donald B. (2010). A New Rubric for 'Creative City' Potential in Canada's Smaller Cities. Urban Studies, 47. Pp. 29–54.

280. Lobach U. A. Polatski etnagrafichny zbornik. Vol. 2: Narodnaia proza belarusau Padzvinnia [Polotsk ethnographic collection. Vol. 2: Folk prose of the Belarusians Podvinja]. Part 2. Navapolatsk Publ., 2011.

281. Lösch, A. (1944): Die räumliche Ordnung der Wirtschaft, 2. Auflage.

282. Madanipour, A. (2017). Cities in Time: Temporary Urbanism and the Future of the City. Bloomsbury Academic, p. 216.

283. Makkonen, T., & Williams, A. M. (2016). Border region studies: the structure of an ‘offbeat’ field of regional studies. Regional Studies, Regional Science, 3(1), Pp. 363. [Электронный ресурс] URL: https://doi.org/10.1080/21681376.2016.1209982 (дата обращения: 26.06.2024).

284. Malanga S. (2005). Florida daze, City Journal, pp. 1–3 Retrieved from: [Электронный ресурс] URL: http://www.hhh.umn.edu/img/assets/6158/artistic_dividend.pdf (дата обращения: 24.08.2024).

285. Marchal A. L'Integration territoriale. Paris: Presses universitaires de France (VendÔme, Impr. des P.U.F.), 1965. P. 34.

286. Markusen A., King D. (2003). The artistic dividend: the hidden contributions of the arts to the regional economy. Project on Regional and Industrial Economics, Humphrey Institute, University of Minnesota.

287. Martinez O.J. Border People. Life and Society in the U.S.-Mexico Borderlands. Tuscon: The University of Arizona Press, 1994. 329 p.

288. Mc Callum, J. (1995): National Borders Matter: Canada – U.S. Regional Trade Patterns, in: American Economic Review, Vol. 85, pp. 615–623.

289. Meade J.E. Problems of economic union. London : Allen & Unwin, 1953; Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North-Holland, 1955.

290. Melitz, Marc J. (2003). "The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity" 1695–1725. doi:10.1111/1468-0262.00467

291. Mitrany, David. A Working Peace System / David Mitrany. London: Royal Institute of International Affairs, 1943.

292. Moravcsik A. (1998) The Choice for Europe. Social purpose and state power from Messina to Maastricht, UCL Press Limited, UK.

293. Moravcsik A., Shimmelfennig F. (2009) Liberal intergovernmentalism. European integration theory. Ed. By T. Diez, A. Wiener. Oxford University Press, Oxford, UK. Pp. 67–87.

294. Mun S., Nakagama S. Pricing and investment of cross-border transport infrastructure // Regional Science and Urban Economics. 2010. Vol. 40. Pp. 228–240.

295. Mundell R.A. A Plan for a European Currency: Paper Prepared for Discussion at the American Management.

296. Mundell R. A. A Theory of Optimum Currency Areas //American Economic Review. 1961. N 51. September.

297. Myrdal G. An International Economy, Problems and Prospects. New York: Harper & Brothers Publishers, 1956.

298. Natario M., Braga A., Couto J., Tiago T. Territorial standards for innovation: Analysis for the regions of Portugal // Revista de estudios regionals. 2012. № 95. Pp. 15–38.

299. Niebuhr A., Stiller S. Integration Effects in Border Regions: A Survey of Economic Theory and Empirical Studies. Hamburg, 2002. 30 p. [Электронный ресурс] URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/19341/1/179.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

300. Niebuhr A., Stiller S. Integration Effects in Border Regions: A Survey of Economic Theory and Empirical Studies. Hamburg, 2002. 30 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/ 19341/1/179.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

301. Niebuhr, Annekatrin; Stiller, Silvia (2006) : Integration and labour markets in European border regions, Zeitschrift für ArbeitsmarktForschung – Journal for Labour Market Research, ISSN 2510-5027, Institut für Arbeitsmarkt – und Berufsforschung (IAB), Nürnberg, Vol. 39, Iss. 1, P. 71.

302. Nitsch V. (2000): National borders and international trade: evidence from the European Union, Canadian Journal of Economics, Vol. 22, No. 4, pp. 1091–1105.

303. OECD. Measuring Innovation. In A New Perspective. OECD: Paris, 2010. 128 p.

304. Ohlin, B. (1967): Interregional and International Trade, 3rd edition, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts.

305. Ohmae K. The End of the National State: The Rise of Regional Economics. N.Y.: Harper Collins, 1995. 214 p.

306. Peck J. (2005). Struggling with the creative class. International Journal of Urban and Regional Research, 29. Pp. 740–770.

307. Perkmann M. Cross-border regions in Europe: Significance and drivers of regional cross-border co-operation // European Urban and Regional Studies. 2003. Vol. 10, Is. 2. Pp. 153–171.

308. Peschel K. (1989): Die Wirkungen der europäischen Integration auf die Regionalentwicklung. Lehren aus der Vergangenheit, Informationen zur Raumentwicklung, No. 8/9. Pp. 549–565.

309. Political commitment and transparency as a critical factor to achieve territorial cohesion and sustainable growth. European cross-border projects and strategies / Rui Alexandre Castanho [et al.] // Regional Science Policy and Practice. 2019. V. 11. Pp. 423–435.

310. Poplavskaa Zh., Gregus ml. J., Komarynetsa S., Dronyuk I. Environment Influence on Organizational Development // Procedia Computer Science. 2019. № 160. P. 485–490.

311. Rey S., Montouri B. U.S. regional income convergence: A spatial econometric perspective // Regional Studies. 1999. № 33. Pp. 143–156.

312. Roepke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959.

313. Romão J. Impacts of innovation, productivity and specialization on tourism competitiveness – a spatial econometric analysis on European regions // Current Issues in Tourism. 2019. V. 22. Pp. 1150–1169.

314. Rondinelli, D. (1983). Towns and small cities in developing countries. The Geographical Review, 73. Pp. 379–395.

315. Rosch M. Learning Pandas 2.0: A Comprehensive Guide to Data Manipulation and Analysis for Data Scientists and Machine Learning Professionals. Victoria: GitforGits, 2023. 175 p.

316. Rose, A. K.; van Wincoop, E. (2001): National Money as a Barrier to International Trade: The Real Case for Currency Union, American Economic Review, Vol. 91, No. 2. Pp. 386–390.

317. Ruidisch R. (2013) ‘Territorial cohesion and border areas’, in Lechevalier, A. and Wielgohs, J. (Eds.), Borders and Border Regions in Europe. Changes, Challenges and Chances, transcript Verlag, Bielefeld, P.96.

318. Scitovsky T. Economic Theory and Western European Integration. Stanford: Stanford University Press, 1958.

319. Shanbhag S. and Chimalakonda S. An Exploratory Study on Energy Consumption of Dataframe Processing Libraries // 2023 IEEE/ACM 20th International Conference on Mining Software Repositories (MSR). 2023. Pp. 284–295. DOI: 10.1109/MSR59073.2023.00048.

320. Shiozawa Y. The new theory of international values: An overview // A New Construction of Ricardian Theory of International Values / O. Shiozawa, T. Tabuchi (Eds.). Singapore: Springer, 2017.

321. Shiozawa Y., Fujimoto T. The nature of international competition among firms // Industrial Competitiveness and Design Evolution / T. Fujimoto, F. Ikuine (Eds.). Tokyo: Springer Japan, 2018.

322. Shiozawa Y. (2017) The new theory of interantional values; an overview. Shiozawa, Oka and Tabuchi (Eds.) A New Construction of Ricardian Theory of International Values, Singapore: Springer.

323. Shiozawa Y., and T. Fujimoto (2018) The nature of international competition among firms. T. Fujimoto and F. Ikuine (Eds.) Industrial Competitiveness and Design Evolution, Tokyo: Springer Japan.

324. Stiller Silvia (2003) : Integration in the German-Polish border region - Status Quo and Current Developments, 43rd Congress of the European Regional Science Association: "Peripheries, Centres, and Spatial Development in the New Europe", 27th–30th August 2003, Jyväskylä, Finland, European Regional Science Association (ERSA), Louvain-la-Neuve.

325. Storper M. Keys to the city. How economics, institutions, social interaction and politics shape development. Princeton: Princeton University Press, 2013. 288 p.

326. Streeten P. Economic Integration, Aspects and Problems. Leyden: A.W.Sythoff, 1964.

327. Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier, 1954.

328. Todorov B., Muntasir AHM B. Machine learning driven seismic performance limit state identification for performance-based seismic design of bridge piers // Engineering Structures. 2022. Vol. 255. P. 113919. DOI: 10.1016/j.engstruct.2022.113919.

329. Tranding Economics. [Электронный ресурс] URL: https://ru.tradingeconomics.com/philippines/minimum-wages (дата обращения: 02.10.2024).

330. Turrini A., Ypersele T. Traders, courts, and the border effect puzzle // Regional Science and Urban Economics. 2010. Vol. 40. Pp. 81–91.

331. Van der Velde, Martin R. So Many Regions, So Many Borders. A Behavioural Approach in the Analysis of Border Effects // Paper Prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association (Rome, Italy, Aug. 26–29, 1997). Rome, 1997.

332. Venables A.J. (1996): Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries, in: International Economic Review, Vol. 37, No. 2. Pp. 341–359.

333. Viner J. (1950): The Customs Union Issue, New York.

334. Wiles P.J.D. The Political Economy of International Integration // Communist International Economics. N.Y.; Washington, 1968. 566 p.

335. Wozniak M., Duda J., Gąsior A., Bernat T. Relations of GDP growth and development of SMEs in Poland // Procedia Computer Science. 2019. Vol. 159. Pp. 2470–2480.

336. Zhu W., Wu Y., Sun Z., Shen W., Guo G., Lin J. A method of convolutional neural network based on frequency segmentation for monitoring the state of wind turbine blades // Theoretical and Applied Mechanics Letters. 2023. Vol. 13 (6). P. 100479. DOI: 10.1016/j.taml.2023.100479.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ДИНАМИКА ДУШЕВОГО ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ПО ПАРИТЕТУ ПОКУПАТЕЛЬСКОЙ СПОСОБНОСТИ

за период с 1995 по 2023 год (Душевой ВРП по ППС), в долларах США ($ - значение в долларах, % - отношение к общестрановому значению)

Регион/год	1995		2000		2008		2014		2019		2023		Темп роста 2023 год к 1995-ому, в %	Темп роста 2023 год к 2008-ому, в %
	$	%	$	%	$	%	$	%	$	%	$	%		
Республика Казахстан	5409,1	100 %	7726,8	100 %	18108,5	100 %	24688,1	100 %	29767,3	100 %	39346,8	100 %	727 %	217 %
Регионы казахстанского приграничья	7145,7	132 %	9866,2	128 %	23708,9	131 %	30749,2	125 %	39354,0	132 %	51504,2	131 %	721 %	217 %
Атырауская	11981,2	222 %	24524,8	317 %	64109,9	354 %	81260,7	329 %	115594,4	388 %	142994,4	363 %	1193 %	223 %
Западно-Казахстанская	3553,7	66 %	8646,7	112 %	23681,4	131 %	34108,1	138 %	35676,0	120 %	47597,0	121 %	1339 %	201 %
Актюбинская	6092,1	113 %	7748,9	100 %	21766,6	120 %	25404,7	103 %	26922,7	90 %	29398,7	75 %	483 %	135 %
Костанайская	5187,5	96 %	7213,7	93 %	13962,4	77 %	17031,5	69 %	22318,5	75 %	34995,2	89 %	675 %	251 %
Северо-Казахстанская	6950,6	128 %	4440,6	57 %	10944,3	60 %	14917,5	60 %	19861,5	67 %	27444,4	70 %	395 %	251 %
Павлодарская	10181,2	188 %	9482,6	123 %	20396,3	113 %	24914,1	101 %	31888,2	107 %	37981,9	97 %	373 %	186 %
Восточно-Казахстанская	6073,7	112 %	7005,8	91 %	11101,6	61 %	17608,1	71 %	23216,5	78 %	40117,7	102 %	661 %	361 %
Акмолинская	4098,3	76 %	4657,3	60 %	11340,3	63 %	15361,8	62 %	20775,3	70 %	30518,4	78 %	745 %	269 %
г. Астана	-	-	14533,5	188 %	36779,2	203 %	51872,2	210 %	56082,0	188 %	61024,3	155 %	-	166 %
Республика Беларусь	-	-	-	-	13886,2	100 %	19037,9	100 %	22301,5	100 %	30569,8	100 %	-	220 %
Регионы белорусского приграничья	-	-	-	-	9828,8	71 %	13022,0	68 %	14040,3	63 %	23077,2	75 %	-	235 %
Витебская область	-	-	-	-	9412,8	68 %	12878,7	68 %	13616,1	61 %	23308,9	76 %	-	248 %
Гомельская область	-	-	-	-	10747,7	77 %	13951,5	73 %	14976,8	67 %	23940,5	78 %	-	223 %
г. Минск	-	-	-	-	16840,3	121 %	24167,1	127 %	28536,3	128 %	43695,5	143 %	-	259 %
Минская область	-	-	-	-	13520,3	97 %	19143,5	101 %	22215,9	100 %	36928,1	121 %	-	273 %
Могилевская область	-	-	-	-	9326,1	67 %	12235,8	64 %	13527,9	61 %	21982,1	72 %	-	236 %
Российская Федерация	5577,5	100 %	5414,3	100 %	16564,3	100 %	19293,8	100 %	27061,9	100 %	39415,8	100 %	707 %	238 %
Регионы российско-белорусского приграничья	3401,7	61 %	2910,7	54 %	7515,6	45 %	9974,6	52 %	14189,4	52 %	20574,5	52 %	605 %	274 %

Брянская область	3073,9	55 %	2385,0	44 %	6755,7	41 %	9338,4	48 %	13938,7	52 %	20060,9	51 %	653 %	297 %
Московская область	4198,5	75 %	3655,1	68 %	16567,4	100 %	18186,4	94 %	28396,7	105 %	39365,1	100 %	938 %	238 %
Смоленская область	3901,9	70 %	3533,3	65 %	8438,1	51 %	11566,6	60 %	15545,6	57 %	23525,4	60 %	603 %	279 %
Город Москва столица Российской Федерации город федерального значения	9685,2	174 %	15836,7	292 %	51198,1	309 %	50076,9	260 %	65404,0	242 %	90441,6	229 %	934 %	177 %
Псковская область	3229,4	58 %	2813,8	52 %	7352,9	44 %	9018,8	47 %	13084,0	48 %	18137,1	46 %	562 %	247 %
Регионы российско-казахстанского приграничья	4489,0	80 %	3509,5	65 %	10820,8	65 %	14177,2	73 %	18643,6	69 %	26263,8	67 %	585 %	243 %
Астраханская область	3263,6	59 %	3809,6	70 %	10207,7	62 %	13849,4	72 %	24897,2	92 %	30102,0	76 %	922 %	295 %
Волгоградская область	4240,2	76 %	3196,8	59 %	11087,0	67 %	13291,3	69 %	16102,3	60 %	20652,2	52 %	487 %	186 %
Оренбургская область	4750,2	85 %	4736,8	87 %	14627,1	88 %	17370,3	90 %	23584,4	87 %	35291,1	90 %	743 %	241 %
Самарская область	7936,1	142 %	5856,3	108 %	15137,5	91 %	17037,8	88 %	22189,9	82 %	30988,7	79 %	390 %	205 %
Саратовская область	4347,2	78 %	3193,3	59 %	8791,9	53 %	10816,4	56 %	13916,2	51 %	20618,3	52 %	474 %	235 %
Курганская область	3318,0	59 %	2432,2	45 %	7965,7	48 %	9285,2	48 %	11908,1	44 %	18444,2	47 %	556 %	232 %
Свердловская область	7215,6	129 %	4686,0	87 %	14916,6	90 %	18279,4	95 %	24558,2	91 %	35819,8	91 %	496 %	240 %
Тюменская область (кроме округов)	0,0	0 %	0,0	0 %	0,0	0 %	26891,0	139 %	33761,4	125 %	44143,6	112 %	-	-
Челябинская область	5228,2	94 %	4521,4	84 %	13288,0	80 %	13547,7	70 %	18627,4	69 %	27943,8	71 %	534 %	210 %
Республика Алтай	2630,9	47 %	1849,7	34 %	6395,1	39 %	8775,8	45 %	10860,7	40 %	18870,3	48 %	717 %	295 %
Алтайский край	3222,3	58 %	2418,8	45 %	7392,7	45 %	8895,6	46 %	11288,1	42 %	17712,5	45 %	550 %	240 %
Новосибирская область	4884,3	88 %	3625,6	67 %	11953,7	72 %	15842,9	82 %	19919,3	74 %	29144,9	74 %	597 %	244 %
Омская область	5557,9	100 %	2964,2	55 %	12182,4	74 %	14522,6	75 %	16667,6	62 %	21253,8	54 %	382 %	174 %

Источник: Рассчитано автором по данным https://databank.worldbank.org/metadataglossary/world-development-indicators/series/PA.NUS.PPP ; https://stat.gov.kz/api/iblock/element/5930/file/ru/ ; https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/1063233 ; https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

АНКЕТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ О ВЛИЯНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧСЕКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ (ОПРОС 2024 ГОД)

АНКЕТА (ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ ИЗ БЕЛАРУСИ)

Уважаемый(ая) участник(ца) анкетного опроса!

Просим Вас принять участие в анонимном опросе, посвященном исследованию российско-белорусского приграничья. Собранные данные будут использованы только в обобщенном виде и строго в научных целях.

Мы заранее благодарим Вас за помощь!

1. **Приобретаете ли Вы потребительские товары (одежда, еда, электроника и т.д.) в сети Интернет?** (*если ответ 5, то перейдите к вопросу 4)*

1. Да, часто покупаю. 2. Да, иногда покупаю. 3. Покупаю, но редко. 4. Пробовал покупать – не понравилось. 5. Никогда не пробовал.

2. **Вспомните названия сайтов или торговых площадок в сети Интернет, на которых Вы чаще всего приобретаете товары:** _____

_____

3. **Как часто Вы приобретаете через Интернет представленные ниже товары?**

Группы товаров	Часто	Иногда	Никогда
Электроника			
Продукты для приготовления пищи			
Готовая еда (пицца, суши, роллы и т.п.)			
Одежда для себя и супруга (супруги)			
Одежда для ребенка			
Материалы и товары для дома			
Обувь для себя и супруга (супруги)			
Обувь для ребенка			
Парфюмерия			
Бытовая химия и средства личной гигиены			
Игрушки для детей			
Медикаменты			
Книги/журналы			
Другое_____			

4. **Выберите вариант, который больше всего Вам подходит:**

1. Моя семья тратит на продукты питания до 20 % от своего месячного дохода.
2. Моя семья тратит на продукты питания от 20 до 40 % от своего месячного дохода.

3. Моя семья тратит на продукты питания от 40 до 60 % от своего месячного дохода.
4. Моя семья тратит на продукты питания более 60 % от своего месячного дохода.

5. **Как за последние 10 лет изменился ассортимент *продовольственных магазинов* в регионе Вашего проживания?** (*отметьте верные утверждения)*

Характеристика	Увеличилось	Не изменилось	Снизилось
Количество товаров *местного* производства			
Количество товаров *российского* производства			
Количество товаров *белорусского* производства			
Качество товаров *местного* производства			
Качество товаров *российского* производства			
Качество товаров *белорусского* производства			
Цена товаров *местного* производства			
Цена товаров *российского* производства			
Цена товаров *белорусского* производства			

6. **Назовите продовольственные магазины, в которых Вы чаще всего приобретаете продукты питания: _____**

7. **Выберите верные для Вас утверждения** (*поставьте любой знак)*.

Утверждение	Верно	Неверно
Белорусская молочная продукция является серьезным конкурентом российской молочной продукции		
Я чаще покупаю белорусскую молочную продукцию, чем российскую		
Белорусские товары качественнее российских		
За последние 10 лет качество *российских* товаров выросло		
За последние 10 лет качество *белорусских* товаров выросло		
За последние 10 лет цены на *белорусские* товары росли быстрее, чем на товары из других стран		
За последние 10 лет цены на *российские* товары росли быстрее, чем на товары из других стран		
Из-за санкций против моей страны я не могу купить в магазине все, что хотел бы (по причине отсутствия такого товара)		
Время от времени я езжу за покупками в соседнюю страну		
Время от времени я езжу за покупками в столичный регион своей страны		

8. **Каким фактором Вы руководствуетесь в первую очередь при выборе продукции?**

1. Выгодная цена. 2. Качество. 3. Известная марка. 4. Затрудняюсь ответить.

9. **Как часто Вы приобретаете следующие *российские* товары в регионе своего проживания** *(поставьте любой знак в графе часто/иногда/никогда в соответствии с вашими предпочтениями)*:

Товары	Часто	Иногда	Никогда
Мясная продукция			
Молочные продукты и продукты из молока			
Обувь			
Кондитерские изделия			
Другое_____			

10. **Назовите *белорусскую* товарную марку (бренд) или производителя, продукт которого Вы часто приобретаете: _____**

11. **Назовите *российскую* товарную марку (бренд) или производителя, продукт которого Вы часто приобретаете: _____**

12. **Как за последние 10 лет изменился ассортимент *непродовольственных магазинов* в регионе Вашего проживания?** (*отметьте верные утверждения)*

Характеристика	Увеличилось	Не изменилось	Снизилось
Количество товаров *импортного* производства			
Количество товаров *российского* производства			
Количество товаров *белорусского* производства			
Качество товаров *импортного* производства			
Качество товаров *российского* производства			
Качество товаров *белорусского* производства			
Цена товаров *импортного* производства			
Цена товаров *российского* производства			
Цена товаров *белорусского* производства			

13. **Приведите пример товара, который на рынок Вашего региона поставляет только одна организация _____**

14. **Считаете ли Вы, что организации, предоставляющие услуги в регионе, могут удовлетворить Ваши текущие потребности?**

1. Да. 2. Нет. 3. Не всегда.

Если ответ 2, 3, то какими услугами вы не удовлетворены:_____

_____

15. **Выберите верные для Вас утверждения** (*поставьте любой знак)*.

Утверждение	Верно	Неверно
Я иногда езжу за медицинскими услугами в Россию		
У меня есть знакомые, которые получили/получают образование в России		
Российское образование качественнее белорусского		
Я езжу как турист в Россию		
Я работаю в России		
У меня есть знакомые, работающие в России		
Если поступит предложение, я готов поехать работать в Россию		
Услуги, которые предоставляют российские компании, выше качеством, чем белорусские		
Уровень сервиса в российских компаниях ниже, чем в белорусских		
Я слежу за курсом валют, и как только он становится выгодным, я еду в Россию за покупками		

Сообщите некоторые сведения о себе

16. **Пол:** 1. Мужской. 2. Женский.

17. **Ваше образование:**

1. Начальное.
2. Неполное среднее.
3. Среднее.
4. Среднее специальное.
5. Незаконченное высшее.
6. Высшее.
7. Два и более высших.
8. Ученая степень.

18. **Укажите Ваш возраст (полных лет): _____**

19. **Укажите Ваш социально-профессиональный статус:**

1. Рабочий в промышленности.
2. Рабочий сельскохозяйственного предприятия.
3. Специалист бюджетной сферы.
4. Специалист производственной или коммерческой сферы.
5. Предприниматель, фермер.
6. Руководитель.
7. Студент, учащийся.
8. Пенсионер.
9. Безработный, неработающий.
10. Военнослужащий, сотрудник МЧС, милиции.
11. Другое (укажите) _____

20. **Населенный пункт, в котором Вы проживаете: _____**

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В АНКЕТИРОВАНИИ!

АНКЕТА (ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Уважаемый(ая) участник(ца) анкетного опроса!

Просим Вас принять участие в анонимном опросе, посвященном исследованию российско-белорусского приграничья. Собранные данные будут использованы только в обобщенном виде и строго в научных целях.

Мы заранее благодарим Вас за помощь!

1. **Приобретаете ли Вы потребительские товары (одежда, еда, электроника и т.д.) в сети Интернет? (***если ответ 5, то перейдите к вопросу 4)*

1. Да, часто покупаю. 2. Да, иногда покупаю. 3. Покупаю, но редко. 4. Пробовал покупать – не понравилось. 5. Никогда не пробовал.

2. **Вспомните названия сайтов или торговых площадок в сети Интернет, на которых Вы чаще всего приобретаете товары:**
_____
_____

3. **Как часто Вы приобретаете через Интернет представленные ниже товары?**

Группы товаров	Часто	Иногда	Никогда
Электроника			
Продукты для приготовления пищи			
Готовая еда (пицца, суши, роллы и т.п.)			
Одежда для себя и супруга (супруги)			
Одежда для ребенка			
Материалы и товары для дома			
Обувь для себя и супруга (супруги)			
Обувь для ребенка			
Парфюмерия			
Бытовая химия и средства личной гигиены			
Игрушки для детей			
Медикаменты			
Книги/журналы			
Другое_____			

4. **Выберите вариант, который больше всего Вам подходит:**

1. Моя семья тратит на продукты питания до 20 % от своего месячного дохода.
2. Моя семья тратит на продукты питания от 20 до 40 % от своего месячного дохода.
3. Моя семья тратит на продукты питания от 40 до 60 % от своего месячного дохода.
4. Моя семья тратит на продукты питания более 60 % от своего месячного дохода.

5. **Как за последние 10 лет изменился ассортимент *продовольственных магазинов* в регионе Вашего проживания?** (*отметьте верные утверждения)*

Характеристика	Увеличилось	Не изменилось	Снизилось
Количество товаров *местного* производства			
Количество товаров *российского* производства			
Количество товаров *белорусского* производства			
Качество товаров *местного* производства			
Качество товаров *российского* производства			
Качество товаров *белорусского* производства			
Цена товаров *местного* производства			
Цена товаров *российского* производства			
Цена товаров *белорусского* производства			

6. **Назовите продовольственные магазины, в которых Вы чаще всего приобретаете продукты питания: _____**

7. **Выберите верные для Вас утверждения** (*поставьте любой знак)*.

Утверждение	Верно	Неверно
Белорусская молочная продукция является серьезным конкурентом российской молочной продукции		
Я чаще покупаю белорусскую молочную продукцию, чем российскую		
Белорусские товары качественнее российских		
За последние 10 лет качество *российских* товаров выросло		
За последние 10 лет качество *белорусских* товаров выросло		
За последние 10 лет цены на *белорусские* товары росли быстрее, чем на товары из других стран		
За последние 10 лет цены на *российские* товары росли быстрее, чем на товары из других стран		
Из-за санкций против моей страны я не могу купить в магазине все, что хотел бы (по причине отсутствия такого товара)		
Время от времени я езжу за покупками в соседнюю страну		
Время от времени я езжу за покупками в столичный регион своей страны		

8. **Каким фактором Вы руководствуетесь в первую очередь при выборе продукции?**

1. Выгодная цена. 2. Качество. 3. Известная марка. 4. Затрудняюсь ответить.

9. **Как часто Вы приобретаете следующие *белорусские* товары в регионе своего проживания** *(поставьте любой знак в графе часто/иногда/никогда в соответствии с вашими предпочтениями)*:

Товары	Часто	Иногда	Никогда
Мясная продукция			
Молочные продукты и продукты из молока			
Обувь			
Кондитерские изделия			
Другое_____			

10. **Назовите *белорусскую* товарную марку (бренд) или производителя, продукт которого Вы часто приобретаете: _____**

11. **Назовите *российскую* товарную марку (бренд) или производителя, продукт которого Вы часто приобретаете: _____**

12. **Как за последние 10 лет изменился ассортимент *непродовольственных магазинов* в регионе Вашего проживания?** (*отметьте верные утверждения)*

Характеристика	Увеличилось	Не изменилось	Снизилось
Количество товаров *импортного* производства			
Количество товаров *российского* производства			
Количество товаров *белорусского* производства			
Качество товаров *импортного* производства			
Качество товаров *российского* производства			
Качество товаров *белорусского* производства			
Цена товаров *импортного* производства			
Цена товаров *российского* производства			
Цена товаров *белорусского* производства			

13. **Приведите пример товара, который на рынок Вашего региона поставляет только одна организация _____**

14. **Считаете ли Вы, что организации, предоставляющие услуги в регионе, могут удовлетворить Ваши текущие потребности?**

1. Да. 2. Нет. 3. Не всегда.

Если ответ 2, 3, то какими услугами вы не удовлетворены:_____

_____

15. **Выберите верные для Вас утверждения** (*поставьте любой знак)*.

Утверждение	Верно	Неверно
Я иногда езжу за медицинскими услугами в Беларусь		
У меня есть знакомые, которые получили/получают образование в Беларуси		
Белорусское образование качественнее российского		
Я езжу как турист в Беларусь		
Я работаю в Беларуси		
У меня есть знакомые, работающие в Беларуси		
Если поступит предложение, я готов поехать работать в Беларусь		
Услуги, которые предоставляют белорусские компании, выше качеством, чем российские		
Уровень сервиса в белорусских компаниях ниже, чем в российских		
Я слежу за курсом валют, и как только он становится выгодным, я еду в Беларусь за покупками		

Сообщите некоторые сведения о себе

16. **Пол:** 1. Мужской. 2. Женский.
17. **Ваше образование:**
    1. Начальное.
    2. Неполное среднее.
    3. Среднее.
    4. Среднее специальное.
    5. Незаконченное высшее.
    6. Высшее.
    7. Два и более высших.
    8. Ученая степень.
18. **Укажите Ваш возраст (полных лет): _____**
19. **Укажите Ваш социально-профессиональный статус:**
    1. Рабочий в промышленности.
    2. Рабочий сельскохозяйственного предприятия.
    3. Специалист бюджетной сферы.
    4. Специалист производственной или коммерческой сферы.
    5. Предприниматель, фермер.
    6. Руководитель.
    7. Студент, учащийся.
    8. Пенсионер.
    9. Безработный, неработающий.
    10. Военнослужащий, сотрудник МЧС, милиции.
    11. Другое (укажите) _____
20. **Населенный пункт, в котором Вы проживаете: _____**

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В АНКЕТИРОВАНИИ!

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ВОПРОСЫ ДЛЯ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИЗНЕСА О ВЛИЯНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ (ОПРОС 2023 ГОД)

Для РФ:

1. Расскажите, пожалуйста, кратко о своей организации. Вид деятельности, количество сотрудников, какая продукция выпускается/реализуется…

2. Экспортирует ли Ваша организация в другие регионы или страны свою продукцию/услуги? Или импортирует продукцию из других регионов/стран?

Назовите регионы (РФ/РБ) и страны, с которыми в наибольшем объеме взаимодействует Ваша организация?

3. Взаимодействует ли Ваша организация в какой-либо форме с белорусскими фирмами? Если да, то в какой форме (Например, Ваша организация покупает товары/заказывает услуги, или у Вас покупают товары/заказывают услуги)? Опишите почему взаимодействуете/не взаимодействуете.

Приобретает ли Ваша организация в Беларуси (или наоборот продает в Беларусь) товары, используемые не для конечного потребления, а для дальнейшего производства товаров и услуг. (Например, сырье, комплектующие, товар для перепродажи).

Перечислите, пожалуйста, товары, закупаемые в Беларуси, выделив основные и приобретаемые редко.

Перечислите, пожалуйста, товары, продаваемые в Беларуси, выделив основные и реализуемые редко.

Оцените качество товаров и услуг российских и белорусских фирм, которые приобретает Ваша организация. Есть ли разница в стоимости?

4. Сталкиваетесь ли вы в своем регионе с нехваткой человеческих ресурсов? Используете ли возможность найма сотрудников в сопредельных регионах? *Каких? Нанимаете ли вы сотрудников из Беларуси? Если да, то сталкиваетесь ли вы с юридическими сложностями в сравнении с наймом белорусов? Какие специалисты более квалифицированные российские или белорусские?*

5. Как вы оцениваете уровень конкуренции в вашей отрасли? Перечислите своих основных конкурентов. Какое влияние оказывают белорусские организации на уровень конкуренции в регионе вашей работы.

Какой рынок для Вас более привлекательный, в случае расширения бизнеса, российский или белорусский? *Почему?*

6. Какие действия Вы бы советовали предпринять органам власти для улучшения условий работы Вашей организации в регионе?

Можете ли Вы сказать, что ваша организация выиграла, а что проиграла от создания СГ Беларуси и России?

7. Введенные санкции против страны стимулировали Ваш интерес к работе с российскими и белорусскими контрагентами? *Если да, то по каким бизнес-вопросам Вы наладили такое взаимодействие?*

Для РБ:

1. Расскажите, пожалуйста, кратко о своей организации. Вид деятельности, количество сотрудников, какая продукция выпускается/реализуется…

2. Экспортирует ли Ваша организация в другие регионы или страны свою продукцию/услуги? Или импортирует продукцию из других регионов/стран?

Назовите регионы (РФ/РБ) и страны, с которыми в наибольшем объеме взаимодействует Ваша организация?

3. Взаимодействует ли Ваша организация в какой-либо форме с российскими фирмами? Если да, то в какой форме (Например, Ваша организация покупает товары/заказывает услуги, или у Вас покупают товары/заказывают услуги)? Опишите почему взаимодействуете/не взаимодействуете.

Приобретает ли Ваша организация в России (или наоборот продает в Россию) товары, используемые не для конечного потребления, а для дальнейшего производства товаров и услуг. (Например, сырье, комплектующие, товар для перепродажи).

Перечислите, пожалуйста, товары, закупаемые в России, выделив основные и приобретаемые редко.

Перечислите, пожалуйста, товары, продаваемые в Россию, выделив основные и реализуемые редко.

Оцените качество товаров и услуг российских и белорусских фирм, которые приобретает Ваша организация. Есть ли разница в стоимости?

4. Сталкиваетесь ли вы в своем регионе с нехваткой человеческих ресурсов? Используете ли возможность найма сотрудников в сопредельных регионах? *Каких? Нанимаете ли вы сотрудников из России? Если да, то сталкиваетесь ли вы с юридическими сложностями в сравнении с наймом белорусов? Какие специалисты более квалифицированные российские или белорусские?*

5. Как вы оцениваете уровень конкуренции в вашей отрасли? Перечислите своих основных конкурентов. Какое влияние оказывают российские организации на уровень конкуренции в регионе вашей работы.

Какой рынок для Вас более привлекательный, в случае расширения бизнеса, российский или белорусский? *Почему?*

6. Какие действия Вы бы советовали предпринять органам власти для улучшения условий работы Вашей организации в регионе?

Можете ли Вы сказать, что ваша организация выиграла, а что проиграла от создания СГ Беларуси и России?

7. Введенные санкции против страны стимулировали Ваш интерес к работе с российскими и белорусскими контрагентами? *Если да, то по каким бизнес-вопросам Вы наладили такое взаимодействие?*

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПРИМЕР РАСЧЕТА ПРОГНОЗА ИЗМЕНЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В соответствие с выведенной в работе формулой (12), приведем пример расчета прогноза изменения оборота розничной торговли в регионе при изменении параметров внутреннего и внешнего потребительского рынка.

$$F_{r_i} = F_{r_{i-1}} + \overline{\mathrm{C}_{\mathrm{int}}}_{i-1} * \overline{k_{int}}_{i-1} * n_{int_{i-1}} * (1-\theta) + \overline{\mathrm{C}_{\mathrm{reg}}}_{i-1} * \overline{k_{reg}}_{i-1} * n_{reg_{i-1}} * (1-\mu) \quad (12)$$

где $\theta = \alpha_{int} * \left(\frac{c_i^{\text{ву}} / c_i^{int}}{c_{i-1}^{\text{ву}} / c_{i-1}^{int}} \right) + \beta_{int} * \left(\frac{w_i^{\text{ву}} / w_i^{int}}{w_{i-1}^{\text{ву}} / w_{i-1}^{int}} \right) + \gamma_{int} * \left(\frac{d_i^{\text{ву}} / d_i^{int}}{d_{i-1}^{\text{ву}} / d_{i-1}^{int}} \right);$

$$\mu = \alpha_{reg} \cdot \left(\frac{t_{i-1} \cdot v_{i-1}}{t_i \cdot v_i} \right) + \beta_{reg} \cdot \left(\frac{c_i^{\text{ву}} / c_i^{reg}}{c_{i-1}^{\text{ву}} / c_{i-1}^{reg}} \right) + \gamma_{reg} \cdot \left(\frac{w_i^{\text{ву}} / w_i^{reg}}{w_{i-1}^{\text{ву}} / w_{i-1}^{reg}} \right) + \delta_{reg} \left(\frac{d_i^{\text{ву}} / d_i^{reg}}{d_{i-1}^{\text{ву}} / d_{i-1}^{reg}} \right).$$

В соответствии с данными статистики за 2019 год оборот розничной торговли в Смоленской области 177217,7 млн. руб.[304]. Тогда $F_{r_{i-1}} = 177217700000$ руб. Доля продаж через Интернет в общем объеме розничной торговли в 2019 году для Смоленской области оставляла 0,3 %[305]. Тогда $F_{int2019} = \overline{\mathrm{C}_{\mathrm{int}_{2019}}} * \overline{k_{int}}_{2019} * n_{int_{2019}} =$ 531653100 руб. То есть статистика позволяет не собирать данные по среднему чеку, среднему количеству покупок на одного пользователя электронной коммерцией и количество покупателей в сети интернет по регионам.

Гораздо сложнее определить данные по покупкам, совершенным резидентами в соседних регионах и, тем более, соседней стране. Тем не мнее, развитие цифровых технологий, онлайн касс, безналичные платежи, аккумулируемые и анализируемые с помощью технологии больших данных создадут возможность сбора статистики, необходимой для расчета. В текущих условиях созданный теоретический задел может быть использован в практических расчетах за счет сбора и обобщения информации посредством социологических исследований. В соответствии с данными опроса

[304] Статистический ежегодник Смоленской области. 2021: Стат. сб./Смоленскстат – С., 2021. С. 316

[305] Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли. ЕМИСС государственная статистика. https://www.fedstat.ru/indicator/50236

граждане в возрасте от 17 до 58 лет наиболее часто (более одного раза в год), выезжающие в Московский регион из Смоленской области составляют порядка 26 %[306]. Накладывая данный результат на генеральную совокупность трудоспособного населения Смоленской области за 2019 год получаем, что 135,7 тыс. смолян перемещались в столичный регион и совершали там покупки или потребляли услуги. Таким образом, $n_{reg_{2019}}$ =135,7 тыс. человек. Данные по среднему чеку и количеству поездок в соседний регион за покупками не собирались. Поэтому для примера возьмем условные величины $\overline{k_{reg_{2019}}} = 4$ поездки в год, $\overline{\mathrm{C}_{\mathrm{reg}_{2019}}}$=15000 рублей затраченные средства на покупку товаров в соседнем регионе (без учета трансакционных издержек).

На основании проведенного опроса (Анкета Приложение 5) установлено, что весовые коэффициенты для расчета количества жителей Смоленской области, которые потенциально будут склонны к поездкам в столичный регион примут следующие значения: $\alpha_{reg} = 0{,}2; \beta_{reg} = 0{,}4; \gamma_{reg} = 0{,}2; \delta_{reg} = 0{,}2.$ Весовые коэффициенты представляют собой процентное распределение ответов респондентов, расставивших свои приоритеты при покупке товаров относительно стоимости поездки за ними, их стоимости, глубины, ширины ассортимента. Соответственно, среди 300 опрошенных в 2019 году, для 20 % значимым был фактор стоимости проезда для совершения покупки, для 40 % - стоимость самого товара, по 20 % опрошенных в качестве приоритетных выделили глубину и ширину ассортимента. Оценка приоритетов респондентов при покупке товаров через интернет-автора не проводилась, поэтому предлагается использовать результаты исследования, проведенного Google, Ipsos и Kantar TNS[307] . В соответствие с исследование коэффициенты примут следующие значения: $\alpha_{int} = 0{,}3;\ \beta_{int} = 0{,}4;$ $\gamma_{int} = 0{,}3$. Это обусловлено, тем что ширина ассортимента оказалась важена 70 %

[306] Днепро-Двинский регион в зеркале социологии : Коллективная монография / А. С. Кузавко, И. Ю. Барановский, О. А. Шевченко [и др.] ; Смоленский государственный университет, Ассоциация "Агентство Интеграционных инициатив". – Смоленск : Смоленский государственный университет, 2019. – 141 с.

[307] https://aevrika.ru/blog/kak-vedut-sebya-rossiyane-v-internet-magazinah-trendy-2019-po-versii-google/

https://texterra.ru/blog/issledovanie-google-povedenie-onlayn-pokupateley-v-chernuyu-pyatnitsu-i-novogodniy-azhiotazh.html

опрошенных, глубина ассортимента 47 %, цена 53 %. Остальные параметры, характеризующие стоимость и ассортимент возьмем условно улучшившимися на 10 % относительно прошлого года. Согласно данным Смолстата[308] индекс потребительских цен на услуги транспорта в 2019 году составил 103,6 %; в 2020 году – 103,2 %. Время в пути в эти годы не изменилось, как при движении на автомобиле, так и на поезде. Индекс цен непродовольственных товаров в Смоленской области за 2019 год - 103,2 %; за 2020 год – 104,3 %, индекс цен на услуги в Смоленской области за 2019 год 104,0 %; за 2020 год – 104,1 %. Индекс цен непродовольственных товаров в г. Москве за 2019 год – 103,2 %; за 2020 год – 103,4 %, индекс цен на услуги в г. Москве за 2019 год 104,2 %; за 2020 год – 104,6 %. Примем, что широта и глубина ассортимента в Смоленской области и г. Москва (регион взят для примера). Аналогичным образом примем для расчета, что параметры рынка интернет-торговли за рассматриваемы период не изменились. В результате получим:

$$\theta = 0{,}3 * \left(\frac{1}{1}\right) + 0{,}4 * \left(\frac{1}{1}\right) + 0{,}3 * \left(\frac{1}{1}\right) = 1;$$

$$\mu = 0{,}2 \cdot \left(\frac{1 \cdot 100}{1 \cdot \left(103{,}6 * \frac{103{,}2}{100}\right)}\right) + 0{,}4 \cdot \left(\frac{\left(\frac{103{,}2 * 104{,}3}{100} + \frac{104{,}0 * 104{,}1}{100}\right) / 2}{\left(\frac{103{,}2 * 103{,}4}{100} + \frac{104{,}2 * 104{,}6}{100}\right) / 2 / 1}\right) + 0{,}2 \cdot \left(\frac{1}{1}\right) + 0{,}2 \cdot \left(\frac{1}{1}\right) = .$$

$$\mu = 0{,}2 * 0{,}9353 + 0{,}4 * \frac{107{,}95}{107{,}85} + 0{,}2 + 0{,}2 = 0{,}9874;$$

$F_{r_{2021}} = 177217700000 + 531653100 * (1 - 1) + 15000 * 4 * 135700 * (1 - 0{,}9874) =$ 177217700000+0+102589200= 177 320 289 200 руб.

Таким образом, при заданных параметрах расчета прогнозное значение оборота розничной торговли в Смоленской области увеличится 0,058 % в 2021 году относительно 2019 года. Это произошло в следствии увеличения стоимости услуг в г. Москве, что должно снизить количество потенциальных потребителей, готовых поехать за удовлетворением собственных потребностей в соседний регион.

[308] Цены и тарифы. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области (Смоленскстат). URL: https://67.rosstat.gov.ru/folder/32782

Очевидно, результаты расчетов с использование предложенной математической модели зависят от точности собранных данных по рынкам товаров в рассматриваемых регионах и сети интернет. Однако проведенный пример расчета демонстрирует работоспособность предложенного математического аппарата и его логичность. Он может быть применим как для пристоличных, так и приграничных регионов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

АНКЕТА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемый (ая) участник (ца) анкетного опроса!

Просим Вас принять участие в анонимном опросе, посвященном исследованию потребительского рынка российско-белорусского приграничья. Собранные данные будут использованы только в обобщенном виде и строго в научных целях.

Мы заранее благодарим Вас за помощь!

1. **Как часто Вы посещаете Республику Беларусь (далее - РБ)?**
   1. Чаще 3-х раз в год. ☐ 2. Один-два раза в год. ☐
   3. Один раз в несколько лет. ☐ 4. Не посещал (а) ни разу. ☐

   Если не посещали ни разу*, укажите, пожалуйста, хотели бы Вы это сделать в ближайшем будущем: Да ☐ / Нет ☐ и перейдите к вопросу* 3.

2. **Отметьте *главные* и *вторичные* для Вас цели посещения РБ любым знаком** *(отметьте не более 3-х главных и 3-х вторичных целей)*

Цели	Главная	Вторичная
Медицинский туризм		
Приобрести продукты питания		
Приобрести одежду		
Приобрести бытовую технику		
Туризм, в том числе событийный		
Спортивный характер поездок		
Деловые встречи/работа		
Навестить родственников/друзей/знакомых		
Образование		
Развлечения (кино, аттракционы, аквапарк и т.п)		
Другое_____		

3. **Будет ли для Вас проблемой отсутствие возможности посетить РБ?**
   1. Да. ☐ 2. Скорее да. ☐ 3. Скорее нет. ☐ 4. Нет. ☐

4. **Приобретаете ли Вы потребительские товары (одежда, еда, электроника и т.д.) в сети интернет?** (*если ответ 5, то перейдите к вопросу 7)*

1. Да, часто покупаю . ☐ 2. Да, иногда покупаю . ☐ 3. Покупаю, но редко. ☐ 4. Пробовал покупать - не понравилось. ☐ 5. Никогда не пробовал. ☐

5. **Вспомните, пожалуйста, название сайтов или торговых площадок в сети интернет, на которых Вы чаще всего приобретаете товары: _____**

_____

_

6. **Как часто Вы приобретаете через интернет представленные ниже товары?**

Группы товаров	Часто	Иногда	Никогда
Электроника			
Продукты питания для приготовления пищи			
Готовую еду (пицца, суши, роллы т.п.)			
Одежду для себя и супруга (супруги)			
Одежду для ребенка			
Материалы и товары для дома			
Обувь для себя и супруга (супруги)			
Обувь для ребенка			
Парфюмерия			
Бытовая химия и средства личной гигиены			
Игрушки для детей			
Медикаменты			
Книги/журналы			
Другое_____			

7. **Как *чаще всего* Вы поступаете, когда хотите купить нужный Вам товар (не учитывать товары повседневного спроса – хлеб, молоко и т.п.)?**

Сперва хожу по магазинам, узнаю цены и ассортимент, затем покупаю ☐
Сперва смотрю предложения в интернете, затем сверяю их с предложениями в обычных магазинах и затем определюсь с вариантом покупки ☐
Стараюсь все купить через интернет. ☐
Советуюсь с друзьями/родственниками, где лучше купить и покупаю в магазинах, которые мне порекомендовали ☐
Я не занимаюсь покупкой товаров. Это делают другие члены моей семьи. ☐
Я иду в крупный торговый центр/гипермаркет и стараюсь купить все, что мне нужно, не тратя время на поиски в других торговых точках ☐
Другой вариант_____

8. **Насколько должны подешеветь товары в Могилевской и Витебской областях, чтобы Вы выехали в эти регионы для совершения покупок?**

Поеду, если цены будут ниже, чем в Смоленской области хотя бы на 10 % ☐
Поеду, если цены будут ниже, чем в Смоленской области минимум на 20 % ☐
Поеду, если цены будут ниже, чем в Смоленской области минимум на 30 % ☐
Поеду, если цены будут ниже, чем в Смоленской области минимум на 50 % ☐
Не поеду даже если цены значительно ниже, чем в Смоленской области ☐
Поеду, если буду уверен, что куплю товар по той же цене более высокого качества,

чем в Смоленской области ☐
Я и сейчас езжу в эти регионы за покупками ☐
Другой вариант_____

9. **Приобретаете ли Вы в своем регионе белорусские товары?** (*если ответ 2 или 3, то перейдите к вопросу 12)*

1. Да. ☐ 2. Нет. ☐ 3. Не уточняю производителя☐

10. **Как часто Вы приобретаете следующие *белорусские* товары в регионе своего проживания *(поставьте любой знак в графе часто/иногда/никогда в соответствии с вашими предпочтениями)*:**

Товары	Часто	Иногда	Никогда
Хозяйственные товары			
Одежда			
Алкогольная продукция			
Бытовая техника			
Бытовая химия			
Морепродукты			
Хлебобулочные изделия			
Мясная продукция			
Молочные продукты и продукты из молока			
Обувь			
Фрукты/овощи			
Кондитерские изделия			
Другое_____			

11. **Назовите *белорусскую* товарную марку (бренд) или производителя, продукт которого Вы часто приобретаете:_____**

12. **Считаете ли вы *белорусские* товары более качественными, чем *российские*?**

1. Да. ☐ 2. Скорее да. ☐ 3. Скорее нет. ☐ 4. Нет. ☐

13. **Как часто Вы ездите в Москву (Московскую область) для приобретения необходимых Вам товаров?**

Чаще 5-ти раз в год ☐	Несколько раз в год ☐
Один раз в год или реже ☐	Никогда не езжу ☐

14. **Считаете ли Вы, что организации, предоставляющие услуги в Смоленской области, могут удовлетворить Ваши текущие потребности?**

1. Да. 2. Нет. 3. Не всегда

Если ответ 2, 3, то какими услугами вы не удовлетворены:_____

_____

15. **Приходится ли Вам ездить в соседнюю область РФ или в РБ для удовлетворения своих потребностей в услугах?**

Да, езжу в Московский регион ☐	Нет, доволен услугами смоленских организаций ☐

Да, езжу в Минский регион ☐	Нет, рад бы поехать, но нет такой возможности ☐
Да, езжу в Могилевскую/Витебскую области ☐	Нет, я чаще езжу в дальнее зарубежье для удовлетворения потребностей в услугах ☐
Да, езжу в другой регион_____	Другой ответ____ _____

16. **При каких условиях Вы готовы выехать в Беларусь или соседний регион РФ *<u>для получения необходимых Вам услуг</u>*?**

Поеду, если цены будут ниже, чем в Смоленской области хотя бы на 10 % ☐
Поеду, если цены будут ниже, чем в Смоленской области минимум на 30 % ☐
Поеду, если цены будут ниже, чем в Смоленской области минимум на 50 % ☐
Поеду, если буду уверен, что получу услугу более высокого качества, чем в Смоленской области ☐
Не поеду даже если цены значительно ниже, чем в Смоленской области ☐
Я и сейчас езжу в_____ *(укажите регион)* для удовлетворения своих потребностей в услугах _____*(укажите каких)* ☐
Другой вариант_____ _____

17. **Какие потребительские характеристики товаров/услуг Вы считаете важными для себя?** ***(поставьте любой знак в графе не важно/важно/очень важно в соответствии с вашими предпочтениями)***

Потребительские характеристики	Не важно	Важно	Очень важно
Уровень обслуживания			
Объективная цена			
Уникальность/оригинальность			
Ассортимент			
Территориальная доступность			
Качество			
Безопасность			

<u>Сообщите некоторые сведения о себе</u>

18. **Пол:** 1. Мужской. ☐ 2. Женский. ☐

19. **Ваше образование:**

1. Начальное. ☐
2. Неполное среднее. ☐
3. Среднее. ☐
4. Среднее специальное. ☐
5. Незаконченное высшее. ☐
6. Высшее. ☐
7. Два и более высших образований ☐
8. Ученая степень ☐

20. **Укажите Ваш возраст (полных лет): _____**

21. **Укажите Ваш социально-профессиональный статус:**

1. Рабочий в промышленности. ☐
2. Рабочий сельскохозяйственного предприятия. ☐
3. Специалист бюджетной сферы. ☐
4. Специалист производственной или коммерческой сферы. ☐
5. Предприниматель, фермер. ☐

6. Руководитель. ☐
7. Студент, учащийся. ☐
8. Пенсионер. ☐
9. Безработный, неработающий. ☐
10. Военнослужащий, сотрудник МЧС, полиции. ☐
11. Другое (укажите) _____

22. **Населенный пункт, в котором Вы проживаете: _____**
23. **Укажите, пожалуйста, Вашу электронную почту или мобильный телефон для подтверждения участия и получения результатов опроса: _____**

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ОТВЕТЫ НА ЗАПРОСЫ ПО ПОЛУЧЕНИЮ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

РОССТАТ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПСКОВСТАТ)

Карла Маркса ул., д. 15, г. Псков, 180000
Тел.: (8112) 79-09-90, факс: (8112) 79-09-91,
http://pskovstat.gks.ru; E-mail: p60_mail@gks.ru

Кузавко А.С.

akuzavko@gmail.com

12.04.2023 № 29/07

на № _____ от _____

Уважаемый Антон Сергеевич!

На Ваш запрос предоставляем имеющуюся официальную статистическую информацию по городу Себеж, разрабатываемую в соответствии с Федеральным планом статистических работ, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 года № 671-р (с изменениями), далее Федеральный план.

Показатели естественного движения населения, миграционный прирост:

(человек)

	2000	2005	2010	2015	2019	2021	Январь-декабрь 2022
Естественный прирост, убыль	-98	-96	-89	-67	-100	-51	-96
Миграционный прирост, убыль	-65	-45	-53	+36	+62	+6	-78
Оценка численности постоянного населения на конец года	6227	6607	6342	5449	5301	6241[1)]	6070[1)]

[1)] *С учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 года.*

Оборот розничной торговли (в фактически действующих ценах):

(млн рублей)

	2000	2005	2010	2015	2016	2019	2021	2022
Оборот розничной торговли[1)]	16,7	122,0	1606,6	…	2478,7	2650,6	2639,8	3201,3

[1)] *Без субъектов малого предпринимательства.*

Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах):

(тыс. рублей)

	2000	2005	2010	2015	2019	2021	2022[2)]
Инвестиции в основной капитал[1)]	3546	491	125082	44496	13340	35942	21646

[1)]Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.
[2)]Предварительные данные.

Собственные доходы местного бюджета по городскому поселению Себеж (г. Себеж и входящие в состав городского поселения сельские населенные пункты):

(тыс. рублей)

	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022
Собственные доходы местного бюджета	…	…	13905	24019	21812	21812	…[1)]	…[1)]

[1)]Форма № 1-МБ «Сведения об исполнении бюджета муниципального образования» отменена Приказом Росстата от 28 января 2022 года № 41 начиная с отчета за 2021 год.

Запрашиваемая информация о среднемесячной заработной плате работников, объеме платных услуг населению, о доле детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу, обеспеченности населения жильем по городу Себеж не может быть предоставлена, поскольку Федеральным планом ее формирование предусмотрено только по муниципальным районам и городским округам.

Запрашиваемая информация о числе обучающихся в общеобразовательных организациях в расчете на 1000 человек населения по городу Себеж не может быть предоставлена, поскольку ее формирование Федеральным планом закреплено за Министерством просвещения Российской Федерации.

Заместитель руководителя С.Н. Синюк

Н.Н. Касаткина
(8112) 79-09-70
Отдел сводных статистических работ и общественных связей

РОССТАТ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (СМОЛЕНСКСТАТ)

Тенишевой ул., д. 17А, г. Смоленск, 214014
Тел.: (4812) 64-77-73, факс: (4812) 64-77-89
http://sml.gks.ru; E-mail: p67_mail@gks.ru
ОКПО 02351420, ОГРН 1026701459894,
ИНН 6730009550/КПП 673001001

Кузавко А.С.

akuzavko@gmail.com

_____ № _____

на № _____ от _____

О предоставлении статистической информации по запросу

Уважаемый Антон Сергеевич!

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области (далее - Смоленскстат) на Ваш запрос предоставляет имеющуюся статистическую информацию по городу Рославль:

	2000	2005	2010	2015	2019	2021	2022
Доля детей в возрасте 1–6 лет, получавших дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1–6 лет, %	…	…	64,4	71,5	81,7	76,1	78,4
Обеспеченность населения жильем, кв. м на 1 жителя	23,5	23,2	24,3	27,1	29,2	30,4	32,5
Инвестиции в основной капитал, в фактически действовавших ценах, млн руб.	…	389520	314880	25255	450073	611401	857318[1)]
Оборот розничной торговли, в фактически действовавших ценах, млн руб.	…	…	…	…	2506,1	3713,8	4048,2

[1)] *Предварительные данные.*

Примечание: «…» - данных не имеется.

Статистическая информация по показателям «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата», «Объем платных услуг населения», «Численность среднего медицинского персонала», «Численность врачей всех специальностей (без зубных)» может быть предоставлена только по муниципальному району, по показателям, «Валовая добавленная стоимость», «Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении» - по региону в целом.

Смоленскстат сообщает, статистическая информация по городу Рославль, сформированная на основе административных данных органов местного самоуправления в период с 2006 по 2013 годы, по показателям «Численность среднего медицинского персонала», «Численность врачей всех специальностей (без зубных)» содержится в Базе данных «Показатели муниципальных образований» Смоленской области.

Заместитель руководителя Н.В. Грибовская

Швайковская Елена Сергеевна
8 (481-2) 77-80-22
IP 67311
Отдел сводных статистических работ
и общественных связей

РОССТАТ

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СТАТИСТИКИ ПО БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
(БРЯНСКСТАТ)**

Красноармейская ул., д. 60, г. Брянск, 241050
Тел.: (4832) 67-12-01, факс: (4832) 74-31-39
https://32.rosstat.gov.ru; E-mail: p32_mail@gks.ru

_____№_____

на № _____ от 06.04.2023 г.

Кузавко А. С.

г. Смоленск,
ул. Краснинское шоссе,
д. 18, кв. 504

E-mail: akuzavko@gmail.com

Уважаемый Антон Сергеевич!

Брянскстат направляет имеющуюся статистическую информацию.

	2000[1]	**2005**[1]	**2010**[2]	**2015**	**2019**	**2021**	**2022**
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей							
г. Дятьково	1329,4	5926,8	11317,0	19477,1	26106,7	31836,2	36679,2
г. Карачев	982,3	4115,5	9663,1	21067,5	27860,7	32735,6	40801,0
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя (на конец года, кв. метров)							
г. Дятьково	23,1	24,9	29,4	32,1	37,3	38,0	40,1
г. Карачев	19,9	23,2	24,0	26,9	29,5	31,1	29,8
Инвестиции в основной капитал, в фактически действовавших ценах, млн.руб.							
г. Дятьково	32,9	272,9	50,1	305,1	265,2	583,4	646,4
г. Карачев	5,8	9,6	328,7	203,9	432,0	440,9	406,0
Естественный прирост (- убыль) населения, человек							
г. Дятьково	-311	-216	-343	-211	-229	-432	-280[3]
г. Карачев	-183	-182	-139	-85	-155	-292	-172[3]
Миграционный прирост (- убыль) населения, человек							
г. Дятьково	100	179	-355	-169	-93	-49	-198[3]
г. Карачев	-107	100	-114	-132	142	-104	-119[3]

[1] Данные по полному кругу предприятий
[2] Начиная с 2010 года, данные указаны без субъектов малого предпринимательства
[3] Предварительные данные

Брянскстат не располагает информацией по показателям «Собственные доходы местного бюджета городского поселения (города) в расчете на 1 жителя» и «Число обучающихся в общеобразовательных учреждениях в расчете на 1000 человек населения», поскольку их формирование не предусмотрено Федеральным планом статистических работ, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 г. № 671-р (с учетом изменений, внесенных распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.01.2023 г. № 180-р).

Также сообщаем, что в соответствии с Федеральным планом статистических работ, разработка информации по показателям «Оборот розничной торговли в фактически действовавших ценах, млн руб.», «Объем платных услуг в фактически действовавших ценах, млн руб.», «Доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях в общей численности детей в возрасте 1-6 лет» осуществляется в разрезе муниципальных районов (округа), городских округов. По городам Брянской области разработка информации не предусмотрена.

Временно исполняющий обязанности руководителя — Т.Ю. Быстрова

Кулик Екатерина Валерьевна
(4832) 67-13-15
Отдел сводных статистических работ
и общественных связей